А. В. БАШКИРОВ

ЭКСПАНСИЯ АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ИРАНЕ

ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1954

А. В. БАШКИРОВ

ЭКСПАНСИЯ АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ИРАНЕ

(1941 — 1953 гг.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1954

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЭКСПАНСИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ АНГЛИИ И США В ИРАНЕ В ПЕРИОД ПЕРВОГО ЭТАПА ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Усиление проникновения иностранного капитала и борьбы великих держав за Иран относится к 70-м годам прошлого столетия, когда обострилась борьба за колонии, за территориальный раздел мира. Наиболее активную экспансионистскую политику в Иране и на всём Ближнем и Среднем Востоке проводила тогда Англия. За период 1862—1872 гг. английское правительство вынудило иранского шаха заключить с английскими капиталистами четыре конвенции на постройку телеграфных линий. Под дипломатическим нажимом Англии на Иран компания «Братья Линч» получила концессию на организацию пароходного сообщения по реке Карун и на постройку дороги Ахваз — Исфаган; в 1889 г. английский предприниматель барон Рейтер, воспользовавшись «помощью» правительства Англии, получил концессию на учреждение Имперского (Шахиншахского) банка в Персии с монопольным правом эмиссии банкнот и поставки серебра для чеканки иранской монеты. Концессия, купленная у шаха Наср эд-Дина всего за 150 тыс. ф. ст., стала в руках английских колонизаторов одним из основных средств закабаления и ограбления иранского народа.

Тогда же Имперский банк получил монопольное право на разработку всех минеральных богатств Ирана. Банк передал своё «право» английской компании, обладающей капиталом в 1 млн. ф. ст., которая приступила к эксплуатации угольных копей и других богатств Ирана. Из-за нехватки средств, а главное из-за вмешательства

царской России, соперничавшей с английскими империалистами в Иране, концессия была ликвидирована.

К концу XIX века Англия путём прямого захвата, дипломатических манипуляций и кабальных торговых соглашений с шейхами островов Персидского залива и побережья Аравийского полуострова расширила и закрепила своё влияние вдоль всего побережья Персидского залива, создала на его побережье и на Бахрейнских островах морские базы.

В закабалении Ирана английским финансовым капиталом активную роль играл лорд Керзон, бывший в то время вице-королём Индии.

В борьбе за территориальный раздел мира и вложение капиталов большое место отводилось империалистами получению концессий на постройку шоссейных и железных дорог, являющихся в условиях капитализма средством угнетения сотен миллионов людей в колониях и полуколониях.

Для того чтобы было удобнее эксплуатировать и грабить иранский народ, Англия стремилась связать Иран шоссейными и железными дорогами со своими колониями, граничащими с Ираном.

В 1872 г. банковские круги Англии через посредство банкира Рейтера выдвинули проект постройки трансиранской железной дороги от Каспийского моря до Персидского залива. Это была угроза России. Демарш царского правительства сорвал план английских капиталистов.

В последние годы XIX века были намечены ещё два проекта строительства железнодорожных линий в Иране, вокруг которых между империалистами шла борьба на протяжении всего первого десятилетия XX века.

Английские капиталисты совместно с французскими выдвинули проект создания железнодорожного пути из Индии в Европу, который должен был бы связать Иран с Британской Индией, пройдя через Иранский Белуджистан и города Керман, Иезд, Кашан, Тегеран, Тавриз до Джульфы. Это угрожало границам царской России, а также её позициям в Иране. Царское правительство в свою очередь разработало проект такой железнодорожной магистрали, которая, соединяя Закавказье с Туркестаном через северные иранские провинции (Азербайджан, Гилян, Мазандеран, Горган), проходила бы через Тегеран. Чтобы не допустить к границам империи сильных про-

тивников и обеспечить себе преимущественное влияние в Иране, царское правительство в 1890 г. добилось заключения соглашения с иранским шахом, по которому в течение десяти лет со дня подписания соглашения иранское правительство обязалось не приступать самостоятельно к постройке железных дорог и не выдавать разрешения на постройку таковых каким-либо предпринимателям или компаниям в Иране. В 1900 г. это соглашение было продлено ещё на десять лет[1].

Для закрепления своих позиций и дальнейшего «освоения» северной части Ирана царское правительство вынудило правительство Ирана предоставить в 1891 г. русскому капиталисту Полякову концессию на организацию страхового и транспортного дела. На основе этой концессии было учреждено «Бюро персидских транспортов». Последнее организовало пароходное сообщение на Каспийском море. В монопольном владении этого общества находились дороги — Энзели-Тегеранская, Джульфинско-Тавризская, Казвин-Хамаданская и др. Кроме того, к началу первой мировой войны была построена железная дорога Джульфа—Тавриз—Урмийское озеро, имевшая не только коммерческое, но и военно-стратегическое значение.

В начале XX века наиболее острая борьба между империалистами развернулась за вывоз капитала, за финансовое закабаление Ирана. Шла борьба за получение высоких прибылей, так как в таких отсталых странах, как Иран, цена земли была сравнительно невелика, заработная плата низка, сырьё было дёшево.

Наибольшее количество займов навязал Ирану английский империализм. Вслед за получением банковской концессии английские колонизаторы в 1892 г. навязали шаху заём в размере 500 тыс. ф. ст., обеспеченный доходами с таможен на южных границах Ирана. Таможни были переданы под контроль Английского (Шахиншахского) банка, благодаря чему Англия получила возможность контролировать своих противников и направлять через южные таможни в первую очередь свои товары.

В последующие годы Англия навязала иранскому правительству ещё три займа: в 1904 г.— в 314 281 ф. ст., в 1911 г.—в 1 250 тыс. ф. ст. и в 1912 г.—в 140 тыс. ф. ст.

[1] См. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», М. 1946, стр. 43, 47.

Чтобы обеспечить лучшие условия для русской буржуазии в её конкурентной борьбе с капиталистическим соперником—Англией, царское правительство в 1890 г. вынудило иранского шаха разрешить русскому капиталисту Полякову открыть в Иране Учётно-ссудный банк. Используя в дальнейшем финансовые затруднения иранского шаха, царское правительство в 1900 г. навязало Ирану заём в 22,5 млн. руб., в 1902 г.— в 10 млн. руб. и в 1911 г.— в 12 млн. руб. Под предлогом обеспечения займов, а в действительности для ещё большего закабаления Ирана и получения бо́льших экономических выгод для русских предпринимателей было подписано таможенное соглашение, по которому таможни на северных границах Ирана перешли под контроль России. В 1901 г. была подписана русско-персидская конвенция о тарифах. Согласно этой конвенции 12% всего русского экспорта в Иран было изъято из обложения пошлинами; из оставшейся части половина облагалась пошлинами всего лишь в 1—2%, а половина — в 3,4—3,7% вместо прежних 5%. Помимо этого русские промышленники и предприниматели получили право беспошлинного вывоза из Ирана в Россию таких важных товаров, как хлопок, шерсть, кожа.

Наряду с борьбой за захват рынка Ирана между империалистами обострялось соперничество за «сферы влияния», т. е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр., наконец, за хозяйственную территорию вообще. Это соперничество закончилось разделом сфер эксплуатации природных богатств Ирана между Англией и царской Россией.

По договору, заключённому в 1901 г. между английским капиталистом Вильямом Ноксом д'Арси и шахом Ирана, почти пять шестых площади Ирана (1 300 тыс. *кв. км*) перешли в руки английского финансового капитала. Английские капиталисты обязались уплачивать шаху 16% доходов, полученных от эксплуатации иранской нефти.

В осуществление английской нефтяной монополии в 1903 г. организуется «Первое эксплуатационное общество» с капиталом в 600 тыс. ф. ст. и в 1907 г. «Бахтиарская нефтяная компания» с капиталом в 900 тыс. ф. ст. В 1909 г. образовывается «Англо-персиан ойл компани» с капиталом в 2 млн. ф. ст.

Для укрепления своих позиций на юге Ирана английская нефтяная компания привлекла бахтиарских ханов, с

которыми заключила соглашение об их «участии» в разработке нефтяных земель Бахтиарии за ничтожную выплату дивидендов — в размере 3%. Что касается Хузистана, то там главной опорой Англо-персидской нефтяной компании стал крупный арабский феодал, шейх Хазаль. Английская агентура создавалась и среди феодалов кашкайских и других племён Ирана.

Новый этап развития нефтяной компании начинается в условиях дальнейшего обострения противоречий между великими державами, в обстановке подготовки к первой мировой войне. Английское правительство, готовясь к войне с Германией, переводит военный флот с угля на нефть. Для обеспечения морского флота нефтью правительство Англии 20 мая 1914 г. по предложению У. Черчилля приобретает у Англо-персидской нефтяной компании 52,5% всех акций. Капитал компании тогда был увеличен до 4 млн. ф. ст. Английское правительство получило право контролировать деятельность компании.

Правительство Англии установило и проводило в жизнь правило — не допускать на командные посты и в руководство компании лиц другой национальности, кроме англичан. В состав директоров вводилось не менее двух представителей английского адмиралтейства.

Англо-персидская нефтяная компания, переименованная в 1935 г. в Англо-иранскую нефтяную компанию, стала главным средством закабаления Ирана английским финансовым капиталом.

В пяти северных провинциях (Азербайджан, Гилян, Мазандеран, Горган (Астрабад) и Хорасан) хозяйничали главным образом русские капиталисты. В их руках находились на правах монополии концессия на эксплуатацию и разработку горных богатств и нефти на территории в 60 *км* по обеим сторонам линии железной дороги Джульфа—Тавриз—Шерефхане, концессия на эксплуатацию рыбных богатств на иранском побережье Каспийского моря, а также нефтяная концессия Хоштария.

Из захваченных Англией и Россией ископаемых богатств Ирана разрабатывалась лишь незначительная часть. «Не только открытые уже источники сырья,—писал В. И. Ленин,— имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники... Как тресты капитализируют свое имущество по двойной или тройной оценке, учитывая «возможные» в будущем (а не настоящие)

прибыли, учитывая дальнейшие результаты монополии, так и финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных» [1].

К концу XIX века в борьбу за обладание колониями, за захват ещё не поделённых земель вступили Германия и США, позже других развившиеся, но более агрессивные империалистические державы.

Соперничество за захват колоний на Ближнем и Среднем Востоке, в частности Ирана, в основном развернулось между Англией, являвшейся тогда главной колониальной державой, и Германией.

Царская же Россия перед мировой империалистической войной играла роль вспомогательного резерва для главных держав Европы.

Германские монополии для проникновения в Иран и вытеснения оттуда своего капиталистического соперника — Англии, организовали пароходное сообщение в Персидском заливе и основали в ряде городов Ирана торговые фирмы (Байера, Вурста). За период 1901—1911 гг. Германия увеличила свой вывоз в Иран с 2,6 млн. кран до 16 млн. кран [2]. Германские промышленные и финансовые воротилы открыли в Тегеране и Ширазе коммерческие училища, в которых подготавливали своих агентов. Немецкие промышленные компании устраивали в Иране временные и постоянные выставки промышленных товаров Германии.

Немецкий капитал широко проникал в иранскую промышленность. Так, например, «Персидско-немецкое общество по продаже ковров» через свои отделения в Тавризе, Султанабаде, Кермане, Хамадане, Мешхеде, Ширазе контролировало важную отрасль экономики страны — производство и продажу персидских ковров [3].

В осуществление своих широких экспансионистских планов — захвата стран Ближнего Востока, а также Аф-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 22, стр. 248—249.

[2] См. *Л. А. Собоцинский,* Персия, СПБ 1913, стр. 311.

[3] См. *В. Литтен,* Персия от «мирного проникновения» к «протекторату», Берлин—Лейпциг 1920, стр. 218.

ганистана, Индии — немецкие империалисты начали строить Багдадскую железную дорогу.

Обеспокоенный продвижением немецких империалистов к Персидскому заливу, английский министр иностранных дел лорд Ленсдаун выступил в палате общин с заявлением о том, что английские правящие круги должны «рассматривать создание какой-либо другой державой укреплённого порта в Персидском заливе как серьёзную угрозу британским интересам и обязаны, конечно, сопротивляться этому всеми имеющимися»[1] в их распоряжении средствами.

Угроза со стороны Германии создавалась и для царской России. Попытки германских империалистов получить концессию на постройку дороги, которая должна была бы соединить Иран с Багдадской железной дорогой, кончились полной неудачей. Иранский шах под давлением Англии и царской России отверг германские предложения.

Проводившаяся империалистами подготовка к мировой войне привела к сближению Англии с царской Россией, выступивших совместно против Германии, и к их сговору о дележе Ирана. В 1907 г. между Англией и Россией было заключено соглашение о разделе сфер влияния в Иране. В. И. Ленин, останавливаясь на этом соглашении, охарактеризовал его как подготовку к войне против Германии: «...делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)»[2].

Англо-русское соглашение 1907 г. закрепило право на господство Англии на юге, а России — на севере Ирана, т. е. в районах, в которых уже хозяйничал английский и русский финансовый капитал. По этому соглашению Великобритания обязалась «не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства... по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на Персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством...».

---

[1] *М. Брукс,* Нефть и внешняя политика, М. 1949, стр. 57.
[2] *В. И. Ленин,* Тетради по империализму, 1939, стр. 621.

Россия, со своей стороны, обязалась «не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства... по ту сторону линии, идущей от афганистанской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым британским правительством...»[1].

К концу XIX века империалисты Европы и США были охвачены лихорадкой колониальных захватов. Между империалистами развернулась борьба за захват формально самостоятельных стран, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости. В отношении стран, являющихся полуколониями иностранного капитала, американские империалисты проводили политику, заключающуюся прежде всего в том, чтобы помешать захвату этих стран европейскими империалистами, а затем обеспечить там господствующее положение для самих себя. Одним из объектов экспансии американского финансового капитала на Ближнем и Среднем Востоке стал Иран, где США столкнулись с Англией, царской Россией и Германией.

Экспансия американского финансового капитала в Иране осуществлялась под предлогом «помощи» Ирану в развитии производительных сил. Американская дипломатия создала среди господствующих кругов Ирана группу, которая выдвинула «теорию», что для освобождения страны от эксплуатации её Англией и царской Россией необходимо ориентироваться на США.

Используя национально-освободительную борьбу Ирана против Англии и царской России, а также противоречия между последними, американское правительство в 1910 г. добилось от иранского правительства приглашения финансовой миссии Моргана Шустера. В посылке миссии непосредственное участие принимал президент США Тафт, что говорило о том, что американское правительство придавало большое значение финансовой миссии Шустера.

---

[1] «Международные отношения 1870—1918 гг.». Сборник документов, изд. Военно-политической академии имени В. И. Ленина, 1940, стр. 173—174.

Морган Шустер в мае 1911 г. прибыл в Иран под предлогом «приведения в порядок финансов этой страны». К этому времени США значительно расширили товарооборот с Ираном: с 597 тыс. кран в 1902 г. до 5,1 млн. кран в 1911 г. Во многих городах Ирана США открыли американские колледжи и основали пресвитерианские миссии — центры пропаганды и информации американских империалистов.

Выдавая себя за друзей Ирана, империалисты США добивались получения концессий на постройку дорог, разработку рудных богатств страны. Ещё в 1882 г. посол США в Тегеране, обрисовав в письме шаху «всесилие» американского капитала, его «полезную» роль в России, во Франции и Англии, писал, что «для развития страны за займами лучше обратиться к США, чем к другим» [1].

Иранский меджлис предоставил Шустеру большие полномочия в области финансов, которые американские империалисты использовали для укрепления своих позиций и вытеснения из Ирана Англии и царской России.

Шустер, как он сам признаёт это в своей книге, осуществлял план насаждения американских советников в руководящие органы управления казначейства и жандармерии [2]. Он разработал проект «модернизации» Ирана. По этому проекту, представленному иранскому шаху, предлагалось взять у США заём в 40 млн. ф. ст. (около 200 млн. долл.) для следующих целей: для выкупа таможен и ликвидации финансовой зависимости страны от царской России; для постройки железных дорог, для чего должна быть предоставлена концессия (конечно, американскому капиталу); для постройки плотин и других ирригационных сооружений; для покупки оружия жандармам [3]. Таким образом, американские банкиры хотели одним выстрелом убить двух зайцев — устранить соперников и захватить Иран.

---

[1] *М. Кианфар,* Американская политика в Иране. Тегеран 1949, стр. 51. В 1887 г. американскому дипломатическому представителю в Тегеране Виндсону удалось получить железнодорожную концессию, но русское министерство иностранных дел выступило против осуществления этой концессии, мотивируя это тем, что для России «неудобно», чтобы персидские дороги находились в руках иностранцев (см. *Л. А. Собоцинский,* цит. соч., стр. 114).

[2] См. *М. Шустер,* Удушение Ирана, Калькутта 1915, стр. 316.

[3] См. там же, стр. 341—344.

Американская миссия Шустера в первую очередь стремилась подчинить своему контролю банки и таможни — ключевые позиции Англии и России в Иране, что вызвало резкие протесты со стороны английских и русских дипломатических представителей в Тегеране. Шустер также потребовал от меджлиса для «обеспечения сбора налога» предоставления в его распоряжение иранской жандармерии. Это был вызов царскому правительству, в то время контролировавшему вооружённые силы Ирана. Англия и Россия в ультимативной форме потребовали высылки Шустера, что и было выполнено иранским правительством.

Великие державы, опутывая страну займами, торговыми сделками, кредитами, а также посредством подкупа министров иранского правительства, депутатов меджлиса, состоявшего в основном из помещиков, феодалов, создавали в среде господствующих классов, прежде всего в среде крупных феодалов-помещиков и компрадорской буржуазии, свою агентуру, группы, партии, через которые проводили свою политику в Иране.

Проникновение иностранного капитала в Иран сопровождалось упадком, деградацией местной промышленности, превращением страны в рынок сбыта товаров империалистических стран и в сферу приложения иностранного капитала. Останавливаясь на вопросе конкуренции иностранных промышленных товаров, русский консул в Гиляне Щечко сообщал, что «до появления иностранных товаров они (гилянцы.— *А. Б.*) одевались в материю местного производства. Теперь местные фабрики не могут уже конкурировать в дешевизне с европейскими и постепенно умирают» [1].

За короткий промежуток времени были уничтожены целые отрасли производства: в Гиляне и Иезде — шёлковое производство, в Кермане — производство шалей, в Исфагане и других городах — мануфактуры по производству хлопчатобумажных тканей[2]. Исчезло также производство фаянсовых изделий. «Некогда Персия,—писал Л. А. Собоцинский, — славилась фаянсовым производством, но в настоящее время эта отрасль промышленности совершенно упала, уступив место стеклянной, которая хотя и сохранилась до сих пор, но не может конкурировать

[1] «Северная Персия» (консульские доклады), М. 1933, стр. 53.
[2] См. «Сборник консульских докладов» (Южная Персия), 1932.

с привозным стеклянным товаром и с каждым годом теряет своё значение»[1].

Под воздействием иностранной конкуренции погибла и местная лёгкая промышленность, начавшая было развиваться во второй половине XIX столетия. Промышленное развитие страны находилось на уровне мануфактур и жалкого ремесленного, кустарного производства. Отсутствие промышленного (фабрично-заводского) пролетариата отразилось на всей дальнейшей общественно-политической жизни Ирана.

Своим интересам империалисты подчиняли и сельское хозяйство страны. Представители различных иностранных фирм, в особенности английских, скупали сельскохозяйственное сырьё, устанавливали на него выгодные им цены, расширяли с помощью помещиков посевы технических культур, которые были необходимы для промышленности империалистических держав. Вместо посевов хлебных злаков на юге Ирана расширялись посевы опийного мака, вывозившегося в Англию и Индию, а на севере страны — хлопка для русских промышленников. В Иране стала ощущаться нехватка хлеба.

Особенно разорительной для Ирана была торговля с Англией и её колониями. Английские торговые фирмы рассматривали Иран как рынок сбыта своих товаров. Ввоз английских товаров в Иран значительно превышал вывоз иранского сельскохозяйственного сырья в Англию. В результате колониального характера торговли Иран переплатил Англии только за 1901—1910 гг. более 1 млрд. кран.

Финансовый капитал Англии через свои банки господствовал на денежном рынке Ирана, контролировал государственную казну и всю экономическую жизнь страны.

Превращение страны в источник сырья и рынок сбыта иностранных товаров приводило к расширению политического и экономического господства феодалов, компрадорской буржуазии, к ускорению процесса захвата ими крестьянских и государственных земель, к превращению крестьян в арендаторов. Происходила массовая экспроприация крестьян.

Проникновение империалистов в Иран вызвало значительное усиление эксплуатации крестьян, а также

---

[1] *Л. А. Собоцинский,* цит. соч., стр. 56.

рабочих, занятых на предприятиях по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, предназначенного для вывоза. Увеличивались налоги с крестьян, ремесленников, подмастерьев, рабочих. Собранные налоги шли на погашение процентов по иностранным займам, на содержание двора, армии и т. п. Хозяйничанье империалистов и господство династии Каджаров вызывало широкое недовольство в стране. Начались волнения.

На возникновение демократического движения иранского народа оказало исключительное влияние развитие революционной мысли, революционное движение рабочих и крестьян в России. Это влияние проникало различными путями и в частности через иранских отходников. По данным Л. А. Собоцинского, ежегодно из Ирана в Россию эмигрировало на заработки в среднем до 192 тыс. человек. В 1904 г. в одном только Баку насчитывалось около 7 тыс. иранских рабочих, что составляло примерно 22% всех бакинских рабочих [1].

Иранские рабочие, занятые на нефтяных промыслах, на заводах и фабриках, на железных дорогах, участвовали совместно с рабочими России в забастовках, стачках. Они учились у русских рабочих классовой борьбе, идейно вооружались революционной теорией марксизма-ленинизма. Передовые иранские рабочие, возвращаясь в Иран, становились организаторами революционного движения в стране.

Особенно большое влияние на развитие борьбы иранских трудящихся оказала русская революция 1905—1907 гг. Она ускорила назревание политического кризиса в Иране. Вслед за русской революцией началась революция в Иране. Она была направлена против феодальной деспотии Каджаров, колониального гнёта английского империализма и русского самодержавия.

Под влиянием русской революции началось также освободительное демократическое движение и в других колониальных и полузависимых странах — Турции, Китае, Индии и т. д. Против него ополчилась вся империалистическая Европа—Англия, Франция, Германия, Италия, Австрия и царская Россия. В этом движении коло-

[1] См. *М. С. Иванов,* Очерк истории Ирана, Госполитиздат, 1952, стр. 200.

низаторы видели угрозу своим монополиям, прибыльным концессиям.

Империалисты европейских стран предоставили «демократической» Англии и царскому правительству полную свободу действий по удушению революции в Иране.

Путём посылки войск и организации контрреволюционных отрядов и заговоров, путём снабжения оружием крупных помещиков, феодалов, Англия и царское правительство совместно с иранской реакцией подавили освободительное демократическое движение в Иране.

Укрепление помещичье-феодальной власти в результате подавления иранской революции обрекло широкие слои населения Ирана на экономическую отсталость, политическое бесправие и колониальную зависимость.

Попытки Англии превратить Иран в свою колонию (англо-иранский договор 1919 г.)

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар капитализму. Она прорвала единый фронт капиталистической системы и привела к отпадению от неё России. Западный империализм лишился царской России, царизма, который «был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине, Брюсселе»[1]. Царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Ирана, Китая и других стран.

Созданная в результате победоносной Октябрьской революции в России Советская власть провозгласила новые принципы внешней политики — принципы равенства всех народов, их право на свободное, независимое существование.

Советское правительство аннулировало царские договоры и соглашения, ограничивавшие и стеснявшие права иранского народа на свободное и независимое существование. В обращении Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и Народного Комиссара по

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 75.

национальным делам И. В. Сталина к трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря (20 ноября) 1917 г. говорится: «Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»[1]. В нотах от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. иранскому правительству сообщалось о том, что прекращают своё действие все бывшие русские казённые и частные концессии; отменяется консульская юрисдикция; Учётно-ссудный банк Персии, все бывшие в русских руках железные и шоссейные дороги, портовые и почтовые сооружения, телефонные и телеграфные линии в Персии «передаются в пользование и собственность свободного, независимого персидского народа» [2].

Согласно этим и другим актам Советское правительство отказалось от прав на займы и проценты по ним, от концессий на разработку нефти, угля и других ископаемых. Оно передало безвозмездно Ирану активы и пассивы Учётно-ссудного банка, шоссейные дороги, Тавризско-Джульфинскую железную дорогу, пристани, склады и флот на озере Резайе (Урмия), порт Пехлеви (Энзели) с возведёнными в нём сооружениями, телеграфную линию Мешхед — Сеистан, телеграф Горганского района и другое ценное имущество.

Советское государство, рождённое Октябрьской революцией, привлекло к себе симпатии миллионов угнетённых народов, с одной стороны, и вызвало лютую ненависть империалистов — с другой.

Великая Октябрьская социалистическая революция подорвала позиции империалистов в колониальных и зависимых странах.

Октябрьская революция воодушевила иранский народ, как и народы всего колониального мира, на борьбу против империалистов и «отечественных» угнетателей. Национально-освободительное движение в Иране носило антианглийский, антифеодальный характер. В первых рядах освободительного движения шли рабочие ремесленных мастерских, типографий, беднейшая часть насе-

---

[1] «Известия» от 22 ноября 1917 г.

[2] См. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», стр. 63—67.

ления городов и деревень. В ряде городов западных и северных провинций Ирана были созданы Советы, руководимые иранской социал-демократической партией «Адалят», переименованной в 1920 г. в Коммунистическую партию Ирана. Возрождались профсоюзы. В 1918—1919 гг. было создано 15 профсоюзов. Наиболее крупные профсоюзные организации были в Тегеране.

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции английские, американские и другие дипломаты империалистических государств стали организовывать контрреволюционные заговоры против Советской власти. Правящие круги США, Англии и Франции стремились окружить Советское государство кольцом враждебных фронтов. Они создавали «санитарные кордоны», стратегические плацдармы, военные базы, вдохновляли и финансировали реакцию для похода против страны социализма.

Вместе с тем империалисты развернули борьбу против национально-освободительного движения угнетённых народов, в том числе и народов Ирана.

Английские империалисты в своей борьбе против Советской России отводили Ирану большое место. Они стремились захватить эту страну и осуществить интервенцию в советские районы Средней Азии и Закавказья.

Под предлогом защиты своих интересов против Турции и «наведения порядка в Иране» Англия в 1918 г. заняла своими войсками ряд стратегических пунктов на территории Ирана. В целях захвата Советского Азербайджана и превращения Советской Грузии и других районов Закавказья «во вторую Индию или Египет» английское правительство послало через Иран в Баку военную миссию, возглавляемую генералом Денстервиллем. При её посредстве в Советском Азербайджане был осуществлён контрреволюционный переворот. Осенью 1918 г. английские империалисты и эсеры совершили злодейское убийство 26 коммунистов — руководителей бакинского пролетариата.

Почти одновременно английское правительство послало вторую военную миссию во главе с генералом Маллесоном через Иран в Закаспийскую область, где с помощью английских империалистов было установлено контрреволюционное правительство; возглавляемое эсерами и меньшевиками.

Оккупировав север Ирана и организовав эсеро-меньшевистское правительство в Ашхабаде и муссаватистское

в Баку, англичане захватили советский флот на Каспийском море.

К началу 1919 г. английские войска занимали Керманшах, Хамадан. Под их контролем находилась дорога Пехлеви — Тегеран. В порту Пехлеви англичане держали захваченные ими советские корабли.

На северо-востоке английские империалисты оккупировали Мешхед. В Мешхеде тогда стояло 8 тыс. английских солдат, занимавших всю коммуникационную линию от Мешхеда на юг через Торбете-Хейдери до Кушки.

С захваченной ими территории Ирана английские империалисты снабжали контрреволюционные правительства в Баку и Ашхабаде.

Английские империалисты вели неприкрытую борьбу против иранского народа, против всякого проявления самостоятельной политики иранского правительства и особенно политики, направленной на сближение с Советским государством, на освобождение страны от английской оккупации и господства английского финансового капитала. Когда в феврале 1918 г. премьер-министр Ирана Мостоуфи оль-Мамалек, основываясь на заявлениях Советского правительства, предъявил английскому посланнику Чарльзу Марлингу ноту об эвакуации английских войск из Ирана, аннулировании англо-русского соглашения 1907 г., о пересмотре англо-иранской таможенной конвенции 1903 г. и т. д., английское правительство в своей ответной ноте провокационно заявило, что Англия «хотя и согласна» с требованием иранского правительства, но для «предупреждения проникновения опасности в Северо-Западный Иран» решила послать туда достаточное количество войск. «Англичане клялись, что как только турки будут изгнаны, они очистят персидскую территорию и вознаградят персов за все грабежи и реквизиции, причинённые английскими солдатами. Нота английского правительства от 12 марта 1918 г., с этими обещаниями, была напечатана 14 марта в официальном персидском органе «Рааб». Англичане обещали, — хотя никто их об этом не просил,— помочь персидскому народу после войны восстановить его разрушенное хозяйство. А вместо этого они превратили персидский народ в своего раба» [1]. На требование Мостоуфи оль-Мамалека

[1] «Известия» от 30 августа 1919 г.

расформировать свои отряды англичане ответили организацией антиправительственных волнений в стране и давлением на шаха Ирана. Правительство Мостоуфи оль-Мамалека вынуждено было уйти в отставку.

Однако новое иранское правительство Самсама эс-Салтане Бахтиарского, как и «ушедшее» в отставку правительство Мостоуфи оль-Мамалека, ссылаясь на декларации Советского правительства в отношении Ирана, настаивало перед англичанами на осуществлении национальных прав иранского народа. После безуспешных переговоров с английским правительством иранское правительство 27 июля 1918 г. приняло решение об аннулировании в Иране капитуляционного режима, установленного империалистами в XIX веке, а также всех неравноправных договоров и конвенций.

В ответ на справедливое решение иранского правительства английское правительство 30 июля 1918 г. заявило шаху Ирана, что приведение в исполнение решения иранского правительства равносильно объявлению войны Англии, и потребовало от шаха отставки правительства. Одновременно с этим английская миссия в Тегеране и наиболее реакционные круги Ирана организовали вооружённые демонстрации против правительства Самсама эс-Салтане. У власти был поставлен английский агент, враг иранского народа и Советского государства Восуг эд-Доуле.

Английская миссия в Тегеране совместно с правящими кругами Ирана и белогвардейцами направляла внешнюю политику иранского правительства на срыв переговоров об установлении дружественных отношений с Советской Россией. Первая советская миссия во главе с послом Коломийцевым подверглась 2 ноября 1918 г. нападению солдат персидской казачьей дивизии. Коломийцеву удалось спастись. Остальные члены миссии были арестованы и переданы английскому командованию. В июле 1919 г. Советское правительство снова послало Коломийцева в Тегеран. Однако военные корабли под английским флагом и английский гидроплан напали на остров Ашур-Аде, где находились в это время советский посол Коломийцев и большая группа советских работников, направлявшихся в Советский Союз, а также на советские корабли, стоявшие у этого острова. Коломийцев был захвачен англичанами и белогвардейцами и

18 августа 1919 г. по дороге из Карасу в Бендер-Гяз был убит.

В связи с этим в радиотелеграмме Народного комиссара по иностранным делам РСФСР министру иностранных дел Персии от 5 июня 1920 г. отмечалось, что полномочный представитель Советской республики Коломийцев, вёзший ноту для переговоров с персидским правительством об уничтожении всех следов политики царизма в Персии и направлявшийся в Тегеран, был захвачен в пути английскими бандами и русскими контрреволюционерами и расстрелян ими на персидской территории, причём этот гнусный акт не вызвал со стороны персидского правительства ни малейшего протеста. В ноте говорилось: «В связи с этим случаем мы не можем обойти молчанием того факта, что представители Российской Советской республики, единственного истинного друга Персии, подвергались систематическим преследованиям и гонениям со стороны агентов персидского правительства и что английские власти арестовывали наших консулов в Персии и увозили их в плен в Багдад и в Индию с согласия персидского правительства, не только не протестовавшего против этих преступлений, совершённых на его территории, но и оставлявшего без всякого ответа протесты Российского Советского правительства по этому поводу, вместе с тем не заявившего ни малейшего протеста против присутствия английских войск на персидской территории» [1].

Английские колонизаторы, превратившие Иран в свою колонию и всячески поощрявшие иранскую реакцию к антисоветским действиям, в то же время направляли внешнюю политику иранского правительства на сговор с контрреволюционными правительствами Закавказья. В 1918 г. Восуг эд-Доуле отправил в созданные в Закавказье английскими империалистами «республики» иранскую миссию во главе с английским ставленником Сеид Зия эд-Дином для ведения переговоров по заключению торговых договоров и таможенных конвенций [2].

Поощряемые империалистами, правящие реакционные круги Ирана выступили с захватническими притязаниями на советские территории. В меморандуме, пред-

[1] «Известия» от 8 июня 1920 г.

[2] *Реза-Сафи Ниа,* Китабе-истеклале-гомроке-Иран, Тегеран 1928, стр. 228.

ставленном в 1919 г. Парижской мирной конференции, тегеранское правительство нагло потребовало передать Ирану весь Азербайджан с городом Баку, Армению, Нагорный Карабах, часть Дагестана с городом Дербент, а также Закаспийскую область с городами Красноводск, Ашхабад, Мерв, Хива и др.

Однако «меморандум» иранского правительства не был заслушан на Парижской мирной конференции вследствие провала интервенции против Советской России и противоречий между империалистическими государствами из-за дележа рынков сбыта и источников сырья.

С приходом к власти в Иране правительства Восуг эд-Доуле английское правительство приступило к переговорам о заключении договора, который гарантировал бы господствующее положение английских империалистов в Иране и превращал бы последний в антисоветский плацдарм. Переговоры велись тайно. Чтобы обеспечить принятие такого договора, были разгромлены все демократические и оппозиционные организации, выступавшие против английской оккупации и за установление дружественных отношений с Советской Россией. Одновременно с этим шла обработка общественного мнения. Так, в целях введения в заблуждение иранской общественности и прикрытия захватнических планов английских империалистов в Иране 18 декабря 1918 г. английский посол в Иране Перси Кокс направил Восуг эд-Доуле ноту[1], в которой говорилось только о том, что английское правительство готово аннулировать англо-русское соглашение 1907 г., фактически не существовавшее после декларации Советского правительства, и передать иранскому правительству английский военный отряд так называемых южных стрелков. Но в ноте не было ни одного слова о других низводивших Иран до положения английской колонии договорах и соглашениях, против которых выступал иранский народ. Манёвр английского правительства был расценён иранской прогрессивной общественностью как провокация в целях дальнейшего закабаления Ирана.

Политические цели, преследуемые английскими оккупантами в Иране, были изложены в составленной английской миссией и опубликованной в августе 1919 г. от имени

[1] См. *Модири Халладж,* Тарихе-нехзате-Иран, Тегеран 1933, стр. 114—115.

иранского правительства декларации. В ней указывалось, что «последние удары (разгром английских и других интервентов в Советской России. — *А. Б.*) представляют большую опасность для нашей политической жизни и национальной независимости...» и что «правительство Великобритании и шахские государственные деятели сошлись во мнении о том, чтобы препятствовать анархии (читай: национально-освободительному движению. — *А. Б.*), установить порядок и безопасность в Иране. Для осуществления этих целей Великобритания, исходя из собственных интересов, нашла возможным оказать помощь моему правительству» [1]. Далее в декларации открыто признавалось, что Англия снабжала иранское правительство военным снаряжением и помогала вести борьбу против антианглийского и антишахского народного движения.

9 августа 1919 г. был заключён новый неравноправный англо-иранский договор. По этому договору Англия получила право послать в Иран английских «экспертов-советников» для управления иранской администрацией; офицеров и военное снаряжение для организуемой единой персидской армии; предоставить «существенный заём» для организации гражданского управления и армии под обеспечение доходами с таможен или других источников; создать «англо-персидское предприятие» для организации железнодорожного сообщения и других видов транспорта.

В подготовке и заключении этого кабального договора принимал активное участие агент английского империализма в Иране Сеид Зия эд-Дин Табатабаи. Он рассматривал этот договор как одно из средств борьбы против иранского народа, боровшегося за свою свободу и независимость.

Не дожидаясь утверждения договора меджлисом, английские империалисты приступили к проведению его в жизнь. В Иран вскоре прибыли английская финансовая миссия во главе с Э. Смитом и группа военных инструкторов.

В развитие договора в 1920 г. была подписана англо-иранская таможенная конвенция, которая установила весьма высокие, по существу запретительные, тарифы на товары, ввозимые из Советской России, и пониженные для английских товаров.

---

[1] *Модири Халладж,* цит. соч., стр. 114—115.

Английские колонизаторы установили свою монополию на рынке Ирана. Они устанавливали высокие цены на ввозимые товары из Англии и низкие цены на иранское сельскохозяйственное сырьё, подчинили своему контролю финансы страны, создавали разного рода компании с целью прибрать к рукам северную иранскую нефть, иранские дороги и т. п. Хозяйничанье англичан привело к глубокому экономическому и финансовому кризису в стране.

Англо-иранский договор, ставивший Иран в полную зависимость от английского финансового капитала, вызвал возмущение всего иранского народа. В своей борьбе против грабительской политики английских империалистов иранский народ пользовался сочувствием и моральной поддержкой со стороны советского народа, боровшегося против английских, американских, французских и других империалистов. В обращении к рабочим и крестьянам Персии от 30 августа 1919 г. Народный комиссар по иностранным делам РСФСР заявил, что, в то время как «английский хищник пытается набросить на шею персидского народа аркан окончательного порабощения, Советское рабоче-крестьянское правительство Российской республики торжественно заявляет, что не признаёт англо-персидского договора, осуществляющего это порабощение» [1].

Планам английского правительства, направленным как на удушение Советской власти, расчленение территории Советского государства, так и на установление господства английского финансового капитала в Иране, было нанесено поражение.

Красная Армия разгромила интервентов четырнадцати капиталистических государств, пытавшихся реставрировать буржуазно-помещичий строй, поработить советский народ, лишить его свободы и независимости.

В начале 1920 г. Закаспийская область была полностью очищена частями Красной Армии от англичан и белогвардейцев, а в апреле 1920 г. пало контрреволюционное правительство муссаватистов в Азербайджане.

Провалились также попытки английских, американских и французских колонизаторов задушить революционное движение турецкого и афганского народов,

[1] «Известия» от 30 августа 1919 г.

поднявшихся под влиянием Октябрьской революции на борьбу за своё национальное освобождение.

Провал антисоветской интервенции четырнадцати государств, а также антиимпериалистическая борьба народов Турции и Афганистана вызвали в Иране новый, более широкий размах национально-освободительного движения. В 1920 г. вспыхнуло антианглийское восстание в Иранском Азербайджане [1], усилилось национально-освободительное движение в Гиляне [2]. Происходили забастовки объединённых в профсоюзы рабочих мелких ремесленных предприятий. В первых рядах антиимпериалистического, антифеодального движения трудящихся масс стояла Иранская коммунистическая партия.

Иранская коммунистическая партия организовывала и вела широкие трудящиеся массы на борьбу за освобождение страны от империалистов и феодалов.

Изменения в международной обстановке, происшедшие в результате побед Советской власти, а также широкое народное движение в Иране привели к падению правительства Восуг эд-Доуле. Английские империалисты были вынуждены отступить. Лорд Керзон — один из вдохновителей интервенции против Страны Советов и захвата Ближнего и Среднего Востока — в мае 1920 г. заявил: «Распространение Британской империи в Центральной Азии пришло к концу. Наши функции будут заключаться в установлении гарантии безопасности и в создании тихих островов в бурном океане» [3]. Это означало проведение такой политики в Иране, которая обеспечивала бы в новых условиях монополию английскому финансовому капиталу и сохраняла такой режим, который противодействовал бы установлению дружественных отношений Ирана с Советским Союзом.

---

[1] Во главе восстания стоял шейх Мухаммед Хиабани. Одним из главных требований руководителей восстания было освобождение страны от английского империализма. Хиабани и другие руководители восстания были против конфискации крупной земельной собственности и её раздела между крестьянами.

[2] Возглавлял движение Кучек-хан. Требования Кучек-хана были аналогичны требованиям шейха Мухаммеда Хиабани. И тот и другой являлись представителями национальной торговой буржуазии, поднявшейся на борьбу против английских империалистов. Движение национальной буржуазии в дальнейшем своём развитии было направлено против крестьян и рабочих.

[3] «Таймс» от 13 мая 1920 г.

Чтобы помешать начавшимся под давлением иранского народа переговорам с Советским правительством о заключении договора о дружбе, под руководством английской миссии была создана «пятёрка спасения» во главе с Сеид Зия эд-Дином, которая совершила «переворот третьего хута» (21 февраля 1921 г.). Власть перешла в руки Сеид Зия эд-Дина и Реза-хана, который занял в правительстве пост военного министра.

Сеид Зия эд-Дин был широко известен как ставленник английских империалистов. Став премьером, этот мастер провокаций явился надёжным проводником английской политики в условиях подъёма национально-демократического движения в Иране.

Преследуя цель дезориентации общественного мнения и пытаясь таким путём парализовать национально-освободительное движение в стране, Сеид Зия эд-Дин объявил аннулированным фактически сметённый народным движением англо-иранский договор 1919 г.

Сеид Зия эд-Дин готовил почву для нового соглашения с английским империализмом.

Главная задача, которая была поставлена перед Сеид Зия эд-Дином его хозяевами, состояла в том, чтобы не допустить установления дружественных отношений между Ираном и Советским государством. Однако политическая обстановка в стране и международные отношения, изменившиеся в результате победы Советской России над интервентами, были таковы, что новому правительству Ирана не удалось сорвать заключение советско-иранского договора. Он был подписан в Москве 26 февраля 1921 г. Этим договором Советское правительство ещё раз подтвердило и оформило свой отказ от политических и экономических привилегий царской России в Иране, признав тем самым политическую и экономическую самостоятельность этой страны.

Договор обязывал иранское правительство не передавать возвращённые Ирану Советским правительством «концессии и имущества во владение, распоряжение или пользование никакому третьему государству или его гражданам, сохраняя все сказанные права за собой на благо персидского народа» (ст. 13). Такое условие было продиктовано интересами обороны Советской страны, так как территории бывших русских концессий были расположены в пограничных с Советской Россией районах

Ирана, а также национальными интересами Ирана. Договор закрывал империалистам доступ к этим районам.

Советско-иранский договор устанавливал взаимные обязательства: «Не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они ни именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней Государств...»; «Не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооружённых сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны» (ст. 5, п. 1, 3).

Учитывая опыт недавнего прошлого — использование Англией территории Ирана для нападения на Советскую Россию, — в договор была включена статья 6, предусматривавшая, что «в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путём вооружённого вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвратить эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранению данной опасности, Российское Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии»[1].

Советско-иранский договор 1921 г. был ярким проявлением бескорыстной и мирной политики Советского государства. Отказавшись от займов, денежных сумм и ценностей Учётно-ссудного банка, дорог и телеграфных линий, разного рода концессий, Советское правительство безвозмездно передало иранскому народу ценности на сумму в 157 млн. руб. золотом[2]. Передача ценностей и

---

[1] См. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», стр. 74—79.

[2] См. *В. Литтен,* цит. соч., стр. 190.

отмена всех трактатов, договоров, конвенций и соглашений, приводивших к умалению прав иранского народа, создавали исключительно благоприятные условия и материальные предпосылки для самостоятельного развития Ирана.

Советско-иранский договор 1921 г. был встречен иранским народом с глубоким удовлетворением. Договор свидетельствовал, что в лице Советского государства иранский народ имеет великое дружественное государство.

Сеид Зия эд-Дин предпринял попытку свести на нет советско-иранский договор. Он не разрешил опубликовать полный текст договора, задерживал его ратификацию. В целях обострения отношений между Советской Россией и Ираном сторонники Сеид Зия эд-Дина преследовали советских граждан, захватывали советское имущество.

Пытаясь задушить растущие симпатии иранских трудящихся к Советской России, а также подавить антианглийское и антишахское движение в Иране, Сеид Зия эд-Дин, как и Восуг эд-Доуле, повёл с помощью англичан наступление на национально-освободительное движение в стране.

В своём письме, помещённом в газете «Сетарее Иран» от 9 июня 1922 г., Сеид Зия эд-Дин писал, что для борьбы с национально-освободительным движением он получил от англичан две батареи тяжёлых орудий, 2 млн. патронов, винтовки, военное снаряжение и организовал достаточные силы, которые отправил на подавление национально-освободительного движения в Гиляне.

Антинародная политика Сеид Зия эд-Дина вызвала возмущение иранской общественности. В то же время развернулась борьба за власть между премьер-министром и Реза-ханом, метившим в диктаторы. В результате Сеид Зия эд-Дин спустя три месяца после переворота вынужден был бежать в Багдад, к своим английским покровителям.

Реза-хан сохранил за собой пост военного министра и при преемниках Сеид Зия эд-Дина, а в 1923 г. стал главой правительства. В конце 1925 г. специально подобранное Учредительное собрание объявило о низложении каджарской династии и об избрании шахом Ирана Реза-хана, который положил начало господству династии Пехлеви в Иране.

Соперничество Англии, США и Германии в Иране в период между двумя мировыми войнами

Первая мировая война и выпадение России из капиталистической системы привели к ещё большему обострению всех противоречий в лагере империализма, к обострению борьбы империалистов за перераспределение рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала.

С поражением Германии в первой мировой войне и значительным ослаблением ряда других государств главными империалистическими державами стали США и Англия, между которыми развернулась острая борьба за обладание колониями. Но силы в этой борьбе были неравными. Центр финансового могущества в капиталистическом мире переместился в США, которые чрезвычайно нажились на войне и стали кредитором всего мира. Другие страны-победительницы, в том числе и Англия, оказались должниками США.

Однако Англия, хотя и находилась в некоторой финансовой зависимости от США, ни в коей мере не собиралась уступать им свои позиции без боя.

Особенно острая борьба между США и Англией развернулась за нефть, за обладание нефтяными ресурсами капиталистического мира. И. В. Сталин говорил: «...вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей... именно в этой области борьба между нефтяными компаниями Англии и нефтяными компаниями Америки идёт смертельная, не всегда, правда, имеющая явный характер, но всегда существующая и тлеющая, как это видно из истории переговоров и из истории стычек между Англией и Америкой на этой почве... Борьба происходит в Южной Америке, в Персии, в Европе, в тех районах Румынии и Галиции, где имеется нефть, во всех частях мира то в скрытой, то в открытой форме»[1].

С американской стороны в этой борьбе участвовали такие гигантские нефтяные монополии, как «Стандарт

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 278.

сйл», «Синклер ойл» и др., с английской — компания «Ройял-дэтч-шелл» и Англо-иранская нефтяная компания.

Ближний и Средний Восток стал местом, где соперничество нефтяных монополий США и Англии приняло крайне острый характер. Борьба шла из-за нефти Ирака (Мосул), Саудовской Аравии, Ирана, где американские компании постоянно теснили своих конкурентов. Притязания нефтяных монополий на установление своего господства и вытеснение своих соперников поддерживались правительствами США и Англии.

Об этом свидетельствует опубликованный 25 августа 1952 г. в Вашингтоне доклад Федеральной торговой комиссии о международном нефтяном картеле. «Американское правительство,— говорилось в докладе,— при государственном секретаре Колби и позднее при Юзе вело ожесточённую дипломатическую борьбу с англичанами за право американских нефтяных компаний участвовать в разработке нефтяных ресурсов Среднего Востока».

Соперничество империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке из-за нефти началось ещё перед первой мировой войной. Оно привело тогда к вытеснению Англией и Германией США из Мосула и учреждению англо-германской нефтяной компании «Тэркиш петролеум», три четверти акций которой попали в руки Англии. После поражения Германии в первой мировой войне по соглашению, заключённому 24 апреля 1920 г. в Сан-Ремо, Англия передала германскую долю Франции за её поддержку английских интересов в европейских делах. США, считая себя обойдёнными, заявили резкий протест.

Упорная борьба между Англией и США развернулась за нефть Северного Ирана, где американские монополии для борьбы против противника использовали свои связи, особенно с такими представителями помещичьих кругов, как Кавам эс-Салтане. Американские империалисты в своих планах проникновения в Иран учитывали также и антианглийское движение в стране.

Борясь друг с другом за иранскую нефть, империалисты тем не менее пытались сговориться об общей политике в отношении Советской России. Англия и США толкали иранские правящие круги на срыв советско-иранского договора, предусматривавшего защиту коренных интересов иранского народа. Американские и английские империалисты стремились изолировать Иран от

Советской России и осуществить полное закабаление иранского народа.

Англо-иранская нефтяная компания в 1920 г. «приобрела» права на добычу нефти в северных районах Ирана от бывшего русского подданного Хоштария, владевшего с 1916 г. концессиями в провинциях Горган, Мазандеран, Гилян, Иранский Азербайджан. За это англичане заплатили Хоштария 100 тыс. ф. ст. Была организована Северо-персидская нефтяная компания с капиталом в 3 млн. ф. ст.

Под давлением антианглийского движения в стране и протеста Советского правительства сделка Англо-иранской нефтяной компании с Хоштария, как и организованная новая нефтяная компания, не была признана иранским правительством. Однако противодействие захватническим планам Англии со стороны иранских правящих кругов не означало защиты национальных интересов Ирана. Они открывали путь американскому империализму вместо английского.

Финансовые круги США в борьбе против своего соперника широко использовали антианглийские настроения в Иране и свою агентуру среди иранских правящих кругов. Американская нефтяная компания «Стандарт ойл», опираясь на поддержку правительства США и используя американца Шустера, подвизавшегося в Иране в качестве финансового советника, а также Кавама эс-Салтане, бывшего в то время премьер-министром, получила концессию на добычу нефти в северных районах Ирана. В конце 1921 г. меджлис, нарушая советско-иранский договор, утвердил эту концессию.

Англия, продолжая рассматривать нефтяные месторождения на севере Ирана «своим добром», заявила протест иранскому правительству против предоставления нефтяной концессии американской компании. В защиту «Стандарт ойл» выступило правительство США, потребовавшее проведения «политики открытых дверей».

Борьба между нефтяными монополиями за иранскую нефть привела в конце 1921 г. к сговору, по которому Англо-иранская нефтяная компания и «Стандарт ойл» должны были образовать на равных началах новую нефтяную компанию по разработке нефти в северной части Ирана.

Кроме «Стандарт ойл» с Англо-иранской нефтяной

компанией вступила в борьбу американская компания «Синклер ойл», которая пользовалась поддержкой государственного секретаря США Фоллса. Эта компания в 1923 г. получила от иранского правительства концессию в тех же северных районах Ирана, что и «Стандарт ойл».

Концессии 1921 и 1923 гг. были аннулированы в результате протестов Советского правительства.

Соперничающие между собой США и Англия для достижения своих целей не гнушались никакими средствами. Они подкупали депутатов, министров и премьер-министров, устраивали заговоры и мятежи.

Борьба между США и Англией за мировые рынки особенно усилилась в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и наступившей затем депрессии особого рода.

Мировой экономический кризис обнажил и обострил противоречия между важнейшими империалистическими странами. «Главное из этих противоречий, — говорил И. В. Сталин,— противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и в области вывоза капитала борьба идёт, главным образом, между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе,— причём перевес определённый, — на стороне САСШ» [1].

Используя своё экономическое и финансовое преимущество, американские империалисты потеснили Англию в районе Персидского залива, на Бахрейнских островах, которые английские колонизаторы укрепляли как военно-стратегическую базу, как подступы к Индии и Ирану на протяжении более чем двух веков. «Стандарт ойл» путём различных махинаций в 1928 г. получила нефтяную концессию на Бахрейнских островах. Была организована «Бахрейн петролеум компани» («Бапко»). Для очистки добываемой нефти американцы построили нефтеочистительный завод. Обосновавшись на Бахрейнских островах, США нанесли тем самым удар английскому господству на путях, ведущих к Ирану, Саудовской Аравии, Ираку и Индии.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 248.

О дальнейшем обострении империалистической борьбы между США и Англией за захват иранского сырья, главным образом нефти, свидетельствуют два соглашения, заключённые американскими и английскими монополиями перед второй мировой войной с иранским правительством.

В 1937 г. американская фирма «Ираниен ойл компани» («Делавар»), тесно связанная с «Тексас ойл компани», добилась от иранского правительства концессии на разработку и добычу нефти в Хорасане и Горгане. По настоянию Советского Союза концессия была аннулирована. В марте 1939 г. произошло новое нарушение советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г. На этот раз нефтяную и рудную концессию получила голландская фирма «Альгемеене эксплорацие мачапай», дочерняя компания англо-голландского нефтяного концерна «Ройял-дэтч-шелл». Глава концерна Детердинг известен как один из наиболее активных вдохновителей интервенционистских планов, направленных против СССР. Голландская компания получила право сооружать на территории концессии аэродромы, железные дороги, радиостанции, различные базы и т. д. Это была прямая угроза СССР, его нефтяным центрам. Концессия была аннулирована по категорическому требованию Советского Союза в 1944 г.

В американской экспансии в Иране большую роль играла американская финансовая миссия Мильспо, «приглашённая» правительством Кавама эс-Салтане. До отъезда в Иран Мильспо заведовал нефтяным отделом государственного департамента США и был связан с американскими нефтяными и другими монополиями. Мильспо и члены финансовой миссии, пребывавшие в Иране с 1922 по 1927 г., обеспечивали условия для проникновения американского финансового капитала в Иран. Мильспо разработал программу захвата американскими монополиями природных богатств Ирана и проектировал выпуск займа в США на «производительные цели» для этой страны.

Финансовая миссия Мильспо активно содействовала получению нефтяных концессий американскими компаниями, а также развивала энергичную деятельность, составляя проект постройки трансиранской железной дороги. Трасса дороги планировалась не с учётом развития производительных сил Ирана, а с учётом империали-

стических планов закабаления страны американским капиталом. Дорога была необходима нефтяным компаниям США для эксплуатации нефтяных источников севера и юга Ирана.

Американские «советники» стремились использовать строительство железной дороги и для финансового закабаления Ирана. Они рассчитывали, что иранское правительство, втянутое в постройку, будет вынуждено в дальнейшем прибегнуть к займам, которые ему предложат США, получив в залог и под свой контроль самую дорогу.

В этих целях американцы значительно удорожали строительство железной дороги. Это выявилось весной 1928 г., когда американский инженер Поленд заявил иранскому правительству о недостаточности средств и о необходимости займа в США.

Этот план был отклонён, и иранское правительство 28 апреля 1928 г. заключило контракт на постройку трансиранской железной дороги с германо-американским консорциумом. Однако в результате соперничества империалистов за финансирование этого строительства и ввиду недовольства иранского правительства дороговизной и плохим качеством произведённых этим консорциумом работ этот контракт в 1930 г. был расторгнут. Иранское правительство заключило более выгодное соглашение с итальянскими и немецкими компаниями. Общее техническое руководство и обеспечение строительства квалифицированной рабочей силой осуществлялось с 1933 г. датско-шведским консорциумом «Комсакс» при участии англичан.

Помимо создания трансиранской железной дороги велась подготовка к постройке дополнительной магистрали Тегеран — Тавриз — Трапезунд. Эта железная дорога создавалась в военно-стратегических целях. В 1936 г. в Тегеране по этому вопросу велись переговоры между турецкой делегацией и иранским правительством, за спиной которых стояли империалисты.

При прямом участии Мильспо иранское правительство разработало аграрные законы, приведшие к усилению экспроприации крестьянских хозяйств, к укреплению позиций феодально-помещичьих кругов Ирана, к увеличению налогового обложения трудящихся масс страны.

Мильспо насаждал американских «советников» в министерствах Ирана. Американские специалисты руководи-

ли постройкой шоссейных дорог, осуществляли управление государственными имениями и т. п.

Американский капитал контролировал значительную часть производства иранских ковров через американо-армянские фирмы, ведшие закупку готовых ковров и сдававшие заказы на изготовление ковров по специальным рисункам местным кустарям. Наиболее крупными из этих фирм были «Гюльбенкян» (основной капитал — 20 млн. долл.), «Карагезьян» (основной капитал — 10 млн. долл.), «Тельфеян» и др. Американские фирмы имели свои ковровые фабрики в Хамадане, Мешхеде, Кашане и в других городах.

В период депрессии особого рода, последовавшей за мировым экономическим кризисом, американские империалисты попытались прибрать к своим рукам табачную промышленность Ирана. В этих целях в апреле 1933 г. было создано ирано-американское акционерное общество с капиталом в 1 млн. туманов, причём половина этой суммы, как говорилось в условиях соглашения, предоставлялась американским капиталом, а вторая половина — иранским правительством. Американцы должны были вместо половины акционерного капитала доставить на 300 тыс. долл. машин. Предусматривалось, что ежедневно будет производиться 6 млн. штук папирос. Половина прибыли от продажи папирос должна была поступать в распоряжение американских акционеров, а другая половина — в распоряжение иранского правительства.

Соглашение вызвало недовольство иранской буржуазии, особенно той её части, в руках которой находилось как производство, так и продажа табака и папирос. Иранская буржуазия увидела в этом угрозу её позициям на внутреннем рынке. Вследствие протестов с её стороны соглашение с американцами не было проведено в жизнь.

* * *

Под влиянием побед Советской России над интервентами четырнадцати капиталистических держав, а также поражения империалистов в Турции и Афганистане усилилась борьба иранского народа за ликвидацию кабальных договоров и соглашений, заключённых с Англией.

Идя на некоторые вынужденные уступки (например, был аннулирован договор с английской компанией «Братья Линч» на постройку и эксплуатацию дорог на юге Ирана; был расторгнут договор с английским финансовым советником Э. Смитом), английские империалисты всячески противодействовали ликвидации двух наиважнейших для них концессий — Англо-иранской нефтяной компании и Шахиншахского банка, которые держали Иран в положении зависимой от Англии страны.

Под давлением требований народа иранское правительство неоднократно ставило вопрос об аннулировании всех английских концессий и привилегий. Однако его решения и ноты каждый раз отклонялись Англией, а сами правители, ставившие этот вопрос, уходили в отставку или «внезапно умирали».

Одним из средств давления Англии на иранские правящие круги была организация восстаний иранских племён. Эти восстания организовывались англичанами также с целью раздробить Иран, создать на его территории зависимые от Англии княжества.

Преследуя империалистические задачи отторжения от Ирана Хузистана — центра Англо-иранской нефтяной компании, Англия попыталась создать «независимое» государство в Хузистане (тогда Арабистане) во главе с английским ставленником шейхом Хазалем. В этих целях в 1924 г. было инспирировано восстание, которое было разгромлено иранскими правительственными войсками. Не имели успеха и другие организованные тогда англичанами восстания на юге, юго-западе и западе Ирана.

Англия была вынуждена признать стабильность тегеранского правительства. В своём выступлении в палате общин в июле 1927 г. Остин Чемберлен заявил: «Южная Персия, безусловно, находится под властью тегеранского правительства, и племена бахтиаров, на территории которых находится нефть, разбиты. Власть шейха Мохаммеры, через территорию которого проходили нефтепроводы, уничтожена. Я не стану останавливаться на истории шейха Мохаммеры Хазаля — человека, которому была обещана поддержка Великобритании как официально, так и неофициально, человека, добросовестно поддерживавшего и защищавшего интересы Великобритании во время войны в Месопотамии и рассчитывавшего на наше обеща-

ние о защите... Англия нарушила слово, данное шейху Хазалю, ссылаясь на более высокие интересы персидского правительства» [1].

Ссылка О. Чемберлена на «высокие интересы персидского правительства» была сплошной демагогией. Потерпев поражение, английское правительство лишь изменило свою тактику. Оно приступило к укреплению своих позиций путём сговора с иранским правительством.

Экспансия английских империалистов в Иране, особенно грабительская политика Англо-иранской нефтяной компании, наносила громадный ущерб экономике страны. В то же время прибыли, получаемые английскими империалистами в Иране, всё время росли.

О масштабах эксплуатации Ирана английскими империалистами свидетельствует то, что капитал Англо-иранской нефтяной компании увеличился с 4 млн. ф. ст. в 1914 г. до 26,5 млн. ф. ст. в 1931 г.[2], а также и то, что за период 1901—1932 гг. английская нефтяная компания получила от продажи нефти, добываемой в Иране, чистого дохода 171 млн. ф. ст. За тот же период иранское правительство получило всего 11 млн. ф. ст. концессионных платежей [3]. Подсчитано, что если бы иранское правительство совершенно отказалось от получения 16% прибылей, предусмотренных в договоре с Англо-иранской нефтяной компанией, и настаивало лишь на своём праве взимать налоги, то оно получило бы за период 1905—1932 гг. только в виде таможенного налога 20 млн. ф. ст. [4].

О высоких прибылях, получаемых Англо-иранской нефтяной компанией от эксплуатации Ирана, можно судить по таким, например, фактам: себестоимость добытой тонны нефти в Иране обходилась компании примерно в 70 центов, в то время как продавалась она вне пределов Ирана по ценам, существовавшим на мировых рынках, т. е. в 12—14 раз выше её себестоимости. Исключительно низкие издержки производства и высокие прибыли были результатом полурабских условий труда и нищенской заработной платы иранских рабочих.

---

[1] *М. Брукс*, цит. соч., стр. 70.

[2] См. «Официальный ежегодник фондовой биржи», Лондон 1937, стр. 3127.

[3] См. *М. Брукс*, цит. соч., стр. 74.

[4] См. там же, стр. 75.

Эксплуатируя богатейшие месторождения нефти в Иране, на долю которого приходилось в 1937 г. 10,1 млн. *т* из 15,8 млн. *т*, добытых на Ближнем и Среднем Востоке[1], Англия обеспечивала себе превосходство в конкурентной борьбе с США.

Для получения высоких прибылей и обеспечения своего превосходства на мировых рынках Англо-иранская нефтяная компания расширяла производство в Иране, превратившись к 30-м годам XX века в крупное колониальное империалистическое предприятие.

В Абадане было создано 13 нефтеперегонных заводов, перерабатывавших до 500 тыс. *т* сырой нефти. Добыча нефти с 80 тыс. *т* в 1913 г. поднялась до 7,6 млн. *т* в 1934 г. Компания имела свои нефтеналивные суда с общим тоннажем в 780 тыс. *т*. На нефтяных разработках Англо-иранской нефтяной компании насчитывалось около 30 тыс. рабочих. Добываемая нефть почти целиком вывозилась за пределы Ирана.

Для того чтобы было удобнее грабить богатства Ирана, английская нефтяная компания построила на территории своей концессии 2 600 *км* шоссейных и 58 *км* железных дорог[2].

Пользуясь монопольным положением, компания устанавливала в Иране высокие цены на нефтепродукты, что отрицательно сказывалось на развитии всего хозяйства страны и, в частности, Хузистана. Выступая 1 ноября 1932 г. в меджлисе, депутат Дашти заявил, что «группа населения, установившая было механические насосы на р. Карун для орошения земли, ввиду дороговизны нефти сняла насосы...».

В целях уменьшения отчислений иранскому правительству Англо-иранская нефтяная компания прибегала к скрытию действительной добычи нефти и получаемых ею баснословных прибылей от продажи иранской нефти на мировых рынках.

Англо-иранская нефтяная компания была не только хозяйственной, но и политической организацией. Большинство её ответственных работников являлись бывшими офицерами английской армии и представителями политических органов Великобритании. Весь командный состав

---

[1] См. «Правду» от 11 июня 1953 г.

[2] См. «Журналь де Тегеран» от 6 апреля 1935 г.

судов Англо-иранской нефтяной компании был укомплектован офицерами английского флота[1].

Англо-иранская нефтяная компания была вдохновителем всевозможных провокационных восстаний племён, различных заговоров, «переворотов».

Грабительская политика английского империализма особенно ярко проявилась в период мирового экономического кризиса капиталистической системы. Чтобы удержать высокие прибыли, сохранить конкурентоспособность на мировых рынках и смягчить кризис в метрополиях, империалисты намного усилили эксплуатацию колоний и экономически неразвитых стран. Что касается Англо-иранской нефтяной компании, то она в целях сохранения прежнего уровня прибылей и конкурентоспособности уменьшила и без того мизерную долю доходов, причитающихся иранскому правительству, с 1 341 тыс. ф. ст. в 1929 г. до 1 288 тыс. ф. ст. в 1930 г. и, наконец, до 307 тыс. ф. ст. в 1931 г.

Наступление империалистической Англии на Иран в период мирового экономического кризиса, развивавшегося в условиях общего кризиса капитализма, вызвало в Иране новый подъём национально-освободительного движения. Это антиимпериалистическое движение происходило в несколько отличной от прежней обстановке и определялось развитием промышленности и пролетариата, ростом культурности вообще и ростом национальной интеллигенции в частности, подъёмом рабочего движения и возрастающей ролью иранского рабочего класса в национально-освободительной борьбе иранского народа.

К рассматриваемому периоду иранский промышленный пролетариат насчитывал уже более 50 тыс. человек. Всего же рабочих, включая работающих на мелких предприятиях и стройках, было около 450 тыс. человек. В стране открывались школы, высшие учебные заведения для подготовки национальных специалистов.

Наступление империалистов, в первую очередь английских колонизаторов, вызвало забастовки на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании, на заводах и фабриках, на строящейся трансиранской железной дороге. Одним из требований рабочих было требование лик-

---

[1] См. «Иране азад» от 12 декабря 1931 г.

видации английского господства в Иране. С антианглийскими лозунгами выступала и буржуазия, ущемлённая экономически хозяйничаньем империалистов в стране.

Нарастание национально-революционного движения в этот период имело место во всех колониях и зависимых странах.

Под влиянием национально-освободительного движения в стране и подъёма антиимпериалистической борьбы на всём Ближнем и Среднем Востоке иранское правительство попыталось освободиться от засилья Англо-иранской нефтяной компании. Ввиду нарушения компанией условий соглашения с Ираном иранское правительство отказалось принимать концессионные платежи. После безуспешных переговоров с Англо-иранской нефтяной компанией по урегулированию вопроса о денежных отчислениях правительство 27 ноября 1932 г. официально денонсировало договор на концессию, заключённый на 60-летний срок.

В ответ британское правительство послало в Персидский залив военные корабли и торпедные катера. Это был беззастенчивый, грубый нажим колонизаторов на Иран.

Реза-шах, боясь развития национально-освободительного движения иранского народа и видя в империалистах опору в сохранении существующего реакционного режима, пошёл на тайный сговор с Англо-иранской нефтяной компанией в ущерб национальным интересам страны. 29 апреля 1933 г. было подписано новое англо-иранское нефтяное соглашение сроком на 60 лет.

По новому соглашению компания вместо прежних 16% от прибылей обязалась ежегодно выплачивать иранскому правительству концессионные платежи в определённом размере с каждой добытой тонны нефти, а также 20% от прибылей, подлежащих распределению по обычным акциям. Оговаривалось, что ежегодные концессионные поступления будут не ниже 750 тыс. ф. ст. плюс 225 тыс. ф. ст. прочих поступлений вместо налогов и других сборов. Прежняя концессионная площадь, равная 1 300 тыс. *кв. км*, была с 1938 г. уменьшена до 259 тыс. *кв. км*, или 100 тыс. квадратных английских миль. Англо-иранская нефтяная компания обязалась также заменить иностранных рабочих и специалистов иранскими подданными, посылать на учёбу иранцев и открыть в Хузистане школы для обучения иранских рабочих.

Однако, несмотря на это, Англо-иранская нефтяная компания сохранила в своём распоряжении богатые полезными ископаемыми, особенно нефтью, провинции Хузистан, Бахтиарию, Луристан и Керманшах. Соглашение упрочило зависимость Ирана от Англии, а тем самым сохранило колониальный характер развития экономики и всей политической жизни страны. Борьба национально-демократических сил Ирана с английским империализмом, так же как и борьба с правящей верхушкой страны, предававшей национальные интересы и шедшей на поводу у империалистов, всё усиливалась.

Пользуясь заключённым соглашением, Англо-иранская нефтяная компания продолжала и в дальнейшем ограбление Ирана. За 1933—1939 гг. ею было выкачано, по данным газеты «Эттелаат», следующее количество нефти:

Годы	Добыто нефти (в *т*)
1933	7 086 706
1934	7 533 772
1935	7 487 697
1936	8 197 100
1937	10 167 800
1938	11 280 657
1939	11 327 214

Английские империалисты сумели также сохранить господство Шахиншахского банка в Иране, причинившего, как и Англо-иранская нефтяная компания, колоссальнейший вред иранскому народу.

За период с 1889 по 1930 г. Шахиншахский (Английский) банк получил 4 212 056 ф. ст. чистой прибыли [1]. Иранское правительство согласно концессионному соглашению получило от банка за этот же период только 170 тыс. ф. ст. Английский банк, действовавший совместно с Англо-иранской нефтяной компанией, контролировал всю финансовую систему и экономику страны. Английский банк устанавливал в своих интересах курс серебряной иранской валюты, выпускал банкноты, производил взаимные расчёты между Англией и иранским правительством по внешнеторговым и финансовым операциям,

[1] См. *М. Гихан,* Подробная география Ирана, ч. III, Тегеран 1932, стр. 399; *М. Фатех,* Деньги и казначейство, Тегеран, стр. 312.

устанавливал платежи по концессионному соглашению с Англо-иранской нефтяной компанией. Под контролем Английского банка находились к тому же южные таможни Ирана. Иранские купцы из-за отсутствия национального банка находились в полной зависимости от английского финансового капитала.

Денежные средства, вкладываемые иранскими купцами и правительством, а также прибыли, получаемые банком, переводились в Англию, что подрывало экономику и финансы Ирана. Суммы, вложенные банком в ценные бумаги британского правительства и британских колоний, а также в билеты английского казначейства, в 1928 г. составляли более 3 млн. ф. ст., или 144 178 тыс. риалов[1]. Правление банка находилось в Лондоне. Банк не подчинялся иранскому законодательству.

Иранская буржуазия требовала ликвидации Английского банка и учреждения национального банка. Под давлением этих требований иранское правительство в 1930 г. аннулировало финансовую концессию Рейтера.

Однако по тем же причинам, что и в конфликте с Англо-иранской нефтяной компанией, иранское правительство не довело дело до конца. В 1930 г. с Английским банком было заключено компромиссное соглашение, по которому Английский банк досрочно отказался от права эмиссии и от выполнения функций государственного казначейства. Взамен этого правительство Ирана обязалось уплатить банку компенсацию в размере 200 тыс. ф. ст., отказалось от получения 6% с прибылей банка и от права иметь при правлении банка своего контролёра; иранское правительство предоставило банку право залога, покупки, продажи имений и недвижимостей вообще. У банка осталось также право покупки и продажи иностранной валюты и контроля за южными таможнями Ирана.

Таким образом, банк продолжал оставаться в руках английских колонизаторов орудием политического влияния и финансового давления в Иране.

В 1933 г. в Германии была установлена фашистская власть, приходу которой способствовали реакционные круги США, Англии и Франции. Империалисты возлагали

---

[1] См. «Торговля СССР с Востоком» № 1—2, 1929 г., стр. 79—80; «Сетаре» от 5 октября 1928 г.

большие надежды на гитлеровскую Германию, как на ударную силу империализма. Правители США, Англии и Франции считали её наиболее способной нанести удар Советскому Союзу, и таким путём укрепить капиталистическую систему, разрешить за счёт СССР империалистические противоречия и ослабить экономический кризис.

Пытаясь натравить гитлеровскую Германию, а также другие агрессивные государства — Японию, Италию — на СССР, правящие круги США, Англии и Франции отказались от политики коллективной безопасности и проводили политику уступок, попустительства агрессору. Мюнхенское соглашение 1938 г., явившееся сговором между англо-французскими «умиротворителями» и фашистскими державами, имело целью повернуть остриё гитлеровской агрессии на восток — против СССР.

Учитывая стратегическое положение Ирана, его огромные нефтяные ресурсы, дипломатия гитлеровской Германии прилагала в 30-х годах большие усилия к тому, чтобы втянуть это государство в орбиту своего влияния. Правительство Реза-шаха благожелательно относилось к усилению позиций немецкого фашизма в Иране. В стране нарастала борьба между помещиками и крестьянами, промышленниками и рабочими, между национальными меньшинствами и господствующей иранской буржуазией и помещиками, наконец, между иранским народом и империалистами. В фашистском режиме, установленном в Германии, часть крупных помещиков и торговой иранской буржуазии, чьи интересы представлял Реза-шах, видела решение вопроса о том, как укрепить свою власть над рабочими и крестьянами. В гитлеровской Германии они видели свою опору. К сближению с ней их толкали и внешнеполитические авантюры. Фашистски настроенная верхушка правящей клики Ирана считала, что с помощью гитлеровской Германии ей удастся осуществить свои давнишние планы захвата территорий Советского Закавказья и Туркменистана.

Сближение, наметившееся между иранскими правящими кругами и гитлеровской Германией, облегчало германскому капиталу проникновение в экономику Ирана. Немецкие компании начали получать подряды на строительство трансиранской железной дороги, фабрик, заводов, стали увеличивать ввоз машинного оборудования.

С целью усиления своего влияния в Иране германские империалисты развернули активную деятельность по созданию в этой стране профашистских организаций и шпионских центров. Подрывная деятельность немецких фашистов усилилась в период нового экономического кризиса в капиталистических странах, начавшегося со второй половины 1937 г. Идя на всё большее сближение с империалистами и на предательство национальных интересов страны, правительство Реза-шаха приняло участие в координации действий реакционных сил Ближнего и Среднего Востока для борьбы с национально-освободительным движением. Выражением этой координации явился Саадабадский пакт[1], заключённый в 1937 г. между правительствами Ирана, Турции, Афганистана и Ирака по инициативе и при прямом содействии в первую очередь английских империалистов. Антинародную сущность этого пакта вскрывает его седьмая статья, в которой говорится, что «договаривающиеся стороны обязуются не допускать... на своей территории... создания организаций, стремящихся к свержению государственной власти, нарушению порядка и безопасности» [2].

Саадабадский пакт имел также целью создать из его участников коалицию, которую империалисты могли бы использовать против СССР.

В угоду империалистам в 1938 г. иранское правительство отказалось заключить новый торговый договор с Советским Союзом, что привело к резкому сокращению советско-иранской торговли и к ухудшению экономического положения Ирана. Вместе с тем правительство Реза-шаха добивалось ликвидации всех советских и советско-иранских торговых и промышленных обществ в Иране.

В 1935 г. было подписано выгодное для Германии ирано-германское клиринговое соглашение. Это соглашение дало Германии возможность занять к началу второй мировой войны первое место во внешней торговле Ирана. Гитлеровская агентура в лице различного рода «специалистов», «коммерсантов» и т. п. усиленно проникала в иранские хозяйственные и правительственные учреждения. В стране усилилась фашистская пропаганда. С началом второй мировой войны гитлеровская Германия при

[1] Саадабад — летняя резиденция Реза-шаха под Тегераном.
[2] «Правда» от 12 июля 1937 г.

содействии Реза-шаха, ставшего орудием в руках фашистов, готовила превращение Ирана в плацдарм для нападения на Советский Союз.

В Иран доставлялось германское вооружение и боеприпасы. Обосновавшиеся в стране многочисленные представители различных немецких фирм развернули активную торговую деятельность. С помощью крупных иранских купцов немцы проникали на рынки Таи, Британской и Голландской Индии, закупая там остродефицитное стратегическое сырьё — каучук, олово и т. п. Многие иранские крупные купцы превратились в агентов германского фашизма.

Под видом всевозможных «специалистов» в Иране орудовало несколько тысяч германских шпионов и разведчиков. Опираясь на профашистские группы в стране, гитлеровцы завербовали в число своих агентов некоторых депутатов меджлиса, ряд чиновников государственного аппарата, некоторую часть генералов и офицеров иранской армии.

С момента вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз деятельность профашистских групп и гитлеровских агентов в Иране приняла угрожающий характер. Гитлеровцы открыто формировали в Иране диверсионные и шпионские отряды для переброски их на территорию Советского Союза. Стремясь вовлечь Иран в войну против СССР, они готовили в стране фашистский переворот. Рассчитывая на скорую победу Германии, иранские реакционеры строили планы захвата советской территории.

Центром фашистского шпионажа, диверсий, политических интриг и провокаций являлось германское посольство в Тегеране. В тесном контакте с ним орудовали прибывшие летом 1941 г. из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране немец Гамотта и его помощник, служащий компании «Мерседес» Майер. Они организовали в ряде пограничных с Советским Союзом пунктов диверсионные группы для переброски в Баку и в другие важнейшие советские районы с целью устройства поджогов и взрывов. Гитлеровцы создали в разных провинциях Ирана свои склады оружия и боеприпасов. Так, например, в окрестностях Мианэ, в Гилянской провинции, они заготовили для своих преступных целей свыше 50 *т* взрывчатых веществ.

Иранское правительство на протяжении многих лет проводило антисоветскую политику, проявившуюся в попытках отторгнуть территории СССР, в нарушениях советско-иранского договора от 21 февраля 1921 г., в заключении Саадабадского пакта, в отказе от заключения советско-иранского торгового соглашения, в допущении на территории Ирана враждебной Советскому Союзу деятельности гитлеровских банд. Эта политика проводилась, несмотря на то, что на протяжении всего своего существования Советский Союз неизменно проводил дружественную политику по отношению к иранскому народу и оказывал поддержку в укреплении национальной независимости Ирана.

Безвозмездно переданные Ирану согласно советско-иранскому договору концессии и таможни, отказ от займов и процентов по ним явились огромными источниками дохода, дававшими возможность иранскому правительству укрепить экономику страны. Равноправные экономические отношения между СССР и Ираном, зафиксированные в советско-иранских торговых договорах и соглашениях, способствовали дальнейшему развитию народного хозяйства Ирана.

Дружественная политика и бескорыстная помощь Советского Союза создали благоприятные условия для организации национального банка, строительства железных дорог, заводов и фабрик, не прибегая к кабальным займам империалистов. Благодаря содействию Советского Союза Иран получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

Советское правительство оказывало бескорыстную помощь иранскому народу в развитии промышленности и дорожного строительства, в борьбе с эпизоотиями и т. п. Советский Союз в противоположность империалистам признал закон о монополии внешней торговли, введённый иранским правительством для ослабления влияния мирового экономического кризиса в стране.

Как в период мирового экономического кризиса, так и после него Советский Союз оказывал помощь в укреплении и развитии экономики Ирана. Дружественная политика Советского Союза в отношении иранского народа нашла своё отражение в советско-иранском торговом договоре, заключённом в 1940 г. Даже в период Великой

Отечественной войны с гитлеровской Германией Советское правительство выразило готовность обеспечить Ирану поставку важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров [1].

Правительство СССР трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 г. обращало внимание иранского правительства на угрожающий характер, который приняла враждебная Советскому Союзу и Ирану деятельность гитлеровцев, и требовало их высылки из Ирана. Но шахское правительство неизменно игнорировало эти предупреждения и тем самым поощряло немецко-фашистскую агентуру в её преступной работе.

Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным осуществить принадлежащее Советскому Союзу в силу статьи 6 договора 1921 г. право в целях самообороны ввести в Иран свои войска.

25 августа 1941 г. части Советской Армии вступили в северные районы Ирана. Одновременно Англия ввела свои войска в южные и западные районы Ирана. После вступления советских и английских войск в Иран здесь было образовано новое правительство во главе с Али Форуги, которое приняло требование Советского Союза и Англии о высылке из Ирана всех немецких агентов и дипломатических миссий Германии и её сателлитов.

Реза-шах, оказавшийся перед фактом краха своей внешней и внутренней политики и полностью разоблачённый в связях с гитлеровцами, 16 сентября 1941 г. отрёкся от престола в пользу своего сына Мохаммеда Реза Пехлеви и бежал из страны.

Вступление Советского Союза в войну против гитлеровской Германии и её вассалов способствовало подъёму антифашистского демократического движения в Иране. Иранский народ активно боролся против фашистских элементов в стране.

Во главе антифашистского, демократического движения иранского народа встала организованная в октябре 1941 г. Народная партия Ирана. К ней примыкали иранские профсоюзы, организационно оформившиеся в 1944 г. в Центральный объединённый совет профсоюзов Ирана. Основной движущей силой этого движения был иранский

---

[1] См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 153.

рабочий класс, его наиболее организованная часть — фабрично-заводской пролетариат, насчитывавший к 1941 г. в своих рядах около 200 тыс. человек, что со всеми рабочими Ирана составляло более 600 тыс. человек.

Антифашистское, демократическое движение иранского народа целиком и полностью отвечало интересам освободительной войны народов против Германии и её союзников. Однако это движение встретило сопротивление в районах, куда вступили английские, а вскоре и американские войска. Рабочие, занятые на английской нефтяной концессии, попрежнему оставались на положении бесправных рабов. Для борьбы с демократическим движением во всех районах расположения британских и американских войск принимались срочные меры к сплочению и активизации реакционных сил.

Но, несмотря на усиленное противодействие со стороны чужеземной и внутренней реакции, национально-демократическое движение продолжало расти.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОПЫТКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУГОВ АНГЛИИ И США ЕЩЁ БОЛЬШЕ ЗАКАБАЛИТЬ ИРАН

Вторая миссия Мильспо и её деятельность, направленная на закабаление Ирана американским империализмом

Советское правительство, вводя войска на территорию Ирана, не имело никаких поползновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. В своей ноте от 25 августа 1941 г. оно открыто заявило, что, как только опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР со стороны гитлеровской Германии «будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана»[1].

29 января 1942 г. между СССР, Великобританией и Ираном был заключён договор о союзе. В нём, как и в декларации трёх держав об Иране, принятой 1 декабря 1943 г. на происходившей в Тегеране конференции руководителей трёх держав (СССР, США и Англии), Советский Союз ещё раз подтвердил, что обязуется в своих взаимоотношениях с другими странами не занимать позиции, наносящей ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана.

Несмотря на огромные трудности, переживаемые в Великой Отечественной войне, Советский Союз всячески помогал иранскому народу продовольствием и другими товарами. В 1943 г., когда Тегерану угрожал голод, Советское правительство направило туда 25 тыс. *т* пшеницы.

[1] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 157.

Населению Ирана оказывалась бесплатная медицинская помощь. В Тегеране и в других городах страны были открыты советские больницы. Советские учёные и врачи подготовили большое количество медицинских сестёр и младшего медицинского персонала из числа иранских девушек и юношей, устраивали научные конференции по вопросам здравоохранения, принимали активное участие в борьбе с эпидемиями, с саранчой и т. д.

В Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии Советский Союз основными целями войны считал восстановление и укрепление демократических порядков в Европе, ликвидацию фашизма, предотвращение возможности новой агрессии со стороны Германии и создание всестороннего длительного сотрудничества народов Европы. Империалистические круги США и Англии ставили себе в войне другую цель — избавление от таких конкурентов на рынках, как Германия, Япония. Каждая из капиталистических групп — одна возглавляемая Германией, а другая США — рассчитывала разбить в войне противника и добиться мирового господства. В этом империалисты искали выход из кризиса.

США уже в ходе войны против наиболее опасных своих конкурентов — Германии и Японии — стремились использовать созданные войной условия для захвата зарубежных рынков, мировых ресурсов сырья и добиться мирового господства. В том числе они рассчитывали закрепить и расширить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке — в районах господства Англии. Что касается Англии, то она направляла свои усилия на то, чтобы не только не допустить ослабления своего влияния в этом районе, но и расширить его.

В планах соперничающих между собой агрессивных империалистических кругов США и Англии Ирану отводилось особое место вследствие его стратегического положения и нефтяных богатств.

Используя пребывание американских войск на Ближнем и Среднем Востоке, американские монополии поставили своей основной целью вытеснить Англию, захватить рынки и источники сырья в этой части земного шара. Американский журнал «Эйша» за апрель 1942 г., останавливаясь на соотношении сил, возникшем в ходе второй мировой войны, и на задачах США, писал, что «Соединённые Штаты не могут дальше допускать, чтобы

контроль над ближневосточными делами оставался за Англией... США, сконцентрировав на Ближнем Востоке огромные военные силы, должны превратить его (Ближний Восток. — *А. Б.*) в крепость. Для достижения этой цели они должны пустить в ход все имеющиеся в их распоряжении политические и экономические средства».

Во исполнение своих планов США в конце 1942 г. ввели в Иран свои войска под предлогом приглашения английской армии и обеспечения доставки военных грузов Советскому Союзу.

Кто содействовал проведению такой политики США в Иране, было ясно видно из официального сообщения американского посольства в Иране, опубликованного в сентябре 1945 г., в котором говорилось, что американские войска в конце 1942 г. вступили в Иран при ясно выраженном согласии тогдашнего премьер-министра Кавама эс-Салтане. Последний считал «лишним» заключать соглашение о пребывании американских войск в Иране.

Несмотря на совместные действия в войне против гитлеровской Германии, Англия и США не прекращали между собой борьбы за влияние в Иране.

Преследуя цели обеспечения своего господствующего положения, англичане организовали в Каире Средне-Восточный центр снабжения, отделение которого было также и в Тегеране. Под контроль этого «центра» была поставлена внешняя и внутренняя торговля стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Ирана. Особое значение английское правительство придавало созданной им в 1940 г. «Коммерческой корпорации Соединённого королевства», которая снабжала Иран английскими товарами.

В противовес английским организациям американцы создали «Администрацию ленд-лиза», названную затем «Заграничной экономической администрацией» и имевшую своё бюро в Тегеране.

Каждая из этих организаций сосредоточивала свои усилия на захвате рынков сбыта и источников сырья для финансового капитала своих стран. Мильспо — агент американского империализма — не без злорадства писал в своей книге «Американцы в Персии», что «вначале, естественно, английские чиновники и эксперты частично монополизировали» торговлю и контроль над экономикой

Ирана, но затем «американская миссия сыграла активную роль в приобретении существенных видов снабжения и в поддержании работоспособности расшатанного правительственного экономического механизма»[1]. Другими словами, американские монополисты потеснили своих «партнёров» с рынка Ирана и захватили в свои руки как торговлю, так и руководство «расшатанным правительственным экономическим механизмом», конечно, в целях расширения влияния американского финансового капитала в Иране за счёт Англии.

В расширении позиций США в Иране большую роль играли специальные миссии, которым поручалось изучение условий и способов дальнейшего проникновения американского капитала. В этом им оказывала прямое содействие антинародная правящая верхушка Ирана. Ведущую роль в установлении американского господства в Иране играл Кавам эс-Салтане. В 1942 г. правительство Кавама эс-Салтане по предложению дипломатической миссии США в Тегеране вторично пригласило для организации финансов и руководства перестройкой экономики Ирана американскую финансовую миссию во главе с Мильспо. О задачах, которые были поставлены госдепартаментом США перед финансовой миссией, Мильспо в своей книге пишет следующее: «Мне сообщили, что США должны будут играть большую роль в этом районе в вопросах нефти, торговли и воздушного транспорта и что разрабатывается большая программа»[2].

Госдепартамент потребовал от Мильспо поддерживать тесные отношения с американским посольством в Тегеране, возглавлявшимся тогда Луисом Г. Дрейфусом.

Посылка финансовой миссии в Иран диктовалась не интересами Ирана, не стремлением помочь восстановлению финансов и развитию хозяйства страны, а целями подчинения Ирана финансовому капиталу США. «Сегодня,— писал Мильспо,— персидская территория не может больше рассматриваться как отдалённая от нас или не имеющая отношения к нашим жизненным интересам: она стала потенциально, если не фактически, важной для нашей собственной национальной безопасности»[3].

---

[1] *А. Мильспо,* Американцы в Персии, Вашингтон 1946, стр. 43.
[2] Там же, стр. 37.
[3] Там же, стр. 2.

Исходя из экспансионистских целей, американская миссия добивалась получения американским капиталом подрядов на строительство ирригационных сооружений, вела подготовку к сдаче в управление одной из американских железнодорожных компаний трансиранской железной дороги, а также к передаче в частные руки иранских государственных фабрик, заводов, рудников и шахт.

По изданному меджлисом закону Мильспо было присвоено право контролировать все платежи иранского правительства, руководить составлением государственного бюджета, проводить реорганизацию финансовой системы, осуществлять контроль над деятельностью всей финансовой администрации страны, назначать и смещать её чиновников.

4 мая 1943 г. меджлис утвердил закон о чрезвычайных полномочиях Мильспо. По этому закону, который должен был оставаться в силе в течение всей войны и шести месяцев после её окончания, под личный контроль Мильспо перешли заготовки, импорт и экспорт Ирана, хранение, распределение и перевозки всего сырья и готовой продукции. Мильспо было присвоено также право контроля над заработной платой. Во главе созданных Мильспо многочисленных управлений — стабилизации цен, транспортного, распределения товаров и ряда других — были поставлены американцы.

Неуклонно расширяя свои функции, миссия Мильспо по существу старалась подменить правительство Ирана. Это подчеркнул сам Мильспо в письме американскому послу в Иране Моррису от 25 августа 1944 г. «Хотя,— писал он,— действительное положение миссии может быть в некоторой мере замаскировано, чтобы щадить чувства иранцев, но миссия должна быть в действительности правительством страны в области финансовых, экономических и общественных дел»[1].

Американские империалисты широко использовали предоставленные Мильспо полномочия для расширения своих экономических и политических позиций и для того, чтобы потеснить английских соперников. Американские фирмы заключили с иранским правительством ряд соглашений на строительство ирригационных сооружений, на поставку сельскохозяйственных машин, на создание

[1] *А. Мильспо,* цит. соч., стр. 76.

сельскохозяйственных ферм на юге Ирана и добились аннулирования аналогичных соглашений с английским капиталом.

Американские капиталисты также сосредоточили в своих руках контроль над южной частью трансиранской железной дороги и над портами Хорремшехр и Бендер-Шахпур, до того находившимися под контролем англичан.

Чтобы усилить зависимость Ирана от США, Мильспо проводил такую политику, которая вела к разорению национальной промышленности страны. В этих целях он добивался обложения промышленных предприятий высокими налогами. Газета «Иран» в редакционной статье под заголовком «Промышленность Ирана в опасности» писала, что «правительство по указанию Мильспо внесло на утверждение меджлиса закон, который к неудовольствию общественного мнения был поспешно утверждён. Согласно этому закону 80% прибыли предприятий должны отчисляться в пользу государства» [1]. «Поэтому,— заявляла газета,— ни один капиталист не хочет вкладывать деньги ни в строительство, ни в покупку новых предприятий. Этот закон ведёт к закрытию промышленных предприятий и к росту безработицы».

На государственных промышленных предприятиях, шахтах и рудниках применялась система мероприятий, снижающая их производительность. Задерживались ремонт и замена изношенного оборудования, не велась борьба со злоупотреблениями и воровством и т. д. В результате промышленные предприятия приносили государству огромные убытки. По сообщению газеты «Дад», иранские государственные фабрики за период с 20 марта 1944 г. по 20 марта 1945 г. принесли государству убыток в 65 млн. туманов [2]. Этим преследовались две цели: вызвать ещё большие финансовые затруднения в стране и, ссылаясь на отсутствие средств, вынудить иранское правительство закрыть государственные заводы, фабрики и другие промышленные предприятия.

«Промышленная самостоятельность для Персии,— цинично писал Мильспо,— является неразумной политикой и слишком дорогой жертвой национализму» [3].

[1] См. «Иран» от 19 апреля 1945 г.
[2] См. «Дад» от 14 мая 1945 г.
[3] *А. Мильспо,* цит. соч., стр. 248.

Американские империалисты хотели видеть Иран колонией США. Выполняя эту задачу, Мильспо и отделение Администрации ленд-лиза поощряли ввоз американских товаров. В этом смысле большие возможности открывал им американо-иранский торговый договор, заключённый 8 апреля 1943 г. при прямом содействии Кавама эс-Салтане. Договор предусматривал установление принципа наибольшего благоприятствования для США в отношении ввоза товаров, взимания таможенных пошлин, налогов, сборов и др. К договору были приложены таблицы пониженных таможенных пошлин, которые должны взиматься при ввозе американских товаров в Иран и иранских товаров в Америку (главным образом ковры и сельскохозяйственное сырьё). Иранские газеты отмечали, что этот договор имеет целью обеспечить США во внешней торговле Ирана то положение, которое занимала перед второй мировой войной Германия[1]. Это дало США большие преимущества перед Англией в деле захвата иранского рынка. Результаты договора не замедлили сказаться. Если в 1938 г. доля США в общем импорте составляла 9,5%, то в 1944 г. она возросла до 23,3%, в то время как доля Англии (без Индии) соответственно упала с 9,5 до 4,65% [2].

Миссия Мильспо всячески подрывала финансовое положение страны. Только за один год пребывания этой миссии в Иране доходы иранского государства уменьшились на 23 млн. долл., или на 70 млн. туманов. В стране чрезмерно увеличивалось количество обращающихся бумажных денег. Так, если в ноябре 1942 г. в обращении было денежных знаков на сумму 3,5 млрд. риалов, то к 5 января 1945 г. количество их увеличилось до 7,6 млрд. риалов.

Увеличение количества бумажных денежных знаков вело к дальнейшему их обесценению, что тяжело отражалось, в первую очередь, на материальном положении трудящихся, а также приводило к дезорганизации финансов страны вообще.

Подрыв экономики и финансов страны необходим был американским империалистам для того, чтобы заставить Иран обратиться к США за «займом». Ещё 2 марта

---

[1] См. *М. С. Иванов,* цит. соч., стр. 353.

[2] См. *Дональд Н. Уилбер,* Иран в прошлом и настоящем, Лондон 1950, стр. 136.

1944 г. газета «Мехре Иран» сообщала, что Мильспо предлагает получить в США заём в сумме 40 млн. долл. Однако вследствие сопротивления иранского народа эта попытка не увенчалась успехом.

Мильспо поощрял спекуляцию сахаром, хлебом и другими жизненно важными для населения продуктами, содействовал процветанию чёрного рынка. Он предоставлял своим сторонникам из лагеря реакции огромные партии товаров по твёрдым ценам, которые они затем продавали на чёрном рынке по высоким ценам. Так, в мае 1944 г. Мильспо выдал купцу Рашидьяну, тесно связанному с Сеид Зия эд-Дином [1], 900 тыс. *м* мануфактуры по твёрдой цене — 10,5 риала за метр [2]. Мануфактура была продана на чёрном рынке по 54 риала за метр. На этой операции Рашидьян заработал 39 млн. риалов. Часть этой суммы пошла на финансирование реакционной внутренней и антисоветской внешней деятельности партий и организаций, созданных империалистами в Иране. Часть же денег от продажи мануфактуры была присвоена Рашидьяном [3].

Чтобы обеспечить спекулянтам продажу товаров на чёрном рынке, члены американской финансовой миссии за большие взятки закрыли на продолжительное время большой государственный магазин в Тегеране, продававший ткани по государственным ценам. По сообщению газеты «Эгдам» от 14 апреля 1944 г., за такого рода услуги, как закрытие на продолжительное время государственного магазина, начальник управления стабилизации цен американец Ламб получил от компании «Катане» взятку в сумме 5 млн. риалов, а начальник управления по распределению товаров американец Фергюсон получил от компании «Лар» взятку в 3 млн. риалов.

Деятельность Мильспо не улучшала, а ухудшала положение в стране. Депутат Абду, выступая 2 января 1945 г. в меджлисе, заявил, что в результате работы американской финансовой миссии индекс стоимости жизни поднялся с 900 в мае 1943 г., когда Мильспо были предоставлены экономические права, до 1 100 в январе 1945 г. (за 100 берётся 1936 г.).

[1] Сеид Зия в 1943 г. был доставлен англичанами в Иран для борьбы против прогрессивных сил страны. В своей антинародной деятельности был связан с Мильспо.

[2] См. *М. С. Иванов,* цит. соч., стр. 359.

[3] См. там же.

Газета «Иране ма» в статье «Волк в овечьей шкуре» так охарактеризовала деятельность Мильспо: «Как раз в период, когда иранский народ испытывал крайнюю нужду, этот диктатор — Мильспо с помощью Сеид Зия эд-Дина и ему подобных занимался спекуляцией, без зазрения совести грабил иранский народ, не предпринимал никаких мер к улучшению его положения. Своими мероприятиями он систематически причинял ущерб иранскому народу и тянул его назад, к чёрной реакции» [1].

В период второй мировой войны США и Англия продолжали вести между собой борьбу за иранскую нефть. США и Англия, опираясь на свою агентуру в меджлисе и правительстве, пытались получить нефтяные концессии на востоке и юго-востоке Ирана.

Осенью 1943 г. английские нефтяные компании начали негласно вести переговоры с иранским правительством о предоставлении им нефтяной концессии в юго-восточной части Ирана.

На эти же нефтяные ресурсы претендовали и США. Для захвата иранских нефтяных богатств американское правительство послало в Тегеран Герберта Гувера-младшего и А. А. Кертиса в качестве нефтяных экспертов финансово-экономической миссии Мильспо. Их задача была точно определена бюллетенем государственного департамента от 23 июля 1944 г., в котором было сказано, что они «должны немедленно обратить внимание на вопрос о возможности получения нефтяных концессий в Иране» [2]. Переговоры велись с премьер-министром Ирана Саедом, в основе политики которого лежали «те мотивы, которыми определялась враждебная СССР и, вместе с тем, глубоко вредная для интересов самого Ирана политика Реза-шаха...» [3]. «Вопреки конституции, Саед без ведома меджлиса, — писала газета «Механ» (22 октября 1944 г.), — вёл переговоры с американскими компаниями и пригласил советников по нефти».

Претендентами на иранскую нефть со стороны США выступили «Сокони вакуум», «Стандарт ойл» и «Синклер ойл» [4].

---

[1] «Иране ма» от 11 августа 1946 г.
[2] Журнал «Фортнайтли» за сентябрь—октябрь 1949 г., Лондон.
[3] «Известия» от 4 ноября 1944 г.
[4] «Джорнэл оф коммерс» от 13 октября 1944 г.

Американские советники предлагали предоставить американским компаниям концессию на эксплуатацию нефтяных источников Кермана, Белуджистана и других южноиранских нефтяных районов, не входящих в сферу деятельности Англо-иранской нефтяной компании.

Комиссия по нефтяным вопросам, рассматривавшая предложения американских нефтяных компаний, подготовила при активном содействии входивших в эту комиссию американских экспертов по нефтяным вопросам проект, удовлетворявший империалистов США.

Агрессивные империалистические круги США стремились при посредстве американской финансовой миссии Мильспо установить в Иране свою власть, подчинить себе иранское правительство. Для оправдания этой колонизаторской политики была выдвинута осуждённая историей расистская теория неспособности персов управлять страной. Клевеща на иранский народ, Мильспо писал: «Персы не приспособлены интеллектуально к модернизму, так же как и машинам западной цивилизации... Перс не человек рассудка. Ему нехватает интеллектуальной зрелости. Он в общем и в существенной степени не имеет того аппарата, который более передовые народы развили в целях разрешения проблем и осуществления прогресса» [1].

Исходя из этой гитлеровской «теории», американская финансовая миссия Мильспо выдвинула программу установления над Ираном американского протектората. Это мыслилось осуществить путём удлинения срока деятельности американской миссии в Иране минимум на 20 лет, расширения её полномочий в области финансовой, экономической и политической, а также путём насаждения американских советников на руководящие посты министерств Ирана. В соответствии с этой захватнической политикой создавалась и структура самой финансовой миссии, которая должна была представлять «правительство в правительстве». «Финансовая миссия,— откровенно писал Мильспо, — пыталась действовать как исполнительная власть. Она должна была быть исполнительным, а не совещательным органом. Её структура, как исполнительного органа, не только отвечала американской

[1] *А. Мильспо*, цит. соч., стр. 74.

традиции в Персии, но также... соответствовала тому, что ожидал государственный департамент от миссии»[1].

Таким образом, американские империалисты в период второй мировой войны ставили своей задачей установление в Иране протектората США, превращение страны в свою колонию. Деятельность миссии Мильспо вместе с тем направлялась против Англии, её позиций в Иране.

Борьба английских и американских империалистов против национально-освободительного движения иранского народа и установления дружественных отношений между Ираном и СССР

Осуществление империалистами широкого плана порабощения Ирана наталкивалось на сопротивление иранского антифашистского демократического движения. Вступление Советского Союза в войну против фашистской оси усилило антифашистский и освободительный характер второй мировой войны и ослабило силы международной реакции, в том числе и в Иране. Народы Ирана поднялись на борьбу против профашистских элементов и за установление демократических порядков в стране. Отстаивая свои права, иранский народ вместе с тем боролся за укрепление дружбы с Советским Союзом, в котором он видел единственного защитника всех угнетённых народов. Иранский народ оказывал посильную помощь советскому народу в его справедливой войне против гитлеровской Германии. Прогрессивные иранские газеты отмечали, что война Советского Союза против фашистских орд является войной не только за свободу и счастье советского народа, но и войной за свободу и национальную независимость всех народов мира, в том числе и Ирана.

Агрессивные империалистические круги Англии и США не хотели установления демократического режима в Иране и дружественных отношений Ирана с Советским Союзом.

Против демократического движения и установления дружественных отношений Ирана с Советским Союзом продолжали вести борьбу и крайне реакционные правя-

---

[1] *А. Мильспо,* цит. соч., стр. 48.

щие круги страны. После отречения Реза-шаха от престола некоторые представители правящей клики Ирана создали ряд организаций фашистского толка, как то: «Хезбе Кабут», «Хезбе Меллят», «Михан парастан», «Иране бидар», «Сиях пушан» и др. В первой половине 1942 г. эти профашистские организации, руководимые германскими разведчиками Майером и Шульцем, были объединены в одну организацию под названием «Меллиюне Иран». В состав её руководства входили депутат меджлиса Навбахт, клерикальный деятель Кашани, генералы Захеди, Пурзанд и др. Иранские правящие круги, зная об опасной деятельности этой организации, не только не вели должной борьбы с ней, но и потворствовали ей.

Во второй половине 1943 г. организация «Меллиюне Иран» была раскрыта союзными военными властями. Главный руководитель этой организации Франц Майер был арестован. Позднее были арестованы и другие главари организации — Навбахт, Кашани, немец Шульц и др., а также германские парашютисты, скрывавшиеся на территории ханов южных племён — кашкайцев и бахтияр. К концу второй мировой войны эти лица были освобождены английским командованием.

По мере того, как поражение германского фашизма становилось всё более очевидным, реакционная правящая клика Ирана переориентировалась на США и Англию.

Финансовый капитал США и Англии, домогавшийся господства в Иране, повёл при поддержке реакционных кругов Ирана наступление на антифашистское, демократическое движение в стране. Особое значение английские и американские империалисты придавали разгрому Народной партии Ирана и Центрального объединённого совета профсоюзов Ирана, как организаторов и руководителей иранских трудящихся масс в их борьбе за свои национальные и демократические права.

Для подавления иранского народного антиимпериалистического движения английские и американские колонизаторы организовывали реакционные, антинародные элементы страны. Большое внимание уделялось созданию реакционных партий и профсоюзов. Их задачей являлась борьба против Народной партии Ирана и примыкающих к ней профсоюзов. Так, например, была создана партия «Хезбе ранджбаран», руководимая английским агентом —

троцкистом Эфтехари. Создавались и другие реакционные партии и организации.

Для объединения антинациональных сил в 1943 г. была создана партия «Ватан». Ввиду того что эта партия сильно скомпрометировала себя, была организована в 1945 г. новая партия — «Эрадее мелли», в которую вошли в основном лица, ранее состоявшие в партии «Ватан». Руководителем этой партии, как и партии «Ватан», был известный английский агент Сеид Зия эд-Дин. Партия «Эрадее мелли» была партией самых черносотенных элементов страны, деятельность которых заключалась в провокациях, убийствах деятелей Народной партии Ирана и нападениях на её организации.

Для обработки общественного мнения в интересах своих хозяев — империалистов Сеид Зия эд-Дин сгруппировал вокруг себя реакционную печать и в начале декабря 1944 г. объединил её в так называемый «фронт независимости». По количеству клеветнических антидемократических и антисоветских статей на первом месте в этом «фронте» стояла газета «Раад», редактируемая самим Сеид Зия эд-Дином.

Для закрепления и расширения своего влияния в Иране империалисты стремились протащить в правительство и меджлис наиболее реакционных и преданных им представителей иранских господствующих классов. Не считаясь ни с чем, империалисты навязывали иранскому народу неугодных ему правителей. Эта колониальная политика особенно ярко проявилась в 1943 г. при выборах в меджлис XIV созыва. Несмотря на то, что правительство Англии обязалось по советско-англо-иранскому договору 1942 г. не вмешиваться во внутренние дела Ирана, английская администрация в зоне пребывания английских войск открыто оказывала давление на выборы в меджлис XIV созыва. Газета «Ферман» 4 июля 1945 г. писала, что Сеид Зия эд-Дин был избран в Иезде по приказу английского консула в этом городе Ральмана и под давлением присланных специально для этой цели в Иезд воинских частей. По сообщению иранских газет, англичане «прямо и открыто» вмешивались в выборы на юге и западе Ирана. Чтобы обеспечить «избрание» реакционеров, английские власти высылали из пределов южных провинций демократических деятелей и неугодных им лиц.

Активную поддержку реакции оказывала финансовая миссия Мильспо. Она не отпускала прогрессивным организациям бумаги для выпуска газет, но зато широко снабжала ею редакции реакционных газет, оказывала финансовую поддержку группе Сеид Зия эд-Дина.

Однако внешние и внутренние реакционные силы не смогли полностью осуществить свои намерения. Демократические силы населения сумели добиться избрания в меджлис своих представителей — членов Народной партии Ирана и других прогрессивных деятелей.

Выборы и открытие меджлиса проходили в тот момент, когда на советско-германском фронте разыгралась великая Сталинградская битва, когда всему миру стало ясно, что окончательный разгром гитлеровской Германии близок. Надежды англо-американских империалистов и иранской реакции на поражение Советского Союза окончательно рухнули. В результате побед, одержанных Советским Союзом, значительно возросла политическая активность трудящихся масс Ирана.

Для давления на правительство, с тем чтобы вынудить его принять более жёсткие меры против Народной партии и Центрального объединённого совета профсоюзов Ирана, влияние которых среди трудящихся масс ежедневно увеличивалось, империалисты приступили к организации помещичье-феодальных сил на окраинах страны. В августе 1944 г. англичане с помощью главы кашкайского племени Насыр-хана, главы племени хамса Кавама Ширази (Кавам оль-Молька) и феодалов ряда других племён организовали «Союз южных племён».

Племена снабжались оружием. Газета «Дарья», останавливаясь на политике Англии, писала 31 января 1945 г., что «вооружение племён проводится эксплуататорами для борьбы против демократических элементов...».

Английская и американская разведки развернули активную деятельность среди ханов бахтиарских племён, стремясь использовать их для осуществления своих целей. Задачи, которые ставились перед бахтиарскими ханами, были аналогичны задачам, поставленным перед «Союзом южных племён». Газета «Рахбар», орган ЦК Народной партии Ирана, 8 сентября 1946 г. писала, что летом 1945 г. состоялось два совещания: одно в Исфагане и другое в ущелье Бидган (в районе Чехар-Махале), на которых присутствовали бывший секретарь английского посоль-

ства в Иране Тротт, сеидовец Рашидьян, губернатор Бахтиарии Джиханшахан Самсам. На этих совещаниях разрабатывался план разгрома Народной партии и подавления демократического движения на юге и в центральных провинциях Ирана. Этому же вопросу была посвящена встреча в Тегеране Насыр-хана Кашкайского с Сеид Зия эд-Дином, английским военным атташе генерал-лейтенантом Фрезером и пресс-атташе английского посольства в Иране мисс Лембтон.

Англичане бесцеремонно вмешивались также в дела западных иранских провинций. Ирадж Эскандери — депутат меджлиса, член ЦК Народной партии, выступая 26 мая 1945 г. в меджлисе, зачитал датированное 10 ноября 1943 г. письмо губернатора Шахабада (район нефтяных разработок Англо-иранской нефтяной компании в Керманшахской провинции) Аббаса Табатабаи, адресованное в министерство внутренних дел Ирана. В этом письме говорится, что племена кельхор, сенджаби, гуран, гольхани и другие, проживающие между Керманшахом и Хосрови, снабжаются винтовками из иностранных и внутренних источников. В другом письме губернатора Шахабада министру внутренних дел Ирана (от 24 сентября 1944 г.) говорится, что в районах Касре-Ширин и Керенд кроме официальных губернаторов и уездных начальников фактически существуют правительства из местных феодалов, назначенные английскими империалистами. Эти правительства, как говорится в письме, имеют в своём распоряжении военные отряды, они по своему усмотрению руководят делами районов, непосредственно связаны с английскими политическими советниками — полковником Флетчером и Питтом. Все государственные чиновники провинции Керманшах, в том числе и генерал-губернатор, подчиняются иностранным политическим советникам, которые фактически управляют всеми делами провинции.

Англия, организуя антинародные силы Ирана, имела целью не только подавление национально-освободительного движения, укрепление власти наиболее реакционной части господствующих классов Ирана — феодалов, но и создавала тем самым в законодательных и исполнительных органах помещичье-буржуазной диктатуры проанглийски настроенное крыло, с помощью которого она укрепляла свои позиции в Иране.

США, выступая совместно с Англией против иранского национально-освободительного движения и установления дружественных отношений между Ираном и Советским Союзом, в свою очередь создавали в господствующих кругах Ирана свою агентуру для борьбы с Англией.

Под предлогом укрепления вооружённых сил Ирана они насаждали в иранской армии, жандармерии и полиции своих советников. Свой контроль США закрепили тремя соглашениями: Саед—Дрейфус[1], о найме на службу американских военных советников и о назначении советника полицейской службы.

По соглашению Саед — Дрейфус иранская жандармерия фактически перешла под руководство американцев. Так, согласно статье 20 глава миссии американских офицеров являлся также «главным начальником иранской жандармской организации», он пользовался «правом старшинства над всеми иранскими жандармскими офицерами» и в его непосредственные обязанности входили все административные функции и весь контроль над жандармерией. Капитулянтский характер этого договора виден из того, что иранское правительство обязалось на срок действия соглашения не нанимать на службу в жандармерию никаких других иностранных офицеров.

В соответствии с заключёнными соглашениями военное министерство США выделило генерал-майора Кларенса Ридли для работы в качестве советника иранской армии, а командующим иранской жандармерией был назначен полковник, а затем генерал Норман Шварцкопф. Ридли и Шварцкопф имели свой штат, состоящий из офицеров американской армии. В качестве советника полицейской администрации был назначен Л. С. Циммерман.

Чью волю выполняли американские военные миссии и советники в Иране, видно из заявления командующего иранской жандармерией генерала Шварцкопфа. Последний на вопрос корреспондента газеты «Иране ма» (17 июня 1948 г.) о том, кому при выполнении своих обязанностей подчинялась американская миссия, ответил, что указания и инструкции получались из Вашингтона.

---

[1] Это соглашение названо по имени тогдашнего премьер-министра Ирана Саеда и американского посла в Тегеране Дрейфуса.

Действуя по указке и при прямой поддержке англо-американских колонизаторов, иранская реакция повела через реакционную печать разнузданную клеветническую кампанию против прогрессивных организаций Ирана, организовывала провокации и погромы Народной партии, профсоюзов, закрывала их газеты.

Особенно бесчинствовала реакция в промышленных районах страны — Хузистане, Исфагане, Мазандеране, Тавризе, Тегеране — и на железных дорогах. Здесь рабочие организации подвергались наибольшим репрессиям.

Американские и английские империалисты всячески стремились осложнить отношения между Ираном и СССР. По заявлению газет «Мехри Иран» и «Парвареш» от 10 октября 1944 г., Мильспо распределял промышленные товары в тех районах, от которых были избраны депутаты — его сторонники, и особенно ущемлял «северные районы, где нет американских советников, в то время, как южным районам он оказывал предпочтение».

В антисоветских целях Мильспо и созданная им внутри правящей клики Ирана агентура задерживали на таможнях оформление товаров, поступающих из Советского Союза в Иран, и выдачу заработной платы иранским рабочим, выполнявшим советские заказы.

В 1944 г. американская финансовая миссия выступила против советского предложения о товарообмене между Ираном и Советским Союзом. 30 ноября 1944 г. депутат Амир Теймур, выступая в меджлисе по вопросу о правительственной программе и «деятельности» американской финансовой миссии, заявил, что Мильспо «препятствует развитию советско-иранской торговли, что проявилось, в частности, в саботаже договора о продаже Советскому Союзу риса».

Летом 1944 г. начались переговоры о нефтяных концессиях между Советским правительством и иранскими властями. 10 сентября 1944 г. в Тегеран для официальных переговоров прибыла советская делегация. Переговоры велись открыто. Предложения Советского Союза, обеспечивающие в равной степени интересы обоих народов, были встречены иранской прогрессивной общественностью с полным удовлетворением.

Но правительство Саеда одновременно с этим консультировалось с англо-американцами о том, какой позиции держаться в отношении советского предложения.

8 октября Саед, «ободрённый английским и американским послами»[1], заявил меджлису, что «кабинет министров решил отложить решение вопроса о предоставлении нефтяных концессий до окончания войны».

О том, что это антинародное решение было продиктовано империалистами Англии и США, довольно откровенно писала английская и американская пресса. Так, газета «Таймс» 1 ноября 1944 г. заявила, что «иранскому правительству было известно, что Англия не возражает против этой отсрочки», а 31 октября было объявлено, что американский посол в Тегеране информировал иранское правительство о том, что Вашингтон признал это решение иранского правительства совершенно законным[2]. Вашингтон просил только, чтобы заявление американских компаний «учитывалось, когда будут начаты переговоры после войны». Тогда же «высокопоставленные круги» государственного департамента США дали иранской правящей клике ясно понять, что США и впредь будут поддерживать ту антисоветскую линию, которую заняло иранское правительство по отношению к Советскому Союзу[3].

Газета «Дад» заявила: «Склонность правительства к односторонней политике особенно ясно проявилась сейчас при решении вопроса о нефтяной концессии. С американскими компаниями правительство вело в течение долгого времени переговоры, пригласило из Америки советников по нефти и было склонно реализовать их предложения. Когда речь зашла о советских предложениях, то правительство сразу же заняло отрицательную позицию. Общественное мнение Ирана считает, что решение правительства отложить разрешение вопроса о нефти до окончания войны является ответом именно на советские предложения»[4].

В ответ на политику закабаления страны империалистами и на все притеснения, испытываемые иранским народом со стороны иностранных колонизаторов и местной реакции, по всей стране в 1944 г. прошли крупные демонстрации и митинги протеста, из которых наиболее мощными были: 20-тысячный митинг в Тегеране

---

[1] *А. Мильспо,* цит соч., стр. 189.
[2] См. «Джорнэл оф коммерс» от 31 октября 1944 г.
[3] См. там же.
[4] «Дад» от 12 октября 1944 г.

27 октября, 10-тысячный в Мешхеде 1 ноября, 15-тысячный в Шахи 14 ноября, 20-тысячный в Тегеране 17 ноября, 50-тысячный в Тавризе 6 декабря, 15-тысячный митинг в Ардебиле 21 декабря. Кроме того, крупные митинги и демонстрации происходили в Шахи, Серабе, Реште, Казвине, Маку, Пехлеви, Резайе, Хое, Мараге и других городах. Митинги и демонстрации продолжались в январе—феврале 1945 г. В них принимали участие широкие слои иранского народа, а также некоторые представители иранской национальной буржуазии.

По заявлению газеты «Иране ма» (6 декабря 1944 г.), 92% иранских газет выступили со статьями против односторонней и антидемократической политики Саеда, против закабаления страны Англией и США.

В условиях огромного недовольства трудящихся националистическая часть господствующих кругов Ирана по предложению депутата меджлиса д-ра Мосаддыка 2 декабря 1944 г. провела через меджлис закон о нефтяных концессиях. По этому закону никто из премьер-министров, а также лиц, исполняющих их обязанности или являющихся их заместителями, не может вести с официальными или неофициальными представителями соседних или несоседних государств, а также с представителями нефтяных компаний и другими лицами официальные переговоры по поводу нефтяной концессии, могущие иметь законный характер, или подписывать какой-либо договор.

Закон, оставлявший в силе господство Англо-иранской нефтяной компании, не соответствовал национальным интересам страны и отражал стремление большинства меджлиса продолжить одностороннюю политику, направленную против Советского Союза. Население Ирана на митингах, демонстрациях, в печати требовало немедленной отставки антинародного правительства, предоставления демократических прав народам Ирана, аннулирования английской нефтяной концессии на юге Ирана, лишения финансовых и экономических прав Мильспо, установления дружественных отношений между Ираном и Советским Союзом.

Под давлением народных масс Саед вынужден был 9 ноября 1944 г. подать в отставку, а меджлис в январе 1945 г., несмотря на протесты Мильспо, принял закон о лишении Мильспо экономических полномочий, что за-

тем привело к ликвидации всей американской финансово-экономической миссии. Мильспо 28 февраля 1945 г. вынужден был покинуть Иран.

В условиях огромного недовольства деятельностью Мильспо, распоряжавшегося в Иране, как в колонии, государственный департамент США не решился на открытое дипломатическое давление на иранское правительство в пользу Мильспо.

Народное движение 1944—1945 гг. свидетельствовало о нарастании национально-освободительной борьбы против англо-американских империалистов, об углублении противоречий между господствующей кликой и трудящимися массами Ирана.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЭКСПАНСИЯ АНГЛИИ И США В ИРАНЕ В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО УГЛУБЛЕНИЯ КРИЗИСА МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Подъём национально-освободительного движения (1945—1946 гг.) и искусственное создание Англией и США «иранского вопроса» в ООН в целях вмешательства во внутренние дела Ирана

Вторая мировая война существенным образом изменила лицо мира и потрясла до основания жизнь народов капиталистических стран.

Расчёты мюнхенцев на уничтожение или ослабление Советского Союза провалились. СССР вышел из второй мировой войны ещё более могучим. Международный авторитет Советского Союза, как государства, спасшего народы всего мира от фашистской чумы, как государства, неизменно отстаивающего национальную независимость, свободу и демократические права больших и малых народов, несоизмеримо вырос среди народов всего мира.

Нанеся жестокое поражение наиболее нетерпеливым врагам советского народа, Советская Армия помогла народам Центральной и Юго-Восточной Европы разорвать цепи фашистского рабства и завоевать свою свободу и независимость. В Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании утвердился народно-демократический строй.

Произошли великие исторические события и в Азии. Вместо дальнейшего закабаления колониальных и зависимых стран произошёл прорыв фронта империализма в ряде стран этой части света. В результате разгрома германского фашизма и японского империализма 475-миллионный китайский народ, руководимый Коммунистической партией Китая, сбросив ярмо реакционного режима

Чан Кай-ши — марионетки американских империалистов, установил народно-демократическую власть. Возникла Корейская Народно-Демократическая Республика, а также Демократическая Республика Вьетнам.

Победа народно-освободительного движения в Китае нанесла тяжёлый удар по всей системе мирового империализма, по всем планам империалистической агрессии в колониях и зависимых странах. Обострился кризис колониальной системы империализма.

СССР и отпавшие в результате второй мировой войны от капиталистической системы страны народной демократии образовали лагерь мира, демократии и социализма. С созданием прочного союза между СССР и Китайской Народной Республикой лагерь мира, демократии и социализма превратился в величайшую силу.

Вторая мировая война не оправдала надежд финансового капитала империалистических держав. Она ещё более обострила экономические и политические противоречия всей системы капитализма, расшатала хозяйство капиталистических стран, углубила общий кризис капитализма.

Вторая мировая война привела к распаду единого мирового рынка и образованию двух противостоящих друг другу параллельных мировых рынков: рынка стран мирного, демократического лагеря и рынка стран агрессивного, империалистического лагеря.

Распад единого всеохватывающего мирового рынка — наиболее важный экономический итог второй мировой войны. Он определил дальнейшее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы.

Основным экономическим законом социализма является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Поэтому новый, демократический мировой рынок, в противоположность капиталистическому, не знает трудностей сбыта. В лагере мира, демократии и социализма всё шире развёртывается мирное созидательное строительство, происходит неуклонный мощный подъём хозяйства и расцвет культуры, повышается материальное благосостояние и культурный уровень народов. Об этом свидетельствуют принятые XIX съездом КПСС

директивы по пятому пятилетнему плану, плану постепенного перехода от социализма к коммунизму, шестое по счёту снижение цен в Советском Союзе, успехи стран народной демократии на пути к социализму, развитие их экономики, подъём материального благосостояния и культурного уровня населения.

В лагере современного капитализма действует противоположный экономический закон, суть которого состоит в обеспечении максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства.

Потеря капиталистами таких рынков, как СССР, Китай, страны Восточной Европы, привела к новому резкому сужению сферы господства империалистов, сокращению сферы приложения сил главных капиталистических стран — США, Англии, Франции к мировым ресурсам. В результате этого мировой капиталистический рынок всё более суживается, условия сбыта товаров на этом рынке ухудшились и продолжают ухудшаться.

В итоге второй мировой войны хозяйство многих воевавших капиталистических государств, в первую очередь Германии, Италии и Японии, оказалось сильно подорванным. Большой ущерб причинён таким странам, как Франция, Бельгия и др. Весьма серьёзно ослаблена Англия.

Американские империалисты, нажившиеся на войне, хотя и укрепили свои экономические позиции, но не добились своей цели — установления господства на мировом рынке. Используя после войны ослабление своих капиталистических конкурентов, монополии США стремятся путём захвата рынков сбыта и источников сырья, путём подчинения экономики Англии, Франции, Италии, Западной Германии, Японии и других стран обеспечить себе господствующее положение, дезорганизуя тем самым экономику капиталистических стран.

Правящие круги США лишают западноевропейские страны возможности торговать с Восточной Европой, вывозить туда промышленные товары в обмен на продовольствие и сырьё.

Политика экономической блокады стран лагеря социализма, применяемая США и под их нажимом другими капиталистическими государствами, ещё более обостряет для них же самих проблему рынка и усиливает конкурентную борьбу между империалистами на мировом капиталистическом рынке.

Форсируя свой экспорт путём демпинга и одновременно ограждая свой внутренний рынок от ввоза иностранных товаров, Соединённые Штаты всё больше расстраивают мировой капиталистический рынок.

Агрессивная экономическая политика американского капитализма обостряет противоречия между США и остальными капиталистическими государствами, стремящимися вырваться из-под гнёта США. Главными из этих противоречий остаются противоречия между США и Англией, которые выливаются в открытую борьбу американских и английских монополий за нефть, каучук, цветные и редкие металлы, серу, шерсть, за рынки сбыта своих товаров.

Одним из важнейших районов послевоенного соперничества империалистов Англии, США и Франции является Ближний и Средний Восток. Колониальные державы, в первую очередь Англия, Франция, стремятся возместить за счёт колоний те затраты, которые возлагаются на них милитаризацией экономики и экспансией Соединённых Штатов, и обеспечить себе выгодные концессии. Американские империалисты проникают в колонии и сферы влияния этих колониальных держав, завоёвывают там позиции для себя, усиливая эксплуатацию народов колониальных и зависимых стран. В ходе этой борьбы империалисты инспирируют заговоры друг против друга, способствуя своими действиями дальнейшему углублению кризиса колониальной системы империализма. Территории таких колониальных и зависимых стран, как Египет, Иран, Сирия, Марокко, Тунис и др., используются монополиями для военных баз, а их население подготовляется к роли «пушечного мяса» в будущей войне.

Попытки империалистов обеспечить максимальную прибыль путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения своих стран, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран,

особенно отсталых стран Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей, встречают всё большее сопротивление народных масс.

К послевоенным трудностям экономического и финансового порядка для империалистов прибавились трудности и политического порядка, порождённые ростом национально-освободительного движения в колониях и зависимых от империализма странах. В результате войны и нового подъёма национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах фактически происходит распад колониальной системы империализма.

Углубление в итоге мировой войны кризиса капитализма ещё более обострило противоречия между трудом и капиталом, между колониями и зависимыми странами, с одной стороны, и метрополиями — с другой. Народы Европы и Азии, наученные горьким опытом войны, не желают больше жить по-старому. Они берут свою судьбу в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны.

Иранский народ, как и народы других зависимых и колониальных стран, решительно выступает против иностранных поработителей и «отечественных» предателей, преследующих узкоклассовые и корыстные антинародные цели. Он не хочет больше мириться со старыми порядками.

Национально-освободительное движение в Иране приняло в послевоенных условиях углубляющегося общего кризиса капитализма более глубокий демократический, антиимпериалистический и антифеодальный характер.

Во второй половине 1945 г. усилилось национально-демократическое движение в Иранском Азербайджане, народ которого подвергался тройному гнёту — национальному, «своих» и зарубежных эксплуататоров. Во главе движения встала организованная летом 1945 г. Демократическая партия Азербайджана. Основной движущей силой азербайджанского движения был рабочий класс в союзе с крестьянством.

Народное движение в Иранском Азербайджане являлось частью общего национально-освободительного движения иранского народа.

Азербайджанцы под руководством Демократической партии Иранского Азербайджана и при поддержке всего иранского народа избрали Национальный меджлис, заседания которого открылись 12 декабря 1945 г. В состав меджлиса вошли представители всех слоёв населения Азербайджана. Было сформировано национальное правительство Иранского Азербайджана.

Всенародное собрание в своей декларации от ноября 1945 г., адресованной шаху, председателю иранского меджлиса и премьер-министру Ирана, потребовало предоставления Иранскому Азербайджану национальной автономии в рамках иранского государства. 12 декабря 1945 г. национальное правительство в своей программе, подтвердив декларацию Всенародного собрания, заявило, что, признавая центральное иранское правительство, оно будет проводить в жизнь все те мероприятия иранского правительства, которые не противоречат национальной автономии Иранского Азербайджана. Правительство Иранского Азербайджана выпустило также обращение к народу, в котором оно ещё раз заявило, что будет сохранять целостность и независимость Ирана, а также объявило о неприкосновенности частной собственности.

Национальное правительство и Национальный меджлис выработали ряд мероприятий по демократизации Иранского Азербайджана. Эти мероприятия, зафиксированные в программе правительства от 12 декабря 1945 г., нашли широкую поддержку как в Иранском Азербайджане, так и в других провинциях Ирана.

Народная власть предоставила широкие национальные и демократические права трудящимся Иранского Азербайджана. Были установлены 8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска, дни отдыха, обеспечена бесплатная медицинская помощь трудящимся, введено обязательное страхование рабочих и служащих, разрешена свобода организации профсоюзов.

Среди крестьян были разделены государственные земли и имения помещиков, выступавших против демократического движения; ликвидирована барщина, отменены телесные наказания, уменьшена плата за арендуемую крестьянами у помещиков землю.

Азербайджанцы получили возможность издавать на своём родном языке литературу, обучать детей в школах,

вести переписку в государственных учреждениях. Были открыты новые школы и университет.

Национальным меньшинствам Иранского Азербайджана были предоставлены права на национальное самоуправление.

Женщины получили равные с мужчинами права во всех областях государственного управления и общественной жизни.

Тогда же поднялись на завоевание национальных и демократических прав курды Ирана. Во главе этого движения стояла Демократическая партия Курдистана, в которую входили представители всех слоёв населения. Свободно избранный Национальный комитет Курдистана объявил национальную автономию в рамках иранского государства и приступил к осуществлению ряда отдельных реформ в Иранском Курдистане.

Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане и образование Демократической партии Азербайджана были поддержаны Центральным комитетом Народной партии Ирана, который в своём заявлении подчеркнул, что он «приветствует создание свободолюбивой и героической демократической партии... и надеется, что азербайджанцы — борцы за свободу, сделают свои лозунги лозунгами всего иранского народа» [1].

Демократическая партия Азербайджана была поддержана иранскими профсоюзами, молодёжными и женскими организациями, примыкающими к Народной партии, а также крестьянскими союзами Ирана.

Не было ни одной газеты или журнала, ни одной партии или организации, отстаивавших национальные и демократические требования иранского народа, которые не выступили бы в защиту справедливых лозунгов и требований Демократической партии Азербайджана.

Под влиянием движения в Иранском Азербайджане значительно усилилась борьба рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, интеллигенции во всех провинциях страны. Иранский народ требовал провести демократические реформы по всей стране, покончить с подчинением Ирана империалистам и улучшить отношения с Советским Союзом.

---

[1] «Ноурузе Иран» от 12 октября 1945 г.

Национально-освободительное движение и его успехи в северо-западных иранских провинциях ослабили реакционные силы в Иране.

В условиях широкого подъёма национально-освободительного движения, вызванного усилением лагеря мира, демократии и социализма, с одной стороны, и дальнейшим обострением общего кризиса капитализма — с другой, антинародные правящие круги Ирана вынуждены были отказаться от открытой реакционной внутренней и антисоветской внешней политики с тем, чтобы удержать власть в своих руках и изменить соотношение сил в свою пользу, если позволит внутренняя и внешняя обстановка.

Пришедшее в январе 1946 г. к власти правительство Кавама эс-Салтане 4 апреля того же года подписало с Советским правительством соглашение о создании смешанного Советско-иранского общества по разведке и эксплуатации нефтяных месторождений в Северном Иране сроком на 50 лет. Согласие иранского правительства на создание указанного общества было подтверждено также шахом Ирана в специальном заявлении, сделанном советскому послу в Тегеране 8 апреля 1946 г.

Смешанное Советско-иранское нефтяное общество было формой экономического сотрудничества равноправных сторон, что видно из основных положений этого соглашения.

Прибыли между двумя сторонами делились следующим образом: в первые 25 лет Советский Союз получал 51%, а Иран — 49%; в последующие 25 лет обе стороны получали по 50%. Иран должен был вложить в предприятие свои нефтеносные земли, поставку же оборудования для добычи и обработки нефти, все затраты Общества и расходы по заработной плате брал на себя Советский Союз. Охрана районов разведывательных работ и добычи нефти полностью подлежала компетенции иранской стороны. Иранским специалистам, служащим и рабочим предоставлялись равные с советскими служащими и рабочими условия.

Соглашение со всей убедительностью свидетельствовало о том, что создание Советско-иранского общества способствовало бы укреплению экономики и суверенитета иранского государства.

Различие между условиями советско-иранского соглашения и условиями нефтяной концессии Англии было

очевидным Британские империалисты, как известно, держали в своих руках полностью все акции Англо-иранской нефтяной компании, не допускали иранское правительство к управлению предприятиями и охране их. Английская компания, превратившая обширную территорию концессии в британскую вотчину, выплачивала иранскому правительству ничтожную долю своих громадных прибылей.

Прогрессивные круги иранской общественности приветствовали соглашение о создании смешанного Советско-иранского нефтяного общества, подчёркивая его огромное значение для развития экономики и укрепления государственного суверенитета Ирана. Даже близкая к правительству газета «Эттелаат» вынуждена была заявить: «Иранский народ убеждён, что Советское правительство не имеет никаких территориальных и колонизаторских притязаний к Ирану и желает видеть по соседству развитый, благоустроенный и независимый Иран, который не будет находиться под воздействием колонизаторской политики» [1].

Между Советским и Иранским правительствами была достигнута также договорённость о сроках эвакуации советских войск из Ирана. В коммюнике о советско-иранских переговорах, подписанном премьер-министром Ирана и послом СССР в Тегеране, говорилось, что части Советской Армии с 24 марта 1946 г. эвакуируют всю территорию Ирана в течение полуторамесячного срока.

Что же касается Иранского Азербайджана, то «поскольку,— говорилось в коммюнике о советско-иранских переговорах, — это является внутренним делом Ирана, между Правительством и населением Азербайджана будет найден мирный путь для проведения реформы в соответствии с существующими законами и в духе благожелательного отношения к азербайджанскому населению» [2]. Таким образом, была ещё раз подтверждена советская политика невмешательства во внутренние дела другого государства, других народов.

Кавам эс-Салтане в целях сохранения власти в руках крупных помещиков и буржуазии пошёл на удовлетво-

---

[1] «Эттелаат» от 8 апреля 1946 г.

[2] «Внешняя политика Советского Союза, 1946 г.», стр. 113.

рение некоторых требований иранского народа с тем, чтобы, когда позволят условия, отнять те уступки, которые были даны трудящимся.

Иранское правительство официально, хотя и с некоторыми ограничениями (запрещены были демонстрации, митинги), разрешило деятельность Народной партии и демократических профсоюзов.

По истечении срока полномочий меджлиса XIV созыва правительство 12 марта 1946 г. объявило о роспуске меджлиса.

Народная партия и Центральный совет профсоюзов призвали широкие массы к дальнейшей организованной борьбе за защиту своих прав и национальных интересов страны.

На нефтяных промыслах Хузистана и Керманшаха рабочие-нефтяники не раз пытались легализовать свои профсоюзы. Рабочие Абадана, как сообщала газета «Фарастее азади», ещё в 1943 г. хотели организовать свой профсоюз и открыть клуб, но не смогли осуществить это, так как английская администрация обрушила на них свирепые репрессии.

30 мая 1945 г. в Керманшахе началась первая крупная забастовка рабочих Англо-иранской нефтяной компании, организованная местным нелегальным профсоюзом. В течение 6 дней бастовало 950 рабочих. Бастующие требовали установления 8-часового рабочего дня, еженедельного дня отдыха, оплачиваемых отпусков, увеличения заработной платы, признания рабочих организаций и создания для иранских рабочих таких же условий, которые предоставлены иностранным рабочим. На законные требования рабочих английская администрация ответила репрессиями. Подавив забастовку, англичане уволили 400 рабочих.

Однако террор не мог остановить борьбу рабочих за свои права. К 1946 г. этой борьбой были охвачены рабочие Абадана — главного центра Англо-иранской нефтяной компании, а затем и всех районов нефтяных промыслов Хузистана. На предприятиях концессии явочным порядком стали возникать профсоюзы. Борьбе нефтяников Юга благоприятствовало успешно развивающееся движение народов Иранского Азербайджана и Курдистана. Английская администрация вынуждена была отступить. В апреле 1946 г. рабочие нефтяных промыслов

Юга организовали Хузистанский комитет профсоюзов и объявили о присоединении к Центральному совету профсоюзов.

1 мая 1946 г. рабочие и все трудящиеся Абадана торжественно праздновали завоёванную победу. На 80-тысячном митинге произносились речи на пяти языках.

Первомайский праздник 1946 г. проходил с большим подъёмом во всех районах Ирана. По призыву Центрального совета профсоюзов и Союза крестьян, которому демократические профсоюзы постоянно оказывали помощь, 1 мая 700 тыс. иранских трудящихся города и деревни вышли на улицы демонстрировать свою солидарность с трудящимися всего мира.

К лету 1946 г. Центральный совет объединял под своим руководством уже свыше 300 тыс. рабочих и служащих. Вскоре это число увеличилось в связи с присоединением к Центральному совету объединённых профсоюзов Иранского Азербайджана.

«В настоящее время,— писала газета «Зафар» 18 июля 1946 г.,— в Иране нет ни одного рабочего центра, ни одного профсоюза, который не примыкал бы к Центральному совету профсоюзов рабочих и трудящихся Ирана и находился бы вне его поля деятельности и руководства. Центральный совет в последнее время сумел также объединить под своим знаменем рабочих Англо-иранской нефтяной компании. В настоящее время около 90 тыс. рабочих Хузистана входят в профсоюзы».

Опираясь на единство рабочих и поддержку Народной партии и Азербайджанской демократической партии, Центральный совет профсоюзов добился от иранского правительства принятия 18 мая 1946 г. закона о труде и объявления о его проведении в жизнь до созыва нового меджлиса. Закон предусматривал введение 48-часовой рабочей недели, дополнительную оплату сверхурочных работ в размере 35% к основной заработной плате, отчисление в кассу взаимопомощи 3% от зарплаты — 1% за счёт рабочих и 2% за счёт предпринимателя, предоставление еженедельного дня отдыха и ежегодного двухнедельного отпуска с оплатой за счёт предприятия, установление дополнительного нерабочего дня — 1 мая, предоставление рабочим права объединяться в профсоюзы. Для урегулирования конфликтов между предпринимателями и рабо-

чими в муниципальных учреждениях должны были быть созданы отделы труда.

Одновременно с борьбой рабочих за свои права, за лучшие условия жизни нарастало и крестьянское движение против помещиков, в чьих руках в результате экспроприации крестьян в XIX и в XX веке находится около 80% пригодной для обработки земли. Эти земли сдаются в аренду неимущим крестьянам на основе установившихся в средние века порядков. Крестьянин из своего урожая платит помещику одну часть за землю, другую — за воду, третью — за рабочий скот, четвёртую — за семена, и пятая часть остаётся крестьянину за труд. Таким образом, за землю и ссуженный капитал в форме семян и т. д. помещик отбирает у крестьян до 80% урожая.

Помимо уплаты помещику за аренду земли и за другие «услуги» крестьянина обязывают выполнять натуральные повинности — поставлять помещику яйца, масло, топливо. Крестьян заставляют бесплатно строить для помещика дома, ткать ковры, производить ремонт оросительных каналов и т. д.

Крестьянин лишён права сеять нужную ему сельскохозяйственную культуру. Он обязан сеять только культуру, необходимую помещику, т. е. ту, которую требуют империалисты. В частности на юге Ирана, где господствуют английские империалисты, засевается опийный мак. Эти районы наиболее часто подвержены голоду.

Власть помещиков распространяется на все стороны жизни крестьян. Без разрешения помещика крестьянин не имеет права женить своего сына или выдать свою дочь замуж. Крупные помещики сами судят крестьян и сажают в свои тюрьмы. За малейшее неповиновение крестьянин подвергается жестокому наказанию со стороны помещика.

Иранские крестьяне подвергаются угнетению не только со стороны помещиков, но и со стороны чиновников иранского правительства, жандармов.

Обирают крестьян и империалисты, продавая свои товары по высоким ценам и покупая сельскохозяйственное сырьё по низким ценам.

Вследствие гнёта, как внутреннего, так и внешнего, крестьяне живут в крайней нищете и бедности, ведут полуголодное существование, почти поголовно неграмотны,

лишены медицинского обслуживания. Особенно тяжелы условия жизни крестьян на побережье Персидского залива. Результатом ограбления крестьян, существования полуфеодальных отношений в Иране являются частые недороды и как следствие этого голод, обрекающий на преждевременную смерть тысячи трудящихся Ирана.

Господство помещиков, гнёт империалистов вызывают повсеместное недовольство крестьян.

Для борьбы за землю и свободу крестьяне организовали крестьянские союзы. Союзы начали образовываться в 1944 г. и уже в 1946 г. имелись во всех северных провинциях Ирана, а также на западе и в центре страны.

На развитие крестьянского движения большое влияние оказали демократические реформы и особенно раздел помещичьих земель, произведённый в Иранском Азербайджане.

Крестьянские союзы, руководимые Народной партией, выдвинули ряд требований — раздел среди крестьян имений Реза-шаха, государственных земель, ликвидацию барщины и других феодальных повинностей.

Под руководством крестьянских союзов крестьяне Гиляна, Мазандерана, Керманшаха, Хамадана, Кермана, Исфагана, Фарса и других областей прекращали выполнение натуральных повинностей и переставали вносить помещичью долю.

В условиях широкого размаха крестьянского движения помещики вынуждены были пойти на уступки. Чтобы не потерять всё, помещики многих районов Ирана весной и летом 1946 г. заключили соглашение с местными крестьянскими союзами об увеличении крестьянской доли урожая.

Под давлением крестьянского движения и общего недовольства народа правительство разработало некоторые законы, касающиеся крестьян. В частности, правительство вынуждено было принять закон о снижении на 15% причитающейся с крестьян помещичьей доли, взимаемой из урожая крестьян за аренду земли и за «помощь», оказываемую крестьянам владельцем земли. Были приняты также постановления о ликвидации феодальных повинностей, о разделе государственных земель между крестьянами и т. д.

Иранское правительство вынуждено было также признать национально-демократические завоевания населе-

ния Иранского Азербайджана. 13 июня 1946 г. правительство Кавама эс-Салтане подписало соглашение с представителями демократической власти Иранского Азербайджана о предоставлении этой провинции местной автономии. Соглашение предусматривало узаконение следующих основных положений:

1. Генерал-губернатор (астандар) Иранского Азербайджана должен назначаться правительством из числа кандидатов, выдвигаемых азербайджанским провинциальным энджуменом.

2. Правительство признаёт Национальный меджлис Азербайджана в качестве азербайджанского провинциального энджумена.

3. Правительство соглашается ввести избирательный закон, провозглашающий всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, и увеличить число депутатов от Азербайджана и других областей страны пропорционально численности населения.

4. Розданные крестьянам государственные земли и земли некоторых помещиков остаются за крестьянами.

5. Делопроизводство и судопроизводство должны вестись на персидском и азербайджанском языках, а преподавание в первых пяти классах начальных школ — на азербайджанском языке. В средних и высших школах преподавание будет вестись на персидском и азербайджанском языках.

6. Учитывая выдающиеся заслуги Азербайджана перед иранской конституцией и те жертвы, которые понёс храбрый азербайджанский народ в борьбе за установление демократии и свободы, правительство соглашается выделить 25% доходов от азербайджанских таможен для создания Азербайджанского университета.

7. Правительство согласно предоставить курдам, проживающим в Азербайджане, все преимущества настоящего соглашения.

8. 75% доходов Азербайджана будет расходоваться на местные нужды, а 25% будет отчисляться в центр на общегосударственные нужды.

Население страны с чувством удовлетворения и глубокой радости встретило известие о закреплении национально-демократических завоеваний в Иранском Азербайджане, достигнутых мирным путём в интересах свободы, прогресса, единства и независимости Ирана.

Англо-американские империалисты, встревоженные внутренними и международными успехами СССР, стран народной демократии и ростом рабочего, демократического и национально-освободительного движения в Европе, в колониях и полуколониях, приступили к открытому сколачиванию враждебных СССР и мировой демократии антинародных сил.

В росте национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, в частности на Ближнем и Среднем Востоке, империалисты США и Англии видели угрозу их тылам.

Проводя антисоветский курс и стремясь подчинить народы Востока, правительства США и Англии вели совместное наступление на национально-освободительное движение в зависимых и колониальных странах.

Если в ходе второй мировой войны реакционные империалистические круги США и Англии вели тайную борьбу против демократического движения в Иране, против дружбы советского и иранского народов, то сразу же после окончания войны английские и американские империалисты открыто выступили против освободительного движения иранского народа, против установления дружественных отношений между СССР и Ираном.

Чтобы придать «законность» своему вмешательству во внутренние дела Ирана и восстановить иранский народ против Советского Союза, в декабре 1945 г., во время Московского совещания министров иностранных дел трёх держав, министр иностранных дел Англии Бевин внёс предложение, поддержанное представителем США, о создании тройственной комиссии по делам Ирана из представителей Великобритании, США и СССР. Комиссия должна была взять на себя разрешение ряда вопросов внутренней жизни Ирана.

Советское правительство, верное своей политике невмешательства во внутренние дела других стран, отклонило это предложение, нарушающее суверенные права иранского народа. Иранская демократическая и прогрессивная общественность резко выступила против происков английских и американских империалистов. В этих условиях правительство Ирана заявило протест против создания тройственной комиссии по делам Ирана.

Потерпев поражение, правительства Англии и США искусственно создали так называемый «иранский вопрос».

«Иранский вопрос» при поддержке империалистических кругов США и Англии был поставлен правительством Хакими в январе 1946 г. на лондонской сессии ООН. Англия и США требовали, чтобы «иранский вопрос» был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности. Англо-американские империалисты намеревались представить в Совете Безопасности азербайджанское движение, вызванное угнетением и произволом отечественной и зарубежной реакции, как якобы инспирированное СССР.

Эта ложь была необходима империалистам для оправдания их открытого вмешательства во внутренние дела Ирана в целях подавления демократического движения в стране, с одной стороны, и создания атмосферы враждебности к СССР — с другой. Созданием «иранского вопроса» империалисты имели в виду также отвлечь мировое общественное мнение от своих авантюр в других странах. Однако фабрикацией «иранского вопроса» Англия и США не достигли желаемого результата. Их затея провалилась благодаря ясной и последовательной позиции Советского правительства, разоблачившего агрессивные намерения империалистов. «Иранский вопрос» был снят с повестки дня Совета Безопасности. Газета «Правда» писала: «Этот вопрос, искусственно возникший в Совете безопасности, возвращён в своё естественное и законное русло: прямых переговоров между двумя заинтересованными сторонами — Советским Союзом и Ираном... Своим решением Совет безопасности подтвердил, что не было решительно никаких серьёзных оснований для постановки вопроса об отношениях между Советским Союзом и Ираном» [1].

После лондонской сессии правящие круги Англии и США с ещё большей энергией возобновили свои попытки добиться вмешательства Совета Безопасности в советско-иранские отношения.

Чтобы обмануть мировое общественное мнение и скрыть антисоветской пропагандой империалистические планы организаторов постановки «иранского вопроса», американские и английские газеты распространяли клеветнические слухи о Советском Союзе. Так, 12 марта 1946 г. государственный департамент США с провокационной целью объявил, что «советские вооружённые силы

[1] «Правда» от 3 февраля 1946 г.

продвигаются на юг, по направлению к Тегерану и к западной границе Ирана», а английское радио сообщало, что «иранский военный министр заявил, что советские войска находятся в 37 километрах от Тегерана» и т. д. и т. п.

Прикрывая свои агрессивные цели антисоветскими измышлениями, США и Англия вместе с тем оказывали дипломатическое давление на иранское правительство, стремясь вынудить его поставить в Совете Безопасности вопрос о пребывании в Иране советских войск, которые находились там в соответствии с договором от 26 февраля 1921 г. и об эвакуации которых шли переговоры между советским и иранским правительствами. Так, 18 марта 1946 г. вторично возник «иранский вопрос».

26 марта 1946 г. Совет Безопасности приступил к рассмотрению «жалобы Ирана», хотя для этого не было никакого основания, так как 24 марта 1946 г. началась полная эвакуация советских войск из Ирана. Ввиду этого представитель Советского правительства в Совете Безопасности предложил снять «иранский вопрос» с обсуждения в Совете Безопасности. Тем не менее по настоянию американского и английского представителей в Совете Безопасности «иранский вопрос» был оставлен в повестке дня.

Несмотря на то, что советские войска продолжали эвакуироваться из Ирана, а 4 апреля 1946 г. между СССР и Ираном была достигнута полная договорённость о сроках вывода из Ирана оставшихся советских войск, «иранский вопрос» был всё же поставлен на обсуждение Совета Безопасности.

На своём заседании 4 апреля 1946 г. Совет Безопасности, несмотря на то, что ему 3 апреля 1946 г. было сообщено, что вопрос об эвакуации советских войск разрешён на основе достигнутой между СССР и Ираном договорённости, вынес неправильное и незаконное решение об обсуждении «иранского вопроса» 6 мая 1946 г.

В связи с этим Советское правительство в своём письме от 6 апреля 1946 г. заявило Совету Безопасности, что оно «настаивает на том, чтобы иранский вопрос был снят с повестки дня Совета Безопасности». Однако англо-американские империалисты не отказались от своего явно провалившегося плана даже тогда, когда иранское правительство официально взяло обратно свою просьбу о рассмотрении «иранского вопроса». Они оставили без

внимания также представленный генеральным секретарём ООН меморандум, в котором была показана полная незаконность действий Совета Безопасности.

23 апреля 1946 г. Совет Безопасности, большинство членов которого шло на поводу у англо-американских заправил, отклонил предложение советского представителя о снятии с повестки дня Совета Безопасности «иранского вопроса».

Ввиду разрешения всех спорных вопросов между СССР и Ираном, а также ввиду взятия обратно иранским правительством своего обращения в Совет Безопасности Советская делегация заявила 23 апреля 1946 г., что она считает решение Совета Безопасности сохранить на повестке дня «иранский вопрос» противоречащим уставу Организации Объединённых Наций и в силу этого делегация Советского правительства не будет «впредь принимать участие в обсуждении иранского вопроса в Совете Безопасности»[1].

Незавидную роль в инспирировании «иранского вопроса» играл иранский представитель в ООН Хосейн Ала, который, как писала в мае 1946 г. уругвайская газета «Диарио популяр», являлся «хорошо оплачиваемым представителем Уолл-стрита и Сити, организующих новый крестовый поход против страны социализма».

Даже тогда, когда не оставалось никакого предлога для искусственного раздувания «иранского вопроса» и когда произошла полная эвакуация советских войск из Ирана, Хосейн Ала не прекращал антисоветской деятельности.

Последовательная миролюбивая внешняя политика Советского государства спасла Иран от вмешательства англо-американских империалистов во внутренние дела иранского народа.

Политика СССР ещё раз продемонстрировала непреклонную волю советского народа к достижению взаимопонимания с другими народами, к установлению добрососедских, равноправных отношений с другими государствами, к укреплению международного сотрудничества на пользу дела мира и безопасности народов.

Действия правительств США и Англии показали, что они пытаются запугать и шантажировать Иран, клевет-

---

[1] «Известия» от 25 апреля 1946 г.

нически изображая СССР как возможного агрессора, а себя выдавая за «друзей» и «спасителей» Ирана. Таким путём империалисты США и Англии стремились удержать Иран в повиновении в целях его дальнейшего политического и экономического закабаления.

Однако агрессивная империалистическая политика США и Англии, проводимая в Иране, наталкивалась в новых послевоенных условиях на всё большее сопротивление народов Ирана, борющихся за освобождение своей страны от зарубежных угнетателей.

Наступление империалистов и иранской реакции на национально-освободительное движение в Иране

Потерпев поражение в ООН, империалисты Англии и США перешли к дипломатическим и военным угрозам, к организации антинародных восстаний, к поддержке всей иранской реакции в целях ликвидации имеющихся в стране демократических свобод, а также чтобы добиться отказа иранского правительства от установления добрососедских отношений с Советским Союзом.

Останавливаясь на борьбе Англии и США против азербайджанских демократов и всего иранского демократического движения, член английского парламента Филиппс Прайс тогда открыто заявил: «Мы и американцы фактически поддерживаем самые реакционные элементы в стране» [1].

Боясь, что рост демократического движения в стране и установление добрососедских отношений с СССР сорвут их планы закабаления Ирана, империалисты приступили к внешнему и внутреннему давлению на правящие круги Ирана в целях заставить их форсировать разгром демократических сил и отказаться от установления дружественных отношений с Советским Союзом.

В июле 1946 г. правительство Великобритании под предлогом защиты интересов Англо-иранской нефтяной компании ввело в воды Персидского залива три английских крейсера, один из которых бросил якорь на расстоя-

---

[1] «Манчестер гардиан» от 20 декабря 1945 г.

нии одной мили от Абадана — центра расположения Англо-иранской нефтяной компании [1]. В августе 1946 г. в Басре начали высаживаться английские войска. По сообщению английского еженедельника «Уик», в Ирак прибыло 80 тыс. английских солдат, которые «разместились вдоль ирако-иранской границы» [2]. Это была подготовка к прямой интервенции. Газета «Азербайджан», останавливаясь на этих актах прямой агрессии, писала, что «мировая реакция не хочет расстаться со своими кровавыми замыслами и пользуется любыми предлогами для удушения свободы и независимости. На словах они поддерживают мир и свободу, а на деле уничтожают их. Разве насильственное вторжение английских военных кораблей в иранские воды и высадка войск в Басре не есть нападение на независимость Ирана?» [3].

Дипломатическое и военное давление сопровождалось усиленной подготовкой наиболее реакционной части господствующих классов Ирана — феодалов — к восстанию. Спешно вооружались ханы кашкайских, бахтиарских и курдских племён, не раз уже оказывавшие поддержку зарубежным колонизаторам, угнетателям иранского народа.

Об участии англичан в организации антинародных заговоров говорит и раскрытый в августе 1946 г. заговор в Исфагане. Министр труда и пропаганды Ирана Фируз, расследовавший этот заговор, заявил 13 сентября 1946 г., что в подготовке различных племён к восстанию, в частности в Бахтиарии, активную роль играли иностранные агенты. Ими, как скоро выяснилось, были английский консул в Ахвазе Тротт и консул в Исфагане Голт, антиправительственная деятельность которых была настолько нагла, что иранское правительство вынуждено было в сентябре 1946 г. официально потребовать от английского правительства отзыва Тротта и Голта из Ирана.

Центрами, откуда направлялась реакционная деятельность ханов и других продажных элементов страны, были английское посольство в Иране и Англо-иранская нефтяная компания. Последняя снабжала деньгами свой поли-

---

[1] См. «Эттелаат» и «Иране ма» от 21 июля 1946 г.
[2] «Уик» от 5 октября 1946 г.
[3] «Азербайджан» от 17 августа 1946 г.

тический отдел и английское консульство в Хорремшехре для борьбы против демократических организаций [1].

В первой половине сентября 1946 г. начался организованный англичанами мятеж кашкайских племён. Основные требования кашкайских ханов, изложенные в телеграмме руководителя мятежа Насыр-хана Кашкайского иранскому правительству, сводились к следующему: вывести из иранского правительства членов Народной партии Ирана и подавить азербайджанское демократическое движение. Один из руководителей этого мятежа, Хайят Давуди, позже заявил, что выступление кашкайских ханов «представляло манёвр, имевший целью... ликвидировать в Азербайджане власть азербайджанской демократической партии»[2].

Реакционному мятежу кашкайских ханов способствовало присутствие английских войск на территории Ирака и военных кораблей в Персидском заливе. То, что этот мятеж был в интересах английских империалистов, подтверждается заявлением представителя английского министерства иностранных дел, переданным 26 сентября 1946 г. агентством Рейтер. В этом заявлении говорилось, что «английские интересы ни в коей мере не затронуты восстанием в Южном Иране и что у Англии в настоящее время нет намерения вызвать для восстановления закона и порядка свои войска в Басре».

Своим циничным заявлением правительство Англии показало, что оно поддерживало кашкайский мятеж, направленный против национально-освободительного движения трудящихся Ирана.

Английские империалисты, инспирируя реакционный мятеж, ставили задачу укрепления своих пошатнувшихся позиций в Иране.

Провокационная деятельность английских представителей и их агентов продолжалась и после окончания мятежа на юге Ирана. На западе страны, как сообщали в октябре 1946 г. тегеранские газеты, англичанами был создан «Союз керманшахцев и западных племён» якобы для «защиты независимости и целостности Ирана», в действительности же в целях сохранения максимальных прибылей английских монополий.

---

[1] См. «Рахбар» от 30 июня 1946 г.

[2] «Кешвар» от 27 февраля 1947 г.

В то время, когда Англия организовывала заговоры, восстания, провокации и держала армию на ирако-иранской границе, американские дипломаты и военные «советники» в Иране развернули широкую деятельность по реорганизации и подготовке армии для наступления на демократическое движение иранского народа. Американские империалисты заполняли командный состав иранской армии наиболее реакционными элементами, проводили обработку солдат в антидемократическом духе. Политическая подготовка подкреплялась посылкой из США в Иран вооружения. В частности, американцы передали иранской армии 40 бомбардировщиков.

Части иранской армии концентрировались в северных провинциях и особенно на границе Иранского Азербайджана. Провоцировались столкновения с азербайджанскими демократами, искусственно осложнялась политическая обстановка в стране.

Под руководством американских реакционеров проводилась и реорганизация иранской полиции. Для этой цели, как сказал начальник главного управления полиции Саффари в интервью корреспонденту газеты «Эттелаат», был разработан план снабжения полиции новейшими техническими средствами транспорта, вооружения. В этом же интервью Саффари заявил, что для приобретения транспорта и вооружения иранское правительство (по плану, разработанному американскими советниками) ассигновало 8 млн. риалов. Глава американской миссии при иранской жандармерии и полицейском управлении Шварцкопф был выделен как официальное лицо для закупки в США транспорта и вооружения [1].

Останавливаясь на задачах полиции, Саффари сообщил, что «в центре города Тегерана будут расположены специальные посты» и что «полицейские резервы, как предусмотрено реформой, должны находиться в полной боевой готовности, имея в своём распоряжении все средства транспорта для использования их в нужный момент» [2].

Реорганизовывалась иранская жандармерия. Она была модернизирована под руководством того же Шварцкопфа. По его заявлению, сделанному 30 января 1947 г.

---

[1] См. «Журналь де Тегеран» от 15 апреля 1946 г.
[2] Там же.

представителям прессы, состав жандармерии был увеличен до 23 тыс. человек.

Американские советники в иранской жандармерии вели себя так, как будто в Иране снова восстановлен режим капитуляций.

Главные силы жандармерии, как и главные силы иранской армии, держались в северных провинциях и близ Иранского Азербайджана. Жандармские отряды останавливали и возвращали обратно машины, следовавшие с грузом в Иранский Азербайджан, осуществляя экономическую блокаду. Они организовывали провокационные нападения и всячески осложняли отношения между Тегераном и Иранским Азербайджаном. Провокации совершались в расчёте создать неблагоприятное для азербайджанских демократов общественное мнение, создать видимость того, что новая власть в Азербайджане стремится к отделению от Ирана.

На севере, главным образом в Мазандеране и Гиляне, жандармские части использовались для борьбы против Народной партии и массовых демократических организаций рабочих и крестьян. Налёты жандармов на помещения организаций Народной партии Ирана и профсоюзов в северных провинциях страны производились по приказу американских советников.

Агенты американских империалистов в Иране натравливали иранские племена на демократические силы Ирана. При содействии американских советников ханы племён снабжались оружием. В американском посольстве в Тегеране они получали инструкции. По сообщению газеты «Арас», в феврале 1946 г. Насыр-хан Кашкайский в присутствии американского офицера имел свидание с курдским феодалом Омар-ханом Шеккоком, в результате которого были приняты «определённые решения»[1]. Та же газета писала, что американское правительство вмешивается во внутренние дела Ирана, открыто и тайно ведёт работу по созданию в Иране реакционного фронта в интересах США.

Активным проводником воли американских империалистов в Иране был тогдашний посол США в Иране Джордж Аллен.

Аллен, прибывший в Тегеран в 1946 г., развернул усиленную деятельность по организации реакционеров

[1] «Арас» от 10 марта 1946 г.

Ирана и подчинению внутренней и внешней политики иранского правительства интересам американских монополий. Он руководил работой американских советников в полиции, жандармерии и армии. Аллен был душой заговора реакции в её борьбе против национально-освободительного движения в Иране.

Обещав под давлением революционного движения трудящихся проведение некоторых демократических реформ, правительство Кавама эс-Салтане тем не менее постоянно откладывало их осуществление. Оно проводило политику оттяжек, выигрыша времени для консолидации реакционных сил и сговора с империалистами. Ставилась цель подавления национально-освободительного, демократического движения, разгрома Азербайджанской демократической партии, Народной партии и массовых организаций рабочих и крестьян. В проведении антинародных планов Кавам эс-Салтане в первую очередь опирался на активную поддержку реакционных сил США и Англии.

Для противодействия нарастающему национально-освободительному, демократическому движению в июне 1946 г. была создана так называемая «демократическая партия». Её организатором был Кавам эс-Салтане. Программа этой партии была рассчитана на обман и дезорганизацию широких кругов демократической общественности Ирана. Чтобы отвлечь внимание широких масс от действительного назначения «демократической партии», её программа сулила народу обеспечение независимости и территориальной целостности страны, улучшение правового и материального положения рабочих и крестьян, коренную реорганизацию иранского законодательства.

Под прикрытием этой программы партия Кавама эс-Салтане стала центром сосредоточения сил иранской реакции. В неё вошли в основном высшие чиновники, помещики, крупные торговцы.

«Демократическая партия» создала особые боевые группы под громким названием «отряды национального спасения». Эти банды вместе с сеидовцами проводили террор против Народной партии, профсоюзов, крестьянских и других действительно демократических организаций.

Во все северные районы страны были посланы отряды жандармерии и войск.

В этих условиях английские империалисты в первую очередь решили расправиться с рабочим движением в Хузистане, где рабочие потребовали от Англо-иранской нефтяной компании проведения в жизнь закона о труде — повышения заработной платы, улучшения санитарных условий, официального признания профсоюзов, свободы слова и собраний.

Нефтепромышленники не только не выполняли требований рабочих, но, наоборот, в начале мая 1946 г. стали открыто добиваться ликвидации созданного незадолго перед этим профсоюза. Представитель администрации нефтяной компании Маджд предупредил рабочих, что членство в профсоюзе будет рассматриваться как преступление. Вслед за этим по его указанию местные иранские власти произвели аресты среди профсоюзных активистов на нефтепромыслах Ага-Джари, расположенных в 80 *км* к северо-западу от Бехбехана. Однако террором не удалось сломить волю рабочих-нефтяников. 11 мая 1946 г. все 10 тыс. рабочих Ага-Джари объявили забастовку, требуя осуществления принятого правительством закона о труде.

Нефтепромыслы и рабочий посёлок были оцеплены вызванными в Ага-Джари из Бехбехана войсками. Опираясь на поддержку иранских властей, администрация нефтепромыслов заняла непримиримую позицию и даже отказалась вести переговоры с представителями бастующих. Солдатам было приказано заменить рабочих на нефтепромыслах. Вместе с тем администрация компании дала распоряжение прекратить снабжение рабочих Ага-Джари хлебом и водой. Агентами компании были спровоцированы вооружённые столкновения между рабочими и жандармами.

Действия английских и иранских властей вызвали возмущение всех рабочих, занятых на предприятиях концессии. В сообщении из Хузистана, опубликованном газетой «Зафар», говорилось:

«Рабочие готовы объявить всеобщую забастовку, если не будут быстро удовлетворены требования бастующих в Ага-Джари» [1].

Та же газета опубликовала обращение Центрального совета профсоюзов ко всем профорганизациям Ирана,

[1] «Зафар» от 17 мая 1946 г.

призывающее организовать сбор средств в фонд помощи бастующим нефтяникам. Публикуя данные о сборе средств для бастующих, газета сообщала, что по всей стране проходят митинги солидарности с рабочими Ага-Джари. Такие митинги состоялись, например, в Тегеране, Кермане, Казвине, Хамадане, Чалусе, Ноушехре и в ряде других городов.

Забастовка в Ага-Джари грозила распространиться на все предприятия английской концессии. Учитывая это обстоятельство, правительство Кавама эс-Салтане направило в Ага-Джари специальную комиссию в составе представителей министерства торговли и промышленности, министерства юстиции и министерства внутренних дел, а также представителя Центрального совета профсоюзов. Комиссия признала справедливость требований бастующих. По её рекомендации администрация промыслов подписала с представителями местного профсоюза соглашение, по которому она обязывалась удовлетворить требования рабочих о повышении заработной платы и улучшении условий труда, выплатить рабочим Ага-Джари зарплату за дни забастовки и начать переговоры с представителями Центрального совета профсоюзов при участии направленной в Хузистан правительственной комиссии о срочном введении в действие закона о труде на предприятиях компании. 25 мая 1946 г. нефтяники Ага-Джари приступили к работе.

Однако английские нефтепромышленники не собирались выполнять свои обещания и обязательства. Вместо повышения заработной платы английская администрация прекратила выдачу рабочим хлеба и других продуктов, которые отпускались в счёт заработной платы до 25 мая 1946 г., и начала выплачивать стоимость этих продуктов деньгами, заявив, что эти деньги составляют, мол, прибавку к зарплате. Английская нефтяная компания продолжала саботировать установление минимума заработной платы и оплату выходных дней. Продолжались увольнения рабочих [1].

14 июля на всех предприятиях Англо-иранской нефтяной компании в Хузистане — в Абадане, Ахвазе, Месджеде-Сулейман, Ага-Джари и других местах — началась всеобщая забастовка. Она охватила около 100 тыс.

[1] См. «Рахбар» от 8 июля 1946 г.

рабочих, в том числе занятых на промыслах иностранных рабочих. Руководил забастовкой областной совет профсоюзов Хузистана. Бастующие рабочие требовали прекращения вмешательства компании в политические дела Ирана, превращения её в чисто коммерческое предприятие, ликвидации политического отдела, немедленного устранения агента компании Месбаха Фатеми с поста генерал-губернатора Хузистана, выполнения всех пунктов закона о труде.

Как только стало известно о всеобщей забастовке нефтяников, иранские власти немедленно объявили Хузистан на военном положении. Помещения профсоюзов и компании были заняты войсками и полицией. Многие руководители хузистанских профсоюзов были арестованы. Чтобы сорвать забастовку и оклеветать профсоюзы, ставленники Англо-иранской нефтяной компании — генерал-губернатор Хузистана Месбах Фатеми, военный губернатор Абадана майор Фатех и начальник полиции Абадана подполковник Лаоли спровоцировали вооружённое нападение арабов — членов «союза племён Хузистана» на бастующих рабочих в Абадане. В результате этого нападения 46 человек было убито и 150 ранено. В район промыслов немедленно прибыл из Тегерана заместитель премьер-министра. Он обещал рабочим обсудить их требования и освободить арестованных руководителей профсоюзов. В то же время правительство Қавама эс-Салтане по требованию английского посла Ле Ружетеля заверило Англо-иранскую нефтяную компанию, что оно «восстановит порядок и в дальнейшем будет охранять безопасность на её предприятиях»[1].

Администрации компании и представителям иранского правительства лицемерными обещаниями удалось и на этот раз обмануть рабочих Хузистана. 16 июля рабочие приступили к работе.

После окончания всеобщей забастовки наступление англо-иранских властей на рабочих возобновилось с новой силой. Нефтяников принуждали выходить из профсоюзов. Администрация компании уволила 5 тыс. профсоюзных активистов, закрыла все профсоюзные клубы. Всюду производились массовые аресты деятелей Народ-

[1] «Иране ма» от 30 июля 1946 г.

ной партии, профсоюзных работников и активных рабочих. Полицейские репрессии обрушились также на иностранных рабочих, активно участвовавших во всеобщей забастовке. 500 рабочих-индусов подверглись высылке. Лидер индийских нефтяников в Южном Иране Фаруки в статье, опубликованной газетой «Фри пресс джорнэл», издаваемой в Дели, 10 августа 1946 г. писал:

«Я индус и работал на англо-иранских нефтяных промыслах. Впервые иранцы и индусы объединились для протеста против нечеловеческих условий существования, создали профсоюз и начали забастовку. В Абадане было 1 500 индусов. Когда нас вербовали, нам обещали прекрасные условия, квартиры, клубы. Нас также предупреждали, что иранцы плохие люди и ненавидят индусов, так что им не следует доверять. Но, конечно, все эти обещания и предупреждения оказались ложью.

Англичане обращались с нами, как с людьми низшей расы. Но хуже всего была рознь, которую сеяли хозяева между индусами и иранцами. Мы жили всё-таки в кирпичных бараках, а иранцы ютились в палатках, хижинах и часто на мостовых. Когда мы уходили на работу, кто-то грабил наши бараки, и нам говорили, что это иранцы. Но оказывалось, что это дело рук хулиганов, нанятых хозяевами для того, чтобы поссорить нас с иранцами. Члены Народной партии помогли иранцам создать крепкий профсоюз, и мы с восхищением смотрели, как они провели забастовку в Ага-Джари. В июле иранцы начали новую забастовку, и тогда ни один индус не вышел на работу. Бастовала в знак солидарности с иранцами даже индийская прислуга англичан».

Наряду с полицейским террором английская администрация при активном участии иранских властей приступила к созданию на предприятиях концессии марионеточных профсоюзов, подчинённых контролю политического отдела компании. С этой целью агенты компании предприняли попытку подкупить отдельные группы наиболее отсталых рабочих и выманить у них согласие подписать подготовленное английскими чиновниками письмо, в котором говорилось, что рабочие будто бы довольны компанией, осуждают деятельность арестованных руководителей профсоюзов и хотят создать профсоюзы, которые мирно сотрудничали бы с администрацией промыслов.

Действия англо-иранских реакционеров, направленные на укрепление пошатнувшихся позиций английского империализма в Иране, встретили полное одобрение и поддержку со стороны верхушки лейбористской партии. Один из эмиссаров правительства Эттли — Бевина, лейборист Джонсон, посланный министром иностранных дел в Иран летом 1946 г. для обследования труда рабочих нефтяной компании, в своём отчёте, опубликованном в газете «Таймс», клеветнически заявил:

«Иранские рабочие — это неорганизованная рабочая сила, которой нехватает понимания тред-юнионизма и конституционного образа действия. Она является потенциальным источником беспокойства».

«Английское и иранское правительства должны решительно противодействовать движению этой силы в Иране» [1].

Подчиняя всё более и более свою политику агрессивным устремлениям Англии и США, иранское правительство к осени 1946 г. капитулировало перед англо-американскими капиталистами.

Правящие круги Ирана, вначале объявившие кашкайское восстание реакционным, антинациональным, в октябре 1946 г. заявили, что восстание было национальным и преследовало цель якобы защиты целостности иранской территории. Ханы племён — участники мятежа были награждены медалями и почётным оружием за «спасение родины».

В октябре этого же года Кавам эс-Салтане реорганизовал кабинет в целях удаления из него министров — членов Народной партии Ирана.

С удалением из правительства представителей Народной партии в министерствах и учреждениях были смещены все прогрессивно настроенные чиновники. Находившиеся в тюрьме видные реакционеры, как, например, бывший начальник генерального штаба генерал Арфа, получили свободу. Вновь стали выходить, закрытые раньше, такие наиболее реакционные газеты, как «Раад» и ей подобные. В то же время усилилось преследование демократической печати. В декабре 1946 г. одна за другой были закрыты газеты: «Рахбар» — орган Народной партии, «Зафар» — орган Центрального совета профсоюзов,

[1] «Таймс» от 30 июля 1946 г.

и другие прогрессивные издания. Возникли новые реакционные организации, как, например, «Союз помещиков», которые в спешном порядке формировали террористические банды. Народная партия, профсоюзы и другие прогрессивные организации подверглись свирепым гонениям.

Выполняя требования представителей США и Англии в Тегеране, иранские правящие круги оттягивали выборы в меджлис. Империалисты и идущие у них на поводу иранские реакционеры были намерены провести выборы лишь после того, как им удастся разгромить демократическое движение в Иранском Азербайджане, парализовать влияние Народной партии и добиться любым путём отстранения демократических организаций от участия в избирательной кампании. Только в подавлении национально-освободительного движения во всей стране реакция видела гарантию своей «победы» на выборах в меджлис.

Преследовалась цель — создать меджлис, который отклонил бы рассмотрение таких важных для прогресса и национальной независимости иранского народа вопросов, как соглашение с представителями Иранского Азербайджана, рабочий закон и законы, касающиеся крестьян, — бесплатный раздел государственных земель среди неимущих крестьян, уменьшение доли, причитающейся помещику, упразднение феодальных повинностей, а также смог бы определить внешнеполитический курс Ирана.

В связи с приближающимися выборами в меджлис английская газета «Таймс» рекомендовала иранскому правительству, чтобы новый иранский парламент был избран в условиях, в которых его решения «уважались бы как внутри страны, так и за границей» [1], т. е. в Англии и США. Та же газета заявляла, что судьба русско-персидского нефтяного соглашения, которое будет представлено меджлису, будет в значительной степени зависеть от голосов азербайджанских депутатов [2]. Таким образом, ставилась задача дальнейшего наступления на национально-демократическое движение в Иранском Азербайджане в целях подчинения Ирана планам империалистов.

Правящие круги США обещали оказать иранскому правительству помощь, если обстоятельства сложатся неблагоприятно для иранской господствующей клики

---

[1] «Таймс» от 5 декабря 1946 г.
[2] См. там же.

при её наступлении на демократические силы страны. Вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс 11 декабря 1947 г. передавал, что американские информированные круги заявили, что Соединённые Штаты поддержат иранское правительство, когда оно обратится в ООН с просьбой о принятии ею действий против той державы, которая вмешается в происходящие в Иране военные события с целью восстановить контроль в Азербайджане.

Всё это, конечно, делалось не для противодействия «какой-либо державе», ибо, кроме Англии, державшей свои войска на границе Ирана, и США, никто не вмешивался и не думал вмешиваться во внутренние дела Ирана. Такое заявление необходимо было правительству США, во-первых, для того, чтобы прикрыть свои собственные агрессивные намерения в отношении иранского народа и, во-вторых, развязать руки реакции для осуществления американских колонизаторских планов.

В качестве предлога для ввода вооружённых сил в Иранский Азербайджан азербайджанскому энджумену было заявлено, что иранское правительство решило ввести свои войска в целях «обеспечения порядка» во время выборов в меджлис. 10 декабря правительственные войска и жандармерия под командованием генерала Шварцкопфа вступили в Иранский Азербайджан. Началась кровавая расправа с трудящимися — азербайджанцами, персами, айсорами, армянами. Прибывшие из Тегерана убийцы и налётчики разгромили все помещения демократических организаций, редакции местных газет, национальные культурные учреждения азербайджанцев. По подсчётам тегеранского полуофициоза «Эттелаат», в Иранском Азербайджане в результате кровавого террора погибло 14 тыс. рабочих и крестьян.

Учинив расправу над населением Иранского Азербайджана, реакция обрушилась на курдов. В Курдистане запылали селения мирных граждан, появились виселицы. В числе повешенных был руководитель курдского демократического движения Кази Мохаммед Саид.

Вслед за Иранским Азербайджаном и Курдистаном реакция развернула повсеместное наступление против демократических сил. Власти арестовывали кандидатов в меджлис, выдвинутых демократическими организациями, активных деятелей Народной партии и профсоюзов, орга-

низовывали налёты на помещения Народной партии и профсоюзов, запрещали собрания, демонстрации и выступления рабочих на предприятиях. В Тегеране, Реште, Пехлеви, Мазандеране и ряде других мест было объявлено военное положение.

11 января 1947 г. начались выборы в меджлис XV созыва, в которых приняло участие небольшое число избирателей. Так, в Тегеране из 200 тыс. избирателей в голосовании участвовало только 78 тыс. Чтобы обеспечить избрание угодных англо-американцам кандидатов, были применены все средства давления и мошеннических махинаций: аресты, вычеты из заработной платы и увольнение рабочих за отказ голосовать за «правительственных» кандидатов, подделка паспортов, голосование по одному и тому же паспорту несколько раз и т. п. В результате расправы с подлинными борцами за национальную независимость страны и демократию депутатами в меджлис были «избраны» махровые реакционеры.

Антисоветская политика Англии и США в Иране и принятие меджлисом XV созыва закона «о запрещении выдачи нефтяных концессий» и «о восстановлении прав» иранского правительства на юге Ирана

В то время, когда при прямом содействии и участии американских и английских империалистов иранские власти расправлялись с демократами Иранского Азербайджана и Курдистана, когда жандармерия и полиция громили организации Народной партии, профсоюзов, молодёжных и других демократических объединений, закрывали прогрессивные газеты и сажали в тюрьмы лучших представителей иранского народа, — американские и английские агенты открыто направляли политику правящих кругов Ирана на срыв установления добрососедских отношений между народами Ирана и СССР, чтобы тем самым поставить экономическое и политическое развитие страны в полную зависимость от США и Англии.

Чем ближе подходила дата обсуждения в меджлисе вопроса о Советско-иранском нефтяном обществе, тем

активнее становилось вмешательство империалистов. Руководящая роль в этом принадлежала американцам. Американцы «советовали иранскому правительству не делать никаких уступок русским и не ратифицировать нефтяное соглашение с Россией»,— писала несколько позже в передовой английская газета «Манчестер гардиан» [1].

Открыто вмешиваясь во внутренние дела Ирана, американский посол в Тегеране Аллен призывал антинародные силы страны противодействовать при помощи США установлению дружественных отношений Ирана с Советским Союзом. 11 сентября 1947 г. Аллен выступил на собрании в Ирано-американском обществе культурной связи в Тегеране с речью, в которой главное внимание уделил приближающемуся дню рассмотрения меджлисом вопроса о Советско-иранском нефтяном обществе. В своей клеветнической речи против Советского Союза и его внешней политики Аллен дал понять иранским правящим кругам, что они могут быть уверены в том, что правительство США целиком их поддержит, если они откажутся от установления дружественных отношений с СССР.

Речь американского посла вызвала возмущение демократических, прогрессивных кругов Ирана, которые расценили её как вмешательство США во внутренние дела Ирана, как стремление ободрить правящие круги Ирана с тем, чтобы они выступили против организации смешанного Советско-иранского нефтяного общества.

Иранская прогрессивная печать, разоблачая подлинные намерения империалистов США, писала, что все разговоры и заявления американцев о так называемой поддержке являются провокацией и имеют целью осуществление своих империалистических планов.

Выступление Аллена было открыто поддержано американскими правящими кругами. Как сообщал корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» 20 сентября 1947 г., государственный секретарь США Маршалл вручил письмо иранскому послу в Вашингтоне Хосейну Ала. В этом письме, клевещущем на советскую внешнюю политику и рассчитанном на запугивание несуществующей опасностью советской агрессии, Маршалл заверил иранское правительство в поддержке США, если его

---

[1] «Манчестер гардиан» от 3 февраля 1948 г.

отказ от обязательств по соглашению от 4 апреля 1946 г. вызовет неблагоприятные последствия.

Прогрессивная иранская общественность, выражая тревогу за судьбу народов Ирана, резко выступила против антисоветских измышлений американских экспансионистов. Газета «Разм» писала: «Американское правительство следует методу Риббентропа, т. е., создавая «страшный коммунистический жупел», запугивая им капиталистов, помещиков и высокопоставленных чиновников, подстрекает их на далеко идущие цели. Следуя тому же обанкротившемуся методу основоположников «третьего рейха», создавая миф о своей «непобедимости», оно заставляет преклоняться перед собой подлых людей»[1].

Газета «Азадеган», комментируя письмо Маршалла, подчеркнула, что «всё это вызывает у нас сомнения и подозрения, так как если мы независимы, то эти советы и навязывания ущемляют нашу независимость». «Мы, — заявила «Азадеган», — ни с кем не хотим воевать, да и вообще между нами (Ираном и СССР.— *А. Б.)* и слова нет о войне» [2].

Вместе с тем демократические, прогрессивные круги Ирана заявили, что «близится день представления меджлису отчёта о северной нефти. Этот день в календаре нынешнего правительства является роковым, ибо если по «проницательному» предсказанию американского государственного департамента иранский меджлис займёт непримиримую позицию в вопросе о нефти, то это будет рассматриваться как факт, говорящий о том, что правительство на деле покажет своё подчинение политическому курсу, направленному против нашего северного соседа» [3].

За установление нормальных отношений с Советским Союзом выступил ряд буржуазных газет. Газета «Растахиз» заявила, что «дружба и искренность СССР для нас жизненно необходимы. Но посмотрим, оставят ли для депутатов такую возможность поджигатели войны, подрыватели международных взаимоотношений и те, кто выдаёт себя за заботящихся о нас больше, чем мать» [4].

---

[1] «Разм» от 15 октября 1947 г.
[2] «Азадеган» от 18 октября 1947 г.
[3] «Разм» от 15 октября 1947 г.
[4] «Растахиз» от 15 октября 1947 г.

А газета «Моззафар» тогда же заявила, «что теперь всем известно, что из иностранных государств только США и Англия вмешиваются в наши внутренние дела и лишают народ нашей страны права определения своей судьбы». «Если государственный департамент США, — заключает газета, — думает, что он может путём громких фраз и благовидных обещаний натравить иранский народ на северного соседа, колонизовать Иран, то он ошибается».

Правящие круги Ирана, не считаясь с требованием широких народных масс и преследуя свои узкоклассовые, антинародные цели, продолжали итти на сближение с империалистами во вред коренным национальным интересам иранского народа.

Реакционные газеты, инспирируемые США и Англией, выступали против утверждения меджлисом соглашения о создании Советско-иранского нефтяного общества, провокационно заявляя, что организация Советско-иранского нефтяного общества угрожает национальным интересам страны.

В действительности смешанное Советско-иранское нефтяное общество принципиально отличалось от концессии. Указанное Общество было формой экономического сотрудничества двух правительств, основанного на их взаимных интересах. Здесь не было одностороннего и бесконтрольного управления. Во всех делах управления Общества оба правительства через своих уполномоченных участвовали как равноправные стороны. С экономической точки зрения условия создания смешанного Советско-иранского нефтяного общества были также благоприятны для Ирана. Иранская сторона предоставляла Обществу нефтеносные земли, а советская сторона брала на себя все расходы по техническому оборудованию и другие производственные затраты Общества.

Уполномоченные иранского правительства участвовали во всех органах управления Общества.

Иранские специалисты и рабочие по этому соглашению должны были работать на предприятиях на равных с советскими специалистами и рабочими условиях; охрана на предприятиях Общества возлагалась исключительно на органы безопасности Ирана, а не на собственную полицию, как это имело место на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании.

Все эти факты убедительно свидетельствовали о том, что смешанное Советско-иранское общество не имеет ничего общего с концессией. Было очевидным, что создание Общества способствовало бы развитию экономики северных провинций страны и прежде всего их промышленному развитию, уменьшило бы безработицу, создало дополнительный рынок и т. д.

Клевета на смешанное Советско-иранское нефтяное общество нужна была иранским антисоветским кругам и стоявшим за ними империалистам для того, чтобы изолировать Иран от Советского Союза.

Проводя вероломную политику, Кавам эс-Салтане всячески оттягивал срок утверждения договора о создании смешанного Советско-иранского нефтяного общества. Это делалось путём отсрочки выборов в меджлис, хотя соглашение от 4 апреля 1946 г. предусматривало, что договор об организации Советско-иранского нефтяного общества будет представлен на утверждение меджлиса не позднее 24 октября 1946 г.

Правительство Кавама эс-Салтане не только не представило в срок на утверждение меджлиса договор об образовании смешанного Советско-иранского нефтяного общества, но и выступило против заключения такого договора. 22 октября 1947 г. в своём выступлении в меджлисе Кавам эс-Салтане извратил принципы советско-иранского нефтяного соглашения и пытался оправдать отказ от создания смешанного Советско-иранского нефтяного общества ссылкой на закон от 2 декабря 1944 г. о запрещении предоставления концессий, хотя хорошо было известно, что Общество являлось не концессией, а совместным советско-иранским предприятием.

По докладу Кавама эс-Салтане, составленному им совместно с американским послом Алленом, меджлис принял решение, по которому соглашение от 4 апреля 1946 г. считалось «не имеющим силы и несуществующим».

Политика Кавама эс-Салтане и решение меджлиса, отклонившего договор об образовании смешанного Советско-иранского нефтяного общества на севере Ирана, в условиях сохранения существовавшей тогда на юге Ирана английской нефтяной концессии являлась актом грубой дискриминации в отношении СССР.

Советское правительство не могло пройти мимо недружественного акта со стороны иранского правительства.

В своей ноте от 20 ноября 1947 г. Советское правительство заявило решительный протест против этого акта иранского правительства, несовместимого с нормальными отношениями между двумя государствами [1].

Разоблачая антинациональную политику правительства, иранская общественность резко выступила против принятого меджлисом закона в отношении нефтяного общества.

Газета «Разм», комментируя решения меджлиса, отметила, что «при подготовке проекта решения было сделано всё, чтобы закрыть путь к компромиссу и что, можно сказать, нежелательные чувства превозобладали над здравым рассудком, когда в решении было обеспечено проведение точки зрения американского империализма» [2].

Газета «Мардом» — орган Народной партии, касаясь взаимоотношений Ирана с СССР, писала, что вражда к Советскому Союзу «никогда не была в интересах нашей страны, и этих людей, выполняющих волю реакции, вдохновляли только антинациональная группировка правящих кругов Ирана и подстрекательства империалистических органов». Газета «Мардом» подчеркнула, что антисоветская «кампания развёртывается в такое время, когда англо-саксонский империализм и в особенности американские экспансионисты беспощадно наложили руку на все отрасли экономики, политики и армию Ирана, а их агрессивная деятельность замалчивается в духе согласия с теми, которые считают себя «депутатами народа»».

Решение меджлиса было восторженно встречено американским правительством. В свою очередь газета «Тегеране мосаввар» открыто выразила глубокую признательность за ту «помощь», которую оказали иранской правящей клике Соединённые Штаты Америки [3].

В то же время американские экспансионисты продолжали вести борьбу против Англии — своего союзника и вместе с тем давнишнего капиталистического соперника

---

[1] См. «Внешняя политика Советского Союза. 1947 г.», ч. II, стр. 69—73.

[2] «Разм» от 24 октября 1947 г.

[3] «Тегеране мосаввар» от 24 октября 1947 г.

в борьбе за установление влияния в Иране, за эксплуатацию его сырьевых ресурсов. Экспансионистский курс США исходит из того, «что следует не только не выпускать Англию из экономических тисков зависимости от США, которая установилась во время войны, а, наоборот, усиливать нажим на Англию с тем, чтобы постепенно отобрать у неё контроль над колониями, вытеснить Англию из её сфер влияния и низвести на положение вассальной державы» [1].

Чтобы заставить Великобританию пойти на дальнейшие уступки американским монополиям, Трумэн в день капитуляции Японии прекратил без предупреждения помощь Англии по ленд-лизу. Давление со стороны США, а также послевоенные экономические и политические затруднения Великобритании привели в декабре 1945 г. к заключению англо-американского финансового соглашения, по которому Англии предоставлялся заём в сумме 3 750 млн. долл., взамен чего английская буржуазия должна была пойти на уступки американскому финансовому капиталу. Были уменьшены ограничения, проводимые Англией в области торговли, сужены имперские преференции. Соглашение особенно затронуло такой важный для Великобритании вопрос, как ослабление стерлингового блока, в который входила также часть стран Ближнего и Среднего Востока.

Финансовому соглашению предшествовала борьба между нефтяными монополиями США и Англии за господство в странах Ближнего и Среднего Востока. Соперничество закончилось победой американского финансового капитала. В конце 1946 г. было подписано соглашение о нефти, которое признавало «принцип равных возможностей на основе конкуренции и при отсутствии дискриминации». Соглашение открыло большие возможности для американских нефтяных компаний. По меткому выражению американского журнала «Форчун» в декабре 1946 г., «киты («Стандарт ойл» и «Сокони вакуум») раскрыли пасть. В Иране они предложили британской «Англо-иранской нефтяной компании» закупать у неё в течение ближайших 20 лет по 1 млрд. баррелей нефти и принять участие в прокладке нового нефтепровода от нефте-

---

[1] *А. А. Жданов,* О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 12.

разработок этой компании до побережья Средиземного моря» [1].

Англо-американское финансовое и нефтяное соглашение усилило позиции США на стратегических и экономических путях Британской империи и поставило её в ещё бо́льшую зависимость от США.

В борьбе против капиталистических соперников США шли даже на пропаганду «освобождения» той или иной колонии, подвластной, скажем, английскому или французскому империализму [2]. Они демагогически заявляли, что «в американских колониях никакого порабощения и эксплуатации нет», — такие безобразия, мол, встречаются лишь в неамериканских колониях... Таким образом, по вкусу Вашингтона вполне дозволено в общей форме (без намёка на американские колонии) призывать к «освобождению» колоний и к ликвидации в них «порабощения и эксплуатации» [3].

Чтобы лишить Англию её основных экономических и политических позиций в Иране, американские империалисты лицемерно поддерживали права иранцев «самим располагать всеми ресурсами Ирана» и внешнеполитический курс иранского правительства — «равные отношения со всеми соседями Ирана» [4]. Толкая правящие круги на восстановление «национальных прав», империалисты США ставили своей целью, конечно, не защиту суверенных прав иранского народа, которые они сами всячески попирали, а вытеснение своего конкурента — Англии, захват иранской нефти, подчинение страны своему господству.

Осенью 1947 г. Кавам эс-Салтане, как сообщала газета «Иране ма», заявил английскому послу, что условия концессии Англо-иранской нефтяной компании должны быть пересмотрены. 22 октября 1947 г. меджлис принял решение, в котором говорится, что «правительству вменяется в обязанность во всех случаях, когда права иранского народа в отношении источников богатств страны, будь то источники недр или другие, оказываются ущемлёнными, особенно по вопросу о южной нефти, вступать в переговоры и предпринимать необходимые мероприятия

---

[1] «Форчун», май 1947 г. Нефтепровод не был проложен из-за противодействия Англии.

[2] См. «Правду» от 27 августа 1951 г.

[3] Там же.

[4] «Журналь де Тегеран» от 22 октября 1946 г.

с целью восстановления национальных прав и об их результатах ставить в известность меджлис».

Решение меджлиса было ударом по колониальным позициям английских империалистов в Иране. Оно было с нескрываемым злорадством встречено американскими нефтяными монополиями. По сообщению газеты «Иране ма», американский посол в Тегеране рекомендовал правительству Кавама эс-Салтане начать подготовку к пересмотру соглашения об Англо-иранской нефтяной компании. Он советовал произвести пересмотр концессии под видом создания новой Американо-иранской или Англо-американо-иранской нефтяной компании, а также заявил о готовности США выкупить английскую долю акций.

Американским монополиям нужна была не национальная независимость Ирана, а иранская нефть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

«ДОКТРИНА ТРУМЭНА» И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЁ В ИРАНЕ

Ирано-американское военное соглашение 1947 г.

В условиях разгула реакции в Иране и проведения иранским правительством недружественной политики в отношении Советского Союза американские империалисты развернули ещё бо́льшую активность в Иране в направлениях военно-стратегических мероприятий, экономической экспансии и идеологической борьбы. Всё это являлось составной частью экспансионистской политики США, провозглашённой в плане Трумэна — Маршалла [1].

Конкретным выражением «доктрины Трумэна» в отношении Ирана было: создание американских баз с целью утверждения в этой части Среднего Востока своего господства и дальнейшая демонстративная поддержка реакционного режима в Иране в качестве одного из плацдармов против Советского Союза. Так, например, представитель государственного департамента США Уайт 10 апреля 1947 г. заявил на пресс-конференции, что США намерены вооружить иранскую армию современным оружием в дополнение к односторонней программе США в отношении Турции и Греции.

Американские правящие круги не скрывали агрессивных целей, преследуемых ими на Ближнем и Среднем Востоке, а именно: «Развернуть свою линию обороны до ирано-советской границы и взять на себя ответственность за защиту огромных нефтяных концессий на Среднем

[1] «Доктрина Трумэна» была объявлена 12 марта, а «план Маршалла» — 5 июня 1947 г.

Востоке»[1]. В соответствии с этими колониальными задачами национальный совет безопасности США разработал «новую стратегическую концепцию» — создание ряда американских баз по линии, идущей от Ирана и Турции до Египта, а также организацию под руководством и контролем американцев местных вооружённых сил. Американские империалисты под предлогом «укрепления» внутренней безопасности и «спасения» стран Ближнего и Среднего Востока от несуществующей угрозы со стороны Советского Союза ставили задачу расширить там своё влияние, вытеснить Англию с её позиций.

Действуя методами запугивания, нажима и подкупа, США 6 октября 1947 г. заключили с правительством Кавама эс-Салтане военное соглашение, которое делало американскую военную миссию независимой от иранского правительства и фактически подчиняло ей вооружённые силы Ирана. Ирано-американское соглашение от 6 октября 1947 г. ущемляло суверенитет Ирана. Об этом прямо говорят статьи военного соглашения: в Иран посылается американская военная миссия, в обязанность которой входит «сотрудничество... на предмет увеличения боеспособности иранской армии»; разработка «планов, организационных проблем, административных принципов и методов обучения... основ работы генерального штаба и всех департаментов военного министерства в Тегеране и их полевых разветвлений...»; миссия имеет право официального «инспектирования, а также обследования, которые могут оказаться необходимыми и будут одобрены военным министерством Ирана и будут проходить под руководством главы (американской) миссии».

Что американское правительство преследовало цели подчинения иранских вооружённых сил Пентагону, видно также из других статей соглашения. Так, было определено, что «каждый член миссии будет иметь старшинство в отношении всех иранских офицеров»; «глава миссии и по его распоряжению другие члены миссии уполномочены посещать и инспектировать любое военное учреждение иранской армии»; «правительство Ирана не будет принимать на службу никаких лиц, состоящих на службе какого бы то ни было другого иностранного правительства, для

---

[1] «Нью-Йорк джорнэл энд Американ» от 14 ноября 1949 г.

выполнения каких бы то ни было обязанностей, связанных с иранской армией».

Американская военная миссия в Иране по условиям соглашения имеет право на «неограниченный провоз почты, адресованной членам миссии или исходящей от них, в США и обратно», «право иметь свои самолёты». Жалование, выплачиваемое иранским правительством членам американской военной миссии, освобождается от налогов.

В осуществление соглашения от 6 октября 1947 г. в Иране обосновалась американская военная миссия во главе с генералом Гроу. Члены миссии заняли командные посты во всех родах войск иранской армии. 29 сентября 1948 г. американские военные советники получили иранские ордена[1]. В своей речи по этому поводу генерал Гроу, обращаясь к иранским генералам Ахмеди, Размара и Ездан-Панаху, цинично заявил: «Мы жили в Иране, как у себя дома. В иранской армии мы считали себя иранскими офицерами»[2]. Таким образом, писала газета «Разм», «Гроу считает Иран своим домом, а себя иранским офицером, ибо он и его коллеги знают, что они стали господами судеб Ирана и иранской армии, и считают Иран своей колонией, а иранскую армию — подчинённой американской армии» [3].

Все эти факты свидетельствуют о том, что в возмещение за поставку американского вооружения, за создание военных баз, аэродромов, стратегических путей сообщения, за «обучение» иранской армии США вымогали полный отказ от национального суверенитета, контроль над иранской армией и экономикой, а также огромные денежные средства, поступающие в конечном счёте в распоряжение американских монополий.

США предоставили Ирану заём в 10 млн. долл. на покупку американского вооружения для оснащения иранской армии и 16 млн. долл. на доставку этого вооружения из США в Иран. 17 февраля 1948 г. заём был утверждён меджлисом. Вся эта сумма должна быть покрыта в течение 12 лет, начиная с 1950 г. Заём предоставлен, исходя из $2^3/_8\%$ годовых. Таким образом, американские империалисты с согласия реакционных правителей Ирана с 1950 г. ежегодно взимают с иранского народа огром-

[1] «Эттелаат» от 29 сентября 1948 г.

[2] «Разм» от 29 сентября 1948 г.

[3] Там же.

ные денежные суммы на покрытие военного займа и процентов по нему — займа, предназначенного для закабаления Ирана, лишения его национального суверенитета.

Соглашение о займе в 10 млн. долл. помимо ограбления иранского народа имело к тому же скрытые цели — замаскировать огромные поставки американского вооружения, намного превышающие действительные нужды иранской армии и рассчитанные на превращение Ирана в антисоветский плацдарм. Так, останавливаясь на американской военной помощи, руководитель отдела государственного департамента по делам Греции, Турции и Ирана Джерниген 30 мая 1948 г. заявил в сенатской комиссии по ассигнованиям, что «Соединённые Штаты намерены направить в Иран излишки вооружения, включая лёгкие танки, истребители, транспортные самолёты, пулемёты, боеприпасы и другое снаряжение, оценивавшееся первоначально в сумме 60 млн. долларов, но в настоящее время оцениваемое в 10 млн. долларов»[1]. Агентство Ассошиэйтед Пресс тогда же сообщало, что, по мнению Джернигена, стоимость этих материалов на открытом рынке равна 120 млн. долл.

Таким образом, вопрос об американском займе, писал журнал «Разм», «представляет собой простой фарс... Фактически же американское правительство хотело для усиления иранской армии и создания новой военной базы против СССР передать Ирану, подобно Турции, Греции и гоминдановскому Китаю, некоторое количество вооружения бесплатно и тем самым купить у предательского господствующего аппарата независимость Ирана»[2].

Соглашение о займе имело также целью распространение под ширмой займа «доктрины Трумэна», встретившей неблагоприятные отклики в Иране.

Что американские агрессоры применяли «доктрину Трумэна» к Ирану, видно хотя бы из того, что каждый раз, когда правительство США разрабатывало законопроект о военных ассигнованиях, оно предусматривало и «помощь» Ирану. Например, в опубликованном в феврале 1948 г. официальном докладе специальной подкомиссии конгресса США говорится: «Мы должны серьёзно рассмотреть вопрос об укреплении иранской армии и,

[1] «Правда» от 31 мая 1948 г.
[2] «Разм» от 2 октября 1948 г.

таким образом, практически руководствоваться в отношении этой страны теми же соображениями, какими мы руководствовались в отношении Турции и Греции»[1]. В специальном послании, направленном 25 июля 1949 г. конгрессу, президент США Трумэн в дополнение к 1 450 млн. долл. ассигнований на оказание военной помощи членам Северо-атлантического блока просил ассигновать дополнительно 300 млн. долл. на военную помощь Греции, Турции и Ирану[2], в соответствии с «доктриной Трумэна». Военные ассигнования на подготовку иранской армии и руководящее в ней положение американской военной миссии подтверждают тот факт, что США рассматривали иранские вооружённые силы как придаток к Пентагону.

Широкие круги иранской общественности выступили против ирано-американского военного соглашения и займа на покупку американского вооружения для иранской армии, справедливо усматривая в них реализацию планов США по превращению Ирана в свою военную базу.

Чтобы успокоить общественное мнение, некоторые представители иранских правящих кругов пытались умалить значение нового военного соглашения с США. Военное министерство Ирана заявило, что никакого нового соглашения с США не заключено, что речь идёт лишь о простом продлении старых контрактов с американскими офицерами, которые были приглашены в Иран для «технической службы» на основе закона меджлиса от 24 октября 1943 г. В действительности новое соглашение существенно отличалось от соглашения 1943 г. В частности, новое соглашение не ограничивает количество военных советников 30 человеками, как это было указано в законе меджлиса от 1943 г. В отличие от соглашения от 24 октября 1943 г. новое американо-иранское соглашение, как уже говорилось, предоставляет монопольное право на занятие руководящих должностей в иранской армии американским военнослужащим.

Соглашение и действия американских военных советников в Иране носили явно антисоветский характер. В связи с этим по поручению Советского правительства

---

[1] «Правда» от 30 июня 1948 г.

[2] См. «Правду» от 26 июля 1949 г.

посол СССР в Иране 31 января 1948 г. вручил иранскому правительству ноту [1] по поводу ирано-американского военного соглашения от 6 октября 1947 г. В ноте приводился целый ряд данных, свидетельствовавших о том, что американские военные советники проводили деятельность, направленную на превращение территории Ирана в военно-стратегическую базу США. Многочисленные факты подтверждают справедливость положений советской ноты от 31 января 1948 г. относительно характера деятельности американских военных советников в Иране и ирано-американского военного соглашения от 6 октября 1947 г.

Известно, что под руководством американских военных советников происходило перевооружение иранской армии оружием, однотипным с тем, которым США перевооружали турецкую армию, причём оружие для иранской армии поставлялось из США в кредит.

В начале 1947 г. американский военный советник генерал Гроу разработал план реорганизации иранской армии. Этот план был утверждён шахом и положен в основу организации вооружённых сил Ирана. При генштабе Ирана работала специальная комиссия с участием американских советников по пересоставлению всех основных уставов иранской армии по американскому образцу.

Американские советники разработали план реорганизации иранской военной промышленности, причём этот план предусматривал переоборудование иранских военных заводов на базе американской техники с тем, чтобы переоборудованные заводы могли производить и ремонтировать оружие американского образца.

По требованию американских военных советников и под их руководством в Куме был построен большой аэродром, оборудованный американской техникой. Судя по размерам аэродрома и особой заинтересованности американских советников в его строительстве, последний предназначался не для иранской авиации. В этой связи был отмечен факт строительства под руководством американских представителей подземных бензохранилищ на юге Ирана.

В последние месяцы 1947 г. и в начале 1948 г. имел место массовый наплыв различных американских совет-

[1] См. «Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.», ч. I, стр. 178—179.

ников в Иран, причём прибывавшие в Иран американцы оседали не только в армии, но и в других организациях и учреждениях, в частности в управлении гражданского воздушного флота, в авиационной компании «Ирантур» и др. При этом в указанных учреждениях американские офицеры заняли фактически руководящие посты.

Под руководством американских офицеров в Иране строились укрепления вдоль советской границы; при генштабе работала специальная комиссия с участием американских советников, которая разрабатывала планы и руководила строительством новых и усовершенствованием существующих аэродромов, причём наибольшее внимание обращалось на строительство аэродромов в пограничных с СССР районах. В конце 1947 г. и начале 1948 г. участились поездки и полёты американских советников в пограничные с СССР районы якобы с целью инспектирования иранской армии и жандармских частей, в то время как в действительности эти поездки и полёты американские советники использовали для фотосъёмок и военного изучения советско-иранской границы и т. п.

Приведённые факты со всей очевидностью свидетельствуют, что иранское правительство проводило политику, несовместимую с положениями о добрососедских отношениях, провозглашёнными советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г.

В своём ответе от 4 февраля 1948 г. иранское правительство пыталось отрицать факты, изложенные в ноте Советского правительства от 31 января 1948 г., стараясь свести все условия военного соглашения от 6 октября 1947 г. к консультациям по административным вопросам армии.

24 марта 1948 г. советский посол в Иране вручил премьер-министру Ирана ноту, в которой ещё раз была разоблачена деятельность американских военных советников в Иране и показана несовместимость ирано-американского военного соглашения от 6 октября 1947 г. с добрососедскими отношениями между СССР и Ираном. В ноте подчёркивалось, что в 1941 г. «иранское правительство также пыталось отрицать направленную против Советского Союза деятельность иностранных представителей в Иране, в то время как эта деятельность являлась общеизвестным фактом» [1].

[1] «Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.», ч. I, стр. 179.

Советское правительство отвело как злостные измышления «заявления иранского правительства о том, что советские представители будто бы были причастны к событиям в Иранском Азербайджане, причина которых в действительности лежит во внутренней политике самого иранского правительства» [1].

Иранское правительство пыталось изобразить ноту Советского правительства от 31 января 1948 г. как вмешательство во внутренние дела Ирана. Этой демагогической попыткой иранское правительство стремилось прикрыть свою антисоветскую политику, уклониться от ответственности за проводимый им внешнеполитический курс.

Разоблачение советской нотой ирано-американского соглашения от 6 октября 1947 г. и деятельности американской военной миссии в Иране, направленных на превращение страны в антисоветский плацдарм, вызвало широкий отклик в иранской печати. Тегеранские газеты подчёркивали, что «к несчастью, следует сказать, что содержание советской ноты совершенно правильно» и что Советский Союз справедливо расценивает пребывание американских советников в Иране как нарушение своей безопасности. Иранская печать заявляла, что деятельность американских советников противоречит тексту советско-иранского договора 1921 г.

Тегеранские газеты подвергли резкой критике ноту иранского правительства от 4 февраля 1948 г. «Иране ма», «Мардом», «Кияме Иран» отмечали, что ответ премьер-министра Хакими, пытавшегося оправдать ирано-американское соглашение от 6 октября 1947 г. и деятельность американской военной миссии в Иране, продиктован американцами, что в составлении ответа Хакими на советскую ноту от 31 января 1948 г. принимал непосредственное участие бывший американский посол в Иране Аллен.

В связи с этим в осведомлённых тегеранских кругах утверждалось, что Аллен вместе с шахом и Кавамом принимал также участие в редактировании известной «единой статьи» решения меджлиса от 22 октября 1947 г. об аннулировании советско-иранского нефтяного соглашения от 4 апреля 1946 г. [2]

Подавляющая часть иранских газет всех направлений выступила против ирано-американского соглашения от

[1] «Внешняя политика Советского Союза. 1948 г.», ч. I, стр. 180.
[2] См. «Правду» от 26 февраля 1948 г.

6 октября 1947 г. и займа на покупку американского вооружения для иранской армии. Печать отмечала, что условия ирано-американского военного соглашения тяжелее условий ирано-английского договора 1919 г., что соглашение является «более постыдным и позорным, чем это даже представляли себе нынешние правящие круги, являющиеся рабами империалистов»[1], и что «соглашение является величайшим предательством со стороны иранских правящих кругов»[2].

Большинство иранских журналистов, присутствовавших 9 февраля 1948 г. на пресс-конференции, устроенной военным министром Ирана Ездан-Панахом, потребовало аннулирования ирано-американского соглашения от 6 октября 1947 г., как противоречащего закону меджлиса от 1943 г. и национальным интересам страны. Сам Ездан-Панах вынужден был признать, что соглашение от 6 октября 1947 г. отличается от ирано-американского соглашения 1943 г.[3]

Останавливаясь на принятом меджлисом законе о получении в кредит американского вооружения, газета «Набарде эмруз» писала, что решение меджлиса толкает Иран в англо-саксонский блок и что «иранский меджлис ещё раз показал своё легкомыслие в отношении интересов Ирана», а газета «Мардом» заявила: «Решение меджлиса о займе было принято против желания иранского общественного мнения... Меджлис хочет заставить Иран включиться со связанными руками в опасный блок американского империализма...».

Огромное недовольство иранской общественности вызвало сообщение о том, что «подкомиссия по странам Восточной Европы и Ближнего Востока комиссии по иностранным делам США... рекомендует создание в Иране боеспособной армии численностью в 100 тыс. человек... для обеспечения безопасности США»[4].

Авантюристическая политика американских империалистов вызывала законные опасения общественного мнения и в США. Американский журнал «Нью Рипаблик» в статье «Соглашение с Ираном, которое пытались замолчать» писал: «Иран, находящийся в 9 000 миль

[1] «Доньяе-эмруз» от 8 февраля 1948 г.
[2] «Кияме Иран» от 8 февраля 1948 г.
[3] См. «Правду» от 26 февраля 1948 г.
[4] Там же.

от Нью-Йорка, расположен на подступах к Советскому Союзу, на близком расстоянии от бакинской нефти. Задолго до подписания соглашения, о котором идёт речь, опасные последствия такого шага были удачно охарактеризованы Уолтером Липпманом в его книге «Военные цели США», изданной в 1944 г., а именно: «Никто не ставит под сомнение наши союзы с Канадой или с Мексикой. Но если бы Мексика заключила союз с Советским Союзом, все тотчас узнали бы, что мир нарушен. Если бы мы заключили союз с Ираном или Румынией, весь мир имел бы право предположить худшие намерения с нашей стороны»... Соглашение 1947 г.,— продолжал «Нью Рипаблик»,— в сущности передаёт все иранские вооружённые силы в руки американской армии, превращая эту политически и экономически отсталую страну в зависимую от США. Этот опасный шаг был предпринят без ведома американского и иранского народов»[1].

Финансово-экономическое проникновение США в Иран

Превращая Иран в свою военную базу, американские империалисты вместе с тем продолжали усиленно проводить политику, рассчитанную на то, чтобы приспособить хозяйство Ирана к военным запросам США. Посредством кабальных кредитов и обязательств американские империалисты стремились заставить Иран отказаться от экономической и политической самостоятельности и вытеснить или, в крайнем случае, свести к ничтожным размерам капиталовложения своего капиталистического соперника — Англии.

В этих агрессивных планах особое место отводилось политике дальнейшей экономической и торговой изоляции Ирана, как и других капиталистических стран, ставших объектом экспансии США, от лагеря социализма, демократии и мира в целях создания таких условий, которые позволили бы США осуществлять свои империалистические планы. Всё это являлось продолжением того «нового» экспансионистского курса США, который был провозглашён в «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла», являвшихся проявлением стремлений американских монополий к мировому господству.

[1] «Нью Рипаблик» от 10 мая 1948 г.

Американские экспансионисты развернули большую активность по продаже Ирану негодного имущества военного времени. 8 октября 1945 г. американское правительство заключило с иранским правительством соглашение о продаже Ирану изношенных, как писали тегеранские газеты, железнодорожных локомотивов, вагонов, а также железнодорожного оборудования и запасных частей на сумму в 10 млн. долл. Американцы создавали в Иране различные акционерные общества, целью которых было ограбление национальных богатств Ирана, производили различные изыскательские работы и т. д. В мае 1946 г. при посредстве американцев было основано «Акционерное авиационное общество» с целью организации воздушного сообщения внутри Ирана, а также между Ираном и другими странами. В этом обществе американцы получили больше акций, чем иранцы. В ноябре 1947 г. Совет министров Ирана предоставил Восточному институту Чикагского университета право производить в течение трёх лет так называемые «научные раскопки» в южной части Ирана — Хузистане.

Для ещё большего закабаления Ирана и вытеснения оттуда Англии американские империалисты широко использовали техническую отсталость и финансовые затруднения страны, созданные самими же империалистами.

Под флагом «помощи» и «спасения» Ирана от нищеты и выдуманной американскими империалистами «коммунистической опасности» США добились от иранского правительства приглашения в Иран американских «советников» для осуществления «реформ», объявленных в начале 1946 г. премьер-министром Ирана Кавам эс-Салтане. 17 декабря 1946 г., т. е. в дни, когда руководимая американскими военными миссиями иранская армия и жандармерия вешали и расстреливали тысячи азербайджанских демократов, а по всей стране проводился террор, крупная калифорнийская машиностроительная фирма «Моррисон Надсен» заключила при активной поддержке американской дипломатии контракт с иранским правительством об оказании «помощи» Высшей плановой комиссии [1] по «изучению» проекта реконструкции хозяйства Ирана и определению суммы расходов.

[1] Высшая плановая комиссия была создана 10 августа 1946 г. вместо распущенной «Комиссии по разработке плана развития и реконструкции Ирана», организованной 7 апреля 1946 г.

Американские «эксперты», содержание которых стоило Ирану 4 950 тыс. риалов[1], составили доклад к «плану», в соответствии с которым Высшая плановая комиссия и представители американской фирмы «Моррисон Надсен» выработали законопроект «о семилетнем плане реконструкции и развития народного хозяйства Ирана».

При разработке «семилетнего плана» эксперты машиностроительной фирмы «Моррисон Надсен» исходили, конечно, не из национальных интересов Ирана, которые требовали, чтобы решающим условием экономического восстановления было использование внутренних ресурсов страны и создание своей собственной индустрии, а из колонизаторских интересов американского финансового капитала. По планам американских советников, отражённым в законопроекте, финансировать «семилетний план» должен Международный банк реконструкции и развития (в котором господствует американский капитал. — *Прим. ред.*) путём предоставления займа в 250 млн. долл., а руководить осуществлением «плана» — американские эксперты и советники.

Империалисты США преследовали цели не только финансового закабаления Ирана, но и превращения его в рынок сбыта и источник сырья, что с циничной откровенностью было изложено в рекомендательном письме калифорнийской фирмы «Моррисон Надсен» иранскому правительству. В письме говорилось: «Имея в виду, что иранский народ в настоящее время является народом, занимающимся земледелием, мы рекомендуем, чтобы, по крайней мере, в ближайшем будущем он прилагал все свои усилия в области увеличения сельскохозяйственного производства». Таким образом, американские экспансионисты фактически предлагали иранскому правительству отказаться от плана индустриализации Ирана. И не только предлагали, но и провели это в жизнь. Орган министерства торговли США журнал «Форин коммерс уикли» по этому поводу писал, что под руководством американских технических экспертов иранское правительство постепенно переключило свои усилия «с эффективных проектов постройки сталелитейных заводов и больших плотин» на улучшение сельского хозяйства, дорожного транс-

[1] См. «Кейхан» от 1 апреля 1947 г.

порта, телефонно-телеграфной сети, строительство текстильных фабрик, сахарных заводов [1].

Выработанный американцами законопроект о «семилетнем плане» вызвал недовольство английских колонизаторов.

Англия вела борьбу за финансирование «семилетнего плана» за счёт тех платежей, которые получало иранское правительство от прибылей Англо-иранской нефтяной компании, полагая этим укрепить позиции нефтяной компании в Иране и расширить влияние английского финансового капитала в этой стране. Поэтому Великобритания решительно выступила против предоставления Ирану займа Международным банком реконструкции и развития. Английский посол в Тегеране Ле Ружетель, как сообщала газета «Иране ма» от 17 ноября 1947 г., открыто заявил, что английское правительство не согласно с предоставлением Ирану американского займа, так как это приведёт к усилению американского влияния.

Соперничество между двумя империалистическими государствами — США и Англией проявлялось в Иране в борьбе между двумя группами иранских господствующих кругов, одна из которых ориентировалась на США и другая — на Англию. Принимаемые решения той или иной группой выдавались затем за суверенные решения иранского правительства. В меджлисе интересы США и Англии тогда представляли две фракции — «Азади», состоявшая из проамериканских элементов, и проанглийская фракция «Эттехаде мелли».

Борьба двух групп, за спиной которых стояли соперничающие между собой английские и американские империалисты, привела в декабре 1947 г. к падению правительства Кавама эс-Салтане и приходу к власти правительства Хакими, известного своими связями с английскими колонизаторами. Хотя Хакими под давлением США и ориентировавшегося на них шаха оставил в своей правительственной программе «семилетний план», однако 15 января 1948 г. он в своём интервью корреспонденту агентства Юнайтед Пресс по вопросу о финансировании «семилетнего плана» выступил против получения американского займа, заявив, что получаемые отчисления от Англо-иранской нефтяной компа-

[1] См. «Форин коммерс уикли» от 14 ноября 1949 г.

нии вполне достаточны для выполнения работ по «семилетнему плану».

Заявление Хакими было открытой поддержкой позиций английского финансового капитала в Иране и направлено против США. Тем не менее правительство Хакими не смогло обойти интересы американских монополий, имевших уже сильные политические позиции в Иране. Оно вынуждено было считаться с проамериканской группировкой в господствующих кругах страны и с нажимом США. В результате этого в разработанном при Хакими новом законопроекте о «семилетнем плане» были «учтены» интересы двух соперничающих между собой империалистических держав.

В вводной части «Законопроекта о семилетнем плане развития народного хозяйства и культуры Ирана», представленного 8 мая 1948 г. меджлису, подчёркивается, что без «помощи иностранного капитала» не представляется возможным провести «необходимые экономические и социальные реформы».

В статье 5 законопроекта, касающейся Англо-иранской нефтяной компании, говорится, что в течение первого года 600 млн. риалов, а в последующие годы до окончания семилетнего периода все доходы правительства от Англо-иранской нефтяной компании будут передаваться на финансирование плана.

Статья 6 разрешает правительству «в целях пополнения средств, необходимых для выполнения плана», «вступить в переговоры с Международным банком реконструкции и развития относительно получения займа не более 250 млн. долларов», который должен быть «обусловлен утверждением меджлиса».

Соответственно законопроекту распределение капиталовложений участников финансирования «семилетнего плана» стало следующим:

1) За счёт платежей Англо-иранской нефтяной компании	7 800 млн. риалов
2) За счёт займа Международного банка реконструкции и развития	6 700 „ „
3) За счёт кредитов Национального банка	4 500 „ „
4) За счёт продажи государственного имущества	1 000 „ „
5) За счёт привлечения частного капитала	1 000 „ „
Итого . . .	21 000 млн. риалов

По источникам финансирования видно, что осуществление «плана» ставилось в зависимость от двух империалистических держав — Англии и США.

Законопроект был внесён в меджлис и затем передан на рассмотрение плановой комиссии меджлиса (при правительстве Хажира), которая 26 августа 1948 г. утвердила новый вариант законопроекта, внеся в него незначительные поправки.

Англия, добиваясь путём финансирования установления своего контроля над «семилетним планом», выставила также требование участия в нём английских промышленников. Так, журнал «Грэйт Бритн энд Ист», останавливаясь на «полезности» «плана», писал: «Можно надеяться, что основные заказы на оборудование будут размещены на предприятиях Англии» и что «этот план даст возможность расширить сферу деятельности английской частной инициативы». Хажир [1], новый премьер-министр, продолжал журнал, «хорошо осведомлён о способности Англии удовлетворить потребности Ирана» [2].

Не желая делить со своим капиталистическим соперником максимальные прибыли, американские экспансионисты, опираясь на проамериканскую часть депутатов меджлиса, добились (при правительстве Саеда) того, что 15 февраля 1949 г. меджлис при утверждении законопроекта о «семилетнем плане» внёс примечание, касающееся финансирования «плана» за счёт отчислений Англо-иранской компании, а именно: «Всё то, что касается южно-иранской нефти, как в преамбуле, так и в самом тексте законопроекта о 7-летнем плане, будет зависеть от переговоров между правительством и Англо-иранской нефтяной компанией». Это был ещё один удар (после решения меджлиса от 22 октября 1947 г.) по позициям Англии в Иране.

Меджлис поддержал требование американских монополистов о финансировании «плана» Международным банком реконструкции и развития.

За 4 месяца до того, 7 октября 1948 г., США навязали Ирану соглашение с другой американской фирмой— «Оверсис консалтанс инкорпорейтед», связанной с нефтяной компанией «Стандарт ойл». Контракт, как об этом на пресс-конференции в Вашингтоне заявил иранский по-

[1] Правительство Хажира пало 8 ноября 1948 г.
[2] «Грэйт Бритн энд Ист», ноябрь 1948 г.

сол в США Хосейн Ала, был заключён на «проведение изучения экономических и социальных условий в Иране и предоставление дополнительных рекомендаций к намеченной Ираном программе развития в сумме 650 млн. долларов...», или 21 млрд. риалов.

В соответствии с этим контрактом 20 американских «экспертов», прибывших в Тегеран, обследовали все районы Ирана, причём «эксперты», интересующиеся дорожным строительством, выехали в районы городов Кум, Иезд, Исфаган, Шираз и Султанабад; «эксперты» по портовым сооружениям — в южные районы страны; по вопросам телеграфной связи — в Ахваз, Абадан, Харремшехр; 10 из 20 «экспертов» обследовали граничащие с СССР районы Хорасана, Горгана, Мазандерана, Гиляна [1].

Американские «эксперты», собрав экономическую, финансовую и военную информацию, выехали в США, где и разработали проекты осуществления «семилетнего плана». В августе 1949 г. эти проекты были привезены в Иран членом совета директоров «Оверсис консалтанс инкорпорейтед» Торнбергом, который затем представил их иранскому правительству.

«Семилетний план», как показывают источники финансирования и распределение средств по отдельным отраслям народного хозяйства Ирана, был разработан американскими фирмами в соответствии с политическим и экономическим требованием «плана Маршалла», существо которого состояло в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. «Семилетний план», как и военное соглашение от 6 октября 1947 г., был призван заставить Иран отказаться от добрососедских, дружественных отношений с СССР, восстановить Иран против Советского Союза.

На первом месте по «плану» идут расходы на сельское хозяйство — 5,25 млрд. риалов, что составляет 25% всех расходов «семилетнего плана». Так как основная масса пригодной для обработки земли находится в руках помещиков, то эти расходы означают прямую помощь, поддержку самого реакционного класса Ирана — поме-

[1] См. «Правду» от 2 апреля 1949 г.

щиков, феодалов, а в экономическом отношении — дальнейшее превращение страны в аграрно-сырьевой придаток США.

Огромные ассигнования, составляющие 23,8% всех затрат, или в абсолютных цифрах равные 5 млрд. риалов, предусмотрены на строительство шоссейных и железных дорог, портов и аэродромов. Кроме того, 0,75 млрд. риалов (3,6%) ассигновано на развитие средств связи: почты, телеграфа и радио. Вложение 5,75 млрд. риалов на развитие путей сообщения и средств связи не вызывается ни ростом товарооборота Ирана, ни развитием, скажем, воздушной связи с другими государствами. Затраты эти можно объяснить только военными приготовлениями, что входило в экспансионистские планы США, рассматривающих Иран как одну из своих военных баз на Ближнем и Среднем Востоке для утверждения в этой зоне американского господства. «Иран, Турция и Греция,— заявляли представители правящих кругов США,— представляют собой географический барьер, защищающий Средний Восток — хранилище этого (нефтяного. — *А. Б.*) запаса» [1].

На промышленное строительство, в основном на создание нескольких новых текстильных фабрик и сахарных заводов, а также поддержание коврового производства, которое, как известно, находится под контролем США, предусмотрено всего лишь 14,3% всех затрат по «плану». На нефтяные разработки и изыскания выделялся 1 млрд. риалов.

Из оставшейся части средств, составляющей 28,5%, более половины предназначено на благоустройство городов, строительство тюрем и только незначительная часть — на просвещение и здравоохранение.

Таким образом, объём вложения капиталов в отдельные отрасли народного хозяйства Ирана, характер строительства говорят о том, что при разработке «семилетнего плана» американские империалисты совершенно не думали об укреплении экономической независимости Ирана.

Большое, если не главное, место в «семилетнем плане» американские империалисты отводили разведке и разработке нефтяных месторождений. Ещё в 1946 г. представители американской нефтяной компании «Синклер ойл»

---

[1] *Д. Марион*, Базы и империя, М. 1948, стр. 182.

приступили к разведке нефтяных месторождений в Иранском Белуджистане. В 1948 г. американцы обнаружили нефть в селении Голькуран. Нефтяная скважина была законсервирована до «принятия решений Плановой организацией относительно добычи нефти в этом районе»[1]. Уже тогда круги, близкие к посольству США, «предсказывали», что американские компании будут покупать по выгодной для них цене сырую нефть, которую «Акционернсе общество иранской нефти» будет добывать в Белуджистане [2].

Аппетиты американских монополистов определялись не только границами Иранского Белуджистана и Хузистана. Взоры миллиардеров США продолжали привлекать и северные районы Ирана, богатые нефтью, имеющие важное стратегическое значение.

Своё проникновение американский финансовый капитал проводил через созданное в соответствии с «семилетним планом» «Акционерное общество иранской нефти» для разведок и добычи нефти на всей территории Ирана за исключением районов, входящих в концессию Англо-иранской нефтяной компании.

Это «Акционерное общество иранской нефти» приступило к заключению контрактов с иностранными предприятиями на производство топографических работ, геологических изысканий и аэрофотосъёмок, в первую очередь в так называемой зоне № 1, включающей в себя северную часть Хорасана, Горган, Мазандеран и Гилян, т. е. районы, граничащие с Советским Союзом.

В марте 1950 г. так называемая Плановая организация по разработке и выполнению семилетнего плана Ирана прислала советскому посольству извещение о назначении торгов на производство аэрофотосъёмочных работ и составление карт районов, граничащих с Советским Союзом. В этом извещении говорилось, что районы аэрофотосъёмок должны быть нанесены на карте для геологических, промышленных и военных целей и лишь в небольшой части — для целей лесоводства, ирригации и городской планировки.

В ответ на это извещение советское посольство заявило иранскому правительству, что объявление указанных

---

[1] «Атеш» от 23 ноября 1949 г.

[2] См. «Иране ма» от 26 января 1951 г.

торгов является непонятным и что, по мнению посольства, все эти работы должны производиться не иностранцами, а самим Ираном [1].

Однако иранское правительство продолжало осуществлять в районах вдоль советско-иранской границы мероприятия, имеющие, как видно из извещения Плановой организации Ирана, военное значение, причём к проведению этих мероприятий были привлечены иностранные, в частности американские, специалисты. Иранское правительство заключило с американской компанией контракт на разведывательное бурение нефтяных скважин в северной части Ирана.

Советское правительство в своей ноте от 14 мая 1950 г., обратив внимание иранского правительства на все упомянутые факты, заявило, что проводимые в северных районах Ирана мероприятия «в связи с деятельностью «Акционерного общества иранской нефти» показывают, что Иранское Правительство преследует в этих районах цели, не совместимые с добрососедскими отношениями между СССР и Ираном, предусмотренными положениями Советско-Иранского договора от 26 февраля 1921 г.» [2].

Иранское правительство в своей ответной ноте пыталось отрицать выдвинутые в советской ноте от 14 мая 1950 г. факты, утверждая вопреки действительности, что разведочные работы производятся лишь в юго-восточных районах Ирана и только группой швейцарских специалистов [3].

Заявление иранского правительства было в явном противоречии как с фактами, приводившимися в ноте Советского правительства, так и с заявлением государственного департамента США о подписании иранским правительством контракта с американской компанией на разведывательное бурение нефтяных скважин в северной части Ирана.

Советское правительство в своей новой ноте от 20 июня 1950 г., приведя данные ноты от 14 мая 1950 г. и новые данные, подтверждающие правильность фактов, изложенных в советской ноте от 14 мая 1950 г., ещё раз обратило внимание иранского правительства на опасность для границ СССР, которая создаётся в связи с участием

[1] См. «Известия» от 16 мая 1950 г.
[2] Там же.
[3] См. «Известия» от 22 июня 1950 г.

иностранных специалистов, в частности американских представителей, в мероприятиях иранского правительства в граничащих с Советским Союзом районах, и на то что эти мероприятия несовместимы с добрососедскими отношениями между СССР и Ираном, предусмотренными положениями советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г.[1].

Дальнейшее обострение противоречий в капиталистическом лагере, вызываемое продолжающимся углублением общего кризиса капитализма, привело к появлению нового плана американской экспансии. 20 января 1949 г. президентом США Трумэном была выдвинута так называемая программа «помощи» малоразвитым странам.

В отличие от «плана Трумэна — Маршалла», рассчитанного в основном на закабаление американским капиталом Европы, новая программа Трумэна предусматривает создание технических, финансовых, экономических и политических условий, благоприятствующих дальнейшему проникновению американского финансового капитала в колониальные и зависимые страны.

Так называемая программа «помощи» отсталым странам преследует цели дальнейшего вытеснения из этих стран капиталистических противников США — Англии и Франции, а также монополизирования американскими трестами рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала в колониальных и зависимых странах. Наряду с этим американская программа «помощи» ставит задачу завербовать себе новых сателлитов.

Рассматривая Иран как одну из своих военно-стратегических баз, американское правительство в первую очередь применило там «4-й пункт программы Трумэна». 19 октября 1950 г. США, используя экономические и финансовые затруднения Ирана, созданные американскими и английскими империалистами, заключили с иранским правительством соглашение о «помощи», по которому американское правительство выделило иранскому правительству 500 тыс. долл. Комментируя применение «4-го пункта» к Ирану, газета «Таймс» подчеркнула, что заём и средства, отпускаемые по «программе Трумэна», пойдут на осуществление «семилетнего плана», предусматривающего создание «политической стабильности в Иране» [2],

[1] См. «Известия» от 22 июня 1950 г.

[2] «Таймс» от 24 октября 1950 г.

т. е. такого политического режима, который обеспечивал бы американцам их хозяйничанье в этой стране.

Военно-политические и финансовые позиции в Иране дали возможность американскому капиталу усиленно превращать Иран в рынок сбыта товаров промышленности США и потеснить своего соперника Англию с занимаемых ею позиций в Иране. Об этом свидетельствует всё увеличивающийся ввоз товаров из США в Иран. Так, если в 1943/44 г. этот ввоз был равен 115,9 млн. риалов, то в 1946/47 г. он возрос до 954,8 млн. риалов.

Однако американские торговые монополии в своей дальнейшей экспансии в Иране наталкивались на «барьер», создаваемый Англией путём препятствования иранскому правительству обменивать на доллары фунты стерлингов, получаемые им в форме концессионных платежей от Англо-иранской нефтяной компании. Согласно существовавшим до 1948 г. соглашениям иранское правительство могло закупать товары на поступающие от английской нефтяной компании фунты стерлингов только в Англии или в странах, входящих в стерлинговый блок. Это касалось также и той валюты, которая поступала иранскому правительству от торговых операций между Ираном и странами стерлингового блока. Запрещение обратимости фунтов стерлингов в доллары ослабляло позиции США в Иране, уменьшало конкурентоспособность американских товаров в сравнении с английскими.

Американское правительство, используя обострение противоречий между Ираном и Англией, добивалось того, чтобы изменить созданное англичанами положение. Английские империалисты, учитывая своё шаткое положение в Иране, а также зависимость от США, пошли на вынужденные уступки. 8 ноября 1947 г. иранское правительство заключило с английским правительством новое соглашение, по которому иранские купцы получили право обменивать фунты стерлингов на американские доллары по официальному курсу, а иранское правительство — тратить фунты стерлингов на покупку американских товаров. В связи с этим американский финансовый капитал приобрёл большие возможности по захвату иранского рынка и использованию поступавших иранскому правительству отчислений от Англо-иранской нефтяной компании против самой Англии.

Ввоз американских товаров в Иран начал резко воз-

растать. В 1947/48 г. он достиг 1 146 млн. риалов, в 1948/49 г. — 1 251 млн. и в 1949/50 г. — 2 858 млн.

Используя валюту иранского правительства, американские империалисты вытеснили с иранского рынка такие, например, английские товары, как автомашины, покрышки и некоторые товары текстильного производства.

При огромном росте ввоза товаров из США в Иран вывоз сырья из Ирана в США значительно отставал. Так, если за 1946/47—1950/51 гг. ввоз из США в Иран составлял 7 800 млн. риалов, то вывоз из Ирана в США был ничтожен и за указанные пять лет составлял всего лишь 1 738 млн. риалов. Эти данные говорят о том, что американские монополии рассматривают Иран как рынок сбыта своих залежалых товаров.

Американские монополии ввозили в Иран такие товары, спрос на которые мог быть вполне удовлетворён иранской национальной промышленностью. К таким товарам относились шёлковые ткани, готовое платье, обувь, напитки, консервы, свечи и целый ряд других. Товары, которые завозились из США в Иран, были низкого качества. Направлялись в Иран товары, не находившие сбыта в США. Так, например, как сообщала газета «Кейхан», депутат Маки заявил в меджлисе, что «теперь в стране скопилось несколько миллионов зубных щёток и расчёсок, которых хватит на несколько лет; искусственного шёлка завезено столько, что он может удовлетворить потребности страны в течение трёх лет; электрических приборов заказано на 10 лет» [1].

Таким образом, после второй мировой войны соперничество между США и Англией за преобладающее влияние в Иране характеризовалось, во-первых, дальнейшим отступлением Англии и усилением влияния США в Иране и, во-вторых, всё большим разорением Ирана как американским, так и английским финансовым капиталом.

Поездка иранского шаха в Вашингтон и заключение нового американо-иранского военного соглашения

В 1947—1948 гг. ещё резче определились две линии в международной политике — лагеря демократии и социализма, лагеря, ведущего неустанную борьбу против империалистической реакции, за мир и демократию,

[1] «Кейхан» от 27 июня 1949 г.

и лагеря антидемократического, империалистического, возглавляемого США, лагеря, имеющего своей целью закабаление чужих стран и народов, разгром сил демократии и развязывание мировой войны. Почти сразу после окончания второй мировой войны империалистические круги США и Англии начали осуществлять подготовку к военным авантюрам, а 1950 г. ознаменовался переходом англо-американского блока к прямым актам агрессии, к нападению на Корейскую Народно-Демократическую Республику, к захвату китайского острова Тайвань (Формоза), к перевооружению Западной Германии и заключению в конце 1951 г. сепаратного мира с Японией в целях превращения её в очаг войны на Дальнем Востоке.

Правящие круги США открыто растоптали решения Ялтинской и Потсдамской конференций, направленные на справедливое решение германской проблемы, на преобразование Германии в демократическое и миролюбивое государство.

Политика экономического и политического закабаления народов, проводимая лагерем капитализма, политика подготовки войны нашла своё выражение в «плане Маршалла». Этот план, выдвинутый США как план «оздоровления» экономики Европы, в действительности являлся политическим и экономическим рычагом, при помощи которого американские империалисты подчиняли своему контролю и диктату экономику и политику капиталистической Европы. «План Маршалла» затем был дополнен агрессивным Западным союзом и Северо-атлантическим блоком.

Заключённый в 1949 г. Северо-атлантический пакт является главным орудием агрессивной политики американских империалистов. Его организаторами являлись монополистические круги США.

Заключением этого пакта американские империалисты ставят перед собой следующие задачи:

укрепление и дальнейшее расширение господствующего влияния США на возможно большее количество государств капиталистического лагеря;

подавление сопротивления народов Европы наступлению США на их жизненные права, национальную свободу и независимость, превращение Западной Европы в полуколонию американского империализма, в базу и плацдарм для подготовки новой войны;

подготовка и нападение на демократические государства Восточной Европы и Азии и прежде всего на Советский Союз, как на главную силу демократического лагеря, надёжного оплота мира и безопасности, свободы и независимости народов.

«Воротилы США, — говорил в отчётном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) Г. М. Маленков, — знали, конечно, что добиться господства над другими нациями мирным путём невозможно. Они знали из опыта гитлеровцев, которые тоже добивались господства над другими странами, что нельзя даже мечтать о мировом господстве без применения силы, без развязывания новой войны. И они решили нарушить мир, подготовить новую войну. И поскольку СССР является главным противником новой войны, главным оплотом мира, воротилы США пришли к выводу, что войну нужно развернуть против СССР и других сторонников мира. Так сложился Северо-атлантический агрессивный блок, сколоченный без ведома СССР, за его спиной. А чтобы скрыть от народа агрессивные цели этого блока и обмануть народ, они объявили его «оборонительным» блоком против «коммунизма», против Советского Союза, который якобы собирается напасть на США, на Англию, на Францию и других членов блока»[1].

Северо-атлантический пакт и его ответвление — средне-восточное командование — имеют в виду также применение военных мер и всяких репрессий против нарастающего освободительного движения народов в колониях и зависимых странах.

В заявлении Советского правительства от 29 января 1949 г. указывалось, что все эти «союзы», «так же как и подготовляемые теперь пакты средиземноморских государств, скандинавских стран, стран Юго-Восточной Азии и тому подобное, тесно связаны с осуществлением целей Северо-атлантического пакта, имеющего направляющее значение в англо-американских планах установления господства и в Западной Европе, и в Северной Атлантике, и в Южной Америке, и в Средиземном море,

---

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 20.

и в Азии, и в Африке, и всюду, куда только дотянутся руки» [1].

Правящие круги США и их сторонники, осуществляя ремилитаризацию Западной Германии и Японии, восстанавливают те два очага второй мировой войны, ради ликвидации которых народы проливали кровь в этой войне.

Осуществляя совместную подготовку к нападению на Советский Союз, на страны народной демократии в Европе и Азии, империалисты тем не менее продолжают вести между собой всё более ожесточённую борьбу за монопольное господство как в агрессивных блоках, так и за монопольное обладание источниками сырья, рынками сбыта в колониях и зависимых странах, борьбу, рассчитанную на то, чтобы поживиться за счёт другого партнёра или за счёт другой группы государств, используя при этом всевозможные средства давления и экономического воздействия.

Для борьбы против США — своего основного капиталистического соперника Англия приступила вскоре после войны к созданию под своей эгидой «Арабской лиги», «Великой Сирии», пыталась и пытается создать «блоки» из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Однако США путём инспирирования заговоров против своего «партнёра», убийств проанглийски настроенных правителей, организацией правительств, угодных американскому финансовому капиталу, и заключением с ними выгодных для Америки договоров и соглашений, не только разрушали планы Англии на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии, но и вытесняли её из этих районов.

Для укрепления своих позиций американский империализм развернул с 1949 г. активную деятельность по вовлечению Ирана в «союз» со странами, находящимися под контролем США.

Под прямым воздействием американских империалистов 13 августа 1949 г. было заключено соглашение «о дружбе» и о торговле между Ираном и Грецией; иранское правительство признало «правительство» Южной Кореи. В последующие годы Иран, действуя по указке США, заключил торговые соглашения с такими, на-

[1] «Известия» от 29 января 1949 г.

пример, странами, как фашистская Испания, с «правительством» Западной Германии, не признавая в то же время Китайскую Народную Республику, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Германскую Демократическую Республику.

Большое значение американские агрессоры придают вовлечению Ирана в «союз» с Турцией — оплотом агрессии США на Ближнем и Среднем Востоке. Цель этого «союза» — превратить Иран в такой же антисоветский форпост США, как и Турция.

В качестве первого шага в осуществлении этого плана 25 декабря 1949 г. между Ираном и Турцией было подписано так называемое транзитное соглашение, по которому переброска военных материалов из США намечается через порт Александретту и далее по турецким железным дорогам в Иран.

Транзитным соглашением предусматривается также соединение Турции и Ирана железной дорогой и создание по границе с СССР военно-стратегических путей сообщения.

Транзитному соглашению предшествовала широкая деятельность американских агентов в Тегеране, занимавшихся разработкой планов «развития» путей сообщения, а также «улучшения» постановки железнодорожного дела в Иране. Для этой цели в страну были направлены американские специалисты, которые разработали в 1948 г. пятилетний план создания военно-стратегических дорог и военных баз по типу американских баз в Турции[1].

Согласно намеченному плану в Иране было начато строительство стратегических шоссейных дорог протяжением в 12 тыс. *км,* в том числе магистральных шоссейных дорог, соединяющих Персидский залив с Каспийским морем. Предусмотрено также соединение иранских шоссейных дорог с дорогами Турции, Ирака, Пакистана [2].

Как сообщала румынская газета «Универсул», по планам американских советников должны быть созданы «стратегические границы», проходящие от Тавриза через Казвин вплоть до Мешхеда. Другая линия намечена от

[1] См. «Дад» от 10 марта 1948 г.; «Дадар» от 10 марта 1948 г.; «Бомбей» от 13 марта 1948 г.

[2] См. «Кейхан» от 12 января 1951 г.

Керманшаха к Хамадану, соединяясь затем в Казвине с первой.

В январе 1951 г. по «просьбе» иранского правительства, как это говорится в опубликованном 20 января 1951 г. официальном ирано-американском коммюнике, правительство США решило послать в Иран за свой счёт несколько специальных советников для осуществления «иранского» пятилетнего плана строительства дорог.

В итоге всех этих соглашений американское правительство установило контроль над путями сообщения Ирана.

К числу военно-стратегических мероприятий, проведённых США в Иране в 1948—1949 гг., относилась также попытка установления американского контроля над важнейшими железнодорожными магистралями страны.

Выходящая в Тель-Авиве газета «Ал Гамишмар» писала, что представители американского капитала вели переговоры с иранским правительством о предоставлении им в концессию на 30 лет трансиранской железной дороги, соединяющей Каспийское море с Персидским заливом.

Контроль над железной дорогой был использован американцами для провоза по ней военных материалов. Газета «Ал Гамишмар» тогда сообщала, что через порт Бендер-Шахпур, являющийся конечным пунктом этой железной дороги на юге, почти прекращена доставка коммерческих грузов, так как этот порт «предоставлен в распоряжение американцев, которые транспортируют через него и по железной дороге оружие и продовольствие для своих баз в Иране» [1]. В связи с этим железная дорога несла большие убытки. Только за 9 месяцев 1948 г., как писала газета «Дад» от 25 декабря 1948 г., трансиранская железная дорога имела дефицит в 60 млн. риалов (около 2 млн. долл.) вследствие прекращения отправки коммерческих грузов по этой дороге.

Американские экспансионисты возрождали также идею присоединения северо-западной части Ирана к Турции, идею, которую поддерживали в период первой мировой войны Энвер-паша и его ближайший помощник — немецкий генерал фон Шеллендорф. Как сообщала

---

[1] «Правда» от 8 января 1950 г.

румынская газета «Универсул», всё это тесно связывалось с американским планом создания в восточной части Анатолии своей стратегической базы. План присоединения был разработан начальником американской военной миссии в Анкаре генералом Макбрайдом в сотрудничестве с турецким генеральным штабом [1]. В связи с этим планом, как сообщала газета «Хонармандан» («Сиасате ма»), американское правительство оказывало давление на правительство Хакими, а затем на правительство Хажира, добиваясь, чтобы некоторые города Иранского Азербайджана, имеющие стратегическое значение, были предоставлены в распоряжение турецкого правительства, а фактически в распоряжение американского правительства для превращения их в воздушные базы [2]. Захватнический план американских империалистов настолько был очевиден, что иранские правящие круги не нашли даже нужным выносить какое-либо решение по этому вопросу.

В связи с планами превращения Иранского Азербайджана в военную базу США участились поездки американских военных советников в эту иранскую провинцию, а также поездки американских агентов к ханам курдских племён, усилилось снабжение их американским оружием. Американцы регулярно производили полёты над территорией Иранского Азербайджана.

С 1948—1949 гг. начали широко проводиться в Иране и другие военные мероприятия. По сообщению иранской газеты «Бахтаре эмруз», в соответствии с разработанными американцами строительными программами «семилетнего плана» в Иране приступили к строительству и усовершенствованию 14 аэродромов.

Аэродром «Мехрабад» (близ Тегерана) превращается «в первоклассный аэропорт на Среднем Востоке».

Предусмотрено также переоборудование и расширение аэродромов в Тавризе, Мешхеде, Исфагане, Ширазе, Ахвазе, Керманшахе и Бушире. Создаются аэродромы в Реште, Рамсаре, Горгане, Куме и Хамадане [3].

Для указанных работ в США закуплено оборудование на 2 млн. долл.

---

[1] См. «Известия» от 9 июля 1948 г.
[2] См. «Правду» от 24 августа 1948 г.
[3] См. «Правду» от 8 января 1950 г.

Американская газета «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн», анализируя внешнюю политику США в отношении Ирана, подчёркивала, что американское правительство стремится увеличить свою военную миссию в Иране, содержать большие авиационные и военно-морские силы в Персидском заливе и, таким образом, расширить военный и экономический контроль в Иране [1].

Для усиления своего влияния на вооружённые силы Ирана американская военная миссия составила проект слияния жандармерии, находившейся в ведении министерства внутренних дел, с иранской армией [2]. Этот американский проект предусматривал прежде всего удаление со своих постов тех иранских офицеров, которые вызывали недовольство у американцев.

В конце мая 1949 г. согласно «указаниям» генерального штаба иранской армии все части и подразделения жандармерии во всём Иране были переданы в распоряжение военных гарнизонных начальников, а действительные службы жандармерии стали в подчинении соответствующих департаментов военного министерства [3].

Проводилась также идеологическая обработка иранской общественности. Особое место в ней отводилось начатым 21 марта 1949 г. специальным передачам «Голоса Америки» для Ирана.

Субсидируемый американскими монополиями «Голос Америки» изливал потоки лжи на мирную советскую внешнюю политику и всячески приукрашивал захватническую политику США в Иране, представляя её как политику, якобы направленную на процветание экономики Ирана, на защиту его суверенитета. Закабаление иранского народа финансовым капиталом США выдавалось за широкое сотрудничество и взаимопонимание между США и Ираном. Первая передача «Голоса Америки» для Ирана открылась специальным посланием президента США Трумэна и других официальных лиц правительства США к иранскому народу. В этом послании Трумэн демагогически заявил, что он предвидит более широкое сотрудничество между Ираном и США, что означало призыв к более широкому внедрению американского

---

[1] См. «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн» от 14 ноября 1949 г.
[2] См. «Сада аль-Ахваль» от 22 мая 1948 г.
[3] См. «Журналь де Тегеран» от 31 мая 1949 г.

капитала в хозяйственную и политическую жизнь Ирана и превращению страны в колонию США.

Широкое сотрудничество, о котором заявил Трумэн, было продемонстрировано во время пребывания иранского шаха в США.

16 ноября 1949 г. в США по приглашению Трумэна прибыл иранский шах, доставленный в Вашингтон на личном самолёте президента, носящем, по странной иронии, название «Независимость».

Приглашение иранского шаха имело целью ещё крепче связать Иран такими кабальными соглашениями, которые лишали бы эту страну её независимости и которые можно было бы использовать в целях Северо-атлантического пакта.

Высказывания некоторых органов американской печати, а также выступления иранского шаха, Трумэна и других руководителей внешней политики США достаточно ясно вскрыли эти агрессивные планы. Комментируя заявления государственного департамента США о том, что визит шаха является «миссией доброй воли», газета «Нью-Йорк геральд трибюн» цинично подчеркнула: «По нынешним временам это означает, что он стремится получить две вещи: вооружение и деньги»[1].

Об этих целях 21 ноября 1949 г. заявил сам шах Ирана на обеде, устроенном в честь его Советом по вопросам внешних отношений. Шах сказал, что Иран (т. е. правящая клика Ирана) нуждается в сотрудничестве с США в области «национальной обороны, экономического развития и достижения социального прогресса». «Мне, — подчеркнул шах,—вряд ли нужно указывать, что оборона Ирана имеет основное значение для общего стратегического планирования, касающегося всего Среднего Востока»[2].

Заявление шаха являлось ответом на выступление Трумэна в Вашингтоне 18 ноября 1949 г. на обеде, устроенном для него шахом. На этом обеде Трумэн довольно ясно изложил агрессивные планы США в отношении Ирана. Он сказал: «Все мы будем сотрудничать в стремлении дать ему (шаху. — *А. Б.*) нужную информацию» и оказать помощь, которая, «как мы надеемся, сделает этот правый фланг, — о котором мы говорили

---

[1] См. «Правду» от 28 ноября 1949 г.

[2] «Нью-Йорк таймс» от 22 ноября 1949 г.

сегодня, — таким же сильным, каким, мы надеемся, будет левый фланг и центр».

Как передавало агентство Франс Пресс 25 ноября 1949 г., шах Ирана, выступая на обеде, устроенном для него крупными промышленниками Детройта, заявил также, что «Иран нуждается в помощи и был бы счастлив получить её в виде американских капиталовложений, технической помощи и передачи американского опыта и методов».

В соответствии с «беседами», которые велись между президентом, государственным секретарём и другими высокопоставленными представителями американского правительства, с одной стороны, и шахом Ирана — с другой, 29 декабря 1949 г. было опубликовано совместное коммюнике об отношениях между США и Ираном, в котором довольно ясно была очерчена программа США по дальнейшему закабалению иранского народа. В этом коммюнике, представляющем развёрнутую программу дальнейшей агрессии США в Иране, говорится:

правительство США намерено продолжать свою заинтересованность в делах Ирана, как неоднократно это подтверждено в заявлениях о внешней политике США;

президент США признаёт большое значение «семилетнего плана» и поэтому США будут поддерживать просьбу иранского правительства к Международному банку реконструкции и развития об экономически оправданных займах для выполнения этого плана;

США готовы по просьбе иранского правительства оказать военную помощь Ирану для того, чтобы он мог принять эффективные меры для обеспечения своей обороны;

США в связи с дальнейшей помощью иностранным государствам будут иметь в виду нужды Ирана в отношении обороны;

шах Ирана приветствует американскую помощь и особенно считает желательным увеличение вложений частного капитала в иранскую экономику, для чего иранское правительство рассмотрит необходимые мероприятия для поощрения таких капиталовложений[1].

Для выполнения американской программы закабаления Ирана в июне 1950 г. в Тегеран был назначен новый американский посол — Генри Грэйди, показавший уже

---

[1] См. «Иран» от 31 декабря 1949 г.

себя в Греции, а Уайли [1], как несправившийся, по словам Грэйди, со своими «задачами», был отозван в США.

Задачи, которые были поставлены перед Грэйди президентом Трумэном и государственным департаментом США, по словам самого Грэйди, состояли в том, чтобы помочь американскому правительству своими советами выполнить мероприятия, «которые были осуществлены в Греции» [2], т. е. удушить свободу в Иране и превратить эту страну в полицейский застенок.

По мнению Грэйди, высказанному им в Греции, иранское правительство должно состоять из таких политических деятелей, которые признают право США «на руководство мировыми делами и которые готовы к решительным действиям». Это тем более необходимо, говорил Грэйди, что «иранский народ является отсталым народом и не может играть независимой роли... Поэтому долг американцев заключается в том, чтобы взять Иран под своё покровительство» [3].

Этот расист и верный служака американского капитала писал: «В качестве условий моего согласия поехать в Тегеран я получил заверения, что наша военная помощь Ирану будет удвоена и что Экспортно-импортный банк в Вашингтоне предоставит Ирану заём на сумму в 50 млн. долларов».

«Я взял,—сообщает далее Грэйди,—с собой 8 экономических и финансовых экспертов для того, чтобы провести трёхмесячное углублённое обследование. Они внесли ряд конструктивных предложений в отношении иранской валюты и транспорта, и их рекомендации были хорошо восприняты и выполнены иранскими чиновниками... Военная помощь была увеличена...» [4].

Откровенные заявления американского дипломата ещё раз подтверждают ту истину, что американские империалисты бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела Ирана, рассматривая его как свою колонию.

Вовлекая Иран в свои агрессивные планы, США 23 мая 1950 г. навязали этой стране новое военное согла-

---

[1] Уайли в качестве посла США в Тегеране прибыл в Иран 31 марта 1948 г. Аллен же был назначен на другую работу.

[2] «Сатердей ивнинг пост» от 5 января 1952 г.

[3] «Аксьон» от 20 июля 1950 г.

[4] «Сатердей ивнинг пост» от 5 января 1952 г.

шение «о взаимной помощи в целях обороны», что было прямым следствием поездки шаха в Вашингтон.

Соглашение, подписанное иранским поверенным в делах в США Голам Аббас Арамом и исполняющим обязанности государственного секретаря Уэббом, усиливало зависимость от США всей экономики Ирана и ещё более вовлекало страну в русло антисоветской политики.

По американо-иранскому военному соглашению от 23 мая 1950 г., состоящему из 10 пунктов, США обязуются предоставлять Ирану «бесплатно такое снаряжение, такие материалы и услуги, какие может разрешить правительство США», а иранское правительство обязуется «эффективно использовать» эту «помощь» на цели, для которых предоставляется такая помощь, и не будет её использовать «на иные цели, помимо тех, для которых она предоставляется».

Американские поджигатели войны получили помимо политического господства монопольное право контролировать и направлять экономическое развитие и финансы Ирана. Так, в соответствии с 4-м пунктом этого кабального для Ирана соглашения правящие круги Ирана обязались «облегчить правительству США производство» нужных им товаров, предоставить транспорт, облегчить «перевозку из Ирана сырья и полуфабрикатов, в которых США будут нуждаться в результате нехватки или возможной нехватки их собственных ресурсов на основе таких условий, которые будут указаны в соглашении».

По пунктам 6 и 7 этого соглашения импортируемое и экспортируемое США имущество, материалы или оборудование освобождаются от пошлин и внутренних налогов.

Для выполнения задания американского правительства и для претворения в жизнь этого и других соглашений США получили право послать в Иран технический персонал и увеличить американскую военную миссию в Тегеране.

Под флагом «обеспечения внутренней и внешней безопасности» Ирана военная миссия США использует в агрессивных целях также иранский государственный бюджет. В результате средства, взимаемые с народа в форме косвенных и прямых налогов, тратятся не на развитие производительных сил страны, а на военные приготовления в интересах США.

О колоссальных для Ирана военных затратах, включая затраты на жандармерию и полицию, говорит ежегодный рост военных ассигнований по государственному бюджету. Так, если военные расходы в 1938/39 г. составляли 409,6 млн. риалов, то в 1943/44 г. они увеличились до 1 485 млн. риалов, в 1947/48 г. — до 2 424 млн. риалов, а в 1949/50 г.— до 3 391 млн. риалов.

Свыше 31% общей суммы расходов падает на армию, полицию и жандармерию. В действительности они значительно выше, так как часть военных расходов проводится по сметам других министерств. Например, строительство стратегических дорог проходит по министерству путей сообщения, развитие военной связи — по министерству почты и телеграфа и т. п. Кроме того, большие затраты на строительство военных дорог, аэродромов, портов помимо бюджета проходят по «семилетнему плану». Следовательно, на содержание армии, полиции и жандармерии и на военизацию страны расходуется более половины бюджетных средств и значительные суммы по внебюджетным статьям, в то время как на просвещение и здравоохранение отпускаются ничтожные суммы. В угоду империалистам прекращено выделение средств из бюджета на строительство заводов и фабрик.

Значительно увеличились бюджетные ассигнования Ирана на административные расходы, на содержание двора и пропаганду войны.

Огромные денежные средства тратятся на содержание американской военной миссии в Тегеране, осуществляющей захватнические планы США в Иране. По данным газеты «Толу», каждый американский «эксперт» ежемесячно обходится иранскому народу «от 12 до 20 тыс. туманов», или в среднем 16 тыс. туманов. Если учесть, что штат американской военной миссии в Иране тогда состоял, по данным иранской печати, из 87 человек, то ежегодно на плечи рабочих, крестьян и других слоёв населения страны, дополнительно к военным расходам, ложатся расходы на оплату военной миссии в сумме 16 704 тыс. туманов, или около 5 млн. долл. Жалование, получаемое американцами в валюте, вывозится в США.

Таким образом, политика превращения Ирана в американский военный плацдарм означает для иранского народа беспрерывный рост непосильного налогового бремени, рост нищеты трудящихся масс. Военная экспансия

США и вся политика империалистов в Иране создавали в стране экономический кризис, несли трудящимся Ирана ещё бо́льшую нищету и безработицу, голод и страх перед завтрашним днём.

Газета «Бесуе аянде», останавливаясь на этом кабальном для Ирана соглашении, писала: «Отовсюду слышны вопли голодающих. По улицам и базарам нельзя пройти из-за скопления нищих. Крестьяне Азербайджана и Курдистана бегут из своих деревень; лишённое всего несчастное население Кермана и Сеистана питается финиковыми косточками [1], а девушки нашей родины из-за нищеты не имеют материи, чтобы прикрыть своё тело. При таком положении народу предлагают танки, пушки, и господствующая клика решила, что помочь этому положению может только американское вооружение.

Провокационное коммюнике, выпущенное по этому поводу госдепартаментом США, наглядно показывает, для каких целей оказывается такая помощь»[2].

---

[1] Финиковые косточки растираются в муку и употребляются в качестве пищи.

[2] «Бесуе аянде» от 25 мая 1950 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОПЫТКИ АНГЛИИ УКРЕПИТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ В ИРАНЕ

«Дополнительное нефтяное соглашение» с Англо-иранской нефтяной компанией и усиление английским империализмом эксплуатации иранского народа

С принятием меджлисом закона от 22 октября 1947 г., обязывающего иранское правительство пересмотреть концессионный договор с Англо-иранской нефтяной компанией, соперничество между Англией и США в Иране обострилось.

Наиболее важным пунктом англо-американских разногласий в Иране продолжали быть проблемы «семилетнего плана» и вопрос о нефти. В борьбе со своим капиталистическим конкурентом английские империалисты ставили задачу аннулировать ту часть закона от 22 октября 1947 г., которая касалась Англо-иранской нефтяной компании, и путём заключения нового соглашения с иранским правительством восстановить в Иране свои позиции, ослабив позиции США.

В осуществление этих задач правительство Великобритании приступило к укреплению англофильского крыла в господствующих кругах Ирана. Разоблачая политику английских агрессоров в Иране, ЦК Народной партии в своём письме «Английский империализм перешёл в генеральное наступление» подчеркнул: «После падения кабинета Кавама и перехода правительственной власти из рук американского крыла в руки сторонников английского крыла правящих кругов политика Великобритании вступила в свой решительный этап» [1].

[1] «Мардом» от 18 января 1948 г.

Для противодействия США и укрепления своих позиций, говорилось в этом письме, Англия активизировала политическую деятельность своих сторонников и агентов среди феодалов и высших чиновников государственного аппарата. В письме также отмечалось, что в целях подрыва американских позиций сторонники английского финансового капитала развернули в Иране кампанию в «защиту» палестинских мусульман. Была разгромлена проамериканская «демократическая партия», а её клубы заняты «новой группой», восхваляемой лондонским радио.

С целью привлечения иранской общественности на сторону Великобритании англичане организовали в Тегеране выставку книг для показа «положительного влияния» Англии на культурное развитие иранского народа. Усиливалась пропаганда и в провинциях страны. В Гиляне бесплатно распространялись бюллетени, издаваемые английским посольством. В Казвине таким центром пропаганды являлись две однсимённые гостиницы «Иран». В Реште эту пропаганду вёл кроме консула представитель английского общества «Бритиш каунел» Джек. Устраивались также различные встречи с иранскими политическими деятелями.

Используя проанглийски настроенные элементы и связи в господствующих кругах Ирана, английская дипломатия через свою пропагандистскую сеть и печать усилила кампанию против получения займа у США для осуществления «семилетнего плана». Против американского займа выступили бывший посол в Лондоне Таги-Заде и другие лица, давно связанные с английскими колонизаторами.

Против американского займа выступала также и та часть иранской прессы, которая выражала интересы английских империалистов. Одна из таких газет, выдавая мизерные отчисления от прибылей Англо-иранской нефтяной компании за огромные доходы, писала, что «ни один разумный человек не пойдёт на то, чтобы вместо надлежащего использования этого дохода брать американский четырёхпроцентный заём» [1].

Активизация англичан вызвала беспокойство среди американцев. В связи с этим посол США в Тегеране рекомендовал государственному департаменту США

[1] «Джонбеш» от 19 ноября 1947 г.

предпринять энергичные меры для укрепления американских позиций в Иране. В частности он, как сообщала болгарская газета «Изгрев», рекомендовал активно вмешаться в выборы меджлиса XVI созыва «с целью обеспечить там проамериканское большинство» и просил выслать ему для осуществления этой цели «солидную денежную сумму» [1].

Обострение соперничества между США и Англией в Иране и вообще на Ближнем и Среднем Востоке нашло своё выражение в попытках английского правительства связать Иран договорами и соглашениями с Ираком и Трансиорданией, являющимися вассалами английского финансового капитала, и сколотить из них послушный империалистам Англии блок в борьбе против усиливающегося влияния США.

Для создания такого блока были организованы встречи глав правительств Ирана, Ирака и Трансиордании. 16 июня 1949 г. в Тегеран прибыл иракский регент Абдул Иллах. В коммюнике министров иностранных дел Ирана и Ирака, опубликованном в газетах 23 июня 1949 г., говорилось: «Было принято решение о необходимости дальнейшего укрепления культурно-просветительных и торговых отношений и об облегчении правил въезда и выезда и пребывания граждан Ирана и Ирака на этих территориях».

В конце июля Иран посетил король Трансиордании — верный слуга английского империализма. В опубликованном 8 августа 1949 г. коммюнике министры иностранных дел обеих стран заявили, что в результате переговоров достигнуто соглашение о заключении договора о дружбе, торгового договора и договора о культурном сотрудничестве.

В обоих коммюнике имелось упоминание «о необходимости сотрудничества этих стран в текущих международных вопросах для обеспечения мира и спокойствия в этой части мира на основе справедливости и мира».

В действительности же речь шла не о «мире» и «спокойствии» в этой части света. Английская дипломатия стремилась, как видно, не только ослабить экономические

---

[1] См. «Изгрев» от 7 октября 1948 г.

позиции США, но и захватить инициативу по сколачиванию антидемократического, антисоветского фронта на Ближнем и Среднем Востоке.

Для укрепления своих экономических, военных и политических позиций на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Юго-Восточной части Азии английское правительство пыталось также создать так называемый «нейтральный блок» из Ирана, Пакистана, Индии, Бирмы и других стран. В этих целях в 1949 г. пакистанское правительство пригласило иранского шаха «посетить» Пакистан.

Вопросу укрепления позиций Англии и противодействия влиянию США было посвящено лондонское совещание английских дипломатов, аккредитованных в странах Ближнего и Среднего Востока. Одним из важнейших вопросов, которые обсуждались на нём, был вопрос о противодействии распространению американского влияния на Ближнем Востоке.

Наряду с пропагандой «культурной роли» английских империалистов в Иране и сколачиванием различного рода антидемократических блоков под эгидой Англии правительство Великобритании вело переговоры с иранским правительством по вопросу об английской нефтяной концессии.

1 января 1948 г. в Тегеран прибыл известный английский государственный деятель Иден. Он имел ряд встреч с руководящими деятелями Ирана, в ходе которых обсуждался вопрос об Англо-иранской нефтяной компании.

Затем Иран посетили директоры Англо-иранской нефтяной компании Кэдмен и Фрезер. Между английскими империалистами и правящими кругами Ирана шли закулисные переговоры, в которых иранское правительство добивалось увеличения поступления отчислений от прибылей Англо-иранской нефтяной компании. Отвечая 13 мая 1948 г. в меджлисе на запрос депутата Дехкана о переговорах по вопросу об Англо-иранской нефтяной компании, министр финансов Наджм заявил: «Восстановление прав иранского народа должно проходить в рамках концессионного договора».

О том, что правящие круги Ирана в переговорах с Англией добивались не национальной независимости страны, а увеличения отчислений от прибылей Англо-иранской нефтяной компании, говорит и сделанное

впоследствии, в 1951 г., заявление Мосаддыка на заседании меджлиса XVI созыва: «Если бы при меджлисе 15-го созыва английская компания согласилась предоставить нам 50 процентов своих доходов... то между нами и нефтяной компанией не возникло бы никаких разногласий»[1].

Вскоре после посещения Ирана Иденом английский король Георг VI пригласил иранского шаха в Англию «для присутствия на олимпиаде». Приглашение было принято, и 18 июля 1948 г. шах вылетел в Лондон на самолёте, присланном королём Англии. Газета «Мардом» в связи с отъездом шаха писала, что это приглашение «является попыткой английской политики занять господствующее положение в правящем аппарате Ирана» [2].

Как сообщали тегеранские газеты, вопросы, которые обсуждались в Лондоне, касались нефти, взаимоотношений Ирана с США, а также «семилетнего плана».

В результате всех этих встреч в начале августа 1948 г. в Лондоне начались переговоры между представителями иранского правительства и Англо-иранской нефтяной компании. 17 июля 1949 г. они закончились подписанием «дополнительного соглашения» к основному договору 1933 г. с Англо-иранской нефтяной компанией. Соглашение было подписано иранским министром финансов Гольшаяном и директором правления Англо-иранской нефтяной компании Гэссом.

Дополнительное соглашение Гольшаяна—Гэсса предусматривало лишь незначительное увеличение отчислений иранскому правительству и оставляло в силе все кабальные статьи основного договора с Англо-иранской нефтяной компанией. За английской нефтяной компанией закреплялись выгодные для неё сроки концессии, право контроля за добычей и переработкой нефти, управление нефтяной промышленностью, строительство нефтеочистительных заводов за пределами Ирана и т. д. Кроме того, соглашение умалчивало о том, в какой валюте будут производиться расчёты, о сокращении числа английских и других иностранных специалистов, занятых на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании, и об увеличении числа служащих — иранских подданных. Всё

[1] «Эттелаат» от 11 декабря 1951 г.
[2] «Мардом» от 20 июля 1948 г.

оставалось по-старому. Таким образом, соглашение не разрешало важнейших вопросов, связанных с ущемлением суверенных прав Ирана.

Соглашение вызвало протесты со стороны демократической общественности, а также со стороны национальной буржуазии Ирана. Газета «Эттелаат» подчеркнула в своей статье, что Англо-иранская нефтяная компания даёт лишь подачку в обмен на принятие 10-й статьи «дополнительного соглашения», в которой говорится, что «статьи основного договора сохраняют всю свою полную силу при выполнении соглашения» [1]. Всё это, заявила газета «Эттелаат», «не отвечает чаяниям иранского народа. В действительности цель иранского народа состояла не в том, чтобы добиться увеличения на несколько миллионов фунтов стерлингов доходов от Англо-иранской нефтяной компании, а в том, чтобы разрешить вопросы, которые соглашение обходит молчанием»[2].

В условиях недовольства, охватившего большие слои населения Ирана, а также соперничества США и Англии депутаты на последнем заседании меджлиса 26—27 июля 1949 г., ссылаясь на «недостаток» времени, не стали рассматривать проект «дополнительного соглашения», внесённый премьер-министром Саедом на утверждение меджлиса.

По заявлению газеты «Дад», было затрачено более 200 млн. туманов на то, чтобы добиться одобрения нефтяного соглашения с Англо-иранской нефтяной компанией [3].

С окончанием сессии меджлиса XV созыва и началом выборов в новый меджлис английская дипломатия направила свои усилия на избрание в меджлис XVI созыва сторонников Англии для того, чтобы провести через меджлис договор о нефти.

Таким путём английские империалисты надеялись удержать свои позиции в Иране и за счёт грабежа чужих народов поправить свои послевоенные экономические и финансовые затруднения, увеличившиеся с включением Англии в Северо-атлантический блок. Так, например, министр финансов Англии Стаффорд Криппс потребовал,

---

[1] «Эттелаат» от 25 июля 1949 г.
[2] Там же.
[3] См. «Дад» от 29 июля 1949 г.

чтобы Англо-иранская нефтяная компания не увеличивала дивидендов[1] акционерам. «Получалось, — писал журнал «Форчун», — что Ирану не достанется его доля выросших доходов компании».

Английские империалисты боролись за усиление эксплуатации иранского народа, за монопольное обладание нефтью, за огромные сверхприбыли, к которым подбирался «союзник» Англии — США.

О дальнейшем соперничестве Англии и США свидетельствовали переговоры иранского премьер-министра Саеда с английским министром иностранных дел Бевином в октябре 1949 г. Эти переговоры, как отмечала иранская печать, касались финансирования «семилетнего плана» за счёт займа от Международного банка реконструкции и развития, «размеры которого должны зависеть и сочетаться с размерами доходов Ирана, получаемых от Англо-иранской нефтяной компании»[2].

Английские империалисты были против займа Международного банка реконструкции и развития и тем более против того, чтобы этот заём обеспечивался средствами, полученными в счёт отчислений от прибылей Англо-иранской нефтяной компании.

Поэтому Саед, будучи в Англии, «не смог добиться никакого результата»[3] в вопросе об увеличении отчислений от прибылей Англо-иранской нефтяной компании в пользу иранского правительства. Не дали никакого результата и последующие переговоры, которые велись между Ираном и Англией по вопросу о нефти.

Соперничая с США за монопольное обладание Ираном, английские колонизаторы, как и американские экспансионисты, значительно усиливали эксплуатацию иранского народа.

Нарастание послевоенного кризиса капиталистического хозяйства и перевод экономики Англии на военные рельсы ещё более увеличивали нажим английских империалистов на Иран.

О нарастающих темпах послевоенного ограбления иранского народа говорит таблица вывоза нефти из Ирана в Англию.

---

[1] «Форчун», март 1951 г.
[2] «Бахтар» от 31 октября 1949 г.
[3] «Бахтар» от 4 ноября 1949 г.

Вывоз нефти из Ирана [1]

(в млн. *т*)

1938 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
10,4	17,1	19,3	20,4	25,3	27,2	32,3

С усилением эксплуатации иранского народа баснословно росли и прибыли английской нефтяной компании. Доля же иранского правительства в этих прибылях уменьшалась.

Рост прибылей Англо-иранской нефтяной компании и отчисления иранскому правительству [2]

(в млн. ф. ст.)

	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Прибыли Англо-иранской нефтяной компании	—	33,3	33,4	68,4	63,0	115,0
Отчисления иранскому правительству . . .	5,6	7,1	7,1	9,1	13,5	15,5

Приведённые данные свидетельствуют, что только за пять послевоенных лет (1946—1950 гг.) прибыли Англо-иранской нефтяной компании составили 313,1 млн. ф. ст., а доля Ирана — всего 52,3 млн. ф. ст., или 16,7%, т. е. намного меньше, чем предусмотрено англо-иранским договором 1933 г.

Английские колонизаторы систематически уменьшали отчисления иранскому правительству, т. е. усиливали ограбление Ирана. Так, если в 1946 г. отчисления иранскому правительству составляли 21,3% от валовой прибыли, то в 1950 г. они равнялись только 16,7%.

За время своего господства Англо-иранская нефтяная компания вывезла из Ирана более 300 млн. *т* нефти и получила 1 млрд. ф. ст. прибыли. Из всей этой суммы иранскому правительству было передано лишь 110 млн. ф. ст.

---

[1] См. «Петролеум пресс сервис» № 2, 1947 г.; «Эттелаат» от 6 марта 1948 г.; «Лейбор рисерч», май 1951 г.; «Экономист» от 6 июня 1950 г.

[2] См. «Бахтаре эмруз» от 4 апреля 1950 г.; «Эттелаат» от 4 марта 1951 г.; журнал «Национальный банк Ирана» № 98, 1948 г. и № 111, 1951 г.; «Лейбор рисерч», май 1951 г.

Однако действительные прибыли алчных хозяев Англо-иранской нефтяной компании были гораздо больше, чем указывается в официальных источниках, ибо никто и никогда не контролировал добычу нефти на нефтепромыслах английской нефтяной концессии. О том, что английские эксплуататоры обворовывали Иран, говорит, например, факт раскрытия иранскими властями в конце июня 1951 г. «контрабандного» нефтепровода, по которому из Абадана тайно перекачивался через Шатт-эль-Араб в Басру бензин для снабжения самолётов, находящихся в аэропорту и на английской авиабазе в Хаббания.

Англо-иранская нефтяная компания производила фиктивное уменьшение прибылей путём продажи нефти многим дочерним предприятиям по пониженным ценам. Английское адмиралтейство покупало иранскую нефть также по низким ценам. Всё это уменьшало долю иранского правительства и значительно увеличивало скрытые прибыли английских нефтепромышленников.

За счёт беззастенчивого ограбления и обмана иранского народа английская нефтяная компания создала огромный нефтеочистительный завод, перерабатывающий в год 25 млн. *т* нефти. Её нефтеналивной флот — «Бритиш танкер компани» с 93 танкерами перед второй мировой войной был увеличен в 1950 г. до 134 судов с общим тоннажем в 1 600 тыс. *т* [1].

Число рабочих на нефтяных промыслах компании с 30 тыс. в 1929 г. увеличилось в 1950 г. почти до 100 тыс.

Англо-иранская нефтяная компания в первую очередь наживалась путём нещадной эксплуатации и дальнейшего снижения и без того нищенского жизненного уровня иранских рабочих. Продолжительность рабочего дня на нефтепромыслах Хузистана достигала 12, а нередко и 16—18 часов в сутки [2]. Заработная плата для большинства рабочих была ниже прожиточного минимума.

Рабочие-нефтяники подвергались ограблению со стороны Англо-иранской нефтяной компании не только путём удлинения рабочего дня и увеличения интенсивности труда, но и путём штрафов, выдачи по высоким ценам продуктов из магазинов компании и т. д.

---

[1] См. «Лейбор рисерч», май 1951 г.; «Стейтист», октябрь 1950 г.
[2] См. «Тегеране мосаввар», февраль 1946 г.

Стремясь получить как можно больше прибылей, английская нефтяная компания не предпринимала никаких затрат на охрану труда и на введение техники безопасности на нефтяных промыслах. В результате рабочие получали увечья, заболевали. Потерявшие трудоспособность рабочие увольнялись, а в трудовой книжке записывалось, что он уволен «по собственному желанию». Орган Центрального совета профсоюзов Ирана газета «Зафар» указывала, что администрация английской концессии увольняла с подобной формулировкой тысячи рабочих, получивших увечье по вине компании, и тем самым освобождала себя от материальной ответственности за несчастные случаи [1].

Чтобы увеличить получаемые ими максимальные прибыли, администрация нефтяной компании лишала рабочих даже медицинского обслуживания, так как нельзя назвать медицинской помощью, когда на 35—40 тыс. рабочих в Абадане имелась всего лишь одна больница, а в Ага-Джари на 10 тыс. рабочих приходилось всего лишь два фельдшера [2].

Колонизаторская политика английской нефтяной компании проявлялась и в области жилищного вопроса. За время существования нефтяной концессии жилищные условия рабочих почти не изменились. Они попрежнему жили в землянках, грязных глиняных конурах или в шатрах. Из 35—40 тыс. рабочих Абадана имело несколько лучшие жилищные условия не более 4—5 тыс. человек, принадлежащих к категории привилегированных. В совершенно невыносимых условиях жили рабочие на промыслах Ага-Джари. В глиняных хибарках, без окон и отопления проживало по 20—30 рабочих с семьями. Но многие были лишены и этого. Они жили в пещерах или в ямах под открытым небом.

Швейцарский журналист Жак Феррьер, побывавший в 1951 г. в Хузистане, сообщал, что иранские рабочие, занятые на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании, живут в страшной, невыносимой нищете, в то время как англичане занимают благоустроенные дома. «Надо видеть, — писал он, — как живут 40 тыс. рабочих Абадана! Примерно 30 тыс. из них не имеют крова: они разме-

---

[1] «Зафар» от 9 сентября 1946 г.

[2] См. «Иране ма» от 19 июня 1946 г.

щаются в развалинах и палатках. Я видел всё это собственными глазами» [1].

Феррьер отмечал, что в одном из рабочих кварталов детская смертность достигает 85%. У многих детей трахома. «Там, — пишет Феррьер, — можно увидеть безобразную, безвыходную, отталкивающую нищету» [2].

Хищническая эксплуатация иранского народа и в частности населения Хузистана породила там уродливые социальные явления. Так, например, город Шуштер, расположенный близ нефтяных источников Англо-иранской нефтяной компании, называют городом слепых, ибо все его жители, как писала газета «Бахтаре эмруз», больны трахомой [3].

Жестокой эксплуатации подвергались рабочие нефтеперегонного завода в Бендер-Машуре, о чём говорит письмо рабочих, напечатанное в газете «Башар». Рабочие в этом письме сообщали, что администрация завода не заботится о доставке хорошей питьевой воды, не предоставляет медицинской помощи, не заботится о жилищных условиях.

Рабочие писали, что они «вынуждены жить после 12-часовой работы в грязных, изодранных палатках. В каждой такой палатке живёт по 4 семьи. Администрация нефтяной компании под видом квартирной платы взимает ежемесячно с каждой семьи по 400 риалов.

В рабочую среду под видом рабочих засылаются агенты, на обязанности которых... лежит слежка за политической деятельностью рабочих Бендер-Машура. Причём засылка таких агентов, как пишут рабочие, практикуется и на других заводах и фабриках» [4].

В результате плохого питания и полного отсутствия санитарного обслуживания рабочие Бендер-Машура, а также их жёны и дети подвержены различным заболеваниям.

Чтобы иметь на территории концессии постоянную резервную рабочую армию, отдел найма рабочей силы Англо-иранской нефтяной компании вёл пропаганду среди населения других районов Ирана о якобы привольной жизни, о высоких заработках на нефтяных промыс-

---

[1] «Нувель ревю де Лозанн» от 10 июля 1951 г.
[2] Там же.
[3] См. «Бахтаре эмруз» от 31 января 1950 г.
[4] «Башар» от 9 октября 1948 г.

лах Хузистана. Однако работу получали лишь немногие, и в одном только Абадане насчитывалось около 10 тыс. безработных — голодных и бездомных людей.

Английские монополисты всячески разжигали национальную рознь. Администрация Англо-иранской нефтяной компании ставила рабочих одной национальности в привилегированное положение по отношению к другой и посредством расовой дискриминации натравливала одну группу рабочих на другую. Таким путём английские колонизаторы стремились расколоть единство рабочего движения.

Наиболее привилегированную группу на предприятиях английской нефтяной компании составляли англичане. В их руках находились все командные и высокооплачиваемые должности.

На должности мастеров, механиков, надсмотрщиков и т. д., как правило, назначались не иранцы, а специалисты, навербованные в Индии, Ираке, Палестине и в Южно-Африканском Союзе. Причём заработная плата иностранцев в 2 раза превышала заработную плату иранских рабочих равной квалификации и должности.

Администрация Англо-иранской нефтяной компании не только не принимала никаких мер к поднятию просвещения среди рабочих, но, наоборот, всячески разлагала рабочих, культивировала среди них курение опиума, азартные игры, открывала публичные дома. «Под сенью Англо-иранской нефтяной компании город Абадан, — сообщала газета «Кияме Иран», — имеет 12 тыс. проституток и 1 000 шире-каш-хане (притонов курильщиков опиума. — *А. Б.*)»[1]. С помощью этого и путём разгрома демократических организаций, увольнения с работы «неблагонадёжных», создания специальных отделов для слежки за рабочими английские империалисты хотели заставить рабочих смириться с их рабским положением.

Английская нефтяная компания стремилась заполучить себе как можно больше таких льгот, которые ещё больше ухудшали экономическое и финансовое положение Ирана и увеличивали доходы компании. В сентябре 1946 г. компания посредством давления добилась постановления иранского правительства о двадцатипроцентной скидке с железнодорожных тарифов при провозе её грузов. Срок

[1] «Кияме Иран» от 20 декабря 1948 г.

действия этого соглашения истекал в апреле 1947 г. Однако по истечении этого срока компания категорически отказалась оплачивать грузы по полному тарифу. Угрожая тем, что она повысит цену на нефть на иранском рынке или откажется от перевозок своих грузов по железной дороге, Англо-иранская нефтяная компания закрепила за собой половину двадцатипроцентной скидки. В мае 1948 г. иранское правительство под давлением угроз узаконило десятипроцентную скидку с железнодорожных тарифов исключительно для грузов нефтяной компании, распространив её и на истекшие 19 месяцев. В результате этих махинаций иранские железные дороги только за период с сентября 1946 г. по май 1948 г. потерпели убыток в 5 млн. риалов. Вся эта сумма попала в карман английских концессионеров [1].

Не удовлетворившись грабежом национальных ресурсов и казны Ирана, английские монополии стремились непосредственно грабить и местное население, продавая иранцам нефтепродукты по повышенным ценам. Учитывая своё монопольное положение на рынке Ирана, Англо-иранская нефтяная компания прекратила в 1948 г. доставку нефтепродуктов со своих баз розничным торговцам. Последние включили свои транспортные расходы в розничные цены, т. е. переложили эти расходы на плечи потребителей.

Высокие цены на нефтепродукты кроме того, что они вели к обнищанию населения, задерживали развитие производительных сил страны: дорогостоящее горючее тормозило развитие промышленности, удорожало производство.

Английская нефтяная компания искусственно создавала голод в стране. Начиная с 1941 г. английские агенты систематически закупали в Хузистане пшеницу, ячмень, рис и другое продовольствие и отправляли его в Индию и Кувейт [2]. Хлеб контрабандным путём вывозился и из других провинций Ирана в то время, когда его нехватало в самой стране.

Англо-иранская нефтяная компания наживалась и путём беспошлинного ввоза в Иран для «нужд» компании большого количества разнообразных товаров, что видно из следующих данных импорта для компании:

---

[1] См. «Джебхе» от 5 июня 1948 г.

[2] См. «Зафар» от 30 мая 1946 г.; «Иране ма» от 26 мая 1946 г.; «Рахбар» от 27 мая 1946 г.

Годы	Количество	Сумма
1937/38 . .	233 тыс. т	362,1 млн. риалов
1948/49 . .	438 „ „	1 201,5 „ „
1949/50 . .	836 „ „	2 479,1 „ „
1950/51 . .	127 „ „	691,7 „ „

Английские империалисты принесли неисчислимые бедствия иранскому народу путём организации различных реакционных восстаний (шейха Хазаля, кашкайских ханов и др.), на подавление которых государство расходовало огромные денежные средства. Кроме того, во время боёв сёла подвергались разорению, посевы и скот уничтожались, приходила в запустение оросительная система.

Огромный вред иранскому народу причинял также Шахиншахский банк. Используя соглашение, заключённое в 1930 г., банк не платил иранскому правительству таможенные пошлины, государственные налоги и сборы.

На основании договора о займе в сумме 1 250 тыс. ф. ст., произведённого у банка в 1911 г., доходы от таможен в Персидском заливе и телеграфные доходы продолжали поступать до 1948 г. в отделение Английского (Шахиншахского) банка на юге Ирана и лишь после вычета годового процента и доли погашения займа остальная часть суммы возвращалась в главное казначейство Ирана [1].

В 1948 г. меджлис для окончательного расчёта с Английским банком по займу 1911 г. утвердил закон, разрешающий правительству уплатить ему остаток в сумме 760 637 ф. ст.[2]. Тем не менее через банк производились все расчёты с Англо-иранской нефтяной компанией. Он был единственным крупным учреждением, через посредство которого золото, серебро и валюта (большое количество фунтов стерлингов английской нефтяной компании, валюты посольств, купцов, иностранных обществ и компаний) по курсу вольной биржи продавались на рынке, а иногда переводились за границу [3].

По сговору Англии с правительством Ирана задолженность Англии иранской железной дороге (за перевозки грузов в период второй мировой войны) с 45 млн. ф. ст. были уменьшены до 5 700 тыс. ф. ст., причём, как пред-

[1] См. «Кухенур» от 21 ноября 1948 г.
[2] См. «Эттелаат» от 23 ноября 1948 г.
[3] См. «Кухенур» от 21 ноября 1948 г.

усмотрено в законопроекте о поправке к иранскому государственному бюджету, из этой суммы 2 млн. ф. ст. должно быть израсходовано на закупку в Англии боеприпасов [1]. Таким образом, государственная казна лишилась сразу 39 300 тыс. ф. ст. Что же касается остальной суммы, то она была использована в агрессивных целях теми же английскими колонизаторами.

В условиях нового этапа общего кризиса капитализма английский капитал усиленно превращал Иран в рынок сбыта английских промышленных товаров, о чём свидетельствует резкое увеличение английского ввоза в Иран в послевоенные годы. О темпах торговой экспансии Англии в Иране свидетельствуют следующие цифры:

Ввоз Англии в Иран
(в млн. риалов)

1938/39 г.	1944/45 г.	1945/46 г.	1946/47 г.	1947/48 г.	1948/49 г.	1949/50 г.	1950/51 г.
42,9	153,0	229,1	738,4	1 144,3	1 155,0	1 657,8	1 749,5

Таким образом, в сравнении с 1938/39 г. английский ввоз в Иран в 1950/51 г. увеличился почти в 41 раз.

Что касается вывоза Ирана в Англию, то он значительно отставал от ввоза Англии в Иран.

Вывоз Ирана в Англию
(в млн. риалов)

1938/39 г.	1944/45 г.	1945/46 г.	1946/47 г.	1947/48 г.	1948/49 г.	1949/50 г.	1950/51 г.
74	22	124	320	364	392	427	669

Как видно из приведённых данных, вывоз иранских товаров в Англию в 1950/51 г. возрос в сравнении с 1938/39 г. всего лишь в 9 раз. Что Англия в условиях послевоенного кризиса усиленно превращала Иран в рынок сбыта своих товаров, говорят и другие данные, а именно: в то время как удельный вес Англии в общем иранском вывозе уменьшился соответственно с 7,8 до 5,2%, английский ввоз по отношению к общему иранскому импорту увеличился за тот же период времени с 6,2 до 28,1%.

---

[1] См. «Правду» от 15 июля 1948 г.

Торговая экспансия Англии в Иране проходила в условиях обострения борьбы между Англией и США за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Для борьбы против американских монополий английские империалисты широко использовали свои экономические и финансовые позиции в Иране (Шахиншахский банк, Англо-иранскую нефтяную компанию) и зависимость иранского правительства от Англии. Например, Английский банк ограничивал обмен фунтов стерлингов на доллары. Кроме того, валюта, поступавшая иранскому правительству от Англо-иранской нефтяной компании, в силу ряда соглашений использовалась в целях расширения позиций англичан.

Колониальный характер торговли с Ираном дал возможность английским империалистам не только наживать огромные прибыли на разнице цен на иранское сырьё и английские промышленные товары, но и выкачивать из Ирана валюту. За время с 1945/46 по 1950/51 год Англия вывезла из Ирана валюты на сумму свыше 1 млрд. долл.

Изложенные факты с полной очевидностью говорят о том, что английские финансовые монополии усиленно подрывали экономику и финансы Ирана, разоряли иранский народ.

Новые репрессии империалистов и иранской реакции против освободительного движения иранского народа

Чтобы навязать Ирану «дополнительное соглашение» о нефти, «семилетний план», «помощь» в соответствии с «4-м пунктом «плана Трумэна»», а также при их содействии превратить эту страну в свою военную базу, заправилы Северо-атлантического блока — правящие круги США и Англии всячески поощряли иранскую реакцию на дальнейшее наступление против национально-освободительного движения.

Поход против национально-освободительного движения, начавшийся с конца 1946 г., дополнялся антирабочими законами, различными провокационными действиями против организаций Народной партии Ирана, её ЦК, Центрального объединённого совета профсоюзов Ирана

и других организаций, отстаивавших национальные, демократические права иранского народа.

По указке и под руководством американской военной миссии проводились травля и преследование демократов. Демократические элементы, патриоты, выступавшие против засилия империалистов, превращения страны в военный плацдарм, подвергались арестам и высылались в отдалённые южные районы страны, неблагоприятные для жизни в климатическом отношении.

Ещё осенью 1947 г. из Иранского Азербайджана в концентрационные лагери на юге Ирана были высланы вместе с семьями тысячи неугодных жандармерии лиц. Насильственное выселение производилось по требованию советника иранской жандармерии американского генерала Шварцкопфа после его поездки по Азербайджану.

Репрессии против азербайджанцев продолжались и в последующие годы. Так, газета «Али-баба» в июле 1948 г. писала, что за последние месяцы с предприятий на севере страны уволено «за крайние мысли» более 760 рабочих и что в тюрьмах Иранского Азербайджана томится 10 тыс. «мятежников».

Жестокий произвол царил и в других провинциях страны. В Керманшахе так называемый союз землевладельцев (помещиков и кулаков) при поддержке войск приступил к репрессиям против населения, в особенности против крестьян. В Зенджане феодал Аслехедарбачи организовал собственный суд, который выносил смертные приговоры, приводимые в исполнение на глазах у местных властей.

На собрании представителей печати в Тегеране, состоявшемся в июле 1948 г., подчёркивалось, что преследования коснулись также интеллигенции и государственных чиновников, особенно в северных районах страны, под тем предлогом, что они «интересуются деятельностью свободолюбивых организаций и читают оппозиционную печать». На этом собрании также отмечалось, что из города Астара высланы в Керман почти все учителя и что тюрьмы провинций Горган, Мазандеран и Гилян, а также самого Тегерана переполнены политическими заключёнными [1].

[1] См. «Правду» от 5 июня 1948 г.

С конца 1948 г. иранское правительство усилило наступление на демократические и прогрессивные организации страны. Стремясь подавить борьбу иранской молодёжи за национальные и демократические права народа, правительство предложило студентам Тегеранского университета подписать реакционное обязательство об отказе участвовать в национально-освободительном движении.

После длительной борьбы, протестов, митингов и двухдневной политической забастовки студенты Тегеранского университета были вынуждены подписать предложенные университетским начальством обязательства. Однако борьба студентов против попытки административным путём лишить их политической свободы не закончилась.

Газета «Кияме Иран» опубликовала коллективное заявление студентов Тегеранского университета о том, что их подписи под полицейскими обязательствами, являющимися нарушением иранской конституции и гражданских прав, гарантированных иранской конституцией, были даны под давлением властей. Далее в заявлении говорилось, что студенты объявляют свои подписи не имеющими силы и недействительными, поскольку они были сделаны под угрозой лишения возможности учиться в университете.

Под этим коллективным заявлением подписалось более четырёхсот студентов.

Принимались меры к закрытию всех прогрессивных и оппозиционных газет, критиковавших антинародную политику правящих кругов и разоблачавших планы империалистов в Иране.

Главной своей задачей империалисты и иранская реакция, как и раньше, считали разгром Народной партии Ирана и других демократических организаций трудящихся. Газета «Мардом» писала: «Помимо усиления репрессий в провинциях против рабочих, крестьян и борцов за свободу преступный аппарат правящей клики готовит новые атаки против трудового народа. Этот аппарат боится сочувствия народа нашей партии, выступающей против удушения иранского народа своими правителями и зарубежными империалистами» [1].

Чтобы осуществить свои антинародные замыслы, реакция искала предлога. Этот предлог был найден.

[1] «Мардом» от 4 января 1949 г.

4 февраля 1949 г. было произведено покушение на шаха Ирана. Стрелявший в шаха проходимец Фахри Араи имел при себе корреспондентскую карточку реакционной газеты «Парчаме ислам», близкой к клерикальному деятелю Аболь Касему Кашани.

В целях скрытия действительных виновников заговора Фахри Араи был убит охраной шаха на месте покушения, а для оправдания произвола в отношении Народной партии и других демократических организаций в Иране, пользующихся авторитетом среди иранского народа, военные власти состряпали грубую фальшивку. Исполняющий обязанности министра внутренних дел Эгбаль, известный своими связями с англо-американцами, заявил в меджлисе, что на квартире у покушавшегося на шаха Фахри Араи были якобы «найдены записки, свидетельствующие, что он был членом Народной партии» [1]. В действительности же, как отмечали газеты «Эттелаат» и «Кейхан», единственным документом, найденным у Фахри Араи, была корреспондентская карточка реакционной газеты «Парчаме ислам» [2].

Состряпав фальшивку, внутренняя и внешняя реакция обрушилась на демократические силы Ирана, активно протестовавшие против тайного сговора иранских правящих кругов с Англо-иранской нефтяной компанией, а также против хозяйничания в Иране американской военной миссии и советников. Вместе с тем иранские правящие круги клеветнически заявили о якобы имевшейся поддержке Народной партии Ирана со стороны «русских», и о их участии в покушении.

Советское правительство не могло пройти мимо провокационного акта со стороны холопов империалистических заговорщиков. В связи с этим посол СССР в Иране 12 февраля 1949 г. посетил министра иностранных дел Хекмата и сделал ему заявление следующего содержания:

«6 февраля временно исполняющий обязанности министра внутренних дел Эгбаль зачитал в меджлисе некоторые материалы, в которых содержатся намёки на так называемое русское вмешательство в деятельность иранских политических партий.

---

[1] «Правда» от 10 февраля 1949 г.
[2] Там же.

Советское посольство рассматривает оглашение в меджлисе этих материалов сомнительного происхождения, содержащих указанные клеветнические измышления, как ложный и провокационный акт, направленный против Советского Союза и рассчитанный на ухудшение советско-иранских отношений в угоду некоторым иностранным кругам» [1].

Использовав в качестве предлога покушение на шаха, стоящие у руля правления государственные деятели в лице небезызвестного Саеда и др. 5 февраля 1949 г. объявили с ведома меджлиса Народную партию Ирана вне закона и ввели военное положение в Тегеране, а затем в городах провинций Гилян, Хорасан и Мазандеран, т. е. в городах, пограничных с Советским Союзом. Было дано распоряжение ликвидировать силами полиции и жандармерии все местные организации и центральные органы Народной партии Ирана.

По всей стране прокатилась волна репрессий. В Реште, Пехлеви, Исфагане, Мешхеде, Кермане, Араке и других городах страны были произведены многочисленные аресты членов Народной партии Ирана. В Тегеране было арестовано около 500 человек её руководителей и активистов.

Под предлогом борьбы с Народной партией производились увольнения прогрессивно настроенных лиц из иранских школ и органов просвещения, из Тегеранского университета и других высших учебных заведений.

Были закрыты 64 демократические и оппозиционные газеты. 3 марта 1949 г. меджлис, несмотря на протесты общественности и некоторых депутатов, принял реакционный закон о печати, по которому предусматривалось закрытие газет и журналов, а также арест редакторов и авторов статей и предание их суду за «подстрекательство к восстанию», «оскорбление» или «неуважение» в отношении шаха и властей, а также в отношении устоев религии.

По всей стране стали действовать военные трибуналы. В апреле 1949 г. военный суд вынес решение по «делу 14-ти» руководящих деятелей Народной партии Ирана. Из них двое были приговорены к 10 годам, а остальные к 8, 5 и 3 годам тюремного заключения.

---

[1] «Известия» от 15 февраля 1949 г.

В мае военный суд заочно вынес приговор большой группе руководителей Народной партии Ирана: 8 членов ЦК партии были приговорены к смертной казни, 4 члена ЦК — к 10 годам, 3 члена — к 8 годам, 1 — к 6 годам и 1 — к 5 годам тюремного заключения.

В августе того же года Тегеранский военный трибунал вынес приговор 12 лицам, охарактеризованным как «активные члены бывшей Народной партии». Приговор вынесен по обвинению в «пропаганде идей коммунизма и враждебности к конституционной монархии». Пятеро приговорены заочно к смертной казни, один приговорён к 7 годам, трое — к 5 годам, двое — к 3 годам и один — к 2 годам одиночного тюремного заключения.

Тогда же закончился процесс по делу 9 человек из числа арестованных в 1949 г. Они были обвинены в «деятельности в пользу бывшей Народной партии», и шестеро из них приговорены на разные сроки — от 2 до 10 лет тюремного заключения.

Массовые аресты и судебный террор продолжались в течение всего 1949 г.

Процессы происходили при закрытых дверях, заключённым предъявлялись необоснованные обвинения. Это было вскрыто защитой: большинство обвиняемых, являвшихся гражданскими лицами, были привлечены к военному суду по статье закона, предусматривающей наказание для военных лиц. Кроме того, защитники обратили внимание суда и протестовали против отсутствия ряда следственных материалов, на которые имелись ссылки в обвинительном заключении военного прокурора. На суде отсутствовали свидетели.

Вымышленность обвинений, выдвинутых против членов Народной партии Ирана, была настолько явной, что вызвала протест со стороны члена военного суда Бозорга Омида, включившего в приговор суда по делу 14-ти членов Народной партии Ирана своё особое мнение, за что он был осуждён судом военной полиции на один год тюремного заключения.

Закон от 5 февраля 1949 г., касающийся Народной партии Ирана, был распространён и на другие демократические организации, профсоюзы, находящиеся под руководством Центрального объединённого совета профсоюзов Ирана, женские и молодёжные демократические организации. Многие активисты и руководящие члены

этих общественных организаций были репрессированы и приговорены к тюремному заключению или заочно — к смертной казни.

Газеты, типографии, клубы Народной партии Ирана и других демократических организаций были закрыты и конфискованы.

Политические партии и организации, защищавшие национальные интересы и права иранского народа, были загнаны в подполье.

Прогрессивная газета «Зане эмруз», имея в виду покушение и установление в связи с этим террора в стране, писала, что во всём этом заинтересованы только империалисты. «Именно в этот период,— заявила газета,— на рассмотрение меджлиса был представлен незаконный договор о нефти... поспешно проводится семилетний план. Организация предстоящих выборов в меджлис попадает в руки заинтересованных лиц» [1].

Объявив военное положение и загнав в подполье демократические организации, правящие круги Ирана по инициативе империалистов Англии и США приступили к ликвидации куцых буржуазных свобод, предусмотренных конституцией Ирана.

Иранская и иностранная пресса в связи с намерением правящих групп изменить конституцию в сторону усиления её реакционности отмечала, что американцы поддерживают эти стремления шаха и дворцовых кругов. При полном одобрении Вашингтона шла подготовка к учреждению сената и ограничению прав меджлиса.

Английское правительство также поддерживало намерения шаха, рассчитывая, что ограничение прав меджлиса и усиление диктатуры дворцовых кругов облегчат проведение «дополнительного соглашения» к основному англо-иранскому нефтяному договору 1933 г.

24 февраля 1949 г. к шаху были вызваны представители различных группировок меджлиса, которым в присутствии придворных деятелей и премьер-министра Саеда шах заявил, что он намерен принять меры к установлению в стране «твёрдого порядка». Для выполнения этой цели шахом было принято решение созвать Учредительное собрание для пересмотра и изменения иранской кон-

---

[1] «Зане эмруз» от 19 февраля 1949 г.

ституции с тем, чтобы шах и правительство получили право распускать меджлис по их усмотрению.

26 февраля 1949 г. шах издал указ о выборах в меджлис XVI созыва, а 2 марта был опубликован указ о созыве Учредительного собрания для внесения изменений в конституцию.

22 апреля 1949 г. открылось Учредительное собрание. Оно утвердило дополнительную статью о сенате и новый текст статьи 48 иранской конституции, аннулировав прежнюю. По новой конституции шаху предоставлено право распускать по своему усмотрению меджлис и сенат или оба органа одновременно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОДЪЁМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАНЕ

Разорение национальной промышленности, деградация сельского хозяйства и рост нищеты в Иране

В итоге хозяйничания американских и английских монополий в Иране резко усилилась инфляция. Главными причинами этой инфляции было увеличение ассигнований на закупку военного снаряжения, расходов на «реорганизацию армии», строительство стратегических дорог, аэродромов.

Инфляция вызвала быстрый рост цен на продукты и товары первой необходимости. Произошло резкое падение жизненного уровня трудящихся. В 1949/50 бюджетном году индекс прожиточного минимума возрос по сравнению с 1937/38 бюджетным годом в 8,45 раза [1].

Расходы на осуществление американского военного плана привели к дефициту бюджета в 1949/50 бюджетном году. Этот дефицит по сравнению с 1940/41 бюджетным годом увеличился в 181 раз (с 16 млн. риалов до 2 902 млн. риалов), а государственный долг — более чем в 3 раза (с 2 111 млн. риалов до 6 500 млн. риалов) [2]. Истощались валютные запасы страны.

В 1950/51 бюджетном году выпуск денежных знаков в стране и государственный долг ещё более возросли.

Разграбление империалистами Соединённых Штатов Америки и Англии национальных богатств Ирана, превращение страны в рынок сбыта своих товаров и

[1] Доклад отдела по экономическим вопросам ООН о финансовом положении Ирана 19 апреля 1951 г.

[2] Там же.

запрещение Ирану развивать экономические связи с демократическим рынком оказали губительное влияние на промышленность, сельское хозяйство и на положение трудящихся страны.

Местные фабрики и заводы, продукция которых была не в состоянии конкурировать с импортными товарами США и Англии, стали закрываться. Не выдержав конкуренции иностранных товаров, прекратил или перешёл на частичное производство целый ряд промышленных предприятий в Тавризе, Тегеране, Исфагане, Куме, Ахвазе и в других городах Ирана.

Многие промышленники и торговцы объявили себя банкротами. Купцы и предприниматели требовали от иранского правительства защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции. Как сообщила тегеранская газета «Сетаре», 11 марта 1950 г. около 40 представителей иранских частных предприятий заявили министру национальной экономики Ирана Насру, что если правительство не примет решительных мер к защите иранской промышленности, то «все частные фабрики и заводы в Иране в ближайшем будущем закроются».

Резко сокращалось производство в ковровой промышленности. Вследствие падения спроса на продукцию мирной промышленности в капиталистических странах Европы, вызванного углублением общего кризиса капитализма и усугубляемого переводом мирной промышленности на военные рельсы, вывоз ковров из Ирана в другие страны, в первую очередь в США и Англию, с 1 369 *т* в 1946/47 г. сократился до 113 *т* в 1949/50 г. Десятки тысяч иранских кустарей подверглись разорению. Газета «Эттелаат» сообщала, что только в одном городе Иезде 30 тыс. ткачей не имеют работы и живут в нищете [1]. Разорению подвергались также кустарные мастерские по производству хлопчатобумажных тканей, по изготовлению обуви, пошивочные мастерские.

В Иране быстро росло число безработных. Только в одном городе Тегеране их было 70 тыс. человек, а по всей стране, как об этом в сентябре 1950 г. сообщил иранский премьер-министр корреспонденту агентства Юнайтед Пресс, общее количество безработных исчислялось в 500 тыс. человек.

---

[1] См. «Эттелаат» от 8 февраля 1950 г.

Политика империалистов и внутренней реакции привела к резкому ухудшению материального положения рабочих, о чём говорят следующие данные. Во время второй мировой войны иранские рабочие, действуя под руководством Центрального совета объединённых профсоюзов, сумели путём энергичной борьбы добиться некоторого улучшения условий жизни. После войны борьба рабочих за свои ближайшие экономические требования усилилась. В результате забастовок в 1946 г. Высший совет труда установил законный минимум заработной платы в размере 34 риалов в день для Тегеранского, Мазандеранского и Исфаганского районов и 40 риалов в день — для нефтеносного Хузистанского района.

Последовавшее в конце 1946 г. наступление империалистов, иранской реакции на политические и экономические права трудящихся и кризис, вызванный хозяйничанием США и Англии, привели к значительному ухудшению положения рабочих.

Было отнято большинство уступок, которых добились рабочие в 1946 г. По сообщению иранских газет, в Исфаганском, Тегеранском и Мазандеранском районах заработная плата по сравнению с 1946 г. снизилась на 15—40% [1].

Описывая жизнь рабочих на южной окраине Тегерана, носящей название «Кирпичный городок», газета «Навиде азади» писала, что в нём ютятся в невероятных нищенских условиях 15 тыс. мужчин, женщин и детей. Они обитают в сырых пещерах, вырытых в карьерах, образовавшихся после выемки глины для кирпичей.

На кирпичных заводах, расположенных в районе «Кирпичного городка», от восхода солнца и до ночи, сообщала «Навиде азади» (21 октября 1950 г.), работают мужчины, женщины и дети. Их рабочий день продолжается 14—16 часов. Мужчины получают до 30 риалов в сутки, а дети и женщины за тот же 14—16-часовой рабочий день получают 10—15 риалов, в то время как килограмм пшеничного хлеба стоит 10 риалов.

Жестоко эксплуатировался детский труд в ковровой промышленности. Останавливаясь на положении рабочих, занятых на предприятиях коврового общества «Иран», имеющего свои отделения в Тавризе, Мешхеде,

[1] См. «Всемирное профсоюзное движение» № 2, 1951 г., стр. 34.

Кермане, Кашане и других пунктах Ирана, газета «Башар» писала: «Это общество подвергает рабочих самой беспощадной эксплуатации. Оно не соблюдает ни одного пункта правительственных постановлений об охране труда и о заработной плате рабочих. Вопреки всем международным нормам и действующему в стране рабочему закону владельцы ковровых фабрик заставляют детей моложе 13 лет и даже 7-летних работать наравне со взрослыми. Заработная же плата их, не превышающая 3 риалов в сутки, до того ничтожна, что даже нехватает на хлеб» [1].

Безотрадна жизнь детей и женщин и на других фабриках, о чём свидетельствует бюллетень Подготовительной комиссии по созыву Международной конференции в защиту прав молодёжи. «Около восьмисот девочек-подростков, девушек и женщин,— говорится в этом бюллетене,— работают на шёлковой фабрике Чалус в Северном Иране. Многим из девочек-работниц не более двенадцати лет. С утра до вечера, в течение долгих одиннадцати часов, трудятся они на фабрике. Над ними издеваются, их оскорбляют надсмотрщики. Почти все работницы страдают ревматизмом, болезнью сердца, малярией и разными глазными болезнями. За тяжёлый труд им платят гроши. Каждый день хозяева могут выгнать их с фабрики без всякого объяснения причин увольнения. По ничтожным поводам девушек штрафуют, и часто работнице приходится заботиться о том, где бы раздобыть денег, чтобы уплатить долги хозяину».

Глубокий кризис переживало сельское хозяйство страны. Все права, которых в 1945—1946 гг. добились крестьяне в Иранском Азербайджане и в других провинциях страны, были отняты у них помещиками при посредстве гражданских и военных властей. Более того, землевладельцы, значительно усилив феодальный гнёт, взыскивали с крестьян те «расходы», которые они «понесли» в 1946 г. в результате конфискации их земель в Иранском Азербайджане и увеличения доли, отчисляемой крестьянам в других провинциях Ирана.

Перевод хозяйства Ирана на военные рельсы, грабёж империалистами иранских богатств, а также всесилие феодалов, забирающих у крестьян более половины их

[1] «Башар» от 14 декабря 1948 г.

урожая, привели сельское хозяйство к дальнейшему упадку.

Особенно тяжёлыми для иранского народа были 1948—1949 гг. Лишённые возможности наладить из-за помещичье-феодального гнёта и хозяйничания империалистов своё хозяйство, крестьяне были бессильны бороться со стихийными бедствиями. В результате у крестьян в суровый зимний период 1948/49 г. погибло около 2 млн. голов мелкого и крупного рогатого скота в Муганской степи, а также в районах Маку, Шахпура, Сераба и Хоя. В этих же районах морозом был частично уничтожен озимый посев. Весенний сев не был произведён из-за отсутствия запасов зерна. Погибли цитрусовые насаждения и апельсиновые деревья, а также урожай зерновых в некоторых районах Мазандерана, Хузистана и Кермана.

Нехватка хлеба, которая начала ощущаться в некоторых районах Ирана в 1947 г., имела место в 1948—1949 гг. во всех районах страны. Этому способствовал также беспорядочный вывоз хлеба из Ирана за границу. Согласно данным министра юстиции Сарура, опубликованным 14 марта 1948 г. в тегеранских газетах, по выданным за взятки Кавамом эс-Салтане лицензиям из страны было вывезено 14 тыс. *т* зерна и 12 тыс. *т* риса. Кроме того, добавляла газета «Иране ма», «контрабандисты делали всё, что хотели, и вывозили, особенно через западные (в Ирак) и южные границы (в Индию и Кувейт), неограниченное количество пшеницы»[1]. Контрабандным путём хлеб вывозили также в Турцию.

Американцы скупали за бесценок в различных плодородных областях страны зерновые продукты, особенно пшеницу. Закупленное зерно перебрасывалось на американских грузовиках через границу и продавалось по спекулятивным ценам населению Ирака.

В этих спекулятивных операциях зерном участвовали сотрудники американской миссии во главе с «советником транспортной службы» при миссии Парком. Спекуляция американцев вызвала дополнительное вздорожание хлеба и ещё большие продовольственные затруднения для иранского народа. Пограничные власти делали вид, что не замечают американской контрабанды, потому что

[1] «Иране ма» от 23 июля 1948 г.

Парк подкупил в Тегеране некоторых государственных чиновников и министров.

В то же время, сообщала иранская пресса, английские и американские империалисты под видом «помощи» сбывали Ирану гнилую пшеницу. Как писала в январе 1950 г. газета «Неджат», в Хузистане 20 тыс. *т* гнилой пшеницы, закупленной иранским правительством в США и Англии, выброшены в реку Карун.

Воспользовавшись нехваткой продуктов, помещики и торговцы взвинтили цены на продовольствие в 2—3 раза. Кризис в промышленности и в сельском хозяйстве, недороды и другие бедствия, вызванные длительным господством империалистов и помещиков, привели к массовому обнищанию рабочих, крестьян, мелкой буржуазии городов. Этого не могли скрывать даже правящие круги Ирана. Комиссия иранского правительства во главе с министром без портфеля Али Аскер Хекматом, выезжавшая в начале 1950 г. из Тегерана в Иранский Азербайджан для обследования положения в провинции, сообщила в своём докладе правительству, что «за последние 100 лет Иранский Азербайджан никогда ещё не находился в таком опасном и тяжёлом положении и что если не будут приняты немедленно меры для улучшения экономического положения и сокращения безработицы, то с Азербайджаном будет то же самое, что и с обезлюдевшими районами побережья Персидского залива, находящимися в безнадёжном состоянии» [1].

В бедственном положении находились крестьяне и в других провинциях страны. В статье «Голод в Иранском Азербайджане, Хорасане и Сеистане» газета «Бахтар» писала: «На всей территории Иранского Азербайджана царит голод, а в провинциях Хорасана и Сеистана, которые всегда имели запасы своего хлеба, население, подобно скоту, бродит по полям в поисках съедобных трав»[2]. Таким способом, сообщала газета «Меллате Иран», в южной части провинции Хорасана изыскивало себе пропитание 250 тыс. человек [3].

О потрясающих бедствиях, вызванных двойным грабежом иранского народа, говорится в статье «Эти бедняки

---

[1] *М. С. Иванов,* цит. соч., стр. 419.
[2] «Бахтар» от 9 августа 1949 г.
[3] См. «Меллате Иран» от 9 августа 1949 г.

самые богатые люди в мире», напечатанной в журнале «В защиту мира» (№ 5 за 1951 г.): «В ста двадцати километрах от Керманшаха я видел, как в поле паслось человеческое стадо... Женщины и дети зубами срывали траву, они смотрели на меня неподвижным диким взглядом и не замечали меня. В тот же день я отправился в городское управление Керманшаха попросить объяснения этой картины: меня выслушали совершенно равнодушно и задали вопрос: «Уж не коммунист ли Вы?»».

В бедственном положении находились, в частности, белуджи. По данным газеты «Нейсен», «пшеничный хлеб в Белуджистане является роскошью, и его можно найти только у ханов, на которых работают крестьяне. Обычным хлебом, если только его можно там найти, является кукурузный хлеб. Белуджи питаются главным образом хормой (финиками), саранчой[1] и травой. Сахар и чай можно найти только в домах ханов. Жилища белуджей строятся из пальмовой древесины. Ночью для освещения белуджи пользуются кострами»[2].

Послевоенная эксплуатация империалистами и феодалами трудящихся Ирана породила такие преступные социальные явления, как продажа детей, о чём было открыто заявлено 2 января 1949 г. в меджлисе. В своей речи по поводу бедствий, постигших иранский народ, депутат Маки сказал: «На юге Ирана всё ещё распространена работорговля. Голодный и несчастный народ вынужден продавать своих детей».

Торговля детьми процветает не только на юге Ирана, но и по всей стране. Выступая на Всемирном конгрессе женщин 9 июня 1953 г., делегатка женщин Ирана Садеги рассказала, что от империалистической эксплуатации, грабежа страны страдают больше всего дети. Родители вынуждены продавать своих детей. Можно увидеть целые группы голодных детей, питающихся травой и корой деревьев. Мальчиков в возрасте от 8 до 10 лет продают по контракту в рабство. Малолетних девочек покупают в публичные дома.

Десятки тысяч разорённых и голодных крестьян, гонимых нуждой из деревни в город, переполняли «рабочий

---

[1] Сушёную саранчу перемалывают в муку и делают лепёшки.

[2] «Нейсен» от 23 ноября 1950 г.

рынок», сбивали и без того низкие «цены на труд», увеличивали армию безработных. По сообщению корреспондента французской газеты «Монд» Жан-Мари де Морей от 29 июля 1952 г., «каждую неделю ряды этой голодной армии пополняются новыми людьми, изгнанными из деревень в результате беспощадных требований помещиков и сборщиков налогов; изгнанными безработицей с заводов; уволенными со строительств, которые одно за другим свёртываются».

В результате систематического ограбления крестьян империалистами и помещиками резко сократилось сельскохозяйственное производство. Так, если в 1935/36 г. из Ирана было вывезено 56 тыс. *т* пшеницы, ячменя и других зерновых злаков, то в 1949/50 г. в страну были даже ввезены десятки тысяч тонн зерна из других государств; в 1936/37 г. было вывезено около 50 тыс. *т* риса, а в 1950/51 г.— всего лишь 250 *т*. Сократился также вывоз шерсти, козьего пуха — с 11 600 *т* в 1940/41 г. до 725 *т* в 1950/51 г.[1]

Рост безработицы, нищеты, крайне антисанитарное состояние городов и деревень привели в 1950 г. к эпидемии тифа и распространению оспы. Газета «Фарияде меллят» в июне 1950 г. писала, что за 1949/50 г. только от одной оспы в Иране умерло 70 тыс. человек.

Около 90% детей на юге Ирана болеют малярией, 80% — трахомой, 65% — туберкулёзом. Причины этого— не только нищета, но и отсутствие медицинского обслуживания. Если в Тегеране на 17 тыс. жителей приходится один врач, то в провинциях один врач приходится на каждые 85 тыс. жителей. Во всём Иране на 340 тыс. новорождённых (в год) приходится только 350 акушерок. Да и помощь тех врачей, которые имеются, недоступна трудящимся.

О положении здравоохранения в Иране говорят и другие факты. В 182 имеющихся больницах насчитывается едва тысяча коек, т. е. одно место в больнице приходится на 19 тыс. жителей.

Согласно заявлению, сделанному в меджлисе депутатом доктором Эмами, бюджетные ассигнования на здравоохранение так ничтожны, что на каждого жителя

---

[1] См. «Реха» от 28 сентября 1952 г.

приходится сумма, равная стоимости одной таблетки аспирина [1].

Следствием хозяйничания империалистов в Иране, перевода хозяйства на военные рельсы является также уменьшение количества школ в стране. Придерживаясь принципа «пушки прежде всего», иранские правящие круги по требованию американцев сокращали бюджетные ассигнования на народное образование. В результате антинародной политики число школ в стране по сравнению с 1941 г., т. е. за 10 лет, сократилось почти в 2 раза. По данным, опубликованным в 1952 г. иранским министерством просвещения, в 1941 г. в Иране насчитывалось 9 164 начальных и средних школ, а также частных мактабхане (начальных духовных школ), в которых обучалось около 536 тыс. детей. К 1952 г. число школ сократилось до 4 918.

По заявлению министра просвещения, в иранских школах и высших учебных заведениях всего обучается 500 тыс. человек. Если сравнить это число учащихся с численностью населения Ирана, то окажется, что из каждых 30 человек всего только один обучается в школе [2].

Приведённые факты свидетельствуют, что в результате длительного господства империалистов в Иране и наличия феодального уклада экономика этой страны, и особенно сельское хозяйство, находится в состоянии упадка. Миллионы людей Ирана живут в условиях постоянного голода.

Хищническая эксплуатация Ирана империалистами и феодалами привела к тому, что развитие производительных сил страны задерживается, покупательная способность населения находится на крайне низком уровне, рынок сбыта промышленной продукции суживается.

Длительное господство империалистов, помещиков сильно затормозило культурное развитие иранского народа. В школах и других учебных заведениях прогрессивные преподаватели заменяются реакционными, национальные театры вытесняются американскими кинокартинами, которые пропагандируют «превосходство американской нации» и разжигают военный психоз.

---

[1] См. «Всемирное профсоюзное движение» № 7, 1953 г., стр. 18.
[2] См. «Шохрат» от 30 мая 1952 г.

Нарастание антиимпериалистического движения в Иране и борьба за мир. Принятие меджлисом XVI созыва закона о национализации нефтяной промышленности

Нажим империалистов и иранской реакции не мог остаться без ответного движения со стороны угнетённого иранского народа.

На борьбу за национальную независимость, демократию и мир, за лучшие условия жизни поднимались под руководством Народной партии Ирана широкие слои трудящихся масс страны. В первых рядах этого движения шёл иранский рабочий класс.

На притеснения народные массы Ирана отвечали массовыми выступлениями. В 1948—1949 гг. по стране прокатились голодные бунты, которые охватили такие города, как Арак (Султанабад), Мераге, Кум, Зенджан, Шахи, Бушир, Азершехр, Ардебиль, Хунсар, Казвин, Семнан, Тавриз и другие пункты Ирана.

Во многих городах в демонстрациях против повышения цен на хлеб и «бездеятельности» властей в снабжении населения продовольствием принимали участие почти все граждане. Так, в Семнане была полностью прекращена работа на фабриках, в учреждениях. Базар был закрыт. Голодные люди, потеряв надежду на получение хлеба, избили начальника жандармерии и начальника финансового отдела. Полиция арестовала 50 человек. Рабочие, служащие и другие слои населения Семнана объявили всеобщую политическую забастовку, потребовав освобождения арестованных. В Куме демонстрация трудящихся двигалась по улицам города с лозунгом — «Хлеб слишком дорог для бедного народа». Антиправительственные выступления, в которых приняли участие все трудящиеся, произошли также в Казвине.

Имели место крестьянские выступления. Крестьяне пригорода Мешхеда разгромили мешхедский отдел сельского хозяйства, не оказавший помощи крестьянам в борьбе за сохранение урожая, против сельскохозяйственных вредителей. В Гярмсире крестьяне выступили против притеснений помещиков и местных властей.

В ответ на справедливые требования народа полиция и жандармерия расстреливали демонстрантов из американского оружия.

В промышленных районах за повышение заработной платы, за улучшение условий труда выступали рабочие.

В Абадане в 1948 г. нефтяники дважды объявляли забастовку: первый раз прекратили работу 4 тыс. рабочих речного флота, потребовавшие повышения заработной платы; второй раз свыше 10 тыс. человек выступили против взимания платы за перевозку рабочих к месту работы. В обеих забастовках рабочие добились удовлетворения своих законных требований[1].

Забастовки и стачки рабочих имели место на заводах и фабриках Тегерана, Тавриза, Исфагана, Кермана, Лахиджана и других промышленных центров Ирана. В результате борьбы рабочие ряда фабрик и заводов добились увеличения заработной платы и некоторого улучшения условий труда.

В движение протеста против режима нищеты и произвола втягивались также служащие и студенты. В конце 1948 г. объявили забастовку служащие государственных учреждений Тегерана, потребовавшие выдачи им задержанной заработной платы. Меджлис под давлением этой забастовки принял закон о немедленном утверждении части государственного бюджета для выплаты заработной платы. Тогда же забастовали в знак протеста против невыполнения договора о найме служащих работники почты и телеграфа Тегерана и Исфагана.

Национальные чаяния иранского народа были выражены ЦК Народной партии Ирана в заявлении к иранскому правительству. ЦК Народной партии Ирана потребовал отмены военного положения во всех районах страны; создания условий для свободного выражения общественного мнения; освобождения тысяч соотечественников, заключённых в тюрьмы или за последние два года высланных под различными предлогами в отдалённые районы; соблюдения свободы обществ и печати во всём Иране с тем, чтобы партии, профсоюзы и газеты могли свободно и без опасения действовать согласно принципам конституции и устава ООН; изъятия законопроекта о сенате, прямым результатом учреждения которого явится ещё большее усиление диктаторской власти; издания рабочего законодательства, отвечающего законным требованиям иранских рабочих; предоставления работы безработным и немедленного возвращения на

[1] См. «Атеш» от 25 декабря 1948 г.

работу лиц, уволенных по политическим мотивам; немедленного прекращения угнетения крестьян и проведения законов, охраняющих права крестьян; эффективной защиты иранской промышленности от губительной конкуренции иностранных товаров; отказа от займов, которые закабаляют иранский народ и обеспечивают господство империалистов; аннулирования позорных военных соглашений и изгнания из Ирана американских советников; отказа от косвенного или прямого участия в империалистических блоках и проведения мирной внешней политики, соответствующей интересам иранского народа[1].

В 1949 г. в связи с навязыванием иранским правительством неугодных народу кандидатов в депутаты меджлиса XVI созыва и выборами в сенат, учреждённый по инициативе империалистов, недовольство в стране ещё более возросло. В движение сопротивления зарубежным колонизаторам и внутренней реакции включились новые слои населения.

Против неугодных стране кандидатов в депутаты меджлиса, учреждения сената и выборов сенаторов выступали рабочие, мелкая городская буржуазия, интеллигенция. Они требовали демократических прав.

Со своих позиций против правительственных кандидатов в депутаты меджлиса и против учреждения сената выступала и иранская национальная буржуазия. В укреплении власти шаха национальная буржуазия видела происки империалистов, вытеснявших иранскую буржуазию с её рынков в Иране. Она была недовольна ограничением её власти в управлении государством. Поэтому она была против создания сената как органа шахской опоры, как органа, противостоящего меджлису. Она выступала против внесения в конституцию положений, дающих шаху право распускать меджлис и умаляющих власть этого парламента буржуазии. Национальная буржуазия боролась за «демократические выборы» в меджлис и против «дополнительного нефтяного соглашения». Против этого «соглашения» с Англией выступила и та часть крупной компрадорской буржуазии, которая ориентировалась на США.

---

[1] См «Правду» от 8 августа 1948 г.

Для осуществления своих политических и экономических задач иранская буржуазия в октябре 1949 г. создала «Национальный фронт» — блок представителей различных буржуазных партий и организаций.

«Национальный фронт» в основном объединял национальную буржуазию и крупную компрадорскую буржуазию Ирана, ориентировавшуюся на США. Крупная компрадорская буржуазия представляла крайнее правое крыло блока буржуазных партий и организаций.

Лидером «Национального фронта» был известный политический деятель доктор Мосаддык.

Выборы проходили в условиях всё обостряющейся политической обстановки в стране. Избиратели отказывались отдавать свои голоса за неугодных им кандидатов в депутаты меджлиса и кандидатов в сенаторы. 90% избирателей Тегерана бойкотировали выборы в сенат [1]. Правительственные кандидаты в депутаты меджлиса во всех провинциях страны «избирались» под нажимом местного начальства и с помощью жандармов [2].

В Тегеране, Ларе, Тавризе, Керманшахе и других городах произошли демонстрации протеста против навязываемых правительством кандидатов в депутаты меджлиса и сената, а также против подтасовки избирательных бюллетеней и насилий, чинимых полицией и жандармерией над избирателями[3].

Прогрессивные и оппозиционные газеты разоблачали на страницах своей печати антинародный характер этих выборов.

Выступления народных масс против внутренней реакции были вместе с тем выступлениями против империалистов, против превращения страны в колонию США и Англии.

Иранские трудящиеся, борясь за свои экономические и демократические права, требовали изгнания зарубежных колонизаторов, ликвидации позиций иностранного капитала в стране, в частности Англо-иранской нефтяной компании, отказа от вовлечения Ирана в империалистические авантюры.

---

[1] См. «Сетаре» от 31 августа 1949 г.

[2] См. «Бахтаре эмруз» от 4 октября 1949 г.

[3] См. «Атеш» от 20 октября 1949 г.; «Дад», «Эттелаат» и «Недае азади» от 23 октября 1949 г.

На усиление национально-освободительной борьбы иранского народа оказали большое влияние мирная внешняя политика Советского Союза, победа китайского народа, одержанная им над американскими империалистами и отечественной реакцией в 1949 г., успехи народно-освободительного движения во Вьетнаме, Бирме, Малайе и т. д. В связи с этим далеко не прогрессивная газета «Иран» писала: «Сегодня, когда новое правительство Китая установлено... когда прогнивший паразитический режим одной из великих стран мира разрушен, как карточный домик, революционной бурей, следует констатировать, что нынешний мир не идёт под ярмо насилия и что демократия проложит себе путь даже через огонь и кровь» [1].

Всё более и более росло и крепло движение сторонников мира в Иране. Являясь частью впервые в истории человечества возникшего организованного фронта мира, оно ставило перед собой задачу спасти иранский народ от вовлечения его в новую мировую войну, изолировать клику поджигателей войны и обеспечить мирное сотрудничество страны со всеми народами мира.

Большое влияние на развёртывание движения борцов за мир в Иране оказали международные конгрессы сторонников мира.

В первых рядах борцов за мир в Иране находится Народная партия.

2 октября 1949 г. в Иране были распространены листовки и лозунги, посвящённые Международному дню борьбы за мир. В них ЦК Народной партии призвал иранский народ объединиться для борьбы за прочный мир, национальную независимость и лучшее будущее. В лозунгах партии провозглашалось: «Иранский народ не будет воевать против Советского Союза», «Атомная политика доллара потерпит крах».

Газеты Народной партии и других демократических организаций широко популяризировали как Стокгольмскую сессию Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, так и её Воззвание за запрещение атомного оружия. Иранский народ узнал о великой борьбе за мир, ведущейся во всех странах мира.

---

[1] «Иран» от 5 октября 1949 г.

Стокгольмское Воззвание, призывавшее к безусловному запрещению атомного оружия, как оружия массового уничтожения людей, к установлению строгого международного контроля за исполнением этого решения, призывающее рассматривать правительство, которое применит первым атомное оружие, в качестве военного преступника, отвечало насущным интересам всего человечества, в том числе и иранского народа.

Стокгольмское Воззвание было встречено с огромным сочувствием по всему Ирану.

Для иранских трудящихся масс всё яснее становилась империалистическая политика США и Англии, а также пагубная для страны политика правящих кругов Ирана. Иранские газеты всё чаще выступали с сообщениями об империалистических планах США и Англии, а также их слуг в Тегеране. Газета «Дад» 25 июня 1950 г. писала: «Мы не хотим в нынешних международных конфликтах быть орудием поджигателей войны. Каждый шаг иранского правительства по пути омрачения ирано-советских отношений будет шагом, направленным против идей и желаний иранского народа. Защищая свой суверенитет и не разрешая никакому правительству вмешиваться в наши внутренние дела, мы не позволим, чтобы Иран стал базой политических и военных провокаций против Советского Союза».

Иранский народ, так же как и все миролюбивые народы, выступил против империалистической авантюры в Корее и добился того, что иранское правительство отказалось послать своих солдат в Корею.

В июле 1950 г. при поддержке населения страны было создано Общество сторонников мира. Его председателем был избран выдающийся иранский поэт и общественный деятель Бехар (Малек-ош-Шоара). В это общество вошли представители широких кругов общественности, известные деятели науки, культуры и искусства.

С созданием общества движение сторонников мира в стране вступило в новую фазу своего развития. Иранское Общество сторонников мира выпустило обращение к иранскому народу, в котором оно призвало «весь миролюбивый народ Ирана... всех честных и желающих блага своей стране иранцев без различия их политических и религиозных убеждений вступать в ряды сто-

ронников мира и принять участие в их священной борьбе» [1].

Задачи, которые были поставлены иранским Обществом сторонников мира, были изложены председателем этого общества Бехаром в беседе с редактором газеты «Мостахкам». Бехар заявил: «Мы решили создать это общество с целью предотвращения новой войны, планируемой правительствами крупных капиталистических стран, а также с целью пресечения военной пропаганды, которая усиливается с каждым днём»[2].

Говоря о положении в Иране, Бехар тогда заявил: «Разумеется, мы постараемся сделать всё, чтобы расстроить заговор поджигателей войны в Иране, и примем все меры для борьбы против разжигания военной пропаганды. Мы не будем сидеть сложа руки в ожидании превращения нашей родины в поле битвы.

Мы любим наших соотечественников и наших сыновей и не позволим посягающим на мировое господство капиталистам превратить дорогих нам людей в пушечное мясо» [3].

Иранская общественность горячо встретила и поддержала создание Общества сторонников мира.

Орган иранского Общества сторонников мира газета «Маслахат» опубликовала Стокгольмское Воззвание и ряд статей, призывавших население Ирана присоединиться к Воззванию. Газета также опубликовала заявление Общества сторонников мира, в котором оно выразило протест против американской агрессии в Корее и варварских бомбардировок городов, деревень и гражданского населения этой страны американской авиацией, а также потребовало вывода иностранных войск из Кореи и разрешения корейского вопроса в Совете Безопасности.

Деятельность Общества сторонников мира и его призывы привлекли к себе симпатии иранского народа. На местах создавались отделения иранского Общества сторонников мира, повсюду люди доброй воли ставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

---

[1] «Бесуе аянде» от 28 июля 1950 г.; «Аср» от 30 июля 1950 г.
[2] «Мостахкам» от 31 июля 1950 г.
[3] Там же.

Успехи движения сторонников мира в Иране встревожили империалистов и прислужников поджигателей войны. Началось преследование как лиц, подписавшихся под Стокгольмским Воззванием, так и сборщиков подписей. Полиция задерживала сборщиков подписей, отбирала и уничтожала подписные листы, фабриковала всякого рода «политические» обвинения против сторонников мира и их общества, а в провинциях препятствовала регистрации филиалов общества и распространению газеты «Маслахат».

Когда эти преследования не дали реакции желаемого ей результата, иранские власти попытались разгромить иранское Общество сторонников мира. В этих целях организаторы антинародного заговора решили объявить как состав иранского Общества сторонников мира, так и всех подписавшихся под Стокгольмским Воззванием... членами преследуемой властями Народной партии Ирана. В коммюнике прокурора иранской армии от 9 октября 1950 г. так и сказано, что под Стокгольмским Воззванием подписываются члены распущенной Народной партии, а поэтому прокурор «будет преследовать мероприятия распущенной Народной партии, действующей под прикрытием сторонников мира» [1]. Эту заведомую ложь поддержал и военный министр Ирана, заявивший в меджлисе, что большинство подписавшихся под Воззванием являются «членами Народной партии».

Выдвинутое «обвинение» военного прокурора и военного министерства понадобилось реакции для борьбы не только с членами Народной партии, но и со всеми сторонниками мира. Это видно также из секретного циркуляра, разосланного главным управлением полиции, согласно которому будут преследоваться все лица, собирающие подписи под Стокгольмским Воззванием [2].

Преследование сторонников мира, естественно, вызвало широкое недовольство различных кругов иранской общественности и встретило резкий отпор со стороны большинства тегеранских газет. Газета «Толу» писала, что коммюнике военного прокурора, направленное против иранского Общества сторонников мира, не произвело

[1] «За прочный мир, за народную демократию!» от 19 января 1951 г.

[2] См. «Толу» от 10 октября 1950 г.

благоприятного впечатления на представителей различных политических кругов Тегерана, поскольку по содержанию это коммюнике носит человеконенавистнический характер и поддерживает подготовку новой войны [1].

Всё передовое, всё честное, прогрессивное в Иране увидело за спиной прокурора и военного министра заокеанских дирижёров. Газета «Дарья» указывала, что мероприятия военной прокуратуры, направленные против сторонников мира в Иране, «проводятся в интересах США и Англо-иранской нефтяной компании».

Иранское Общество сторонников мира в своём заявлении отвергло измышления военной прокуратуры и подчеркнуло, что «под давлением империалистических кругов, подготовляющих почву для новой войны, в Иране начались преследования сторонников мира».

Иранское Общество сторонников мира призвало всех подписавших Стокгольмское Воззвание, а также газеты, поддерживающие общество, и всех государственных деятелей, депутатов меджлиса, судей, адвокатов, профессоров университета, учёных и студентов, всех людей доброй воли выступить в защиту своих подписей под Стокгольмским Воззванием и поддержать общество с тем, чтобы сорвать преступные замыслы поджигателей войны.

Призыв Общества сторонников мира был поддержан иранским народом. К концу декабря 1950 г. под Стокгольмским Воззванием поставили свои подписи 535 тыс. рабочих, крестьян, интеллигентов и представителей других слоёв иранского населения. Среди них значились подписи 170 судей, 135 издателей газет и журналов, 193 врачей, 121 адвоката, 116 инженеров, 42 докторов медицины, 60 профессоров Тегеранского университета, а также подписи представителей других слоёв населения страны.

Борьба за мир и демократию, за освобождение страны от гнёта империалистов, за улучшение условий жизни с конца 1950 г. приобрела широкий размах. Возникли такие общенациональные демократические организации, как «Национальное общество борьбы против Англо-

---

[1] См. «Толу» от 10 октября 1950 г.

иранской нефтяной компании», «Общество свободы Ирана», «Общество помощи крестьянам» и др., вставшие в ряды освободительной борьбы иранского народа.

По призыву демократических организаций в январе—марте 1951 г. в Тегеране и в других городах страны состоялись многочисленные митинги и демонстрации. Участники митингов принимали резолюции, в которых главными требованиями были: безвозмездная передача иранскому правительству всех предприятий Англо-иранской нефтяной компании, отказ от всяких империалистических концессий, военных договоров и соглашений с США, предоставление свободы печати и свободы деятельности всем демократическим организациям и обществам, уважение свободы личности, отмена военного положения в стране.

В первых рядах освободительного движения был иранский рабочий класс. Участниками антиимпериалистических демонстраций и митингов являлись также городская мелкая буржуазия, крестьяне, прогрессивная интеллигенция, студенчество.

По вопросу об отношении к «дополнительному соглашению» в господствующих кругах страны шла острая борьба между «Национальным фронтом» и правительством Размара, пришедшим к власти летом 1950 г. Эта борьба обусловливалась жестоким кризисом всего хозяйства страны. Обе группы искали выход из этого кризиса.

Размара считал, что кризис можно «излечить» путём увеличения поступлений от Англо-иранской нефтяной компании по «дополнительному соглашению», а также путём получения американского займа. Руководители «Национального фронта» со своей стороны утверждали, как это видно из заявления Мосаддыка на пресс-конференции 25 мая 1951 г., что для избавления Ирана от нищеты капиталы можно получить, «...использовав внутренние ресурсы, огромная часть которых заложена в колоссальных доходах от южно-иранской нефти» [1].

Несмотря на обращение шаха к империалистам о «помощи», о «спасении» страны от «гибели», несмотря на переговоры Размара с американцами, они займа не дали, ибо требовали в качестве предварительного условия пол-

---

[1] См. «Правду» от 26 мая 1951 г.

ного подчинения Ирана. Отказывая в займе, американцы вместе с тем толкали правящие круги Ирана на пересмотр условий английской нефтяной концессии в целях подрыва позиций Англии в Иране. Англо-иранская нефтяная компания также отказалась предоставить помощь, обусловливая её утверждением «дополнительного нефтяного соглашения» [1].

Правительство Размара, не получив просимой помощи, под всё возрастающим давлением иранского народа и части иранской буржуазии, требовавших развития торговых отношений с Советским Союзом, пошло на переговоры с Советским правительством о заключении советско-иранского торгового соглашения, которое и было подписано 4 ноября 1950 г.

Соглашение предусматривало взаимные поставки товаров на основе советско-иранского договора от 25 марта 1940 г. Оно открывало перспективы для развития экономики страны, его сельского хозяйства, поднятия жизненного уровня трудящихся Ирана.

Подписание соглашения было встречено иранским народом с большой радостью. Тысячи телеграмм поступали в адрес правительства и меджлиса с выражением удовлетворения установлением дружественных отношений с Советским Союзом. Иранская общественность отмечала, что заключение торгового соглашения наносит удар по происках империалистов в стране.

Размара запретил в Иране трансляцию антисоветских передач «Голоса Америки», предложил американским экономическим советникам покинуть Иран, аннулировал соглашение с американской компанией «Оверсис консалтанс инкорпорейтед», деятельность которой обошлась Ирану в 3 млн. долл., но улучшения экономического положения не принесла. Наоборот, американцы разваливали экономику Ирана и создавали в стране военные базы.

Правительство Размара приняло решение отозвать из США группу иранских офицеров, выехавших туда для ознакомления с системой организации вооружённых сил. В беседе с корреспондентом агентства Франс Пресс в феврале 1951 г. Размара сказал, что он «заметил американ-

---

[1] См. «За прочный мир, за народную демократию!» от 20 апреля 1951 г.

скому послу в Тегеране Грэйди, что отныне Иран больше не будет настаивать на получении американской помощи».

Одновременно Размара продолжал настаивать на утверждении меджлисом «дополнительного нефтяного соглашения» и решительно высказывался против национализации нефтяной промышленности.

Пребывание Размара у власти противоречило агрессивным планам США в Иране. 7 марта 1951 г. Размара был убит. Рука убийцы была направлена американской агентурой в Иране, что не скрывала американская печать. Газета «Дейли компас» 10 марта 1951 г. писала, что «подоплёкой убийства является борьба между английским и американским капиталом за контроль над Ираном» и что убийство Размара произошло, «в частности, за его... антиамериканскую позицию».

В условиях нарастания национально-освободительного движения, а также острого соперничества между США и Англией 11 января 1951 г. меджлис по предложению нефтяной комиссии меджлиса отклонил «дополнительное соглашение» с Англо-иранской нефтяной компанией. «Возбуждение народа,—писал журнал «Форчун» (март 1951 г.), — было столь сильным, что иранская комиссия по вопросам нефти... посоветовала меджлису не ратифицировать соглашение...». Во время дискуссии по этому вопросу в меджлисе и в нефтяной комиссии меджлиса представителями «Национального фронта» под давлением общего требования народных масс и в силу заинтересованности иранской буржуазии в ликвидации английского господства в стране был поднят вопрос о национализации нефтяной промышленности Ирана. В этих условиях 29 апреля 1951 г. к власти пришёл лидер «Национального фронта» доктор Мосаддык.

Под воздействием развёртывавшегося антиимпериалистического движения меджлис 15 марта и сенат 20 марта 1951 г. приняли закон о национализации нефтяной промышленности Ирана.

Однако «поддержка» национально-освободительного движения национальной буржуазией определялась не общенародными интересами, а её ограниченными классовыми целями. В своей политике «Национальный фронт» исходил из того, что экономический кризис в стране можно изжить только в результате ликвидации английских позиций и использования естественных

богатств «народными» силами Ирана, что, по его мнению, укрепит существующий буржуазно-помещичий строй в Иране и спасёт его от революции.

Выдавая свои собственные интересы за общенародные, национальная буржуазия Ирана добивалась захвата иранского рынка, эксплуатации национальных богатств страны, в первую очередь нефтяных ресурсов, для своего собственного обогащения. Она преследовала цели укрепления своего экономического и политического положения.

В силу экономической и политической слабости иранской национальной буржуазии, в силу того, что она не порвала экономических связей с империализмом и феодализмом, она не могла вести решительной борьбы против империализма и феодализма.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМИ И АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ ЗА МОНОПОЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ ИРАНА

Выступление Англии против национализации нефтяной промышленности в Иране и попытки Англии и США навязать Ирану новое кабальное нефтяное соглашение

Национализация нефтяной промышленности Ирана, произведённая под давлением национально-освободительного движения, привела к дальнейшему изменению обстановки как в самом Иране, так и на всём Ближнем и Среднем Востоке. Прежде всего она усилила там антиимпериалистическое движение и значительно ослабила позиции английских империалистов.

Национализацию нефтяной промышленности в Иране народы колониальных и зависимых стран справедливо оценили как важный вклад в их общую борьбу за освобождение от гнёта иностранных захватчиков. Национально-освободительное движение в Иране нашло горячую поддержку у других народов Ближнего и Среднего Востока. Оно усилило борьбу за национальные права во всех странах Ближнего и Среднего Востока и особенно в Египте, противоречия которого с Англией приобрели чрезвычайно острый характер. В октябре 1951 г. по требованию народа египетское правительство расторгло кабальный англо-египетский договор 1936 г. и конвенцию о совместном управлении Суданом, навязанную Египту в 1899 г.

Иракский народ на митингах и демонстрациях требовал немедленной отмены неравноправного англо-иракского договора 1930 г., ликвидации английских баз в стране, национализации нефтяной промышленности.

В Сирии, Ливане и Трансиордании состоялись многочисленные демонстрации и митинги солидарности с Ираном и Египтом. Народы Сирии и Ливана потребовали от правительств своих стран не допускать войска империалистов, не предоставлять территорий для их военных баз, не заключать с империалистическими державами — США, Англией, Францией и другими никаких новых договоров и соглашений и расторгнуть существующие.

Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока вызвала движение солидарности в странах Северной Африки — Марокко, Тунисе и Алжире, угнетаемых французскими колонизаторами. Коммунистические партии стран Северной Африки в совместном заявлении в 1951 г. призвали народы своих стран крепить единство со всеми колониальными и зависимыми странами, ведущими борьбу за своё раскрепощение.

Нарастание борьбы народов стран Ближнего и Среднего Востока за национальную независимость и мир означало дальнейшее обострение кризиса колониальной системы и общего кризиса капитализма, ослабление лагеря империализма и усиление лагеря мира и демократии.

Несмотря на серьёзное ослабление своих позиций в странах Ближнего и Среднего Востока, английский империализм не думал отступать.

В целях восстановления своих позиций правящие круги Англии прибегли к империалистическим методам давления на Иран. Ещё в начале 1951 г., когда нефтяная комиссия меджлиса обсуждала вопрос о национализации нефтяной промышленности Ирана, английский посол в Тегеране Шеперд вручил иранскому премьер-министру Размара ноту, содержание которой совпадало с заявлением в палате общин парламентского заместителя министра иностранных дел Англии Дэвиса по вопросу о дополнительном нефтяном соглашении [1].

Дэвис тогда применил угрозу по адресу иранского правительства. Он заявил, что «английское правительство не может относиться безразлично» к английским

---

[1] См. «Правду» от 28 февраля 1951 г.

интересам в Иране, и подчеркнул, что срок концессии Англо-иранской нефтяной компании определён до 1993 г.

В английской ноте иранскому правительству, как и в заявлении Дэвиса, утверждалось, что меры по изъятию нефтяной промышленности из-под влияния компании «противоречат» содержанию договора 1933 г. и «несовместимы с принципами дружбы, нормальных отношений и международных договоров» [1].

В связи с принятием меджлисом 15 марта и сенатом 20 марта 1951 г. закона о национализации нефтяной промышленности Ирана и 28 апреля 1951 г. закона об осуществлении национализации нефтяной промышленности Ирана нажим на иранский народ со стороны империалистов ещё более усилился. Правительство Англии 19 мая 1951 г. послало правительству Ирана новую ноту, в которой говорилось, что английское правительство не признаёт за иранским правительством права аннулировать договор 1933 г., заключённый с Англо-иранской нефтяной компанией, и предложило начать переговоры об условиях заключения другого договора об использовании нефтяных месторождений Ирана [2].

Как и в прошлом, дипломатическое давление подкреплялось военной угрозой. В марте 1951 г. в воды Персидского залива были направлены английские военно-морские силы. К августу 1951 г. в Персидском заливе находились 2 крейсера, 4 эсминца, 2 фрегата и одно транспортное судно с танками.

На территорию Ирака близ границы Ирана перебрасывались английские солдаты. По данным газеты «Нью-Йорк джорнэл энд Американ», в июне 1951 г. в армейский лагерь Марчил в Басре (Ирак) прибыли шесть английских пехотных батальонов и «некоторые артиллерийские подразделения» для «подкрепления английского гарнизона». В июле 1951 г., как сообщала газета «Кияме хальк», английские власти на аэродроме Шуайба (Ирак), близ Басры, высадили тысячу парашютистов.

Стремясь запугать иранский народ, английская пропаганда распространяла слухи о возможной высадке при поддержке флота английских войск на территории

[1] См. «Правду» от 28 февраля 1951 г.
[2] См. «Правду» от 21 мая 1951 г.

Ирана, если только будут национализированы нефтяные предприятия.

Английская газета «Дейли уоркер», останавливаясь на политической стороне давления правящих кругов Англии на Иран, отметила, что «Англия хочет сохранить Средний Восток как огромный нефтяной резервуар капиталистического мира для снабжения горючим военной машины и как источник сверхприбылей. Она стремится сохранить Средний Восток как крупный стратегический центр и как базу для войны против Советского Союза.

Англия хочет оставить там свои войска, чтобы они всегда могли выступить против национально-колониального движения во всех странах Среднего Востока и подавить его...»[1].

Борьба иранского народа за освобождение своей страны от английского империализма была поддержана Компартией Великобритании. Разоблачая агрессивные цели английских колонизаторов, Компартия Великобритании в своём заявлении от 24 мая 1951 г. по поводу политики правительства Англии в отношении Ирана отметила, что ссылка Моррисона «на «законные права», предусмотренные соглашением 1933 г., совершенно необоснована, ибо соглашение 1933 г. было навязано иранскому правительству той же самой дипломатией, подкрепляемой канонерками». Компартия Великобритании заявила, что ни одна страна не имеет права вмешиваться во внутренние дела Ирана и что американский империализм стремится воспользоваться создавшимся положением, чтобы ещё больше прибрать к рукам иранскую нефть. Отметив мощное движение иранского народа, проявившееся в забастовках рабочих-нефтяников, в гигантской демонстрации, организованной Народной партией, свидетельствующее о его решимости добиться освобождения от империализма, Компартия Великобритании обратилась к рабочим и демократической общественности Англии с призывом путём протестов не допустить посылки английских войск в Иран, не допустить никакого вмешательства во внутренние дела этой страны.

Английские империалисты, невзирая ни на что, продолжали оказывать давление на Иран. За дипломатическими

[1] См. «Правду» от 24 августа 1951 г.

и военными мероприятиями последовали санкции экономического порядка. «Британский банк в Иране и на Среднем Востоке» (Шахиншахский банк) в сентябре 1951 г. прекратил обмен принадлежащих Ирану фунтов стерлингов на доллары, что наносило сильный ущерб иранской внешней торговле. Было также объявлено эмбарго на ввоз товаров из Англии в Иран. Это означало, отмечали тегеранские газеты, «своеобразное экономическое и финансовое давление на Иран в целях восстановления узурпаторских прав Англо-иранской нефтяной компании».

В ответ на эти санкции 20 сентября 1951 г. иранское правительство специальным решением предоставило Национальному банку Ирана полную монополию на производство валютных операций в стране, лишив прав заниматься этими операциями «Британский банк в Иране и на Среднем Востоке», а также заключило ряд торговых клиринговых соглашений с другими государствами.

Чтобы лишить иранское правительство возможности экспортировать нефть, английское правительство установило блокаду и вывело из Абадана весь нефтеналивной флот, а английским и индийским специалистам дало указание не заключать соглашения о переходе их на работу под руководство временного правления иранской Национальной нефтяной компании.

Английским нефтяным компаниям и находящимся под их контролем другим нефтяным объединениям было также дано указание не заключать соглашения с иранским правительством на транспортировку иранской нефти.

Наряду с открытыми военными угрозами и экономическим давлением колониальные круги Англии прибегли к другим формам вмешательства во внутренние дела Ирана: они перенесли иранский нефтяной вопрос в область международных отношений, надеясь таким путём использовать поддержку некоторых других империалистических государств для восстановления своих утраченных позиций.

21 июня 1951 г. Англия в связи с решением иранского правительства провести в жизнь закон о национализации нефтяной промышленности Ирана, т. е. осуществить запрещение деятельности бывшей Англо-иранской

нефтяной компании и взять под свой контроль объявленные национализированными предприятия нефтяной промышленности страны, обратилась к председателю Международного суда в Гааге с просьбой, чтобы он «предложил Ирану приостановить намечаемые меры ограничения деятельности Англо-иранской нефтяной компании, пока суд не примет решения относительно конфликта в вопросе об иранской нефти»[1].

Обращение в Международный суд в Гааге сопровождалось дальнейшими угрозами по адресу Ирана. Английский министр иностранных дел правый лейборист Моррисон заявил в палате общин, что если иранское правительство не обеспечит охрану «закона и порядка», то «английское правительство будет считать своим правом и долгом обеспечить защиту английских подданных». Другими словами, английские колонизаторы под флагом «защиты» английских подданных грозили Ирану ввести свои войска в район расположения бывшей Англо-иранской нефтяной компании.

5 июля 1951 г. Международный суд в Гааге, несмотря на обоснованные заявления представителей Польши и Египта о том, что Международный суд некомпетентен рассматривать вопрос о национализации нефтяной промышленности Ирана, являющийся внутренним делом этой страны, вынес угодное империалистам решение, по которому требовалось, чтобы иранское правительство не принимало мер, могущих воспрепятствовать эксплуатации нефтепромыслов в том объёме, в каком они эксплуатировались до 1 мая 1951 г.

В решении также указывалось, что работы Англо-иранской нефтяной компании должны производиться той же дирекцией, что и до 1 мая 1951 г. Иными словами, иранскому народу предлагалось вернуться к такому положению, которое существовало к моменту принятия в Иране закона об осуществлении национализации нефтяной промышленности, когда администрация английской компании ещё бесконтрольно управляла всеми предприятиями на юге Ирана.

Для наблюдения за выполнением незаконного решения суд рекомендовал создать «смешанную комиссию наблюдателей» из представителей Англии и Ирана.

---

[1] «Правда» от 22 июня 1951 г.

Раскрывая методы подготовки постыдного решения Международного суда в Гааге, а также те задачи, которые ставили перед собой агрессивные круги Англии и США, египетский еженедельник «Аль-Джумхур аль-Мысри» писал, что генеральный прокурор Англии Соскайс и юридический советник английского министерства иностранных дел Беккетт до обсуждения в суде вопроса об англо-иранском споре провели в присутствии американского посла в Голландии Чэпина совещание с председателем суда Бадованом и судьями, представляющими западные державы, с целью оказания давления на членов суда.

На этом совещании, продолжал еженедельник, Соскайс указал, что англо-иранский спор по вопросу о нефти «должен рассматриваться с точки зрения престижа и защиты позиций западных держав во всех странах азиатского континента, и далее выразил надежду, что Международный суд будет в состоянии найти такое решение спора, которое не будет противоречить интересам стран Запада». Американский посол Чэпин полностью поддержал точку зрения Соскайса[1].

Постановление Международного суда в Гааге от 5 июля 1951 г., продиктованное империалистами, вызвало возмущение иранского народа.

В Тегеране в знак протеста против решения суда состоялись демонстрации рабочих, студентов и других слоёв населения страны.

Иранские газеты в резких выражениях отвергли решение суда, как несправедливое и не имеющее силы. Как заявила газета «Бесуе аянде», оно является циничным вмешательством во внутренние дела Ирана, нарушением иранского национального суверенитета, представляет образец низкого бесчестия для всех юридических организаций, которые созданы Англией и Америкой под флагом «права закона и справедливости» для легализации своих империалистических преступлений и подавления национально-освободительных движений[2].

Иранская общественность категорически потребовала от иранского правительства немедленно отвергнуть

---

[1] См. «Правду» от 19 июля 1951 г.
[2] См. «Правду» от 9 июля 1951 г.

решение Международного суда в Гааге, снять свою подпись под его уставом и осуществить национальные права народа.

10 июля 1951 г. тегеранские газеты опубликовали текст письма министра иностранных дел Ирана генеральному секретарю ООН. Копия этого письма была направлена также Международному суду в Гааге.

В письме указывалось, что иранское правительство не признаёт постановления Международного суда в Гааге и что прямой смысл этого постановления заключается в «установлении нового режима капитуляций в интересах граждан сильного государства против интересов граждан малой и слабой страны». Далее в письме подчёркивалось, что рекомендация Международного суда создать «смешанную комиссию наблюдателей» для контролирования иранской нефтяной промышленности с участием двух английских представителей является не чем иным, как «рекомендацией английскому правительству вмешаться во внутренние дела Ирана и нарушением его независимости и суверенитета» [1].

Попытки Англии использовать рекомендации Международного суда в Гааге оказались безуспешными. На предложение английского правительства согласиться с решением суда и создать «наблюдательный совет» иранское правительство ответило, что оно не признаёт решение Международного суда в Гааге, принятое «вопреки праву и справедливости, а также находящееся в противоречии с принципами независимости Ирана».

Иранское правительство в своём ответе Международному суду в Гааге, а также Англии заявило, что рассмотрение конфликта между иранским правительством и частной Англо-иранской нефтяной компанией не входит в юрисдикцию Международного суда в Гааге и является внутренним делом Ирана.

Встретив сопротивление иранского народа и не имея возможности восстановить свои утраченные позиции в Иране, а также столкнувшись с новыми затруднениями в странах Ближнего Востока, колониальные круги Англии потребовали от США совместного выступления против Ирана.

---

[1] «Правда» от 11 июля 1951 г.

Имея в виду цели агрессивного Северо-атлантического пакта, журнал «Бизнес уик» со всей откровенностью указывал: «Западная Европа не может позволить себе потерять Англо-иранскую нефтяную компанию. Подобная потеря нанесла бы ущерб европейской экономике и резко сократила бы военный потенциал Запада» [1]. Газета «Дейли экспресс» добавляла к этому, что национализация нефтяной промышленности в Иране создала бы угрозу «жизненному источнику снабжения горючим военно-морского флота» [2].

Развитие национально-освободительной борьбы в Иране и в других странах Ближнего и Среднего Востока угрожало позициям и дальнейшим планам США в Иране, монопольным прибылям, получаемым американскими нефтяными и другими империалистическими компаниями за счёт ограбления народов Бахрейнских островов, Саудовской Аравии, Ирака и других колониальных и зависимых стран. Для защиты монопольных прибылей американских нефтяных компаний, контролирующих на Ближнем и Среднем Востоке 58% добычи нефти, американское правительство объединило свои усилия с английскими империалистами с целью подавить национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран Востока и под флагом «защиты» интересов Англии расширить там свои позиции.

С 9 по 19 апреля 1951 г. в Вашингтоне состоялось несколько совещаний между представителями США и Англии по вопросу о совместных действиях против Ирана. 10 апреля 1951 г. было опубликовано англо-американское коммюнике первого совещания, в котором Англия и США заявили, что они заинтересованы в установлении «стабильности положения в Иране», а также в использовании иранской нефти, якобы «на благо всем народам свободного мира».

Политика США и Англии в отношении Ирана, как и в отношении других стран Востока, имела целью не защиту «целостности территории», которой, кроме США и Англии, никто не угрожал, а подавление освободительного движения, установление в стране фашистских порядков, соответствующих планам империалистов.

---

[1] «Бизнес уик» от 17 марта 1951 г.
[2] «Дейли экспресс» от 16 марта 1951 г.

Вашингтонское совещание являлось временной сделкой между двумя империалистическими соперниками. На этом совещании Англия обязалась пересмотреть свою дальневосточную политику в обмен за пересмотр США своей ближневосточной политики. В результате сделки английское правительство согласилось на экономическую блокаду Китайской Народной Республики и на включение Турции и Греции — марионеток США в Северо-атлантический блок.

Взамен этого США согласились «поддержать» Англию в ближневосточных делах, в частности по иранскому вопросу. Это согласие со стороны США — давнишнего конкурента Англии — вызывалось и политическими мотивами: удержать Англию в качестве своего союзника по агрессивному Северо-атлантическому блоку. Если позволить развитию событий в Иране, писала «Нью-Йорк геральд трибюн» в редакционной статье от 16 мая 1951 г., «разорвать нынешнее англо-американское сотрудничество, то нам будет отказано в доступе к нескольким весьма важным воздушным базам на Ближнем Востоке... Со всех точек зрения США вынуждены стоять рядом с Англией...».

Вместе с тем американская печать отмечала, что США убедились в том, что развитие «иранского кризиса» угрожает выйти за пределы американского контроля и что иранская нефть может быть потеряна не только для англичан, но и для американских нефтяных компаний. Газеты сообщали, что «наиболее знаменательной чертой нынешнего «персидского кризиса» является явное признание государственным департаментом США того, что его игра зашла слишком далеко. Ему не только не удалось использовать антианглийские настроения в своих целях, но приходится теперь сталкиваться с решительным антиимпериалистическим фронтом персидского народа...». И не только персидского, но и народов всего Ближнего и Среднего Востока.

На базе борьбы против национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока и произошёл временный сговор между США и Англией.

Исходя из своей политики подавления национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, государственный департамент США провёл ряд совещаний с руководителями американских нефтяных компаний, имеющих концессии на Востоке. На

этих совещаниях, как 19 мая 1951 г. сообщала газета «Чикаго сан энд таймс», было решено, что «американский бойкот (иранской нефти. — *А. Б.*) будет продолжаться по меньшей мере в течение всего времени англо-иранских переговоров».

Совместное выступление против иранского народа нашло своё выражение в «координации» работы посольств США и Англии в Иране. Как 12 июня 1951 г. сообщала бейрутская газета «Аль-Яум», американский посол в Иране Грэйди беседовал с английским послом в Иране Шепердом и заявил ему, что «установление более тесного контакта и согласованности действий» в Иране «необходимо как в интересах США, так и в интересах Англии».

Однако, несмотря на сговор по вопросу совместного наступления на национально-освободительное движение в Иране, борьба между США и Англией за иранскую нефть, за рынки сбыта и источники сырья обострялась.

Прекращение притока иранской нефти резко изменило соотношение сил конкурирующих между собой американских и английских нефтяных монополий. Доля Англии в добыче средневосточной нефти с 76% в 1939 г. упала до 38,8% в 1951 г., а доля США за эти же годы с 17% повысилась до 58%. Воспользовавшись изгнанием Англо-иранской нефтяной компании из Ирана и своим доминирующим положением, американские нефтепромышленники захватили часть рынков сбыта Англии в Азии, в Африке, в Австралии, на которых раньше господствовала Англо-иранская нефтяная компания. Англия к тому же вынуждена была закупать некоторое количество нефти у американских нефтяных компаний.

Для получения более выгодных позиций в сравнении с Англией и сохранения своих преимуществ американцы, использовав затруднения своего «партнёра», захватили инициативу в империалистическом разрешении иранской проблемы.

Эта инициатива использовалась против попыток Англии восстановить своё былое господство в Иране. Расчищался путь для американского финансового капитала.

Отстраняя Англию от непосредственных переговоров с Ираном и предупреждая её от принятия «поспешных действий», американская дипломатия в то же время оказывала давление на иранское правительство в целях его

отказа от закона о национализации нефтяной промышленности в интересах американских нефтяных монополий. Американский посол в Тегеране Грэйди, действуя по указанию из Вашингтона, грозил иранскому правительству, что США не предоставят своих технических специалистов для управления национализированными предприятиями, если нефтяная промышленность в Иране будет национализирована.

Чтобы заставить Иран отказаться от закона о национализации нефтяной промышленности и пойти на переговоры с империалистами на продиктованных ими условиях, американское правительство договорилось с американскими нефтяными монополиями, чтобы они не вступали ни в какие переговоры с иранским правительством по вопросу о нефти.

Таким образом, наряду с Англией блокаду иранской нефти в интересах американских монополий объявили и США.

Американские правящие круги открыто вмешивались во внутренние дела Ирана. Иранское правительство, национализировав нефтяную промышленность, заявило, что, поскольку договор 1933 г. был заключён с Англо-иранской нефтяной компанией, оно готово вести переговоры по всем вопросам, связанным с национализацией нефтяной промышленности, только с английской нефтяной компанией, а не с английским правительством. Это не устраивало империалистов, в первую очередь США. Последние настаивали на разрешении нефтяной проблемы между правительствами Ирана и Англии, конечно, при прямом участии американцев.

Со стороны США последовал ряд предупреждений и угроз иранскому правительству. В мае 1951 г. американский посол в Тегеране Грэйди вручил иранскому правительству ноту, в которой суверенное право иранского правительства национализировать нефтяную промышленность изображалось как «угроза» миру и предлагалось иранскому правительству разрешить англо-иранский нефтяной конфликт путём переговоров между Ираном и Англией.

Нота вызвала глубокое возмущение среди всех слоёв населения Ирана. Иранское правительство вынуждено было заявить протест против вмешательства США во внутренние дела Ирана. В своём ответе 21 мая 1951 г. иранское правительство подчеркнуло, что заявление американ-

ского правительства «явилось неожиданным и произвело неблагоприятное впечатление на иранские компетентные круги». В ответе иранского правительства говорилось, что поскольку до национализации нефтяной промышленности американские круги заявляли о своём нейтралитете (т. е. поддерживали идею пересмотра английской нефтяной концессии. — *А. Б.*), то «иранская нация ожидала, что эта позиция нейтралитета будет сохраняться» и после национализации нефтяной промышленности Ирана. В связи с этим иранское правительство заявило, что оно рассматривает заявление США «как вмешательство во внутренние дела Ирана».

Однако американским империалистам нужен был не «нейтралитет», а нефть. Поэтому в своей второй ноте от 26 мая 1951 г., являвшейся ответом на иранскую ноту от 21 мая 1951 г., американское правительство, демагогически заверив Иран в невмешательстве в его внутренние дела, заявило, что оно «имеет законные основания быть глубоко заинтересованным в разрешении нефтяной проблемы Ирана». Заявление американского правительства лишний раз говорило, что США не считаются с национальными правами других народов.

Боясь, что прямые переговоры между Ираном и Англией могут закончиться невыгодным для американских монополий соглашением, правительство США предприняло новый нажим на иранское правительство. Оно официально предложило иранскому правительству свои «добрые» услуги в так называемом посредничестве между Англией и Ираном по урегулированию англо-иранской нефтяной проблемы. 1 июня 1951 г. президент США Трумэн послал премьер-министру Ирана Мосаддыку личное письмо, в котором он в агрессивном тоне охарактеризовал национализацию нефтяной промышленности в Иране и положение в стране как «ситуацию, близкую к взрыву» и «к расхождению между Ираном» и «свободным миром», под которым Трумэн подразумевал мир империалистов, и предложил иранскому правительству начать переговоры с Англией.

Письмо Трумэна, опубликованное в тегеранских газетах, вызвало законные протесты иранского народа. Выражая чаяния трудящихся масс страны, газета «Бесуе аянде» в ответ на письмо Трумэна 3 июня 1951 г. заявила: «Мы не нуждаемся в дружбе со «свободным миром»,

который всячески угнетает нас и угрожает нам каждый раз, как только мы встаём на защиту нашей независимости. Иранский народ хорошо понял, что «свободный мир» Трумэна и его английских партнёров — это не что иное, как аппарат угнетения, деспотизма и эксплуатации других народов».

Несмотря на грубое вмешательство США во внутренние дела Ирана, вызвавшее протесты иранского народа, правительство Ирана удовлетворило требование американского правительства начать переговоры с Англией.

В начале июня 1951 г. в Тегеран для переговоров по вопросу о нефти прибыла английская делегация во главе с вице-президентом правления Англо-иранской нефтяной компании Джексоном. Переговоры происходили при участии американского посла в Тегеране.

Английская делегация предложила иранскому правительству, чтобы Англо-иранская нефтяная компания организовала новую компанию во главе с английскими, американскими и иранскими директорами и которая распоряжалась бы эксплуатацией нефтяных источников Ирана от имени Национальной нефтяной компании Ирана. Что же касается прибылей, то делегация настаивала на их равном распределении между иранским правительством и новой нефтяной компанией.

За это англичане обещали предоставить в распоряжение иранского правительства 10 млн. ф. ст. в качестве аванса в счёт любой суммы, которая может подлежать выплате правительству в результате окончательного соглашения между правительством и компанией и выплачивать правительству по 3 млн. ф. ст. ежемесячно, начиная с июня 1951 г. до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение. При этом англичане требовали, чтобы иранское правительство дало обязательство не вмешиваться в дела компании до окончания переговоров.

Предложения делегации хотя официально и исходили от англичан, однако они ясно свидетельствовали о том, что американские монополии не только не выпускали инициативы из своих рук, но и диктовали свои условия участия в ограблении иранских нефтяных богатств. Об этом говорит предложение об организации новой компании, во главе которой наряду с английскими и иранскими находились бы и американские директора.

Предложения делегации вместе с тем говорили о том,

что англо-американские колонизаторы пытались навязать иранскому правительству такое кабальное соглашение, которое сводило на нет закон о национализации нефтяной промышленности. Иранская общественность резко выступила как против предложений, так и самих переговоров.

Протесты народа и явно кабальный характер предложений заставили иранское правительство отклонить предлагаемые английской делегацией, а также американскими представителями условия соглашения как не отвечающие закону о национализации нефтяной промышленности.

Прекращение переговоров вызвало новое давление на Иран со стороны США.

9 июля 1951 г. Грэйди вручил Мосаддыку письмо Трумэна. Американский президент, бесцеремонно вмешиваясь во внутренние дела Ирана, предложил «одного из своих близких советников», Гарримана, в качестве своего личного представителя, с тем чтобы Гарриман обсудил с Мосаддыком вопрос об иранской нефти.

Давлению США на Иран способствовала политика верхушки иранской буржуазии, её боязнь опереться на народные массы страны. В своей борьбе против Англии она ориентировалась на помощь США. Это видно из ответов Мосаддыка на 21 вопрос, присланный ему редакцией журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», связанного с военным министерством и государственным департаментом США.

В своих ответах Мосаддык заявил, что иранское правительство будет приветствовать всякую помощь США, и оно ожидает, что «американское правительство может применить широкое влияние для проведения в жизнь закона о национализации нефтяной промышленности» и «воспрепятствовать тому давлению, которое испытывает иранское правительство со стороны Англии». Мосаддык также заявил, что американские нефтяные компании могут предотвратить любые перебои в работе иранской нефтяной промышленности и что для выполнения «семилетнего плана» будут использованы кредиты Международного банка реконструкции и развития. В заключение своих ответов Мосаддык, представив США в роли «спасителей» слабых народов и «покровителей» свободы, заявил, что иранское правительство «желает укрепления дружественных отношений с американским правительством».

11 июля 1951 г. иранское правительство приняло предложение Трумэна о «посредничестве» Гарримана. Останавливаясь на решении иранского правительства, газета «Бесуе аянде» заявила, что согласие иранского правительства на приезд Гарримана — «не что иное, как приглашение американскому империализму открыто вмешаться в дела Ирана».

Американское правительство придавало большое значение поездке Гарримана в Иран. Гарриман, один из крупнейших монополистов США, занимал пост помощника президента и был одним из тех, кто направлял внешнюю политику США. Гарриман тесно связан с Рокфеллерами — династией миллиардеров. Рокфеллеры возглавляют нефтяной концерн «Стандарт ойл», в который входят компании: «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Сокони вакуум», «Стандарт ойл оф Калифорниа» и «Тексас ойл». Его поездка в Иран диктовалась интересами американских миллиардеров и в первую очередь интересами американских нефтяных концернов.

Гарриман был направлен Трумэном без какой-либо консультации с Англией.

Непрошенное назначение Гарримана в качестве американского «посредника» в англо-иранском нефтяном споре было встречено в Англии без всякого удовлетворения. Лейбористский депутат Стэнли Эванс, выступая в парламенте, заявил: «Я считаю, что американцы при всех случаях думают только о том, чтобы создать себе гегемонию в области нефти. Это есть традиционная игра магнатов нефти»[1].

Ещё более резко выступил против вмешательства американцев в английские дела посол Англии в Иране Шеперд. Разгадав намерение своих противников, он прямо заявил: «Какая может быть польза от приезда Гарримана? Мы не просили никакого посредничества США»[2]. Слишком откровенное высказывание по адресу «старшего партнёра» вызвало гнев правителей США. Под давлением Вашингтона английское правительство призвало к порядку своего посла. Шеперд вынужден был дать опровержение. В связи с этим инцидентом американский посол в Иране Грэйди подчёркнуто заявил: «Англо-иранский конфликт —

---

[1] «Правда» от 22 октября 1951 г.
[2] Там же.

это проблема, которая интересует Соединённые Штаты не меньше, чем Англию».

Из слов Грэйди вытекало, что основная цель американского «посредничества» состоит в том, чтобы во что бы то ни стало обеспечить участие американских нефтяных монополий в эксплуатации иранской нефти. Об этом также открыто писала американская пресса. Так, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщал: «Действительная задача Гарримана состояла в том, чтобы доложить Вашингтону, в каких размерах и в какой форме нужна американская мощь для заполнения «пустоты», образовавшейся там в результате упадка военно-политической мощи Англии... Во всяком случае Англия не будет больше играть главной роли на Ближнем Востоке, но может стать младшим партнёром США».

Таким образом, «посредничество» Гарримана, равно как и вся политика США в отношении англо-иранского спора, было одним из проявлений непримиримых империалистических противоречий.

15 июля 1951 г. Гарриман прибыл в Иран вместе с Уолтером Леви — экспертом американских нефтяных компаний и бывшим экспертом Управления экономического сотрудничества, созданного в соответствии с «планом Маршалла», что уже многое говорило об истинных целях миссии Гарримана.

Прибытие Гарримана в Тегеран ознаменовалось кровавой расправой с антиимпериалистической мирной демонстрацией, организованной в знак протеста против англо-американского вмешательства во внутренние дела Ирана.

Расстрел демонстрантов, вызвавший возмущение всей иранской общественности, был спровоцирован американцами. Кровавые события 15 июля были умышленно подготовлены и проходили под наблюдением американской военной миссии в Иране. В каждом танке, участвовавшем в разгроме демонстрантов, находился американский сержант. В подготовке расправы с мирной демонстрацией принимали участие министр внутренних дел генерал Захеди и реакционная «партия трудящихся Ирана», лидером которой был депутат меджлиса Багаи.

Гарриман руководил переговорами, происходившими с 6 по 22 августа 1951 г. между английской делегацией во главе с лордом хранителем печати Стоксом и иранской делегацией, возглавлявшейся Мосаддыком.

Задача Гарримана в этих переговорах состояла в том, чтобы обеспечить непосредственное участие американских компаний в эксплуатации нефтяных ресурсов Ирана.

В соответствии с этими планами империалисты стремились навязать Ирану сложную нефтяную организацию, действующую якобы от имени Иранской национальной нефтяной компании, а в действительности полностью распоряжавшуюся добычей, очисткой, транспортировкой и продажей иранской нефти.

Гарриман и Стокс предлагали иранской делегации создать из американских и английских компаний «закупочную организацию», которая заключит с Иранской национальной нефтяной компанией долгосрочный договор на эксплуатацию иранской нефти.

С заключением такого соглашения «закупочная организация» должна была создать из транспортных компаний США и Англии, а также других государств «международную организацию» по транспортировке и продаже иранской нефти.

«Закупочная организация» и Иранская национальная нефтяная компания, по планам империалистов, должны были создать «административную организацию», которая будет находиться в ведении Иранской национальной нефтяной компании и от её имени руководить разведкой, добычей, транспортировкой, очисткой и погрузкой нефти в соответствующем районе.

Управление всеми создаваемыми организациями предоставлялось американцам и англичанам при участии иранцев. Распределение прибылей между иранским правительством и американо-английскими нефтяными компаниями предлагалось в равной пропорции.

Империалисты были против увеличения доли прибылей, идущих иранскому правительству. Они не хотели, во-первых, уменьшать свои максимальные прибыли и, во-вторых, вызывать аналогичные требования со стороны других правительств колониальных и зависимых стран. Гарриман в своём письме от 15 сентября 1951 г., адресованном Мосаддыку, касаясь предложений Стокса, подчеркнул, что иранское правительство должно получать чистую прибыль, равную «доходам других стран» — поставщиков нефти, действующих в аналогичных условиях.

Иранские газеты, останавливаясь на письме Гарримана от 15 сентября 1951 г., подчёркивали, что Гарриман не

желает создавать трудности для американской нефтяной компании. Если, писали газеты, для иранцев доходы от нефти будут превышать 50%, то тогда «Арамко» также придётся пересмотреть условия своей сделки с Саудовской Аравией[1].

Таким образом, путём создания ряда империалистических организаций американские и английские колонизаторы, любители чужого добра, пытались наложить лапу на иранскую нефть, на всё хозяйство Ирана. Вместе с тем предлагаемый Гарриманом и Стоксом план ограбления Ирана свидетельствовал, что американские империалисты, ьо всём касающемся захвата иранской нефти, всё более и более оттесняли англичан на задний план.

Кабальные условия соглашения, предложенные Гарриманом и Стоксом, были отвергнуты иранским правительством. Взбешённый неудачей Гарриман решительно предупредил членов иранской комиссии по наблюдению за выполнением закона о национализации нефтяной промышленности, что им «не удастся продать ни одного ведра нефти», если они будут настаивать на своей непреклонной позиции в этом вопросе, т. е. соблюдать закон о национализации нефтяной промышленности в Иране.

Гарриман прибыл в Иран не только для разрешения нефтяной проблемы в интересах нефтяных монополий США. Газета «Сетаре» писала, что во время встреч и переговоров Гарримана с шахом и премьер-министром помимо проблемы нефти американцами «был выдвинут также и другой вопрос — вопрос о присоединении Ирана... к Западному блоку» [2].

Гарриман в этих переговорах добился разрешения совершить ему так называемую инспекционную поездку в Иранский Азербайджан, где он в своих выступлениях по радио открыто говорил о захватнических планах американского финансового капитала в Иране и вместе с тем дал ясно понять, какое значение придают США Иранскому Азербайджану в осуществлении своих империалистических планов.

Тегеранская газета «Дад», останавливаясь на «путешествии» Гарримана в Азербайджан и на его миссии в Иране, подчеркнула, что Азербайджану и Курдистану

---

[1] См. «Кейхан» от 20 сентября 1951 г.
[2] «Сетаре» от 26 августа 1951 г.

придаётся большое значение в общей американской политике на Среднем Востоке и что заявления Гарримана доказывают, что «США в настоящее время начали проводить в широких масштабах политику вовлечения Ирана в Западный блок»[1].

Разоблачая политику американцев в Иране, газета «Шахед» заявила, что поездка Гарримана в Азербайджан «является новым доказательством вмешательства американцев в иранские политические дела...»[2].

О целях поездки Гарримана в Иранский Азербайджан и о закулисном сговоре иранской реакции с американскими империалистами откровенно заявил председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэли. По его мнению, цель поездки Гарримана заключалась в том, чтобы получить сведения о «возможностях для Америки в этом районе». В США, заявил Коннэли, не могут пренебречь стратегической возможностью северных территорий Ирана.

В том, что Гарриман добивался ещё большего закабаления Ирана финансовым капиталом США, убеждает также беседа Гарримана с Мосаддыком, состоявшаяся 24 августа 1951 г. В этой беседе Гарриман ещё раз заявил, что он приложит все усилия, чтобы добиться для Ирана финансовой и экономической помощи со стороны США, добиться, чтобы американское правительство предоставило Ирану заём для закупки железнодорожного оборудования, необходимого для окончания строительства железной дороги Тегеран — Тавриз[3].

Планы закабаления Ирана, превращения его в военный плацдарм США поддерживались реакционными элементами иранских правящих кругов, что видно из выступления депутата меджлиса XVI созыва Садри.

В своей речи, произнесённой 2 сентября 1951 г. в меджлисе, Садри поблагодарил Гарримана за его антииранские и антисоветские речи, произнесённые в Азербайджане. Клевеща на иранский народ, борющийся против американского империализма за независимость и свободу своей страны, что было хорошо известно этому «депутату», Садри, прикрывая именем народа антинарод-

---

[1] «Дад» от 10 августа 1951 г.
[2] «Шахед» от 10 августа 1951 г.
[3] См. «Бахтаре эмруз» от 26 августа 1951 г.

ные цели помещиков, феодалов и крупной буржуазии, заявил: «Иранский народ (!?) ни в коей мере не желает, чтобы из-за политических разногласий между США и другими государствами в отношениях Ирана и США могла бы появиться брешь» и «иранский народ» (т. е. класс помещиков, феодалов) «просит Гарримана особо учесть это обстоятельство».

Попытки США и Англии использовать Совет Безопасности и Международный банк реконструкции и развития в целях захвата иранской нефти

В сентябре 1951 г. иранское правительство приняло дальнейшие меры по реализации закона о национализации нефтяной промышленности. Оно решило после провала августовских переговоров удалить с предприятий бывшей Англо-иранской нефтяной компании 300 английских специалистов. Управление нефтепромыслами, нефтеперегонными заводами, а также нефтеочистительным заводом было ещё до того взято иранскими властями в свои руки.

В связи с этим решением и провалом угроз английское правительство начало вести переговоры с США по вопросу о вводе в Хузистан войск якобы для «охраны» жизни английских подданных, а в действительности для того, чтобы оккупировать нефтеносные районы Ирана.

Однако вследствие империалистических противоречий Англия не получила на это «санкции» со стороны США. Как 28 сентября 1951 г. передавало агентство Рейтер, английский кабинет на своём заседании 27 сентября 1951 г. рассматривал ответ президента Трумэна на обращение Эттли, в котором он просил американской поддержки. В ответе Трумэна указывалось, что Англия может рассчитывать только на дипломатическую поддержку США в Тегеране, но что США против высадки английских войск в Хузистане.

Отказ США от поддержки английской военной интервенции в Иран обусловливался тем, что американские нефтяные компании не были заинтересованы в усилении своих английских конкурентов и, как подчеркнула «Нью-Йорк таймс», правительство США «не одобряет оккупа-

ции Англией иранской территории для того, чтобы держать в своих руках разработки нефти...»[1].

Отрицательный ответ Трумэна на письмо Эттли был вызван также страхом перед нарастающим антиимпериалистическим движением в Иране и на всём Ближнем и Среднем Востоке.

Американская и английская печать, комментируя письмо Эттли и ответ Трумэна, отмечала, что интервенция невозможна, ибо она вызовет общее движение не только в Иране, но и на всём Востоке против США и Англии.

Интервенции Англии в Иране мешал, наконец, — и это главное — советско-иранский договор от 26 февраля 1921 г., что не могли не учитывать империалисты при разработке своих планов порабощения иранского народа.

В силу этих обстоятельств 1 октября 1951 г. английское правительство вынуждено было дать указание об эвакуации английских служащих из Абадана. 3 октября 1951 г. все 300 английских специалистов, находившихся в Хузистане, выехали из Ирана.

Рассчитывая в своих домогательствах на иранскую нефть использовать послушное американо-английским империалистам большинство в ООН, английское правительство решило обратиться с «жалобой» в Совет Безопасности на якобы незаконные действия иранского правительства в отношении Англо-иранской нефтяной компании.

29 сентября 1951 г. английское Центральное бюро информации опубликовало заявление министерства иностранных дел Англии «о передаче персидского спора в Совет Безопасности».

Представив империалистическую Англию, посягающую на иранскую нефть, стороной «слабой», «беззащитной», а Иран, защищающий свои национальные права, стороной «агрессивной», английское министерство иностранных дел в своём обращении в Совет Безопасности, согласованном с США, заявило, что неподчинение Ирана постановлению Международного суда в Гааге от 5 июля 1951 г., а также решение иранского правительства от 27 сентября 1951 г. о высылке английских специалистов из Абадана «могут поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности».

---

[1] «Нью-Йорк таймс» от 27 сентября 1951 г.

Такое заявление не могло не остаться без ответа со стороны иранской общественности. «В опасности, — заявила газета «Толу», — находится не всеобщий мир, а даровые доходы, извлекавшиеся бывшей Англо-иранской нефтяной компанией из иранского национального богатства»[1].

Английские империалисты намеревались заставить Иран подчиниться продиктованному Англией и США решению Международного суда и, в частности, добиться, чтобы иранское правительство разрешило дальнейшее пребывание в Абадане английскому персоналу.

Заявление министерства иностранных дел Англии угрожающе предупреждало, что «предполагается принять все практические меры для предотвращения любых попыток со стороны иранского правительства передать эту нефть каким бы то ни было образом третьим сторонам».

Кроме того, резолюция, внесённая английской делегацией в Совет Безопасности, предлагала иранскому правительству информировать Совет Безопасности относительно предпринимаемых им шагов для выполнения условий, содержащихся в проекте резолюции[2].

Заседания Совета Безопасности по «жалобе» Англии начались 1 октября и закончились 19 октября 1951 г.

Первым на заседании Совета Безопасности в прениях по вопросу о внесении «жалобы» Англии выступил представитель Советского Союза. Отстаивая независимость больших и малых народов, их суверенитет, представитель Советского Союза выступил в защиту национальных прав Ирана. В своей речи представитель СССР разоблачил замыслы империалистов. Он заявил, что Советское правительство считает:

что обращение английского правительства в Совет Безопасности с жалобой на отказ иранского правительства подчиниться указаниям Международного суда по делу Англо-иранской нефтяной компании является вмешательством во внутренние дела Ирана и посягательством на суверенные права иранского народа;

что такие вопросы, как национализация нефтяной промышленности на территории Ирана, равно как и вопросы о деятельности тех или иных иностранных промышленных

---

[1] «Толу» от 1 октября 1951 г.

[2] См. «Правду» от 2 октября 1951 г.

предприятий и пребывании на территории Ирана иностранных граждан, всецело относятся к внутренней компетенции Ирана;

что такое вмешательство находится в полном противоречии с одним из важнейших принципов устава Организации Объединённых Наций, выраженным в ст. 2, п. 7 устава ООН, предусматривающей, что «устав ни в коей мере не даёт Организации Объединённых Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» [1].

Учитывая всё это, советская делегация решительно возразила против включения «жалобы» Англии в повестку дня Совета Безопасности.

Представитель Соединённых Штатов Америки в Совете Безопасности Остин, исходя из цели подавления национально-освободительного движения на Востоке и установления там господства американских империалистов, высказался за включение английской «жалобы» в повестку дня Совета Безопасности.

В поддержку Англии и США выступили представители Турции и других стран, зависимых от США.

Посредством послушной империалистам машины голосования английская «жалоба» была включена в повестку дня Совета Безопасности.

Тем не менее последовательная внешняя политика Советского Союза сорвала планы империалистов, ставившие целью использовать Совет Безопасности для закабаления Ирана. Советский представитель в Совете Безопасности в своём выступлении 16 октября 1951 г., ещё раз охарактеризовав рассмотрение английской «жалобы» как вмешательство во внутренние дела Ирана и как нарушение суверенных прав иранского народа, заявил, что всё это является грубым нарушением устава ООН и поэтому советская делегация решительно возражает против резолюций и поправок, вносимых представителями американо-английского блока.

Резолюция английского правительства, неоднократно менявшаяся под давлением США, так и не была поставлена на обсуждение.

Чтобы избежать полного поражения в Совете Безопасности, послушное англо-американцам большинство при-

---

[1] См. «Правду» от 2 октября 1951 г.

няло предложение, внесённое 19 октября 1951 г. французским представителем Лакостом о том, что, пока Международный суд в Гааге ещё не решил, располагает ли он юрисдикцией выносить решения по таким проблемам, как проблема национализации нефтяной промышленности в Иране, для Совета Безопасности было бы целесообразно отложить разрешение английской «жалобы» до тех пор, пока Международный суд не примет решение о своей правомочности.

Иранская общественность, справедливо охарактеризовав принятую Советом Безопасности резолюцию как угодную империалистам, подвергла резкой критике тех представителей стран — членов Совета Безопасности, которые выступали против Ирана. Особенно резкой критике печать подвергла представителей США, Франции и Турции. Еженедельная газета «Разани» в статье «Долой Америку!» писала: «Нам с самого начала было известно, что Америка — это сообщница разбойника, притворяющегося другом в караване»[1].

Даже реакционный еженедельник «Тегеране мосаввар» вынужден был констатировать, что американский представитель в Совете Безопасности Остин «отбросил всякую беспристрастность и открыто поддержал империалистическое английское правительство». Иранский народ, продолжал «Тегеране мосаввар», решительно протестует против этого акта представителя американского правительства [2].

Иранская печать приветствовала выступления советского представителя в Совете Безопасности. Газеты отмечали, что последовательная политика Советского правительства, направленная на защиту суверенитета больших и малых народов, сорвала планы империалистов использовать Совет Безопасности в целях порабощения Ирана. Помощь Советского Союза, подчёркивала газета «Сиасате ма», оказала «весьма эффективное влияние на дело патриотической борьбы иранского народа» [3].

Американское правительство, которое руководило «разрешением» англо-иранского конфликта, видя в самом начале заседаний Совета Безопасности провал разработан-

---

[1] «Разани» от 20 октября 1951 г.
[2] См. «Тегеране мосаввар» от 20 октября 1951 г.
[3] «Сиасате ма» от 21 октября 1951 г.

ного ими плана использовать для закабаления Ирана авторитет Совета Безопасности, настаивало перед англичанами на том, чтобы начать переговоры по вопросам о нефти «до того, как премьер-министр Ирана будет иметь возможность выступить на заседании Совета Безопасности»[1]. При этом империалисты исходили из того факта, что «переговоры в Нью-Йорке будут протекать в более спокойной обстановке, чем в Иране». Эта колонизаторская политика была выражена ещё отчётливее в редакционной статье газеты «Нью-Йорк таймс», в которой цинично указывалось, что пока Мосаддык будет «отдыхать в нью-йоркском госпитале... добрые посредники США и других стран могут предпринять шаги к урегулированию проблем без дальнейших осложнений...»[2].

К моменту приезда в США иранской делегации, возглавляемой Мосаддыком, три помощника государственного секретаря США — Джордж Макги (по делам Ближнего Востока и Африки), Джон Хикерсон (по делам ООН) и Джордж Перкинс (по европейским делам), а также руководитель совета по планированию политики при государственном департаменте Поль Нитце разработали возможные варианты захвата иранской нефти, а именно: создание при участии американцев международной нефтяной компании; место Англо-иранской нефтяной компании займут одна или несколько американских нефтяных компаний; Международный банк реконструкции и развития возьмёт под «опеку» иранскую нефть.

Большое значение в закабалении Ирана империалисты США придавали плану так называемой «интернационализации» его нефтяной промышленности, выдвинутому бывшим министром финансов США Моргентау. Последний в то время, когда Совет Безопасности был занят вопросом обсуждения английской «жалобы», предложил американской марионетке Трюгве Ли, чтобы ООН купила по крайней мере 51% акций бывшей Англо-иранской нефтяной компании. По замыслам Моргентау, эту покупку должен был бы совершить Международный банк реконструкции и развития, а название «Организация Объединённых Наций» должно было стать торговой маркой американских бизнесменов[3].

[1] «Форин рипорт» от 11 октября 1951 г.
[2] «Нью-Йорк таймс» от 8 октября 1951 г.
[3] См. «Правду» от 13 октября 1951 г.

Переговоры, которые велись между прибывшим 8 октября 1951 г. в Нью-Йорк Мосаддыком, с одной стороны, и Трумэном, Ачесоном и Макги — с другой, продолжались более месяца и «окончились безуспешно». Как сообщала «Нью-Йорк таймс», соглашение не было достигнуто по следующим двум основным причинам: во-первых, Мосаддык отказался разрешить какой-либо иностранной компании распоряжаться иранскими нефтепромыслами или абаданским нефтеочистительным заводом и, во-вторых, цены на иранскую нефть, предложенные Мосаддыком, были неприемлемыми для американцев и англичан [1].

По откровенному заявлению этой газеты, цены, установления которых требовал Мосаддык, «поставили бы его (Иран. — *А. Б.*) в более выгодное положение по сравнению с другими странами, в настоящее время сдающими в аренду нефтяные участки, и, таким образом, могли бы поставить под угрозу всю мировую систему нефтяных соглашений», т. е. монопольное ограбление империалистическими компаниями богатств стран Ближнего и Среднего Востока.

США и Англия, стремясь подчинить своему господству Иран, полагали тем самым укрепить свой тыл на всём Ближнем и Среднем Востоке.

Имея в виду эти цели, американский комментатор Джозеф Олсоп, говоря об общей «восточной проблеме» в свете планов подавления антиимпериалистического движения, подчёркивал, что государственный департамент был официально предупреждён из Каира и Багдада о том, что «слабость, проявленная американцами и англичанами в Иране, приведёт к подобным же последствиям в Египте и Ираке». И если, продолжает Олсоп, Мосаддык одержит победу, «то на всём Среднем Востоке произойдёт цепная реакция взрывов. Она затронет американскую нефтяную собственность и, что ещё важнее, всё стратегическое положение Запада в этом районе» [2].

Чтобы воспрепятствовать какой-либо возможности осуществить национализацию нефтяной промышленности в Иране, т. е. возможности эксплуатации Ираном нефтяных источников и экспорта нефти, США отказали Мосад-

---

[1] См «Нью-Йорк таймс» от 13 ноября 1951 г.

[2] «Нью-Йорк геральд трибюн» от 3 октября 1951 г.

дыку в просимом им займе в 120 млн. долл. под обеспечение тех прибылей, которые намеревалось иранское правительство получить от использования своих нефтяных богатств.

Отказ американцев предоставить заём Ирану был встречен в Англии с нескрываемым одобрением. Например, английская газета «Таймс» писала, что этот отказ «был разумным и единственно возможным курсом».

Другими словами, колониальные круги США и Англии путём финансово-экономической блокады стремились вызвать в Иране кризис, который вынудил бы народ этой страны пойти в новую кабалу к империалистам.

Выдавая угнетение и грабёж слабых народов финансовым капиталом США и Англии за справедливые законы, «Таймс» на вопрос: почему колониальные круги США и Англии ведут отчаянную борьбу против иранского народа, — откровенно отвечал: «Всякая другая позиция произвела бы плохое впечатление на Средний Восток, неблагоприятно отразилась бы на положении нефтяной промышленности других стран и помешала бы частным капиталовложениям в слаборазвитых районах вообще»[1].

Блокада англо-американскими империалистами иранской нефти облегчалась обязательствами иранского правительства продавать нефть согласно пункту 7 закона об осуществлении национализации нефтяной промышленности в Иране только странам Западного блока[2]. Этот пункт закона вызывал большое недовольство среди иранского народа, требовавшего в интересах страны установления дружественных отношений с СССР и странами народной демократии.

Так, газета «Моган» в статье под заголовком «Существует и другой путь» писала: «Если бы на земном шаре покупателями нефти были только американские нефтяные компании, то тогда Мосаддык имел бы право переносить все капризы мистеров трумэнов и черчиллей... Однако в мире существует много других правительств, которые покупают нефть...».

«...Те, кто при нынешних обстоятельствах вместо того, чтобы вести переговоры с демократическим лагерем относительно продажи ему нефти, вступает в переговоры с

---

[1] «Таймс» от 15 ноября 1951 г.

[2] Закон принят меджлисом 28 апреля 1951 г.

Америкой и Англией по вопросу об участии в средне-восточном блоке, без всякого сомнения, совершают предательство по отношению к Ирану. Было бы лучше, если бы Мосаддык хоть один раз обратился к китайскому Народному правительству и к Советскому правительству и предложил бы им покупать иранскую нефть вместо того, чтобы проливать слёзы и становиться на колени перед Белым домом» [1].

Чтобы прорвать блокаду, установленную США и Англией, иранское правительство 12 декабря 1951 г. приняло решение о том, что если по прошествии десятидневного срока прежние потребители нефти Англо-иранской нефтяной компании не сделают заявок на покупку иранской нефти, то иранское правительство будет вправе продавать её любому лицу.

Законное решение иранского правительства было встречено в штыки англо-американскими империалистами. Американский посол в Тегеране Гендерсон в декабре 1951 г. рекомендовал Мосаддыку воздержаться от продажи нефти «восточному блоку» и особенно Советскому Союзу, пригрозив, что «в противном случае Америка изменит своё отношение к Ирану».

Против продажи нефти странам лагеря социализма и демократии выступили такие реакционеры, как Джемаль Имами, Теймурташ и некоторые другие депутаты меджлиса XVI созыва.

В конце декабря 1951 г. английское правительство со своей стороны заявило иранскому правительству, что последнее не имеет права продавать нефть, пока конфликт между двумя странами всё ещё рассматривается в Международном суде в Гааге.

Другие страны лагеря капитализма под давлением США и Англии также объявили бойкот иранской нефти. По сообщениям иранских газет от 23 декабря 1951 г., все находящиеся в Тегеране дипломатические представители капиталистических стран, аккредитованные при иранском правительстве, хотя и сообщили иранскому правительству, что они получили письмо премьер-министра Мосаддыка относительно истечения 22 декабря 1951 г. 10-дневного срока, после которого бывшие клиенты Англо-иранской нефтяной компании лишаются приоритета в

---

[1] «Моган» от 22 ноября 1951 г.

отношении закупки иранской нефти, но не сделали или отказались от подачи заявок на покупку иранской нефти.

В этих условиях в конце 1951 г. начались переговоры Международного банка реконструкции и развития с иранским правительством по вопросу о нефти.

1 января 1952 г. в Тегеран прибыли представители Международного банка реконструкции и развития — Прюдом и Рибер, в задачу которых входило «обследование» промышленности юга Ирана и подготовка предварительного доклада Международному банку реконструкции и развития.

Эти представители после нескольких дней пребывания в Тегеране, а также поездки в Абадан в середине января вернулись в США.

Прюдом и Рибер представили Международному банку доклад о состоянии иранской нефтяной промышленности и выдвинули предложение о возобновлении работы предприятий нефтяной промышленности Ирана при финансовой «помощи» Международного банка и под наблюдением американских специалистов.

11 февраля 1952 г. в Иран прибыла миссия Международного банка реконструкции и развития для заключения соглашения с иранским правительством.

В состав миссии вошли вице-президент банка Гарнер, руководитель отдела по предоставлению займов Прюдом, официальный советник банка по вопросам нефти Рибер, главный юрисконсульт банка Кларк, советник банка по вопросам экономики Липковец.

Основной целью миссии Гарнера было обеспечение монопольных прав американскому финансовому капиталу, о чём свидетельствует заявление президента Международного банка реконструкции и развития Блэка. Последний сообщил Юджину Холмэну и Брюстеру Дженнингсу — представителям двух крупнейших нефтяных компаний, что, как «только иранское правительство примет помощь от банка в целях разрешения проблемы добычи нефти в Иране, обе компании смогут рассмотреть вопрос о немедленном активном участии в иранской нефтяной промышленности».

Тогда же председатель комитета по реорганизации заграничных предприятий нефтяных компаний Аль Фрейма в своём заявлении по вопросу урегулирования иранской нефтяной проблемы, сделанном на запрос группы

американских нефтепромышленников, подчеркнул, что «американские позиции в Международном банке позволяют оптимистически оценивать намечающиеся решения вопроса с участием этого банка» и что президент Международного банка реконструкции и развития Блэк и его вице-президент Гарнер «находятся полностью в курсе того, какое большое значение имеет указанное решение для американской нефтяной промышленности».

Однако переговоры, длившиеся по 19 февраля 1952 г., закончились провалом. Газета «Бахтаре эмруз», останавливаясь на этих переговорах, писала, что главные причины «расхождения» между обеими сторонами сводятся к следующему:

1. «Международный банк настаивал на том, чтобы ему была предоставлена на время опеки» вся полнота власти, в то время как иранская сторона считала, что банк должен иметь только «административные функции»;

2. Международный банк настаивал на том, чтобы наём иностранных специалистов, их количество и решение других вопросов, касающихся специалистов,— всё это полностью и непосредственно находилось бы только в руках банка;

3. Распределение прибылей должно быть поровну.

Как сообщает газета «Бахтаре эмруз», Гарнер при первой своей встрече с Мосаддыком прямо заявил, что банк не может делать Ирану никаких других предложений, содержание которых выходило бы за рамки порядка финансовых расчётов, принятого в Ираке или Саудовской Аравии, т. е. Иран должен получать за нефть столько же, сколько получают эти страны — не более 50% дохода, что уже неоднократно в других формах предлагалось представителями Англо-иранской нефтяной компании[1].

19 февраля 1952 г. в Тегеране было опубликовано совместное коммюнике иранского правительства и представителей Международного банка реконструкции и развития о переговорах между ними.

В коммюнике говорилось, что «по некоторым вопросам достигнуто взаимопонимание», а «по другим вопросам были выяснены точки зрения».

В действительности же произошёл окончательный разрыв переговоров. Американские империалисты были оза-

[1] См. «Бахтаре эмруз» от 17 февраля 1952 г.

дачены таким исходом переговоров. Последовало дипломатическое давление на иранское правительство.

18 февраля 1952 г. американский посол Гендерсон посетил министра иностранных дел Ирана Каземи и указал, что США «очень заинтересованы в разрешении иранского вопроса о нефти путём переговоров с представителями Международного банка реконструкции и развития» и что иранское правительство «при любых обстоятельствах должно принять предложение этого банка», так как в противном случае оно «ни в коей мере не может рассчитывать на помощь США» [1].

Этот нажим последовал после того, как госдепартамент США дал указание Гендерсону не допустить отъезда из Ирана представителей банка без какого-либо результата [2].

Заинтересованность США в переговорах Международного банка реконструкции и развития определялась империалистическими аппетитами американских монополий.

Ссылаясь на информацию, полученную в кругах, близких к правительству, газета «Иран» указывала, что американское правительство намерено стать одним из «главных покупателей» иранской нефти для находящейся во Франции администрации управления по вопросам взаимного обеспечения безопасности, которая будет снабжать этой нефтью западноевропейские страны в счёт поставок по «закону о взаимном обеспечении безопасности»[3].

Дипломатическое давление со стороны США оказало своё влияние: переговоры между представителями банка и иранским правительством были продолжены, но 16 марта они всё же закончились полным провалом.

Оказывая давление на правительство Мосаддыка в деле разрешения нефтяного вопроса в пользу нефтяных компаний, США вместе с тем продолжали осуществлять своё вторжение в Иран, во-первых, путём финансового закабаления, для чего широко применялась «программа развития отсталых стран», т. е. пресловутый «4-й пункт программы Трумэна», и, во-вторых, путём организации военных баз, так называемого обучения иранской армии, её оснащения американской военной техникой, вовлечения Ирана в военные авантюры США.

[1] «Иран» от 19 февраля 1952 г.
[2] См. там же.
[3] «Иран» от 10 марта 1952 г.

Так называемое «средневосточное командование» и дальнейшее вовлечение Ирана в военные планы США

В условиях, когда позиции Англии в Иране были значительно подорваны, США развернули ещё большую активность в направлении дальнейшего подчинения своему господству Ирана, в первую очередь, в таких областях, как финансово-экономическая и военная.

Американское правительство, подрывая экономику и финансы Ирана, навязало и навязывает этой стране кредиты и «помощь», способствующие расширению позиций США в Иране.

В осуществление своих империалистических целей в 1951 г. США выделили Ирану в соответствии с пресловутым «4-м пунктом программы Трумэна» на 1952 г. ещё 23 млн. долл. Для «контроля» за расходованием этих 23 млн. долл. в Тегеран прибыла американская экономическая миссия во главе с Уильямом Уорном.

Оказание «помощи» в размере 23 млн. долл. было 19 января 1952 г. оформлено новым кабальным американо-иранским соглашением, по которому:

правительство США предоставляет Ирану 23 млн. долл. для осуществления программы технической «помощи» Ирану, а иранское правительство «вкладывает свою справедливую долю для осуществления этой программы путём предоставления льгот капиталу, вкладываемому в это дело, и путём услуг, которые иранское правительство найдёт возможным оказать»;

иранское правительство «даёт согласие принять специальную миссию по оказанию помощи США Ирану» и «признаёт эту миссию дипломатической миссией США в Иране», а также «принимает на себя оплату всех пошлин и налогов, подлежащих взиманию с членов миссии и их семей»;

при использовании американской «помощи» иранское правительство гарантирует, «что эти средства не будут использованы третьей стороной — либо учреждениями, либо третьей державой»;

иранское правительство «принимает на себя оплату всяких налогов и пошлин на импортируемые США в Иран оборудование и материалы, а также налогов на ка-

питал, ввозимый США в Иран для осуществления программы технической помощи»[1].

Капиталы, вкладываемые США для осуществления программы технической помощи, освобождаются по этому соглашению от ограничений, предусмотренных конституцией в отношении иностранных капиталовложений.

Таким образом, американские монополии получили такие льготы, которые значительно усилили их позиции в борьбе с Англией за сферы влияния в Иране. Эти «льготы» вместе с тем говорили о дальнейшей сдаче иранским правительством национальных прав страны американскому империализму.

Газета «Ахерин набард», разоблачая империалистическую суть этой помощи, писала: «Под флагом этой «помощи» и посылки «специалистов сельского хозяйства и электрификации» американцы захватывают ключевые позиции в экономической жизни Ирана и, таким образом, облегчают себе осуществление своих политических и военных целей». Газета отмечала, что ни одна часть из этих средств не предназначена для промышленного развития, что сохраняет зависимость Ирана от импорта иностранных промышленных товаров[2].

Об ограблении Ирана путём предоставления «помощи» в соответствии с «4-м пунктом» говорят заявления официальных лиц американских правящих кругов. Останавливаясь на том, за счёт кого должна оказываться «помощь» Ирану, Уорн заявил, что американская «помощь» должна финансироваться в основном за счёт доходов от сбыта американских товаров на иранском рынке. Чтобы получить эти доходы, Уорн рекомендовал иранским властям сократить до минимума торговый обмен с западноевропейскими странами и полностью прекратить торговлю с Советским Союзом[3].

Пресловутая трумэновская «помощь» рассчитана также на поддержание реакционных сил в Иране. Это вынужден был признать член верховного суда США Дуглас, который, выступая 24 января 1952 г. в Нью-Йорке, в «клубе иностранной печати», заявил, что программа «четвёртого пункта», проводимая США, направ-

---

[1] «Эттелаат» от 20 января 1952 г.
[2] См. «Ахерин набард» от 3 декабря 1951 г.
[3] См. «Аванти» от 18 марта 1952 г.

лена на укрепление феодальных систем, существующих в странах Ближнего и Среднего Востока.

Таким образом, «помощь» Ирану в соответствии с «4-м пунктом программы Трумэна» направлена на отказ Ирана от своих суверенных прав, на подчинение страны диктату американских империалистов, на подрыв позиций их капиталистических соперников, предоставление рынка в полное распоряжение американских монополий и на поддержание всей феодальной системы Ирана. Об этом убедительно говорит соглашение, заключённое между США и Ираном по вопросу о «помощи» в соответствии с «4-м пунктом программы Трумэна», по которому, как заявил иранский сенатор Моаед Сабети, ни один доллар Трумэна не будет израсходован в Иране в соответствии с его подлинными интересами и что вся эта «помощь» грозит серьёзным расстройством экономики страны [1].

Останавливаясь на всё усиливающейся экспансии США в Иране, газета «Кейхан» отмечала, что американские «советники» фактически контролируют большинство основных отделов иранских правительственных органов и оказывают всё большее влияние на политику иранского правительства [2].

Одновременно с навязыванием Ирану кабального соглашения в соответствии с «4-м пунктом программы Трумэна» посол США в Иране Грэйди предпринимал шаги, чтобы подготовить обращение иранского правительства за займом. В результате в январе 1951 г. Экспортно-импортный банк заключил с иранским правительством соглашение о предоставлении Ирану займа в сумме 25 млн. долл., который 8 июля 1951 г. был утверждён иранским меджлисом.

По условиям соглашения расходование займа должно было происходить под контролем «специалистов» США. Заём, писали тегеранские газеты, дал США возможность «навязывать иранскому народу по дорогой цене американские товары, машины и оборудование без каких-либо закупок иранских экспортных товаров взамен своих монопольных поставок» [3].

---

[1] См. «Бейрут» от 25 марта 1952 г.
[2] См. «Кейхан» от 28 ноября 1951 г.
[3] «Толу» от 10 ноября 1950 г.

Заём в 25 млн. долл., писал Грэйди, «явится началом ряда других кредитов», которые, по словам Грэйди, «дадут возможность перестроить экономику» Ирана [1]. В действительности американские займы давались для другой цели. Отвечая корреспонденту о целевом назначении американских займов, Грэйди без всякого стеснения заявил, что эти займы являются наименьшей затратой для установления господства США в Иране [2].

Американские кредиты Ирану подрывали позиции англичан и вызывали с их стороны недовольство. «Англичане, — говорил Грэйди, — никогда не сочувствовали займу нашего Экспортно-импортного банка... Англичане рассматривают наш растущий интерес к Ирану как вторжение на территорию, где, по их мнению, должны господствовать они». «Но, — угрожающе заявлял Грэйди по адресу англичан,— мы должны сознавать, что мощь как финансовая, так и военная находится в наших руках и что англичане могут иметь эту мощь только через нас» [3].

Американские поджигатели войны засылают во все концы капиталистического мира и особенно в колониальные и зависимые страны разного рода комиссии, целью которых является служение американскому капиталу. Американские империалисты развивают особую активность в направлении дальнейшего распространения своего военного влияния на Иран, превращения его в свой плацдарм.

Военные и гражданские представители США поодиночке и группами свободно прибывают в Иран и инспектируют военные базы, планируют создание новых военных объектов, выдвигают на государственные посты проамерикански настроенных и сменяют неугодных им лиц. Американские агенты в Тегеране открыто разрабатывают всевозможные планы по дальнейшему приспособлению иранской армии к агрессивным планам США. Об этом свидетельствует стамбульское совещание американских дипломатических представителей, аккредитованных в странах Ближнего и Среднего Востока в феврале 1951 г. На этом совещании посол США в Иране Грэйди сделал обширный доклад о военном потенциале

---

[1] См. «Сатердей ивнинг пост» от 5 января 1951 г.

[2] См. «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» от 15 октября 1951 г.

[3] «Сатердей ивнинг пост» от 5 января 1951 г.

Ирана и поставил вопрос об оказании дальнейшей военной «помощи» этой стране со стороны США[1], хотя известно, что иранский народ никогда не просил такой помощи.

Одной из основных задач империалистов является вовлечение стран Ближнего и Среднего Востока в Североатлантический пакт посредством создания различного рода агрессивных блоков. 14 октября 1951 г. были опубликованы предложения США, Англии, Франции и Турции, с которыми они официально обратились к правительству Египта по вопросу о создании союзного так называемого «средневосточного командования» для совместной «обороны» Ближнего и Среднего Востока. Эти предложения были также переданы правительствам Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена, Израиля и Трансиордании. 10 ноября 1951 г. была опубликована декларация правительств США, Англии, Франции и Турции по этому же вопросу, переданная правительствам указанных стран.

Упомянутые предложения предусматривают создание «союзного командования на Среднем Востоке», размещение на территории Египта и других стран Ближнего и Среднего Востока иностранных вооружённых сил, подчинение этому «командованию» местных вооружённых сил, военных баз, коммуникаций, портов и других сооружений.

Организация так называемого «средневосточного командования» была направлена в первую очередь против Советского Союза и стран народной демократии.

21 ноября 1951 г. Советское правительство направило ноты правительствам Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и Израиля.

Советское правительство полностью разоблачило империалистические цели «средневосточного командования».

Из предложений и Декларации четырёх государств, говорится в советской ноте, следует, что требование указанных государств о создании в районе Ближнего и Среднего Востока упомянутого совместного командования имеет своей целью вовлечение государств района Ближнего и Среднего Востока в осуществляемые Атлантическим блоком военные мероприятия под предлогом организации «обороны» этого района[2].

[1] См. «Журналь де Тегеран» от 2 марта 1951 г.

[2] См. «Известия» от 23 ноября 1951 г.

С организацией союзного командования его инициаторы — правящие круги США и Англии связывали широкие планы создания новых и расширения имеющихся военных баз в странах Ближнего и Среднего Востока, продления пребывания в этих странах, а также размещения на их территории новых вооружённых сил вопреки ясно выраженной воле населения этих стран.

Советский Союз предупредил народы Востока, что «оккупация стран Ближнего и Среднего Востока иностранными войсками и создание на их территории иностранных военных баз в соответствии с планами образования средневосточного командования не могут не привести к потере этими странами независимости и суверенитета и к подчинению их некоторым крупным державам, пытающимся использовать их территорию, их материальные ресурсы — нефть, хлопок и др. в своих агрессивных целях» [1].

Советское правительство в своей ноте заявило, что «участие стран Ближнего и Среднего Востока в так называемом средневосточном командовании нанесёт серьёзный ущерб существующим между СССР и этими странами отношениям, а также делу поддержания мира и безопасности в районе Ближнего и Среднего Востока» [2].

Свои планы по вовлечению стран Ближнего и Среднего Востока в систему «средневосточного командования» империалисты распространяли и на Иран. Газета «Хабар» сообщала, что американское правительство заявило о готовности оказать «помощь» Ирану, но взамен этого «американцы стремятся добиться от иранского премьер-министра письменного обещания о присоединении Ирана к Западному блоку и об участии этой страны в системе обороны Среднего Востока» [3].

Одновременно в связи с окончанием сроков американо-иранских военных соглашений США, используя созданную ими «нефтяную блокаду» и финансовые затруднения в стране, оказывали давление на иранское правительство, требуя заключения нового соглашения, определяющего положение американских военных советников, формы и размеры военной помощи. Предоставление

---

[1] См. «Известия» от 23 ноября 1951 г.
[2] Там же.
[3] «Хабар» от 4 ноября 1951 г.

дальнейшей финансовой и технической «помощи» Ирану правительство США ставило в зависимость от заключения военных соглашений и от соответствующего внешнеполитического курса иранского правительства.

Американский посол Гендерсон 4 января 1952 г. потребовал от иранского правительства немедленно принять решение по вопросу о том, согласен ли Иран получить американскую военную и экономическую «помощь» с тем, чтобы он мог сообщить об этом решении Вашингтону до 8 января 1952 г.

Иранское правительство вначале отвергло американскую военную «помощь», считая налагаемые этой «помощью» обязательства несовместимыми с национальным достоинством и национальными интересами страны[1]. В связи с этим 15 января 1952 г. представитель государственного департамента США Макдермотт заявил, что США прекращают поставки в Иран всех материалов, отправляемых в порядке военной помощи, поскольку Иран не выполнил требование, предусмотренное «законом о взаимном обеспечении безопасности» 1951 г., согласно которому Иран должен был подписать с Соединёнными Штатами Америки не позднее 8 января 1952 г. двустороннее соглашение, касающееся использования такой военной «помощи».

Прекращение поставок вооружения Ирану и отказ от возобновления военных соглашений вызвали недовольство военной клики и всей иранской реакции, ориентировавшейся на США. Шахский двор предпринимал, как писала газета «Толу», энергичные меры, чтобы удержать американских «советников» в иранской армии[2].

24 апреля 1952 г. между иранским премьер-министром Мосаддыком и Гендерсоном произошёл обмен письмами, из которого было видно, что между правительствами Ирана и США достигнуто соглашение по вопросу о продолжении оказания Ирану американской военной и финансовой «помощи». Иранское правительство в свою очередь взяло на себя по этому соглашению определённые обязательства военного и политического характера.

---

[1] См. «Правду» от 27 апреля 1952 г.

[2] См. «Толу» от 18 января 1952 г.

Что это за обязательства, видно из письма Мосаддыка Гендерсону, в котором говорится, что иранское правительство «приветствует экономическую и финансовую помощь», которую готовы оказать США, и что оно «сделает всё возможное для усиления обороноспособности страны и всеми силами будет защищать её свободу и независимость в случае нападения с какой бы то ни было стороны».

Из сообщений иранской печати и заявлений представителей правительств Ирана и США было видно, что иранское правительство в связи с указанным соглашением обязалось возобновить контракты с американскими военными советниками. Военная миссия, прекратившая деятельность в январе 1952 г., вновь возобновила свою работу. Начало действовать и соглашение между Ираном и США от 23 мая 1950 г. о военной помощи и об американской военной миссии в Иране. Однако вопрос о заключении двустороннего соглашения в соответствии с «законом о взаимном обеспечении безопасности» остался открытым.

Обмен письмами между Мосаддыком и Гендерсоном повлёк за собой дальнейший нажим американских империалистов на иранское правительство. Государственный департамент США, как сообщала газета «Бейрут», дал указание Гендерсону ускорить заключение соглашения с иранским правительством на основе «закона о взаимном обеспечении безопасности», ибо, по мнению государственного департамента, США в настоящее время заинтересованы как никогда прежде за всю историю американо-иранских отношений в усилении своего влияния в Иране.

Госдепартамент США считал, что шах и придворные круги благожелательно относятся к американским предложениям по этому вопросу. Однако правящие круги США опасались, что опубликование обязательств Ирана может вызвать недовольство общественности и обострение внутреннего положения в стране.

В связи с этим госдепартамент рекомендовал Гендерсону предложить иранским руководителям подписать секретный документ, который явился бы дополнением к официальному американо-иранскому соглашению.

О деятельности США, направленной на уничтожение национального суверенитета Ирана и на превращение страны в антисоветский плацдарм, убедительно говорили

и другие факты. 21 мая 1952 г. в Тегеран прибыл командующий военно-морскими силами США на Ближнем Востоке адмирал Хьюз. Он заявил, что США «имеют значительные интересы» в Персидском заливе и что его штаб создан для того, чтобы «контролировать эти интересы». Касаясь целей визита Хьюза, газета «Журналь де Тегеран» сообщала, что до этого начальник штаба военно-морских сил США адмирал Фехтлер предложил направить в Иран специальные миссии, для того чтобы «определить, в какой степени американские и английские военные силы смогут использовать в случае войны стратегическое положение Ирана».

В связи с обменом письмами между Мосаддыком и Гендерсоном 21 мая 1952 г. А. Я. Вышинский вручил иранскому послу в Москве Арасте ноту Советского правительства правительству Ирана.

В своей ноте Советское правительство предостерегало иранский народ от опасности, которую представляют для него агрессивные происки американских империалистов в Иране и их попытки сделать Иран орудием своих агрессивных планов. Нота Советского правительства показала иранскому народу, что, допуская пребывание на своей территории американской военной миссии и военных специалистов, развивающих в Иране враждебную Советскому Союзу деятельность, иранское правительство нарушает свои обязательства по договору 1921 г.

В ноте Советского правительства говорилось, что в результате указанного выше обмена письмами и возобновления действия ирано-американского военного соглашения «Иранское Правительство ставит иранскую армию под контроль Правительства США. Тем самым иранская армия теряет характер национальной армии независимого, суверенного государства».

Советское правительство обратило внимание иранского правительства на то, что, «соглашаясь на принятие так называемой американской помощи и в связи с этим беря на себя перед Соединёнными Штатами определённые обязательства военного характера, Иранское Правительство фактически становится на путь содействия Правительству США в осуществлении его агрессивных планов, направленных против Советского Союза».

Советское правительство, стоя на страже безопасности Советского Союза и отстаивая неукоснительное

соблюдение договоров и соглашений, заключённых с Ираном, заявило, что «такого рода действия Иранского Правительства нельзя рассматривать иначе, как действия, несовместимые с положениями о добрососедских отношениях, поддержание и укрепление которых является обязанностью сторон, подписавших Советско-Иранский договор от 26 февраля 1921 г.» [1].

Таким образом, деятельность американской военной миссии в Иране, как и других американских миссий, свидетельствовала о том, что США проводили в Иране политику, не имеющую никакого отношения к поднятию благосостояния иранского народа и направленную на создание военных баз для осуществления своих планов порабощения иранского народа и превращения Ирана в антисоветский плацдарм.

Обострение борьбы между империалистами за иранскую нефть

Вовлекая Иран в свои военные планы, США вместе с тем продолжали подбираться к иранской нефти. Американский посол Гендерсон не переставал вести переговоры с иранским правительством по вопросу о расширении деятельности американских нефтяных компаний в Иране. Так, при переговорах с министром двора Хосейном Ала Гендерсон настаивал, чтобы правительство Ирана допустило американских специалистов на свои нефтяные промыслы и на предприятия по переработке нефти, подписало договор о транспортировке нефти американскими судами.

Этого домогался также во время переговоров с некоторыми депутатами иранского меджлиса помощник государственного секретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Байроуд. Побывавший в Иране в конце мая и начале июня 1952 г. Байроуд, как сообщала австрийская газета «Дер Абенд», «потребовал немедленно взвесить все последствия, вытекающие из финансовой и военной «помощи», а также кредитов Ирану на основании программы Трумэна, и благосклонно принять американские предложения относительно иранской нефти».

---

[1] См. «Известия» от 23 мая 1952 г.

Во время этих переговоров Байроуд потребовал предоставить США возможность вкладывать капитал и использовать американских специалистов в иранской нефтяной промышленности. Вместе с тем Байроуд заявил, что Иран должен согласиться на такие доходы, которые в настоящее время получают владельцы нефтяных источников в странах, расположенных в Персидском заливе и в других районах.

Вместе с тем США совместно с Англией продолжали оказывать давление на иранское правительство в целях заставить последнее отказаться от закона о национализации нефтяной промышленности в Иране.

30 августа 1952 г. США и Англия предложили план так называемого урегулирования спора, возникшего в связи с решением иранского правительства о национализации нефтяной промышленности и нефтяных богатств страны.

Предложение было сделано в форме личного обращения президента Трумэна и премьер-министра Черчилля к иранскому премьер-министру Мосаддыку.

«План» Трумэна — Черчилля предусматривал передачу в Международный суд вопроса о компенсации бывшей Англо-иранской нефтяной компании за её собственность в Иране; назначение иранским правительством и бывшей Англо-иранской нефтяной компанией «подходящих представителей» для ведения переговоров о «проведении мероприятий для возобновления поступления нефти из Ирана на мировой рынок» [1].

Если иранское правительство примет приведённые пункты, говорилось в обращении, то, согласно «плану» Трумэна — Черчилля: а) бывшая Англо-иранская нефтяная компания должна будет «высвободить для немедленной продажи нефть на сумму от 20 до 30 млн. долл из имеющихся в Иране нефтяных запасов», б) Англия ослабит ограничения на экспорт в Иран и на использование Ираном английской стерлинговой валюты и в) Соединённые Штаты «немедленно предоставят иранскому правительству 10 млн. долл., чтобы содействовать решению проблемы бюджета» [2].

Англо-американское предложение вызвало всеобщее

[1] «Известия» от 31 августа 1952 г.
[2] Там же.

возмущение в Иране. Тегеранская печать отмечала, что «план» Трумэна — Черчилля, план, который сводит на нет национализацию нефтяной промышленности и обязывает иранский народ платить компенсацию за разграбленное иранское имущество и вернуть силу договору 1933 г., неприемлем для иранского народа, и потребовала, чтобы правительство не вело каких-либо переговоров по этому вопросу.

Разоблачая империалистов, газета «Шахед» подчёркивала, что «обитатели президентского дворца в США не в состоянии понять того, что произошло в Китае вчера, чем чреват Средний Восток сегодня и что произойдёт всюду завтра... (Они уполномочивают своего посла в в Иране г-на Гендерсона закупить им иранских крестьян за 10 млн. долларов. Грецию и Турцию они купили за несколько сот миллионов долларов и думают, что это им удастся сделать также и в Иране)»[1].

«Иран, — писала в заключение газета «Шахед», — не продаётся ни за 23 млн. долл., предоставляемых согласно 4-му пункту программы Трумэна, ни за его безвозмездные 10 млн. долл., ни за сотни миллионов и миллиардов долларов».

Иранское правительство отклонило предложение Трумэна—Черчилля, как противоречащее закону о национализации нефтяной промышленности Ирана.

Отклоняя предложение Трумэна—Черчилля, Мосаддык 16 сентября 1952 г. в своём письменном заявлении, зачитанном в меджлисе (сам Мосаддык не присутствовал на заседании меджлиса), в качестве окончательной основы урегулирования спора с бывшей Англо-иранской нефтяной компанией выдвинул предложение о готовности Ирана передать в Международный суд вопрос об урегулировании проблемы компенсации при условии: 1) компенсация будет выплачена только за предприятия бывшей Англо-иранской нефтяной компании в Абадане; 2) бывшая Англо-иранская нефтяная компания должна согласиться немедленно выплатить Ирану 49 млн. ф. ст., «которые компания задолжала Ирану». Эта сумма должна быть выплачена в американских долларах.

Мосаддык тогда же заявил, что если в случае отклонения этих предложений дипломатические отношения

---

[1] См. «Известия» от 5 сентября 1952 г.

с Англией будут порваны, то это произойдёт «исключительно по вине Англии».

Предложения Мосаддыка были отклонены Англией.

22 октября 1952 г. произошёл официальный разрыв дипломатических отношений между Ираном и Англией.

Останавливаясь на причинах разрыва отношений, министр иностранных дел Ирана Фатеми заявил на пресс-конференции, что переговоры и обмен посланиями, происходившие в течение последних 18 месяцев, доказали бесполезность дальнейших переговоров и что сотрудники английского посольства открыто подготовляли заговоры против безопасности и независимости Ирана.

Разрыв Ираном дипломатических отношений с Англией активизировал попытки американских нефтяных компаний захватить иранскую нефть. В первую очередь это нашло своё отражение в тех требованиях, которые были выдвинуты американскими нефтяными компаниями на декабрьском совещании в 1952 г. и которые были изложены в формуле «найти новые пути возобновления большого потока иранской нефти под эгидой США»[1]. Эти обстоятельства привели к появлению нового плана, который был предложен английскому правительству. Английская газета «Санди экспресс» писала 21 декабря 1952 г., что по американскому плану «контроль над этим колоссальным источником получения нефти перейдёт к могущественным нефтяным компаниям Америки».

По новому плану, вручённому в феврале 1953 г. иранскому правительству, предусматривалось, что специально созданная американская нефтяная компания закупит со скидкой в сравнении с мировыми ценами иранскую нефть на сумму 135 млн. долл. После подписания соглашения о продаже нефти будет создана «единая международная компания», в которой будет принимать участие также и Англо-иранская нефтяная компания. При этом Иран должен согласиться вступить в переговоры с этой по существу американской «международной компанией» относительно продажи ей значительного количества нефти в течение длительного срока.

За сдачу позиций американским нефтяным монополиям США поддержали грабительские требования Англии выплатить ей компенсацию, причём не только за

[1] «Известия» от 13 декабря 1952 г.

национализированное имущество Англо-иранской нефтяной компании, но также и за «ущерб», причинённый этой компании в результате национализации нефтяной промышленности в Иране.

По этому проекту империалисты предложили Ирану выплатить английской компании, грабившей 50 лет иранский народ, прибыли за два года, истекшие со дня национализации, а также те прибыли, которые компания могла бы получить до 1993 г., когда истечёт срок англо-иранского нефтяного соглашения 1933 г., расторгнутого Ираном.

Новые предложения иранскому правительству означали установление американского контроля над иранской нефтью, захват иранской нефти монополиями США. Что касается Англии, то ей предоставлялись небольшое участие в вывозе нефти и доходы иранского правительства от добычи нефти. Иран же оставался без нефти и доходов. Он также лишался каких-либо прав на свои богатства. Эти предложения означали превращение страны в колонию американских империалистов.

Иранское правительство отклонило такие кабальные условия соглашения. В середине марта 1953 г. иностранная печать сообщала, что очередные переговоры по вопросу об иранской нефти «фактически провалились». В своём выступлении 20 марта 1953 г. Мосаддык подчеркнул, «что великие державы стремятся только к тому, чтобы отстоять свои интересы в Иране», и что крупные нефтяные компании на Среднем Востоке «боятся, что в случае благоприятного для Ирана разрешения нефтяного спора... их интересы окажутся под угрозой». Это препятствует, сказал Мосаддык, разрешению иранского нефтяного вопроса.

Что это за крупные нефтяные компании, даёт пояснение опубликованный 25 августа 1952 г. доклад Федеральной торговой комиссии о международном нефтяном картеле. Доклад хотя и был подготовлен в 1951 г., но тогда госдепартамент США не разрешил его опубликовывать.

В период предвыборной борьбы 1952 г. этот доклад по настоянию кандидата в вице-президенты от демократической партии сенатора Спаркмэна, возглавлявшего сенатскую комиссию по делам мелких предприятий, был опубликован Трумэном.

В докладе Федеральной торговой комиссии рассказывается о деятельности нефтяных монополий, объединившихся в 1928 г. в мировой нефтяной картель для получения максимальных прибылей.

В этот картель входило семь конкурирующих между собой нефтяных компаний — пять американских и две английские.

Эти семь нефтяных компаний представляли три мощные финансовые группы: Рокфеллера, Меллона и английскую группу во главе с финансовыми тузами Сити.

Первая группа возглавляла нефтяной концерн «Стандарт ойл», вторая — «Галф ойл корпорейшн» и третья — «Роял-дэтч-шелл», связанный с Англо-иранской нефтяной компанией.

Несмотря на картельное соглашение, предусматривавшее установление цен, распределение рынков сбыта и сфер приложения капиталов, между его участниками шла ожесточённая борьба за максимальные прибыли. В. И. Ленин писал, что «монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»[1].

После национализации нефтяной промышленности в Иране претендентами на иранскую нефть помимо нефтяных монополий «Стандарт ойл» и «Галф ойл корпорейшн» выступали также американские нефтяные компании, не входящие в нефтяные монополии, относящиеся по экономической терминологии к «аутсайдерам», или «диким». Эти нефтяные компании, поддерживаемые банками или корпорациями, в которые они входили, выступили конкурентами крупных нефтяных монополий.

Борьба между американскими и английскими монополиями особенно усилилась в связи с дальнейшим углублением общего кризиса капитализма и изменениями в соотношении сил в лагере империализма. В. И. Ленин указывал, что «при капитализме *не*мыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 22, стр. 253.

страслей промышленности, стран при капитализме быть не может» [1].

В августе 1952 г. в Тегеран прибыл Олтон Джонс — директор крупной нефтяной компании «Ситис сервис корпорейшн оф Америка».

Во время своего пребывания в Иране Джонс осмотрел Абаданский нефтяной завод, заключил сделку о закупке иранской нефти. Миссия Джонса, как передавала газета «Санди таймс», выясняла возможности более широкой эксплуатации «неосвоенных» иранских нефтепромыслов, в частности нефтяных источников в Иранском Белуджистане. Как видно, американцы зарились не только на Абадан, но и на неразрабатываемые нефтяные источники Ирана.

Деятельность Олтона Джонса вызвала беспокойство и предупреждение английского министерства иностранных дел, что «Англия будет сопротивляться всяким попыткам вывозить нефть из Ирана вопреки установленной Англией блокаде» [2].

Предостережение английского правительства, однако, не охладило пыл американских бизнесменов. По сообщениям американской печати, представители нефтяных компаний США открыто заявляли о том, что они пойдут на риск и, несмотря на меры, принятые англичанами, будут вывозить нефть из Ирана. Ряд американских нефтяных фирм вступил в переговоры с иранским правительством о закупке нефти.

В ответ на эти выступления американских нефтяных дельцов правительство Англии сделало новое заявление. В официальной ноте, вручённой 30 сентября 1952 г. тогдашним английским послом в Вашингтоне Фрэнксом Ачесону, говорилось, что «любой попытке Джонса или другого нефтепромышленника закупать нефть в Иране будет оказано решительное сопротивление».

На английскую ноту госдепартамент США 6 декабря 1952 г. сделал заявление, которое, как не без иронии заметил один американский официальный представитель, «не особенно обрадовало англичан». В этом заявлении говорилось, что «при нынешних обстоятельствах правительство США считает, что отдельные американцы и

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 22, стр. 281.

[2] «Правда» от 9 января 1953 г.

компании, которые, быть может, намереваются закупить иранскую нефть, должны сами решать этот вопрос», т. е. покупать нефть за свой страх и риск.

Заявление государственного департамента США, указывало агентство Рейтер, было расценено в Лондоне как намерение американского правительства «предоставить американским нефтяным компаниям свободу действий в нарушение английского эмбарго». Это означало, как писала «Санди экспресс», отказ США от соблюдения полного эмбарго на закупку иранской нефти.

При этом формально основой внешней политики США в отношении Ирана продолжала оставаться политика официальной «поддержки» Англии в разрешении иранской нефтяной проблемы.

Попытки империалистов использовать феодальные круги Ирана для захвата нефтяных богатств страны

11 марта 1951 г. шах назначил премьер-министром бывшего посла Ирана в Вашингтоне и министра двора Хосейна Ала. В сформированное им правительство вошёл в качестве министра внутренних дел генерал Захеди.

По приходе к власти Хосейн Ала 14 марта 1951 г. запретил проведение в стране митингов и демонстраций. 20 марта 1951 г. он ввёл военное положение в Тегеране, а 26 марта 1951 г.— в Хузистане. Расправа с демократическими организациями была возложена на военные власти, которые в объявлении от 20 марта 1951 г. о введении военного положения заявили, что они будут со всей строгостью преследовать и карать демократические силы. По образному выражению газеты «Навиде ғянде» от 21 марта 1951 г., введение военного положения было «стрелой, пущенной Англо-иранской нефтяной компанией в иранский народ».

Ориентировавшаяся на Запад крайне правая часть правящих кругов Ирана стремилась всеми силами остановить национально-освободительное движение иранского народа. Так, по сообщению агентства Франс Пресс от 16 апреля 1951 г., премьер-министр Ирана Хосейн Ала в интервью, данном корреспонденту французской газеты «Монд» Э. Саблие, заявил: «Мы прилагаем все усилия

к тому, чтобы ослабить остроту конфликта, и, естественно, сожалеем о трагических событиях... Однако... я могу заверить, что мы являемся хозяевами положения. Новый губернатор Хузистана генерал Шахбахти действует самым энергичным образом, чтобы положить конец забастовкам». Посол же в Англии Сохейли, как передавало агентство Рейтер 17 апреля 1951 г., в своём заявлении подчеркнул, что иранское правительство «пытается решительно восстановить порядок и спокойствие на территории всей страны и сохранить контроль над положением в своих руках».

Введение военного положения в Иране было встречено в Лондоне с полным удовлетворением. Английский еженедельник «Спектейтор» 22 марта 1951 г. писал, что «объявление военного положения и смелое руководство шаха ещё могут дать передышку, во время которой персидское правительство и Англо-иранская нефтяная компания могут приступить к переговорам».

Одновременно с борьбой против нарастающего антиимпериалистического движения иранского народа правительство Хосейна Ала вело закулисные переговоры с зарубежными колонизаторами. Хосейн Ала заверил английского посла в Тегеране Шеперда, что иранское правительство будет действовать в согласии с Англо-иранской нефтяной компанией, с тем чтобы не нанести ущерба интересам и имуществу этой компании. Хосейн Ала также заверил Шеперда в том, что он приложит все усилия, чтобы по мере возможности подорвать позиции «Национального фронта», требующего национализации нефтяной промышленности Ирана.

Такая политика правительства встретила сопротивление со стороны демократических слоёв страны. Против политики Хосейна Ала выступила и иранская буржуазия — национальная буржуазия и та часть компрадорской крупной буржуазии, которая ориентировалась на американский империализм и вела борьбу против английских колонизаторов. 8 апреля 1951 г. лидер «Национального фронта» Мосаддык в своей речи в меджлисе заявил, что он против пребывания Хосейна Ала у власти и того террора, который проводится им, подчеркнув, что страна должна управляться на основе конституции.

Правительство Хосейна Ала вынуждено было подать в отставку. 29 апреля 1951 г. к власти пришло прави-

тельство «Национального фронта» во главе с Мосаддыком, которое хотя и сохранило военное положение в Хузистане, но разрешило с некоторыми ограничениями деятельность массовых демократических организаций. Что же касается Народной партии Ирана, то её деятельность была попрежнему запрещена.

Приход к власти правительства Мосаддыка, его внутренняя и внешняя политика не устраивали круги, ориентировавшиеся на империалистов. Стали организовываться антиправительственные группы, в которые входили самые реакционные элементы страны.

Активными участниками этих групп были сестра шаха — принцесса Ашраф Пехлеви, некоторые депутаты меджлиса XVI созыва во главе с крупным помещиком Джемалем Имами [1], ряд депутатов меджлиса XVII созыва, некоторые высшие чины армии, крупные торговцы.

Какие задачи ставили перед собой антинациональные силы Ирана, довольно откровенно сообщала английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост». Она писала, что противники Мосаддыка при дворе хотели, чтобы в Иране была создана «международная нефтяная компания» с участием капитала США и Англии, но они считали, что осуществление этого плана «невозможно», пока у власти находится правительство Мосаддыка [2].

Чтобы осуществить свои замыслы, реакция собирала силы для подавления национально-освободительного движения иранского народа. В меджлисе XVI созыва была создана «оппозиция». Её лидером являлся Джемаль Имами. В задачу «оппозиции» входило: выступать в меджлисе против Мосаддыка, организовывать наиболее реакционные элементы и путём вынесения вотума недоверия свалить правительство Мосаддыка.

Джемаль Имами и его группа выступали против Мосаддыка под флагом защиты «национального суверенитета» страны, «спасения Ирана от революции». Они обвиняли Мосаддыка в том, что он будто бы поддерживает Народную партию и другие демократические организации, требовали покончить с национально-освободительным движением в Иране, установить «дружественные» отношения с Англией и разрешить, конечно, на основе «дого-

[1] См. «Правду» от 10 октября 1951 г.
[2] См. там же.

ворённости» с этой страной и с США нефтяной вопрос. Газета «Шахед», охарактеризовав депутатов «оппозиции» и Джемаля Имами как предателей, писала, что «они во время борьбы против иностранцев встали на их сторону и внесли раскол в ряды иранского народа» [1].

«Оппозиция» не добилась в 1951 г. успеха. Группа Джемаля Имами была разоблачена демократической печатью и некоторыми депутатами «Национального фронта» в меджлисе как агентура империалистов. Сам Джемаль Имами, будучи уличён в краже крупной суммы государственных денег, был привлечён правительством к уголовной ответственности.

Наряду с созданием «оппозиции» во главе с Джемалем Имами феодальные элементы, группирующиеся вокруг шахского двора, пытались осенью 1951 г. произвести «государственный переворот», т. е. убрать правительство «Национального фронта» и поставить у власти угодное им правительство. Так, например, в официозном сообщении, опубликованном в газете «Эттелаат» 17 сентября 1951 г., говорилось, что согласно донесениям, полученным властями, «некоторые лица проводят мероприятия, имеющие целью организацию государственного переворота».

С декабря 1951 г. борьба между «оппозицией» и правительством Мосаддыка развернулась за выборы депутатов меджлиса XVII созыва. Чтобы не допустить избрания в меджлис неугодных правительству лиц, Мосаддык создал специальные избирательные комиссии как в центре, так и в провинциях. Во многих районах страны выборы происходили в условиях крупных столкновений между сторонниками и противниками правительства, как это, например, имело место в г. Заболе (центре Иранского Белуджистана), где против правительственных кандидатов в депутаты меджлиса выступили племена, выдвинувшие «своих» кандидатов.

Чтобы не дать возможности использовать эти выборы против правительства, Мосаддык отложил выборы депутатов меджлиса в ряде районов страны. В меджлис XVII созыва вместо 136 депутатов было избрано всего 80 депутатов. Для укрепления своих позиций «Национальный фронт» создал в меджлисе свою фракцию «Национальное движение» («Нехзате мелли»).

---

[1] «Шахед» от 29 сентября 1951 г.

С открытием 27 апреля 1952 г. меджлиса XVII созыва борьба между шахским двором и правительством «Национального фронта» значительно усилилась, о чём свидетельствуют события 18—21 июля 1952 г., когда шахский двор попытался заменить Мосаддыка прямым ставленником империалистов Кавамом эс-Салтане.

И здесь, как и в предшествовавших антиправительственных выступлениях, главную роль играли империалисты. Так, ещё задолго до событий 18—21 июля 1952 г. в американской печати появились сообщения о том, что дипломатические представители США и Англии оказывают давление на шаха, требуя отставки Мосаддыка и назначения на его место более подходящего для них человека, готового пойти на уступки в переговорах по вопросу о нефти. Газеты предсказывали замену Мосаддыка Кавамом эс-Салтане.

Событиям 18—21 июля 1952 г. предшествовали переговоры между Мосаддыком и шахом. Чтобы не дать возможности противникам «Национального фронта» использовать военные силы в своих целях, премьер-министр потребовал от шаха передать ему функции руководства армией. При этом Мосаддык заявил, что если эти функции не будут переданы ему, то он вынужден будет подать в отставку. Ответ премьер-министр просил дать на другой день. Однако шах вместо ответа 18 июля 1952 г. назначил премьер-министром Кавама эс-Салтане. В июле, писал французский журналист Жиль Мартинэ, побуждаемый послами Америки и Англии Мохаммед Реза (шах Ирана) попытался проделать «эксперимент с Кавамом-эс-Салтане», к которому уже давно подстрекали западные державы[1].

Задачи, которые были поставлены перед Кавамом эс-Салтане, как это видно из его «обращения к иранскому народу» от 18 июля 1952 г., сводились к следующему: подавить всеми имеющимися средствами национально-освободительное движение, разгромить демократические организации в стране и затем разрешить нефтяной вопрос в пользу империалистов.

Приход к власти злейшего и вероломного врага иранских трудящихся, а также его «обращение к иранскому народу», говорившее о полной капитуляции перед империалистами, сулили превращение страны в колонию,

[1] См. «В защиту мира» № 23, 1953 г., стр. 25.

а иранского народа в раба двух соперничающих между собой империалистических государств — США и Англии. Трудящиеся массы не могли мириться с такой перспективой. Приход к власти Кавама эс-Салтане — открытого агента американо-английского империализма угрожал также экономическим и политическим интересам национальной буржуазии Ирана.

По призыву демократических организаций, а также депутатов — членов «Национального фронта» и примыкающих к ним депутатов меджлиса начались забастовки и демонстрации протеста. К 21 июля 1952 г. вся страна поднялась на защиту своих национальных прав.

Особенно мощным было движение в Тегеране. Рабочие заводов, фабрик бастовали. Базар был закрыт. Улицы были заполнены демонстрантами. Правительство Кавама эс-Салтане отдало распоряжение подавить народно-освободительное движение. 21 июля 1952 г. против демонстрантов в Тегеране были направлены американские танки «Шерман», войска и полиция. Было убито и ранено 890 человек [1]. Войска и полиция выступили против демонстрантов также и в других городах страны.

Кровавая расправа с демонстрантами в Тегеране усилила гнев народных масс. Она дополнила антиимпериалистическое движение антишахскими выступлениями. Разгневанные народные массы сбросили две статуи шаха, изорвали в куски портреты шаха и членов его семьи в помещении шахского придворного фотографа. Среди демонстрантов раздавались возгласы: «Кавама эс-Салтане к ответу!», «Долой шаха!», «Долой сына Резахана!» [2]. Солдаты отказывались стрелять в демонстрантов. Началось братание демонстрантов и солдат.

Массовые выступления иранского народа, отказ солдат выступить на стороне врагов трудящихся заставили Кавама эс-Салтане подать в отставку и скрыться. Это было поражение дворцовых кругов, группирующихся вокруг них феодалов и стоявших за ними империалистов. 21 июля 1952 г. к власти снова пришёл Мосаддык.

Американская реакционная печать с нескрываемой враждебностью к иранскому народу комментировала события 18—21 июля. Так, газета «Вашингтон пост» в

[1] См. «За прочный мир, за народную демократию!» от 25 июля 1952 г.

[2] См. «Известия» от 24 июля 1952 г.

номере от 19 июля 1952 г. в редакционной статье расхваливала Кавама эс-Салтане как политического деятеля «самой высокой репутации». Газета писала, что первым актом Кавама эс-Салтане должно быть принятие предложения Международного банка реконструкции и развития [1].

В период трёхдневного пребывания у власти Кавама эс-Салтане государственный департамент США дал указание нефтяным компаниям и специалистам быть готовыми к отъезду в Абадан. Это доказывает, как 14 декабря 1952 г. заявил в меджлисе депутат Маки, что государственный секретарь США Ачесон и Черчилль имели полную договорённость по вопросу создания в Иране кабинета министров во главе с Кавамом эс-Салтане, а также по вопросу о нефти [2].

Выступления иранского народа 18—21 июля 1952 г. напугали иранскую буржуазию. В силу экономической и политической слабости национальной буржуазии Ирана (наиболее крупные заводы и фабрики, разработка подземных богатств, железные дороги находятся в руках государства), в силу того, что она ещё не порвала с феодализмом, она не поддержала борьбу трудящихся масс.

После поражения реакции «Национальный фронт» призвал иранский народ разойтись по домам. Газета «Дад» от 24 июля 1952 г. писала: «...заявление Кавама было воспринято как диктаторское. Все политические группировки объединились в оборонительных целях. Важнейшим объединением оказалось временное объединение сторонников «Национального фронта» с Народной партией. Таким образом, были организованы невиданные демонстрации 21 июля, инициаторами которых явились левые круги, воспользовавшиеся враждебным чувством народа в отношении двора. Но в тот момент, когда Кавам подал в отставку, «Национальный фронт» и его сторонники, борьба которых успешно завершилась, постарались усмирить проявление антидворцовых чувств и для этого уговорили народ разойтись по домам.

Несмотря на то, что сторонники «Национального фронта» 21 июля также участвовали в демонстрациях

---

[1] См. «Известия» от 25 июля 1952 г.
[2] См. «Эттелаат» от 14 декабря 1952 г

против двора, руководители «Национального фронта» были против демонстраций, и особенно таких, которые направлены против шаха».

Тем не менее противоречия между национальной буржуазией, с одной стороны, и феодализмом и империализмом — с другой, продолжали углубляться.

Под давлением народных требований и требований депутатов — членов «Национального фронта» 3 августа 1952 г. меджлис принял закон об объявлении Кавама эс-Салтане вне закона, о преследовании его и о конфискации его имущества, оцениваемого в 50 млн. риалов. Однако, когда Кавам эс-Салтане вернулся в свой дом, он не был арестован и не подвергся судебному преследованию «по состоянию здоровья».

Дальнейшее обострение внутриполитической борьбы и нажим американо-английских империалистов привели к открытому столкновению между шахским двором и Мосаддыком. В основе этой борьбы лежала нефть. В то время как шахский двор всё настойчивее требовал от правительства согласиться с условиями предлагаемого американцами и англичанами разрешения нефтяной проблемы, Мосаддык настаивал на проведении в жизнь закона о национализации нефтяной промышленности Ирана.

Нефтяная проблема была тесно связана со всей внутренней и внешней политикой Ирана.

Мосаддык, опираясь на «Национальный фронт» и используя в вопросе о нефти поддержку народных масс страны, добился после июльских событий предоставления ему чрезвычайных полномочий сначала на шесть месяцев, а в январе 1953 г. ещё на один год.

Чтобы лишить шаха возможности вмешательства во внутренние дела страны, правительство провело через меджлис закон об ограничении срока полномочий сената с 6 до 2 лет, а затем, по решению меджлиса, был распущен и сам сенат. С согласия меджлиса управление армией перешло в руки правительства. Была также проведена «чистка» командного состава армии. Всё это ещё более обострило отношения между шахским двором и правительством Мосаддыка.

Обострение борьбы между шахом и Мосаддыком стимулировалось дальнейшим вмешательством империалистов во внутренние дела Ирана. Об обострении этой

борьбы говорят выступления против правительства Мосаддыка, которые последовали после письма Трумэна — Черчилля на имя Мосаддыка об «урегулировании» нефтяного вопроса и после вмешательства Мидлтона — английского поверенного в делах в Иране и Гендерсона — американского посла в Тегеране, которые, как 28 августа 1952 г. писала газета «Санди экспресс», «просили двор использовать своё влияние на премьера» в вопросе о нефти.

Империалисты не только «просили», но и действовали. По сообщению австрийской газеты «Дер Абенд», британский посол в Вашингтоне Оливер Фрэнкс в своём докладе о неофициальных переговорах бывшего военного министра Ирана Ездана Панаха с американскими представителями писал о намерениях США обеспечить сохранение своих интересов в Иране путём насильственного изменения политического положения. Для этого Ездан Панах, как сообщалось в докладе Фрэнкса, объединил в политическую группу целый ряд бывших офицеров иранской армии, «пользующихся поддержкой шаха», и получал «крупные денежные суммы от американских учреждений».

О консолидации антиправительственных сил в Иране писала также и американская пресса. Так, тегеранский корреспондент газеты «Уолл-стрит джорнэл» Хюджес 4 октября 1952 г. сообщал, что «за кулисами политики в Тегеране медленно назревает бунт против Мосаддыка» и что «влиятельные элементы в иранском меджлисе и ряд видных тегеранских предпринимателей на тайных совещаниях, проведённых за последние 10 дней, обсуждали возможность отстранения от власти премьера. Они недовольны, что Мосаддык не мог возобновить производство иранской нефти», т. е. договориться с империалистами.

По сообщению Хюджеса, участники заговора «пытаются убедить Кашани покинуть Мосаддыка... Захеди является их кандидатом на пост премьер-министра...».

Вскоре после отклонения Мосаддыком предложений, изложенных в письме Трумэна — Черчилля, был раскрыт антиправительственный заговор, о чём свидетельствует заявление министра иностранных дел Фатеми, сделанное им 13 октября 1952 г. на пресс-конференции. В зачитанном Фатеми коммюнике иранского правительства говорилось, что раскрыт антиправительственный заговор, орга-

низованный двумя генералами и рядом членов меджлиса, в пользу одного иностранного посольства. По разъяснению агентства Франс Пресс, это было английское посольство [1]. Как отмечала иранская печать, в этом заговоре принимали участие и крупные купцы — братья Рашидьян, связанные с американцами.

Вся эта группа, состоявшая из уволенных из армии офицеров-монархистов, крупных торговцев, депутатов, являвшихся помещиками или купцами, преследовала те же цели, что и правительство Кавама эс-Салтане. Это видно из сообщения газеты «Дад» от 15 октября 1952 г., которая писала, что лица, готовившие «государственный переворот», являются «сторонниками Кавама эс-Салтане». Противники правительства Мосаддыка хотели создать правительство, которое могло бы в интересах иранских феодалов, компрадоров восстановить «нормальные отношения» с западными державами, т. е. притти к компромиссному разрешению нефтяной проблемы, превратить страну в колонию американо-английских империалистов и установить кровавый режим наподобие режима декабря 1946 г. или режима, установленного после покушения на шаха в феврале 1949 г.

Чтобы развязать себе руки, Мосаддык после ряда переговоров с Мохаммед Реза-шахом в феврале 1953 г. согласился, чтобы шах выехал для «лечения» за границу. Это решение связывалось, как указывали иранские газеты, с расхождениями шаха с правительством Мосаддыка по вопросам политики, в частности в вопросе о нефтяной монополии [2].

Против выезда шаха из Ирана выступил Кашани. В конце февраля 1953 г. в Тегеране начались немногочисленные монархические демонстрации, в которых приняли участие уволенные в отставку офицеры-монархисты, профашистские элементы страны. Этого было достаточно, чтобы шах отложил свою поездку. Демонстрации в поддержку шаха организовывались и в других городах страны. Их организаторами были те же элементы, что и в Тегеране.

В феврале 1953 г. против правительства восстали бахтиарские племена, руководимые Аболь Касемом Бах-

---

[1] См. «Правду» от 14 октября 1952 г.

[2] См. «Известия» от 3 марта 1953 г.

тиари — известным своими связями с англичанами и шахским двором. В апреле 1953 г., как сообщали газеты «Нируе севвом» и «Бахтаре эмруз», местные власти в Ширазе — губернатор, начальник полиции и командование ширазской дивизии — организовали заговор против центрального иранского правительства [1]. В планы заговорщиков входило: организация беспорядков на юге страны и убийство нескольких американцев из местного стделения «администрации 4-го пункта». Они хотели представить убийство американцев делом рук «левых элементов с целью создать предлог для иностранной интервенции» [2].

Таким образом, антинациональные силы страны хотели создать предлог для разгрома демократических организаций, т. е. повторить провокацию, которая ими была осуществлена в феврале 1949 г. в связи с покушением на шаха.

Происки империалистов были сразу разгаданы иранской демократической общественностью. Газета «Бесуе аянде» опубликовала 1 марта 1953 г. обращение Национального общества борьбы против империализма, в котором оно призвало народ «к борьбе с империалистическим заговором, за устранение англо-американского влияния в стране» [3]. Начались крупные демонстрации сторонников Национального общества борьбы против империализма.

Фракция меджлиса «Национальное движение» опубликовала коммюнике с призывом к освобождению страны от иностранного ига и иностранных наёмников и обеспечению политического и экономического благосостояния и спокойствия страны [4].

Правительство Мосаддыка произвело арест руководителей монархических демонстраций и выступлений, сменило ряд руководящих лиц в армии, в полиции. В частности были арестованы бывшие министры — Джемали, Эмами, Форухар; генералы — Шахбахти, Гилян-шах, Моаени, Амир Аслани, лидер шахской партии «Ария» Сепехр и др. Подверглись аресту также двоюродные

---

[1] См. «Известия» от 19 апреля 1953 г.
[2] Там же.
[3] «Известия» от 3 марта 1953 г.
[4] См. там же.

братья жены шаха Меджид Бахтиари и амир Бахман Бахтиари, оказывавшие помощь восставшему против правительства вождю племени Бахтиари Аболь Касем-хану Бахтиари [1].

Восстание бахтиарских ханов было ликвидировано правительственными войсками, а также путём переговоров с восставшими. Аболь Касем-хан Бахтиари сдался властям и был 20 апреля 1953 г. доставлен в Тегеран.

В конце апреля и в начале мая 1953 г., в связи с убийством начальника главного управления иранской полиции генерала Афшартуса, был раскрыт новый антиправительственный заговор. В нём принимали участие Багаи (лидер так называемой «партии трудящихся Ирана») и ряд других лиц. Заговорщики ставили целью устранить правительство Мосаддыка и сформировать своё правительство [2].

Используя поражение шаха, Мосаддык предпринял новые шаги к ограничению его власти. Для урегулирования взаимоотношений между шахским двором и правительством, обострившихся, по словам самого Мосаддыка, в связи с национализацией нефтяной промышленности Ирана, была создана комиссия из 8 депутатов меджлиса. В докладе меджлису, представленном «комиссией восьми», указывалось, что согласно конституции «за государственные дела ответственны министры и Совет министров» и что, «следовательно, руководство государственными делами — как гражданскими, так и военными, а также ответственность за эти дела относятся не к правам монарха, а к правам Совета министров и самих министров, которые несут коллективную и индивидуальную ответственность перед меджлисом» [3].

Внесение этого предложения на утверждение меджлиса диктовалось стремлением ограничить для двора, а также группирующихся вокруг него политических деятелей и связанных с ними иностранных кругов возможность оказывать давление на политику правительства.

В связи с предложением «комиссии восьми» печать, поддерживавшая правительство Мосаддыка, отмечала,

---

[1] См. «Правду» от 15 апреля 1953 г.
[2] См. «Известия» от 15 мая 1953 г.
[3] «Правда» от 15 апреля 1953 г.

что борьба идёт за большее, чем за власть. Она писала, что ограничение прав шаха и предоставление полноты власти правительству и меджлису дают возможность последним контролировать действия одного лица и избежать вовлечения страны в опасные авантюры, в частности в «средневосточное командование». Это нашло своё отражение и в заявлении Мосаддыка специальному корреспонденту газеты «Таймс оф Индиа» Редди о том, что «Иран не имеет в настоящее время никакого желания присоединяться к какому-либо «средневосточному оборонительному пакту», создаваемому странами Запада. Однако, добавил Мосаддык, если после разрешения нефтяной проблемы этот вопрос возникнет, то Иран в первую очередь проконсультируется с такими дружественными странами, как Индия, прежде чем примет какое-либо решение».

Политика правительства не устраивала феодальные и компрадорские круги, ориентировавшиеся на империалистов. Против предложения «комиссии восьми» и за полноту власти шаха выступила также часть депутатов меджлиса во главе с Хаери-Заде и Кашани. Они вышли из фракции «Национальное движение» и 6 марта 1953 г. создали свою фракцию «Свобода» («Азади»). Основной задачей фракции «Свобода» было не допустить утверждения меджлисом предложения «комиссии восьми». Своими выступлениями против утверждения предложения «комиссии восьми» фракция «Свобода» парализовала работу меджлиса XVII созыва.

Останавливаясь на деятельности «оппозиции», Мосаддык в своей речи от 27 июля 1953 г. заявил: «...иностранцы стараются внести разлад в ряды иранского народа... в меджлисе группа раскольников старается передать власть в руки такого правительства, которое обеспечило бы интересы иностранцев».

Борясь против подрывной деятельности иностранных агентов и группы депутатов, саботировавших работу меджлиса, правительство провело в первой половине августа всенародный референдум по вопросу, следует ли распустить состав меджлиса XVII созыва или нет. Результаты референдума показали, что за роспуск меджлиса проголосовало 2 044 596 человек, а против роспуска — 1 207. Это было поражение внутренних и внешних реакционных сил. Референдум показал, что весь иранский

народ хочет видеть страну свободной от американо-английских империалистов и их агентуры в Иране.

Образование фракции «Свобода» наряду с существовавшей в меджлисе фракцией «Национальное движение» означало официальный раскол «Национального фронта», открытый отход той части крупной компрадорской буржуазии, которая ориентировалась на американский империализм и отстаивала незыблемость шахской власти.

Компрадорская крупная буржуазия Ирана, связанная с феодальными силами страны, была, как и крупные помещики, против каких-либо уступок трудящимся массам, против предоставления им даже незначительных политических свобод. По словам корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Доти, Захеди в марте 1953 г. обвинил Мосаддыка в «мягкотелости по отношению к партии Туде» и заявил, что он по приходе к власти в первую очередь займётся этой партией, а Кашани в своём обращении к народу, опубликованном в газете «Кейхан» от 29 июля 1953 г. и направленном против референдума, заявил, что Мосаддык, «используя своё пребывание у власти, повёл страну по опасному пути для конституционного режима...», т. е. для феодальной системы страны. С образованием фракции «Свобода» в Иране для борьбы против национально-освободительного движения объединились все реакционные силы страны — компрадорская проамериканская и проанглийская крупная буржуазия и крупные помещики, а также связанная с ними часть духовенства, высшего офицерства и чиновников правительственного аппарата. Объединение антинародных сил облегчалось соглашательской и нерешительной политикой правительства Мосаддыка, допускавшего вмешательство США во внутренние дела страны, ограничивавшегося полумерами в борьбе с противниками национально-освободительного движения иранского народа.

Деятельность внутренней реакции сочеталась с открытым выступлением против правительства Мосаддыка Соединённых Штатов Америки. Это выступление явилось результатом переговоров Идена с Эйзенхауэром в марте 1953 г. в Вашингтоне, когда, как писала «Трибюн де насьон», Иден и Эйзенхауэр пришли к соглашению о принципах политики, которую они должны проводить на Среднем Востоке.

29 июня 1953 г. Эйзенхауэр послал Мосаддыку письмо, которое носило ультимативный характер и в котором указывалось, что Соединённые Штаты не могут впредь оказывать Ирану экономическую помощь и закупать иранскую нефть, пока остаётся неурегулированным англо-иранский конфликт из-за национализации иранской нефтяной промышленности. Ирану предписывалось, что он должен сделать, чтобы «спасти» страну от финансового и экономического банкротства: Иран должен договориться с Англией о компенсации за национализированные предприятия Англо-иранской нефтяной компании, уплатить Англии компенсацию за потерю ею части доходов, которые она могла бы получить, если бы иранское правительство не расторгло кабального концессионного соглашения, и т. д.

Открытое давление США на Иран, с тем чтобы заставить его отказаться от своих суверенных прав, определялось не только стремлением захватить иранскую нефть, но и добиться того, чтобы Иран изменил свой внешнеполитический курс. США, как писал «Журналь де Тегеран» 19 мая 1953 г., выражали недовольство учреждением в Тегеране дипломатического представительства Венгрии и согласием иранского правительства на заключение клирингового соглашения с венгерским правительством. США были недовольны укреплением отношений между Ираном и СССР. 10 июня 1953 г. имел место обмен письмами между правительствами Советского Союза и Ирана о значительных поставках товаров из СССР в Иран и из Ирана в СССР. Этот обмен письмами был расценён иранской общественностью и деловыми кругами как акт, который эффективно повлияет на экономическое и финансовое положение страны и явится условием добрососедских отношений между обоими государствами.

Агрессивные круги США были даже против тех ограниченных демократических свобод, которые правительство Мосаддыка допускало в Иране и которые мешали им поработить эту страну. Они всячески запугивали реакционную клику Ирана той «опасностью», которая якобы идёт со стороны Народной партии. Им нужно было подавить национально-освободительное движение иранского народа, чтобы захватить его богатства. В своей речи после поездки на Ближний Восток и в Южную

Азию, произнесённой 1 июня 1953 г., Даллес, касаясь Ближнего Востока, заявил, что этот район имеет большие ресурсы, жизненно важные для США,— нефть, марганец, хром, слюду и другие минералы. Даллес подчеркнул, что около 60% всех разведанных запасов нефти на земном шаре находится на Ближнем Востоке.

Антиимпериалистические силы Ирана мешали США осуществлять и военные авантюры — вовлечь Иран в «средневосточное командование».

Вскоре после письма Эйзенхауэра газета «Нью-Йорк пост» 13 июля 1953 г. «предсказала», что «правительство Мосадыка падёт ещё в этом году» и что его свергнет иранская армия, «имеющая особенно тесные связи с Соединёнными Штатами, которые снабжают её современным вооружением и обучают личный состав». А государственный секретарь США Даллес заявил: «Любое иранское правительство, не являющееся коммунистическим правительством, будет для нас лучше нынешнего правительства. Мы считаем невозможным иметь дело с Мосаддыком».

16 августа 1953 г. противостоящие правительству Мосаддыка силы предприняли первую попытку захватить власть. Однако эта попытка была сорвана. В эту же ночь шах вылетел из Ирана на самолёте в Багдад.

В условиях острой политической борьбы ЦК Народной партии Ирана выпустил обращение, в котором, обрисовав положение в стране, предупредил народ и правительство «Национального фронта» об опасности, грозящей со стороны антиправительственных сил.

Широкие народные массы по призыву «Национального общества борьбы против империализма» вышли на демонстрацию с требованиями немедленно покончить с внутренними антинациональными силами и изгнать американских советников, американскую военную миссию и миссию Уорна — главных организаторов реакционных заговоров, ликвидировать монархию и немедленно установить демократическую республику, обеспечить свободу деятельности Народной партии — партии, являющейся надёжным оплотом борьбы против колонизации, а также создать единый фронт всех национальных антиимпериалистических сил для борьбы за национальную независимость и свободу. Вместо поддержки требований народа правительство Мосаддыка, как и после победы народа над Кавамом

эс-Салтане 21 июля 1952 г., стремилось ограничить дальнейший размах национально-освободительного движения. Оно обсуждало вопрос, каким образом не допустить демонстрации народа, борющегося против колонизации.

Полиция разгоняла демонстрантов, применяя огнестрельное оружие.

Правительство Мосаддыка отказалось от мобилизации народа, от создания единого фронта всех национальных антиимпериалистических сил для борьбы за национальную независимость и свободу.

Правительство «Национального фронта» не приняло также мер, делающих невозможным повторение событий 16 августа 1953 г. Несмотря на предупреждение со стороны прогрессивной общественности, а также некоторых националистических организаций о том, что силы, противостоящие правительству, продолжают своё дело и что необходимо положить этому конец, правительство Мосаддыка ограничилось полумерами, оставив на свободе большинство участников антиправительственного выступления 16 августа 1953 г.

Такая политика правительства Мосаддыка и организаций, поддерживавших его, отражала боязнь буржуазии антиимпериалистического, антифеодального движения в стране. Эта политика явилась одним из факторов, способствовавших тому, что 19 августа 1953 г. правительство Мосаддыка было свергнуто и образовано правительство генерала Захеди. По стране было объявлено военное положение. Активные сторонники правительства Мосаддыка, как и сам Мосаддык, были арестованы и отданы под суд.

22 августа 1953 г. шах возвратился в Иран.

Американские и английские газеты, отражающие мнение правящих капиталистических кругов, с нескрываемой радостью комментировали события в Иране. Так, например, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» поместила статью под заголовком: «Вашингтон в восторге от переворота в Иране», а корреспондент этой газеты Рассел передавал, что американские и английские официальные лица наблюдали за падением Мосаддыка «с нескрываемым чувством облегчения... с сознанием того, что, по крайней мере, эти события приостановили опасно быстрое движение Ирана по пути сближения с Россией...».

Таким образом, империалисты ещё раз показали, что они против тех правительств на Ближнем и Среднем Востоке, которые проводят самостоятельную политику, против установления дружественных отношений между странами этого района и Советским Союзом.

США предоставили правительству Захеди 23 400 тыс. долл. в качестве технической и экономической «помощи», 20 млн. долл. военной «помощи» и 45 млн. долл. на основании закона о так называемом «взаимном обеспечении безопасности». Все эти виды «помощи» преследуют одну цель — поработить Иран и использовать его в качестве плацдарма для осуществления агрессивных намерений США.

Предоставляя денежные средства, американское правительство продиктовало такие условия расходования их, которые поставили страну в ещё большую зависимость от США. По этим условиям Иран не волен распоряжаться поступающими из США долларами. Их расходование определяется специально созданной для этого «смешанной» американо-иранской комиссией.

В задачу «комиссии», как и всей политики США в Иране, входит дальнейшее вовлечение Ирана в агрессивные планы США. По сообщению газеты «Кейхан», «смешанная» американо-иранская комиссия по использованию выделенных Ирану долларов приняла решение об осуществлении за счёт «помощи» проектов строительства в Иране шоссейных и железных дорог, портов и аэродромов по американским планам и под контролем американских «советников».

В эти американские планы входит, например, создание таких путей сообщений, которые связывали бы Иран с Турцией. Для осуществления своих планов американцы, как сообщала газета «Ферман» от 2 ноября 1953 г., добились от правительства Захеди открытия в Тавризе отделения «администрации по осуществлению 4-го пункта программы Трумэна», отделения, которое не создавалось при правительстве Мосаддыка.

Одним из проектов «по благоустройству» Иранского Азербайджана, разработанным тавризским отделением, отмечала газета «Ферман», является строительство ирано-турецкой транзитной дороги, которая соединит Иран со Средиземным морем. Протяжение этой дороги до пограничного пункта Базерган составляет 300 *км*. Турецкое

правительство уже построило часть дороги, проходящей по территории Турции до этого пункта.

Ирано-турецкая транзитная дорога будет также проходить до порта Трабзона на побережье Чёрного моря.

Большое внимание уделяется иранской армии, её увеличению и оснащению американским вооружением. Всё это делается, конечно, не в интересах Ирана, а в интересах США. Комиссия по изучению положения в армии приняла ряд решений, одним из которых является решение сформировать в Иране пять армий, одна из которых будет дислоцироваться в Иранском Азербайджане. Из США в Иран направляются танки, самолёты, орудия и другое военное снаряжение. Из Ирана в США посылаются офицеры для обучения их современным методам ведения войны.

Одновременно с этим США предпринимают все меры по вовлечению Ирана в агрессивный Северо-атлантический блок путём включения этой страны в «средневосточное командование» или путём заключения между Ираном и Турцией двустороннего военного договора.

В развитие политики, проводимой США, наметилось сближение между Ираном и Турцией, результатом которого явился приезд в Иран в середине октября 1953 г. делегации турецких журналистов, главной целью которой была пропаганда «достоинств» агрессивного Северо-атлантического блока, и посылка нового иранского посла (Али Мансура) в Анкару. Его задачей, как заявил сам Мансур в беседе с корреспондентом газеты «Эттелаат» 18 октября 1953 г., является расширение экономических, политических и культурных связей с Турцией. Общие интересы наших стран, заявил Мансур, требуют, чтобы между Турцией и Ираном существовали «более близкие и тесные отношения» и чтобы ирано-турецкая граница находилась под совместным наблюдением.

США толкают также Иран на заключение угодного им договора и с Пакистаном. По этому вопросу, как отмечала иностранная пресса, происходили переговоры во время пребывания в Тегеране в декабре 1953 г. вице-президента США Никсона и министра иностранных дел Пакистана Зафруллы-хана.

Все эти факты свидетельствуют о том, что США путём финансового и политического давления толкали и толкают Иран к вступлению в организуемый империали-

стами агрессивный средневосточный блок в целях создания военных баз на границах Советского Союза. Нота Советского правительства правительствам Англии, Франции и США о созыве совещания министров иностранных дел, вскрывая антисоветскую сущность политики, проводимой Англией, Францией и США, указывала, что «...систематически осуществляется открытый нажим на некоторые другие государства Европы, а также Ближнего и Среднего Востока и, в частности, на Иран с целью принудить их предоставить свои территории для иностранных военных баз, несмотря на законные протесты широких общественных кругов этих государств, отдающих себе отчёт в том, что создание таких баз преследует агрессивные цели и несовместимо с национальным суверенитетом и независимостью этих стран».

С созданием правительства Захеди американские империалисты развернули также активную деятельность с целью расширения своих экономических позиций, захвата источников сырья и рынков сбыта. Основная забота американских империалистов в этом отношении — обеспечить установление своего контроля над иранскими нефтяными богатствами. С этой целью Иран в середине октября 1953 г. посетил специальный советник государственного департамента США по международным нефтяным проблемам Герберт Гувер-младший (сын бывшего президента США).

Герберт Гувер привёз разработанный в Вашингтоне проект разрешения иранской нефтяной проблемы [1], заключавшийся в следующем:

Добыча нефти будет находиться в ведении иранской национальной компании, а переработка и сбыт иранских нефтепродуктов будут осуществляться под наблюдением международной компании или правления, назначенных Международным банком реконструкции и развития.

Доходы от продажи иранских нефтепродуктов полностью или частично будут вноситься в Международный банк реконструкции и развития в качестве обеспечения компенсации Англии за национализированные предприятия бывшей Англо-иранской нефтяной компании до тех пор, пока не будет разрешён вопрос о компенсации. В случае если в банк будут вноситься все доходы, то банк

[1] См. «Известия» от 4 ноября 1953 г.

будет предоставлять иранскому правительству займы для удовлетворения его финансовых нужд.

Цена на нефтяные продукты, закупаемые международной компанией в Иране, должна составлять 50% цены на нефтепродукты, существующей на мировых рынках.

Проект предусматривает приглашение иранским правительством специалистов для работы на нефтепромыслах юга Ирана из «нейтральных» стран.

Таким образом, проект предусматривает установление господства США не только над нефтяными богатствами, но и над финансами и экономикой Ирана.

Разработанный в Вашингтоне проект разрешения иранской нефтяной проблемы вместе с тем подтверждает тот очевидный факт, что США не намерены уступать Англии в их соперничестве за Иран, что борьба между США и Англией за контроль над иранской нефтью продолжается с неослабевающим упорством. Как видно из сообщений печати, в связи с разработанным в Вашингтоне «планом» возобновления добычи иранской нефти и её сбыта на мировом рынке находившийся в октябре 1953 г. в Вашингтоне заместитель секретаря английского министерства топлива и энергетики Батлер добивался, чтобы английские нефтяные компании не оказались отстранёнными от участия в деле осуществления этого «плана». По сообщению газеты «Джорнэл оф коммерс», Батлер, излагая позицию английского правительства, настаивал на том, чтобы Англо-иранская нефтяная компания, собственность которой была национализирована Ираном в 1951 г., принимала непосредственное участие в добыче и распределении иранской нефти.

Для оттеснения своего капиталистического соперника американская дипломатия ссылается на то, что любое участие Англо-иранской нефтяной компании в добыче и распределении иранской нефти неприемлемо для народа Ирана, умалчивая при этом, что иранский народ ведёт не менее упорную борьбу и против американских монополий, против хозяйничания американских империалистов в Иране.

Однако, нуждаясь в «союзнике» для осуществления антисоветских планов и планов порабощения чужих народов, США идут на такие частичные уступки Англии, которые не нарушают основные интересы американского империализма, в частности в Иране. При содействии

правительства США 5 декабря 1953 г. были возобновлены дипломатические отношения между Ираном и Англией, прерванные в октябре 1952 г. правительством д-ра Мосаддыка.

Американские капиталисты стремятся использовать создавшуюся обстановку после событий 19 августа в целях получения концессий на разработку природных богатств и добычу сырья, на внутренние пассажирские и грузовые перевозки, на всё, что может дать прибыли. Как сообщала газета «Дад», посетившие Иран в середине октября 1953 г. американские конгрессмены заявили, что многие заокеанские компании согласны вкладывать свои капиталы в Иран для разработки естественных богатств, но при условии принятия такого законодательства, которое благоприятствовало бы деятельности иностранного капитала. Газета «Дад» тогда же указывала, что в целях составления такого законодательства иранские власти изучают соответствующие законы, принятые в Турции.

17 декабря 1953 г. в тегеранских газетах было опубликовано постановление иранского правительства от 16 декабря 1953 г., предоставляющее иностранным капиталам в Иране самые большие льготы, предусматривающие допуск иностранного капитала во все отрасли иранской экономики и ничем не ограниченный вывоз за границу как вложенного капитала, так и прибылей.

Таким образом, после 19 августа 1953 г. агрессивные круги США под флагом оказания экономической, финансовой и военной «помощи» развернули активную деятельность в направлении создания в Иране военных баз, дальнейшего подчинения иранских вооружённых сил интересам Пентагона и вовлечения Ирана в антисоветские блоки на Среднем и Ближнем Востоке.

Преследование демократических организаций Ирана

Оказывая давление на иранское правительство и организуя заговоры, империалисты вместе с тем продолжали направлять свои усилия на разгром демократических организаций страны с тем, чтобы лишить национально-освободительное движение его руководящей силы и затем провести в жизнь свои планы.

Продолжая пугать господствующие круги Ирана мнимой угрозой «коммунизма», империалисты толкали помещичье-феодальные элементы на форсирование разгрома подлинно национальных сил Ирана, последовательных борцов за национальную независимость страны — передовой части рабочих, крестьян, интеллигенции. В первую очередь они стремились разгромить Народную партию Ирана, а также такие демократические организации, как Национальное общество борьбы против империализма, Иранское общество сторонников мира.

Имея свою агентуру в органах власти, в армии, в полиции и в жандармерии и используя ненависть помещиков к революционным слоям населения страны — к рабочим, крестьянам, империалисты устраивали всякого рода провокации с тем, чтобы, представив их, как дело рук демократических партий и организаций Ирана, усилить преследования.

Особенно злобствовали такие фашиствующие организации, как «Сумка» и др.

Иранская компрадорская буржуазия также поддерживала все реакционные мероприятия, проводимые как этими организациями, так и органами власти против революционного движения народных масс.

Террористические акты против демократических организаций и организуемых ими антиимпериалистических демонстраций и митингов начались сразу же после объявления закона о национализации нефтяной промышленности Ирана. В апреле 1951 г. в Исфагане полиция подвергла аресту лиц, собиравших подписи под Обращением о заключении Пакта Мира. Как сообщала газета «Маслахат», полицейский офицер заявил арестованным сборщикам подписей: «Я должен вас задержать. На это есть приказ. Однако я не виноват. Следует ругать начальника полиции. Но даже и он особенно не виноват. Несколько дней тому назад американский консул заявил генерал-губернатору, что он обязан более строго обходиться со сторонниками мира, и генерал-губернатор передал это указание начальнику полиции» [1].

Население Исфагана выступило в защиту арестованных. Образовалась стихийная демонстрация. Демонстранты несли знамёна и транспаранты с написанными на них

[1] «Маслахат» от 26 апреля 1951 г.

лозунгами: «Не мешайте борьбе за всеобщий мир!», «Да здравствует мир!».

Полиция вынуждена была освободить арестованных.

Однако иранская реакция, подстрекаемая империалистами, продолжала творить своё антинародное дело. В июле 1951 г. полиция разгромила помещение клуба исфаганского отделения Общества сторонников мира.

Летом 1951 г. власти и реакционные элементы подвергли разгрому отделения иранского Общества сторонников мира в Горгане, Баболе, Кермане, Ахвазе. В знак протеста в Ахвазе была проведена демонстрация, в которой приняло участие 11 тыс. человек. Полиция и войска местного гарнизона разогнали эту демонстрацию, арестовав 20 местных активных борцов за мир.

15 июля 1951 г., в день кровавых событий, в которых участвовали Захеди, Багаи и др., полиция и войска разгромили «Дома мира» в Тегеране и в других городах Ирана.

В августе 1951 г. иранская полиция захватила тавризский «Дом мира» и арестовала секретаря местного отделения Общества сторонников мира и редактора газеты «Фариад».

30 ноября 1951 г. иранское Общество сторонников мира в своём обращении к народу, заявив протест против всё усиливающегося террора в отношении сторонников мира со стороны властей и реакции, призвало трудящиеся массы усилить поддержку движения сторонников мира и сорвать замыслы его врагов.

В заявлении говорилось: «Давление и преследование, запугивание и фабрикация фальшивок, тюремные заключения, пытки и провокации против сторонников мира со стороны хулиганов растут с каждым днём».

С конца 1951 г. преследования со стороны иранской реакции и властей значительно усиливаются и расширяются. 6 декабря 1951 г. реакционеры учинили дикую расправу со студенческой демонстрацией в Тегеране. Число раненых превышало 150 человек.

Во время выборов в меджлис XVII созыва иранская реакция применяла к демократическим организациям Ирана массовые репрессии. 10 января 1952 г. в г. Бабольсере полиция и солдаты открыли огонь по участникам массового предвыборного митинга, собравшегося для поддержки кандидата, выдвинутого Национальным

обществом борьбы против империализма. В результате этого 1 человек был убит и 10 ранено. 9 января 1952 г. во время предвыборной кампании в г. Шахи произошло спровоцированное реакционерами кровавое столкновение между рабочими и членами националистической организации «панираписты». 2 человека было убито и 20 ранено. В г. Семнане во время предвыборной кампании было убито 4 человека и много ранено.

На улицах Тегерана в начале января 1952 г. было арестовано 15 человек, собиравших летучие митинги для поддержки кандидатов «Национального коалиционного предвыборного комитета», в который вошли представители прогрессивных демократических организаций и обществ Ирана [1].

Во время предвыборной кампании были учинены кровавые столкновения также в Исфагане, Абадане и в других городах страны.

Иранская реакция и власти всячески пытались не допускать народные антиимпериалистические демонстрации и митинги, прибегая к террористическим методам. 18 августа 1951 г. власти локализовали проведение демонстраций и митингов, разрешив устраивать их только на одной из небольших площадей («Февзие») на окраине Тегерана с уведомлением об этом полиции за три дня. Это постановление, продиктованное отнюдь не национальными интересами иранского народа, дало в дальнейшем возможность полицейским и военным властям широко применять репрессии против демократических организаций и прогрессивных газет Ирана.

Для наступления на освободительное движение широко использовалось военное положение, установленное в Хузистане и Тегеране. Когда 22 февраля 1952 г. в Абадане и Ахвазе рабочие и служащие нефтяных предприятий и учреждений, а также учащаяся молодёжь организовали по случаю Международного дня борьбы против колониального режима демонстрации и митинги, то военные власти этих городов под предлогом соблюдения в Хузистане военного положения использовали войска для разгона их. Было много раненых, причём некоторые из них тяжело. Как отмечала газета «Кейхан», демонстрации проходили под лозунгами: «Долой американский импери-

[1] См. «Правду» от 13 января 1952 г.

ализм», «Боритесь за заключение Пакта Мира между пятью великими державами».

28 марта 1952 г. полиция и члены реакционных партий учинили кровавую расправу с антиимпериалистической демонстрацией в Тегеране. Было убито 5 человек, более 200 ранено, 40 человек арестовано и несколько десятков человек «пропало без вести».

Газета «Бесуе аянде» писала, что новое кровопролитие в Тегеране, подобно кровавым событиям, имевшим место 15 июля и 6 декабря 1951 г., инспирировано американским и английским империализмом. Газета подчеркнула, что «иранский народ знает, что это преступление империалистов и их прислужников совершено не без предварительного плана и не без цели. Империалисты и их наёмники хотят путём осуществления подобных варварских заговоров сокрушить наш народ, чтобы получить возможность легко выполнить свои грабительские империалистические поджигательские планы и, в первую очередь, разрешить проблему иранской нефти в пользу международных королей нефти, в ущерб независимости и суверенитету Ирана» [1].

Со второй половины 1952 г. участились кровавые провокации, устраиваемые крайне реакционными, фашиствующими партиями. Этими организациями был сожжён в августе 1952 г. «Дом мира», а также учинён разгром выставки ВОКС в Тегеране. 3 января 1953 г. реакционные элементы организовали в г. Куме нападение на сторонников мира, собравшихся для встречи Боргаи — иранского делегата, возвращавшегося с Конгресса народов в защиту мира. Столкновения, спровоцированные реакционными элементами, продолжались 3 января и первую половину следующего дня. Было ранено около 100 человек. Полиция, вмешавшаяся во второй половине дня якобы для восстановления порядка, произвела многочисленные аресты среди сторонников мира. Боргаи по решению тегеранских властей был выслан как «опасный» элемент на юг Ирана.

5 января 1953 г. реакционеры спровоцировали новое столкновение со сторонниками мира в Тегеране, в результате чего один человек был убит и много ранено.

---

[1] «Бесуе аянде» от 30 марта 1952 г.

В феврале 1953 г. реакционными организациями была устроена антисоветская демонстрация в Тегеране.

Борьба иранской реакции против элементарных демократических свобод трудящихся масс страны велась при прямой поддержке агрессивных кругов США, так как, по заявлению представителей Пентагона, США «не могут поощрять революции, направленные против имущих и господствующих классов, а, наоборот, вынуждены действовать через их посредство и заодно с ними, оказывая им поддержку» [1].

Эта поддержка, осуществляемая американской военной и другими миссиями, обусловливается тем, что действия, направленные против помещиков, феодалов и других антинародных сил страны, одновременно бьют и по империалистам. Поддерживая класс помещиков и всю иранскую реакцию в их борьбе против «своего» народа, империалисты США и Англии тем самым защищают максимальные прибыли, выколачиваемые ими из иранского народа с помощью тех же помещиков и феодалов.

Развязыванию сил реакции, всё учащающимся погромам демократических организаций способствовала и внутренняя политика правительства Мосаддыка.

Борясь за осуществление закона о национализации нефтяной промышленности, правительство Мосаддыка вместе с тем пыталось укрепить помещичье-буржуазный режим в стране, увековечить господство феодально-помещичьего землевладения.

Об этом говорит издание реакционных законов. К ним в первую очередь относятся два проекта аграрных законов: «Об отмене сборов в деревнях» и «Об увеличении доли крестьян при распределении доходов и создании органов по делам благоустройства в сельских местностях», опубликованные 13—16 августа 1952 г. в газете «Кейхан».

Первый законопроект говорит о незыблемости полуфеодальных отношений. По нему отменяется только «взимание различных сборов, как, например, с овец, ягнят, домашней птицы, изготовленного масла, с деревьев, а также подушного налога» и т. д., но остаётся в силе доля,

---

[1] «Анналы американской академии политических и экономических наук» № 1, 1952 г.

взимаемая помещиком за аренду с урожая озимых и яровых, с садов, пастбищ и т. д.

Законопроект запрещает также помещику заставлять крестьянина работать для него, если сам крестьянин на это не согласен. Однако в условиях господства помещиков и подневольного положения крестьян нет никакой гарантии, что помещик не будет заставлять крестьянина работать на себя.

Второй законопроект предусматривает, что впредь из помещичьей доли урожая будут удерживаться 20%, причём 10% будут распределяться между вырастившими данный урожай крестьянами, а другие 10% будут поступать в распоряжение сельских, волостных и уездных фондов по благоустройству и взаимопомощи, создаваемых в соответствии с законопроектом.

Таким образом, содержание этих законопроектов вскрывает всю сущность намеченных иранским правительством «реформ», а именно: пойти на такие уступки крестьянам, которые не затрагивали бы основ помещичьего землевладения.

Иранская печать, комментируя проекты аграрных законов, отмечала, что законопроекты дают землевладельцу возможность облагать крестьянина новыми налогами и поборами. Подвергая критике эти аграрные законы, газета «Зедде эстемар» писала, что они имеют своей целью не удовлетворение крестьянских требований, а обман народа. Этими законопроектами, заявляла газета, стремятся закрепить власть крупных землевладельцев и феодалов.

Для сохранения старых порядков в стране был издан также ряд законов, направленных на дальнейшее ограничение прав иранского народа. 23 октября 1952 г. Мосаддык подписал закон «об общественной безопасности». Этот закон категорически запрещает объявление забастовок служащим в министерствах, государственных учреждениях, рабочим промышленных предприятий, железных дорог и т. д. Закон предусматривает арест и высылку лиц, «подстрекающих» к забастовке.

Сохранению господства помещиков и крупной буржуазии служит также обнародованный 2 декабря 1952 г. проект нового закона о печати. По этому закону газеты или журналы могут быть закрыты иранскими властями без суда, если они своими статьями «подрывают» основы

шахского режима и религии, «общественную безопасность», «призывают» к восстанию и т. д. Другими словами, закон даёт широкие возможности иранским властям для запрещения издания прогрессивных газет.

Закон о печати предусматривает такие условия для издания газет и журналов, которые ставят под удар демократическую печать. Так, по закону о печати издатель не может получить разрешения на издание газет и журналов, если только он подвергался судебному преследованию, если он не обладает достаточным капиталом для издания газет и журналов. Наконец, издатель, чтобы получить разрешение на издание газет и журналов, должен сообщить министерству внутренних дел Ирана о том, какого направления будут придерживаться издаваемые им газеты и журналы.

Большое внимание правительство Мосаддыка уделяло классовому укреплению меджлиса, о чём свидетельствует проект нового избирательного закона, подписанный Мосаддыком в конце 1952 г. По этому закону выставивший свою кандидатуру должен, что не предусматривается даже старым избирательным законом, вложить гарантийный залог в сумме 20 тыс. риалов. Избирательная комиссия, раньше бывшая самостоятельной, будет находиться под надзором генерал-губернатора. Как и прежде, женщины и солдаты лишаются избирательных прав. Число депутатов по новому избирательному закону увеличивается со 136 до 172 человек.

Против этого законопроекта, как и против реакционного закона о печати, выступали все демократические организации, а также часть газет национальной буржуазии.

С приходом к власти 19 августа 1953 г. нового правительства все демократические организации в Иране были разгромлены и закрыты. Тысячи их членов, в том числе и члены Общества сторонников мира, подверглись арестам и высылке в районы с нездоровыми климатическими условиями.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНЕ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Попытки империалистов США и Англии навязать Ирану новые кабальные условия по разработке иранских нефтяных источников, их вмешательство во внутренние дела страны встретили сопротивление со стороны иранского народа. Народные массы Ирана не давали возможности американским и английским монополиям осуществлять свои планы закабаления Ирана. В отчётном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) указывалось, что «народы колониальных и зависимых стран оказывают всё более решительное сопротивление империалистическим поработителям. О нарастающем размахе национально-освободительного движения свидетельствует борьба народов Вьетнама, Бирмы, Малайи, Филиппин, Индонезии, рост национального сопротивления в Индии, Иране, Египте и других странах» [1].

С принятием закона о национализации нефтяной промышленности перед антиимпериалистическим движением Ирана встали новые задачи — борьба за осуществление этого закона, за полное освобождение страны от гнёта империалистов. Развёртывалась борьба за экономические и политические права трудящихся масс.

В то же время перед иранским народом нарастала также угроза закабаления страны американскими империалистами. Об этой опасности свидетельствовали ва-

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 19.

шингтонское совещание представителей США и Англии в 1951 г., вмешательство американского правительства в англо-иранский спор об иранской нефти, усиление военных позиций США в Иране.

В связи с новыми задачами, вставшими перед иранским народом, 17 мая 1951 г. «Национальное общество борьбы против Англо-иранской нефтяной компании» на своём конгрессе, созванном в Тегеране, приняло ряд решений, касающихся деятельности общества, и постановило переименовать общество в «Национальное общество борьбы против империалистических нефтяных компаний в Иране»[1].

Центрами освободительного движения были промышленные районы страны.

21 марта 1951 г. объявили забастовку рабочие Ага-Джари и Бендер-Машура в знак протеста против отмены администрацией Англо-иранской нефтяной компании 30-процентной надбавки к заработной плате, выплачиваемой рабочим этих нефтепромыслов за тяжёлые условия труда. Солидаризируясь с рабочими Ага-Джари и Бендер-Машура, забастовали нефтяники всех предприятий Англо-иранской нефтяной компании.

Забастовка рабочих Хузистана была в самом её начале поддержана рабочими всех крупных промышленных центров страны и вызвала новый подъём национально-освободительного движения в Иране.

В крупных городах Ирана, несмотря на кровавые репрессии, состоялись демонстрации солидарности с бастующими в Хузистане рабочими Англо-иранской нефтяной компании.

Демонстрации солидарности с бастующими, возглавляемые рабочими, состоялись в Тегеране, Исфагане, Каср-Ширине, Реште, Ширазе и в других городах Ирана. Они повсеместно носили характер антиимпериалистических выступлений.

Иранское правительство, напуганное размахом национально-освободительного движения и массовой забастовкой, 20 марта объявило в Тегеране, а 26 марта 1951 г.— в Хузистане военное положение и послало туда крупные воинские подразделения и танковые части.

---

[1] См. «Правду» от 20 мая 1951 г.

Губернатором Хузистана был назначен известный своими расправами с иранским народом генерал Шахбахти.

Перед губернатором была поставлена задача огнём и мечом подавить забастовку хузистанских рабочих. 12 апреля 1951 г. войска, оснащённые американским оружием, учинили кровавую расправу с рабочими Абадана. Было убито и ранено 50 человек. В тот же день солдаты открыли огонь по бастующим рабочим нефтепромыслов Бендер-Машура. Они стреляли также в жён и детей рабочих. Было убито 8 мужчин, 5 женщин, 3 ребёнка и более 40 человек ранено [1].

За время забастовки рабочих Хузистана военные власти с целью обезглавить забастовочное движение арестовали 700 активистов-рабочих.

Однако ни расстрелы, ни аресты не сломили решимости рабочих, их воли отстоять своё правое дело.

Рабочий класс, все трудящиеся страны требовали от правительства безоговорочного удовлетворения требований бастующих, а именно: отмены закона о введении военного положения, ареста и предания суду офицеров, приказавших 12 апреля стрелять в рабочих, выплаты надбавки и заработной платы рабочим за все дни забастовки, избрания новых рабочих делегатов. Они потребовали также, чтобы рабочие и их представители не подвергались преследованиям за участие в забастовке, а также не увольнялись с работы.

Упорство рабочих заставило правительство пойти на уступки. Экономические и частично политические требования рабочих Хузистана были удовлетворены. 25 апреля 1951 г. забастовка была прекращена.

Блокада иранской нефти США и Англией, их вмешательство во внутренние дела страны, а также феодальный гнёт ухудшали общее экономическое положение страны и в первую очередь положение рабочих. Продолжали расти цены на предметы первой необходимости, увеличивалась квартирная плата. В то же время заработная плата рабочих оставалась на уровне 1947 г. Происходило дальнейшее абсолютное и относительное обнищание рабочего класса.

Чтобы добиться улучшения условий жизни, рабочие прибегали к забастовкам, число которых увеличивалось.

---

[1] См. «Моджазат» от 15 апреля 1951 г.

Только за 1952/53 г. (имеется в виду иранский год. — *А. Б.*) на фабриках, заводах и в различных мастерских произошло более 200 крупных забастовок. Наиболее значительными из них были забастовки в сентябре 1952 г. на фабрике в г. Семнан [1], в октябре 1952 г. — на Трансиранской железной дороге, в феврале 1953 г. — на фабриках и заводах г. Тавриза, а также в Чалусе. Крупные забастовки имели место в Исфагане, Тегеране и в других городах страны. Участники забастовок — рабочие и служащие требовали повышения заработной платы, улучшения условий труда, введения 8-часового рабочего дня, ликвидации безработицы в Иране. Большинство забастовок закончилось победой бастующих.

Наряду с экономическими требованиями рабочие выдвигали и политические — освобождение из тюрем своих товарищей, осуждённых за организацию и руководство забастовками. Много забастовок было проведено в знак солидарности и поддержки бастующих рабочих соседних фабрик и заводов, что говорило о высокой политической сознательности иранского промышленного пролетариата.

Империалистический и феодальный гнёт в Иране вызывает также всё большее недовольство и среди крестьян — основной массы трудящихся страны.

Крестьяне поднимаются на борьбу против помещиков, феодалов, за землю. Борясь за землю, крестьяне тем самым ведут борьбу и против империализма, так как в колониальных и зависимых странах помещики, феодалы являются главной опорой империализма, реакции.

Крестьянское движение в Иране принимает всё более и более широкий размах. В середине мая 1952 г. в Курдистане крестьяне ряда деревень захватили помещичью землю, которую они обрабатывали, и разделили её между собой. Крестьянские волнения в Курдистане продолжались и в июне 1952 г. [2]. Они имели место также ь Мераге, Мелайере, Тегеранском округе, в окрестностях г. Решта.

Движение крестьян за землю было поддержано демократическими и прогрессивными организациями и обществами Ирана. Они требовали, чтобы крестьянам были

---

[1] См. «Правду» от 6 сентября 1952 г.
[2] См. «Известия» от 11 февраля 1953 г.

безвозмездно переданы земли крупных помещиков, феодалов.

Крестьянские массы Ирана, особенно пригородных районов, активно участвуют в движении сторонников мира, в антиимпериалистических демонстрациях рабочих, городских трудящихся масс.

Борьба широких крестьянских масс за ликвидацию феодальных порядков в стране, таким образом, сливается с борьбой пролетариата против колониального гнёта, против американских и английских империалистов, за национальную независимость, за мир и демократию.

Об усилении национального сопротивления иранского народа говорят также такие, например, факты, как вовлечение в освободительное движение трудящихся женщин. Ни один митинг, ни одна демонстрация, ни одна забастовка, ни одно выступление крестьян против помещиков в Иране не проходят без активного и массового участия женщин.

Иранские женщины создали свои организации и координируют свою работу со всеми демократическими организациями Ирана. В мае 1953 г. в одном из пригородов Тегерана состоялся первый Национальный конгресс иранских женщин. О широком участии иранских женщин в общественной жизни страны говорит факт участия в конгрессе 400 делегаток от различных городов и населённых пунктов Ирана и свыше 600 гостей.

Конгресс принял ряд резолюций: о борьбе за национальную независимость страны, о положении детей, о правах иранских женщин и др. Была избрана иранская делегация на Всемирный конгресс женщин.

Наряду с борьбой за экономические и политические права под руководством рабочего класса развёртывалось движение трудящихся масс за полное освобождение страны от гнёта американских и английских империалистов.

Решимость народа отстоять добытые огромными жертвами завоевания и окончательно освободить страну от империалистов была продемонстрирована на 80-тысячном митинге в Тегеране, происходившем в связи с 18-й годовщиной со дня подписания концессионного договора 1933 г. между правительством Реза-шаха и Англо-иранской нефтяной компанией.

Участники митинга — рабочие, мелкая буржуазия, интеллигенция, крестьяне пригородных районов в своей резолюции, посланной меджлису и правительству, заявили: «Мы требуем немедленного устранения из Ирана узурпаторской бывшей Англо-иранской нефтяной компании и безоговорочной передачи ею иранскому правительству всех дел, связанных с эксплуатацией нефтяных предприятий, добычей, очисткой и продажей нефти. Откладывание этого дела равносильно подчинению американским и английским империалистам и предательству интересов народа».

В резолюции подчёркивалось, что «иранский народ не признаёт за узурпаторской бывшей Англо-иранской нефтяной компанией никаких прав и требует, чтобы та часть закона о национализации, которая говорит об этих правах, была аннулирована. Иранский народ считает вредными и неправильными всякие обязательства в отношении империалистических нефтяных компаний, в частности в вопросах продажи империалистам нефтяной продукции»[1].

На созыв вашингтонского совещания, на вмешательство американских дипломатов в «разрешение» иранской нефтяной проблемы, на решение Международного суда в Гааге по иранскому вопросу, на военное и экономическое давление колониальных держав иранский народ ответил решительными выступлениями против осуществления замыслов реакционеров.

Трудящиеся массы единодушно выступили против попыток американского правительства захватить иранскую нефть. Об этом говорит 100-тысячная демонстрация трудящихся в день приезда в Тегеран Гарримана. Демонстрация, состоявшаяся 15 июля 1951 г., прошла под лозунгами: «Пусть Гарриман убирается вон из Ирана!», «Правительство не должно надевать ярмо, которое навязывают американцы», «Не признавать решений Международного суда в Гааге», «Отвод английских и американских военных кораблей из территориальных вод Ирана и от Бахрейнских островов», «Полное осуществление национализации нефтяной промышленности»[2] и др.

Расстрел антиимпериалистической демонстрации 15 июля 1951 г., расстрел, в котором принимали участие

[1] См. «Правду» от 31 мая 1951 г.
[2] См. «Правду» от 17 июля 1951 г.

различные реакционные группы, был назван иранским народом «кровавым воскресеньем».

Чудовищное преступление реакции вызвало возмущение и негодование всего иранского народа, потребовавшего от правительства проведения открытого суда и наказания организаторов и исполнителей этой зверской расправы, отъезда Гарримана из Ирана, полного устранения империалистов из иранской нефтяной промышленности, а также прекращения нажима и вмешательства со стороны империалистов в политическую и экономическую жизнь страны [1].

«Кровавое воскресенье» не остановило справедливую борьбу иранского народа. Рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия городов, интеллигенция — все, кому была дорога национальная независимость родины, продолжали выступать против империалистических планов закабаления страны, против действий агентуры империалистов США и Англии в Иране.

На происки американских и английских империалистов иранский народ отвечал массовыми выступлениями. В знак протеста против внесения в Совет Безопасности «жалобы английского правительства» по вопросу о национализации иранской нефтяной промышленности в Тегеране 30 сентября 1951 г. состоялась всеобщая демонстрация и митинги. Их участники заявили, что Совет Безопасности не правомочен обсуждать иранский вопрос, являющийся внутренним делом Ирана, и потребовали от иранской делегации, отъезжавшей в Нью-Йорк на заседание Совета Безопасности по вопросу о «жалобе» английского правительства, защищать права и национальные интересы Ирана.

В период пребывания Мосаддыка в Нью-Йорке на заседаниях Совета Безопасности и в «гостях» у президента США Трумэна иранские трудящиеся выступили против англо-американского сговора по вопросу об иранской нефти и против компромиссной политики иранских правящих кругов.

С заключением иранским правительством финансовых соглашений с Экспортно-импортным банком, а также соглашения о «помощи» в соответствии с «4-м пунктом программы Трумэна» и в связи с попытками Международ-

[1] См. «Правду» от 26 августа 1951 г.

ного банка реконструкции и развития взять под «опеку» эксплуатацию нефтяных предприятий бывшей Англо-иранской нефтяной компании над иранским народом нависла угроза его закабаления финансовым капиталом США.

Ввиду создавшегося положения в феврале 1952 г. был созван второй конгресс «Национального общества борьбы против империалистических нефтяных компаний в Иране», который, обсудив события в Иране за 1951 г. и деятельность общества, принял ряд важных решений.

Конгресс в опубликованной им резолюции обратил внимание иранского народа на необходимость более глубокого понимания опасности, которую несёт с собой американский империализм, а также на задачу разоблачения в Иране антинародных заговоров [1].

Конгресс общества, переименованного в «Национальное общество борьбы против империализма», в своём решении подчеркнул, что он считает всякого рода участие иностранцев в деле добычи, очистки и продажи иранской нефти несовместимым с интересами иранского народа. В решении говорилось, что уступка южных нефтяных предприятий Ирана американским империалистам явилась бы тяжкой изменой народу и родине и что иранское правительство должно предоставить равные возможности всем странам, которые готовы покупать иранскую нефть на приемлемых условиях, должно сопротивляться иностранным заговорам, ставящим своей целью захват иранской нефти, а также должно знать, что Международный банк реконструкции и развития является американским империалистическим учреждением и всякий сговор с ним несовместим с интересами Ирана.

В своей резолюции конгресс потребовал: прекратить слепое следование за лагерем войны и империализма и присоединиться к демократическим странам; аннулировать рабские договоры; изгнать иностранных советников и шпионов и гарантировать свободу слова, партий и профсоюзов; сократить военные расходы; увеличить бюджетные ассигнования на народное просвещение и здравоохранение; заключить клиринговые и торговые соглашения с демократическими странами; прекратить импорт ненужных товаров.

---

[1] См. «Правду» от 22 февраля 1952 г.

В периоды, когда стране грозила наибольшая опасность, иранский народ в результате упорной борьбы вынуждал отступать внешних и внутренних врагов Ирана. Об этом свидетельствуют события 18—21 июля 1952 г., когда народ сверг ненавистное ему правительство Кавама эс-Салтане, а также события начала 1953 г., когда народные массы выступили против попытки двора договориться с империалистами по вопросу о нефти. В ответ на эти антинациональные действия 16 апреля 1953 г. по призыву ряда политических организаций в Тегеране было объявлено о всеобщем прекращении работы. Тегеранский базар и все магазины в городе были закрыты. В демонстрации, проходившей перед зданием меджлиса, участвовало более 100 тыс. человек [1]. Демонстранты требовали ограничения власти шаха.

Выступления широких народных масс свидетельствовали о дальнейшем нарастании сопротивления империалистам и их опоре в стране — помещикам, феодалам.

Трудящиеся Ирана, ведя борьбу против англо-американских империалистов и внутренних реакционных сил, требуют в целях действительного обеспечения национальной независимости страны предоставления народу демократических прав: свободы слова, партий, профсоюзов, издания закона о выборах, который обеспечивал бы рабочим, крестьянам, женщинам, военнослужащим право избирать и быть избранными вне зависимости от общеобразовательного ценза.

В условиях нарастания национально-освободительного движения в Иране значительно активизировалась борьба иранского народа за мир, против поджигателей третьей мировой войны.

Иранский народ принял активное участие в подготовке к Второму Всемирному конгрессу сторонников мира, а его представители в работе конгресса.

Второй Всемирный конгресс сторонников мира открылся 16 ноября 1950 г. в Варшаве. Он собрался в тревожные для человечества дни: американские интервенты творили свои злодеяния в Корее, создавались новые очаги военной опасности, восстанавливалась военная машина в Западной Германии и Японии, усиливалась гонка вооружений.

---

[1] См. «Известия» от 17 апреля 1953 г.

Американские империалисты усиливали свои попытки втянуть страны Ближнего и Среднего Востока в свои агрессивные планы.

Иранские сторонники мира, вся передовая общественность страны полностью поддержали решения конгресса.

5 декабря 1950 г. иранское Общество сторонников мира опубликовало обращение к иранскому народу [1]. Остановившись на героической борьбе корейского народа за свою свободу и независимость, а также на росте сопротивления народов поджигателям войны и предупредив, что этих усилий ещё недостаточно, Общество призвало своих соотечественников с ещё большей энергией развёртывать борьбу за мир. «Враг хочет войны,— говорится в обращении.— Будьте бдительны!»

Нарастание антиимпериалистической борьбы в стране, а также решения и Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира подняли движение сторонников мира в Иране на новую ступень. Возникли отделения иранского Общества сторонников мира в Ширазе, Хамадане и в других городах страны. Значительно расширили свою деятельность отделения Общества сторонников мира в Баболе, Тавризе, Казвине, Сари, Куме, Исфагане, Рештe, Шахи, Абадане, Иезде. Создавались «местные комитеты защиты мира» в Тегеранском университете [2], среди артистов, художников, скульпторов и музыкантов.

В 1951 г. по стране прошли демонстрации и митинги сторонников мира. 2 марта был организован митинг сторонников мира в Тегеране, на котором присутствовало 30 тыс. рабочих, служащих, ремесленников, мелких торговцев, студентов и представителей других слоёв населения. 9 марта впервые в Тегеране прошла массовая демонстрация женщин и детей. В ней приняло участие 5 тыс. женщин и 15 тыс. представителей трудящихся, приветствовавших женщин-демонстрантов. 6 апреля состоялся митинг в защиту мира в г. Баболь. На митинге присутствовало 15 тыс. человек. На этот митинг люди пришли из близлежащих городов — Амоля, Бабольсера, Шахи, Бехшехра и окрестных деревень. 11 мая была организована новая демонстрация сторонников мира в Тегеране. Митинги сторонников мира в мае состоялись также в

[1] См. «Маслахат» от 5 декабря 1950 г.
[2] См. «Маслахат» от 20 марта 1951 г.

Ширазе с участием 20 тыс. человек, в Баболе с участием 20 тыс. человек, в Хамадане с участием 10 тыс. человек и в других городах. 1 июня и 27 июля в столице Ирана состоялись демонстрации и митинги, организованные молодёжным движением сторонников мира.

Движение сторонников мира в Иране развёртывается под лозунгами изгнания иностранных военных советников из Ирана, аннулирования американо-иранских военных соглашений, отказа от американских военных поставок и «помощи» по пресловутому «4-му пункту программы Трумэна». Вместе с тем движение сторонников мира требует от иранского правительства поддержки Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира, принятия закона о запрещении в стране пропаганды войны, оказания поддержки миролюбивым народам мира, отстаивающим мир во всём мире, а также борющимся за свою независимость народам Кореи, Вьетнама, Малайи, признания Ираном правительства Китайской Народной Республики.

Для дальнейшего развёртывания борьбы за мир важное значение имели решения, принятые второй сессией Всемирного Совета Мира. Всемирный Совет Мира на своей сессии принял обращение к Организации Объединённых Наций и к народам мира, резолюции о разоружении, о кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, о германской проблеме, о Корее, о японском мирном договоре, о Среднем и Ближнем Востоке, о Юго-Восточной Азии и Вьетнаме, об организации культурных связей. Принимая эти решения, Всемирный Совет Мира опирался на поддержку и выражал волю огромного большинства населения земного шара.

Эти решения послужили конкретной программой действий для многомиллионной армии сторонников мира.

К январю 1952 г. 2 млн. рабочих, крестьян, представителей мелкой городской буржуазии, интеллигенции, учащихся и студентов, а также других слоёв населения страны поставили свои подписи под Обращением о заключении Пакта Мира. Это был внушительный удар по поджигателям войны и их приспешникам в Иране.

Газета «Маслáхат» в своём обращении к иранскому народу по поводу созыва второй конференции сторонников мира заявила: «Два миллиона подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта

Мира между пятью великими державами дают нам право заявить, что движение сторонников мира охватило широкие слои народа». В обращении подчёркивалось, что в 1952 г. «число сторонников Общества несравненно больше, чем год тому назад» [1].

Иранский народ, солидаризируясь с борьбой других народов за свободу и национальную независимость, поддерживал египетский народ в его борьбе против английских империалистов и выступил против организуемого США, Англией и Францией «средневосточного командования». 2 ноября 1951 г. на 40-тысячном митинге рабочих, ремесленников, студентов, представителей интеллигенции, чиновников и других слоёв населения Тегерана была принята резолюция поддержки национально-освободительного движения египетского народа и решительного протеста против создания «средневосточного командования», организуемого для борьбы против свободы и независимости народов Ближнего и Среднего Востока и для подготовки нападения на СССР.

Общие задачи народов Ближнего и Среднего Востока в их борьбе против англо-американских империалистов выдвинули задачи сплочения сторонников мира этого района.

В целях координации общих усилий сторонников мира в борьбе против планов империалистов в августе 1951 г. было объявлено «Воззвание видных деятелей стран Ближнего Востока и Северной Африки», подписанное представителями Сирии, Ливана, Египта, Иордании, Ирана, Марокко, Алжира и Триполитании.

Отметив, что народы стран района, простирающегося от Марокко до Ирана, испытывают гнёт империализма, находятся под угрозой войны и что для завсевания независимости и безопасности необходимо сотрудничество между народами Ближнего Востока и Северной Африки, подписавшиеся под воззванием призвали созвать широкий региональный конгресс народов этого района, целью которого будет объединение усилий для достижения общих целей, избавления своих стран от ужасов новой мировой войны, а также для обеспечения национального суверенитета [2].

---

[1] «Маслахат» от 20 февраля 1952 г.
[2] См. «Правду» от 24 августа 1951 г.

За созыв Конгресса мира стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки выступили различные политические партии, профсоюзы, женские и молодёжные организации, политические деятели, видные представители культуры, науки и искусства, независимо от их политических, социальных и религиозных убеждений.

Принимавшие участие в Третьем Всемирном фестивале молодёжи делегации стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки обратились ко всей молодёжи с призывом всеми силами поддержать инициативу передовых людей этих стран, предложивших созвать Конгресс мира стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Созыв этого конгресса, говорится в Обращении, будет событием огромной важности в истории борьбы народов за мир и национальную независимость.

В ноябре 1951 г. был создан Иранский подготовительный комитет по созыву регионального Конгресса сторонников мира стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. На организованном этим комитетом митинге в Тегеране была принята резолюция, одобрившая решения, принятые на состоявшейся в Вене сессии Всемирного Совета Мира. В резолюции говорится: «Если свободолюбивые народы Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки будут твёрдо противостоять заговорам поджигателей войны и организаторам блоков, а также созданию так называемого «средневосточного оборонительного пакта», то тем самым они заложат основы для счастливой жизни и процветания».

Призывая рабочих, крестьян, городскую мелкую буржуазию, интеллигенцию на борьбу за созыв регионального конгресса, Иранский подготовительный комитет 8 февраля 1952 г. организовал митинг, в котором приняло участие несколько тысяч сторонников мира. Участники митинга в своей резолюции заявили, что борьба иранского народа за национализацию нефтяной промышленности, за изгнание американских военных советников, за прекращение поставок американского вооружения должна продолжаться со всей энергией до полной и окончательной победы, что «теперь, когда поджигатели войны стремятся превратить страны Ближнего Востока и Северной Африки в базы агрессии и войны, народы этих стран должны ещё активнее участвовать в борьбе

за мир» и что «народы Ближнего и Среднего Востока будут бороться против вовлечения своих стран в любой подобный средневосточный пакт» [1].

Тщетны попытки империалистов и феодалов подавить национально-освободительное движение иранского народа. Как показывает история Ирана после второй мировой войны, народ не хочет больше жить по-старому. Он всё решительнее борется за национальную свободу, за мир и демократию.

События 19 августа ещё более обострили противоречия между иранским народом и империалистическими государствами. Они также обострили противоречия и внутри страны. Несмотря на террор, проводимый по всей стране против демократических организаций и прогрессивных элементов, иранский народ продолжает вести борьбу за освобождение своей родины от империалистов. Газета «Доньяе эмруз» 6 ноября 1953 г. писала: «Эйзенхауэр желает, чтобы Иран принял все планы экономического закабаления, преподносимые американскими миллиардерами под видом «программы экономических и социальных преобразований», и выполнил распоряжения госдепартамента и Пентагона относительно присоединения к военным блокам, превращения страны в военную базу... Ясно, что подобная надежда господина Эйзенхауэра является пустой мечтой... Иранский народ будет добиваться проведения самостоятельной национальной политики, отвечающей интересам политической и экономической самостоятельности страны, а не интересам поджигателей войны и колонизаторов...».

* *
*

Вся история и особенно послевоенная история экспансии империалистов США и Англии в Иране, как свидетельствуют факты, полна кровавых страниц. Их борьба за обладание сырьевыми богатствами страны идёт под прикрытием якобы защиты «независимости» Ирана, а в действительности империалисты занимаются грабежом иранского народа.

Ради получения максимальных прибылей монополисты США и Англии организуют походы против иранского

[1] «Бесуе аянде» от 10 февраля 1952 г.

народа. В первую очередь они стремятся обезглавить движение трудящихся, лишить их руководства. Десятки тысяч лучших сынов и дочерей иранского народа расстреляны, повешены или томятся в тюремных застенках.

В своей борьбе против иранских демократов империалисты используют крупных ханов кашкайских, бахтиарских, курдских и других племён, крупных помещиков типа Кавама эс-Салтане, Зульфагари.

Агентурой империалистов являются не только помещики, феодалы, но и компрадорская буржуазия. Все они продают независимость и суверенитет страны за доллары и фунты стерлингов.

Буржуазия, помещики и феодалы видят в империалистах защитников от «своего» народа, который они ненавидят и которого боятся.

История борьбы монополий США и Англии за господство в Иране, за «право» грабить богатства иранского народа свидетельствует о всё обостряющихся противоречиях между ними. Эти противоречия в первую очередь проявляются в борьбе за нефть.

Соперничество империалистов в Иране наглядно иллюстрирует то общее положение, что эти противоречия обостряются и что они будут развиваться и дальше.

Много фактов говорит о том, что с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции империалисты стремятся превратить Иран в плацдарм для нападения на СССР. Они пытаются изолировать эту страну от Советского Союза. Отсюда применение к Ирану «доктрины Трумэна», а с 1950 г. так называемого «закона о взаимном обеспечении безопасности», втягивание Ирана в «средневосточный блок».

Поджигатели войны пытаются натравить иранский народ на народы Советского Союза. Однако эти попытки обречены на провал.

Иранский народ знает, что народы Советской страны всегда питали и питают чувства дружбы к иранскому народу, внёсшему значительный вклад в сокровищницу мировой культуры и борющемуся за мир и независимость своей страны.

Империалисты США и Англии толкают правящие круги Ирана на преступления против «своего» народа, на полную ликвидацию гражданских свобод в стране,

на разгром демократических и прогрессивных организаций и обществ Ирана.

Английские и американские колонизаторы, поддерживая иранскую реакцию, стремятся превратить Иран в колониальную страну, сохранить там экономическую и культурную отсталость, попрежнему сеять национальную рознь и вражду между народами, чтобы было легче эксплуатировать народные массы Ирана.

Однако планы империалистов прямо противоположны интересам иранского народа. Иранский народ стремится идти своим путём. Этот путь — путь борьбы против превращения страны в военный плацдарм и колонию империалистов, за мир, национальную независимость и демократию, за зажиточную жизнь и процветание национальной культуры и искусства, за установление братской дружбы между народами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭКСПАНСИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ АНГЛИИ И США В ИРАНЕ В ПЕРИОД ПЕРВОГО ЭТАПА ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 3

Попытки Англии превратить Иран в свою колонию (англо-иранский договор 1919 г.) 15

Соперничество Англии, США и Германии в Иране в период между двумя мировыми войнами 28

ГЛАВА ВТОРАЯ. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОПЫТКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУГОВ АНГЛИИ И США ЕЩЁ БОЛЬШЕ ЗАКАБАЛИТЬ ИРАН . . . 48

Вторая миссия Мильспо и её деятельность, направленная на закабаление Ирана американским империализмом . . . . . —

Борьба английских и американских империалистов против национально-освободительного движения иранского народа и установления дружественных отношений между Ираном и СССР 58

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЭКСПАНСИЯ АНГЛИИ И США В ИРАНЕ В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО УГЛУБЛЕНИЯ КРИЗИСА МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 68

Подъём национально-освободительного движения (1945—1946 гг.) и искусственное создание Англией и США «иранского вопроса» в ООН в целях вмешательства во внутренние дела Ирана . . . . . —

Наступление империалистов и иранской реакции на национально-освободительное движение в Иране . . 86

Антисоветская политика Англии и США в Иране и принятие меджлисом XV созыва закона «о запрещении выдачи нефтяных концессий» и «о восстановлении прав» иранского правительства на юге Ирана 99

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. «ДОКТРИНА ТРУМЭНА» И ПРИМЕНЕНИЕ ЕЁ В ИРАНЕ 108

Ирано-американское военное соглашение 1947 г. . . . —

Финансово-экономическое проникновение США в Иран 117

Поездка иранского шаха в Вашингтон и заключение нового американо-иранского военного соглашения . 129

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПОПЫТКИ АНГЛИИ УКРЕПИТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ В ИРАНЕ 143

«Дополнительное нефтяное соглашение» с Англо-иранской нефтяной компанией и усиление английским империализмом эксплуатации иранского народа . . —

Новые репрессии империалистов и иранской реакции против освободительного движения иранского народа 158

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПОДЪЁМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАНЕ 166

Разорение национальной промышленности, деградация сельского хозяйства и рост нищеты в Иране . . . —

Нарастание антиимпериалистического движения в Иране и борьба за мир. Принятие меджлисом XVI созыва закона о национализации нефтяной промышленности 175

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМИ И АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ ЗА МОНОПОЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ ИРАНА 188

Выступление Англии против национализации нефтяной промышленности в Иране и попытки Англии и США навязать Ирану новое кабальное нефтяное соглашение . . . . . —

Попытки США и Англии использовать Совет Безопасности и Международный банк реконструкции и развития в целях захвата иранской нефти 208

Так называемое «средневосточное командование» и дальнейшее вовлечение Ирана в военные планы США 220

Обострение борьбы между империалистами за иранскую нефть 229

Попытки империалистов использовать феодальные круги Ирана для захвата нефтяных богатств страны . . . 236

Преследование демократических организаций Ирана . 257

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНЕ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 265

Редакторы *И. Динерштейн, Ю. Егоров*

Ответственные корректоры *Н. Вифляева, И. Станкевич*
Технический редактор *А. Тюнеева*

Сдано в набор 5 августа 1953 г. Подписано к печати 19 января 1954 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 8⁷/₈. Услов. печ. л. 14,555. Уч.-изд. л. 14,35. Тираж 30 тыс. экз. А 00220. Заказ № 1550. Цена 4 руб. 30 коп.
Государственное издательство политической литературы
Москва, Б. Калужская, 15.

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова.
Москва, Пушкинская площадь, 5.

ОПЕЧАТКА

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
45	четвертая сверху	от 21 февраля	от 26 февраля

А. В. Башкаров. Экспансия английских и американских империалистов в Иране.

1 р. 30 к.